

"Пламя для дракона (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Пламя для дракона.

Аннотация:

Кто из вас хотя бы раз в жизни задавался вопросом - что же такое сны? Правда или вымысел? Намек или указание?

Молодая ведунья Хейли решила однажды это выяснить. Но, поверив в свой сон, где она окажется? А найдя своего дракона, сумеет ли его узнать?

Глава 1

- Интересно, к чему снятся драконы? - пробормотала я, потянувшись к невзрачному потрепанному томику - первому из куцей стопки книг, которые я смогла отыскать в городском архиве. - Пора бы разобраться с моими снами, а то когда еще удастся сюда приехать...

- Смотри, не испортить там ничего! - вдруг донеслось требовательное из-за стеллажей, и я едва не отдернула руки обратно. - Хорошие сонники нынче - редкость! Хейли, ты слышишь?!

Я поморщилась и обернулась, пытаюсь разглядеть между забытыми до отказа полками сгорбленную фигуру зрителя архива.

- Да знаю я, все знаю, мастер Брин! Ничего с вашими сокровищами не случится. Когда я вас подводила?

Зритель пробормотал что-то невнятное, но возвращаться, чтобы поучить меня жизни, как обычно, не стал. А вскоре послышался скрип закрываемой двери, и я облегченно выдохнула.

Хвала Творцу, старый горбун все-таки ушел, а то до последнего казалось, что он останется караулить свои драгоценные фолианты, одновременно заглядывая мне через плечо. Не то чтобы я стеснялась, но помянуть дракона в наших краях - скверная примета. А на меня и без того косо посматривают. Мастер же Брин пускал в архив по личной просьбе арре Ирши - единственной в здешних краях ведуньи, у которой я числилась ученицей. Сама арре, правда, считала иначе, но если она узнает, что я тут не рецепты новых зелий изучаю, а страшными сказками интересуюсь, не сносить мне головы.

Покосившись на маленькое зарешеченное оконце, за которым злорадно завывала метель, я поежилась, закуталась поплотнее в отороченный мехом плащ и торопливо раскрыла книгу. Надо поспешить - я должна вернуться до темноты, а до дому еще добраться надо. Хижина наша стояла далеко от города, в такой глухомани, что, даже зная дорогу, не сразу и найдешь. А в такую погоду и мне немудрено заплутать, хотя не первый раз сюда езжу, чтобы прикупить еды да всяких мелочей по хозяйству.

- Ладно, что здесь полезного пишут? - подув на озябшие пальцы, я подвинула лучину поближе и склонилась над оглавлением. - Сны про людей, про зверей, про мифических персонажей... какие-то абрасы... ауksы... букри... гвероиды... что еще за гвероиды? А, вот они! Драконы!

Я нетерпеливо поерзала и наклонилась еще ниже, чтобы не упустить ничего важного.

- "Драконы - гигантские рептилии, когда-то обитавшие на северных окраинах Оруана, предпочитая для заселения преимущественно гористую местность и труднодоступные скалы.

Нрав имели недобрый, отличаясь жадностью, агрессивностью и мстительностью, что и стало, в конце концов, одной из причин их уничтожения. В мистическом плане драконы являются символом угрозы: для жизни, намерений, каких-либо важных решений. Также драконы считаются предвестниками хаоса, разрушений и страданий. Но если вам удастся одолеть своего дракона, то на время вы обретете его мощь и получите покровительство тайных сил"...

Хм. Насчет хаоса и разрушений не сомневаюсь - от летающей туши с размахом крыльев в полнеба, да еще и плюющей огнем, ничего хорошего ждать не стоит. Но я не поняла - это что, все?!

Я с сомнением перевернула страницу, перечитала написанное от начала до конца и разочарованно отодвинула книгу - да, негусто. Хотелось бы получить больше информации. И не общеизвестной - у нас в мире и так знают, что драконы - это зло. К тому же, тайные силы не про меня: с магами в нашем мире всегда было туго, а после ухода дра... разумных рептилий - особенно. И меня, как всех подростков в округе, еще в двенадцать лет тщательно проверили, после чего уверенно заявили, что к магии я не пригодна. То есть, какие-то задатки дара, конечно, имелись, но настолько слабые, что развиться во что-то полезное они при всем желании не смогли бы. А на недо-магов городская казна была не рассчитана, так что лучшее, что мне светило - это обучение у здешней ведуньи. И то, при удаче.

Удача мне, правда, сопутствовала, потому что известная своим скверным нравом арре Ирша, как раз в то время поселившаяся в Приозерье, сжалилась и позволила мне - рано осиротевшей малявке - пожить у нее. Заодно грамоте обучила, с травами познакомила, немудреное свое хозяйство на меня повесила, потому что сама уже не успевала. Какое-то время с собой повсюду таскала, чтобы, значит, смотрела и запоминала. Но где-то с год назад вдруг с досадой сообщила, что для ведовства я не гожусь. Нету, мол, во мне "интересу кровного в здоровье человеческого".

Собственно, я и не возражала: большого стремления тратить свое время на исцеление чужих хворей я никогда не испытывала. Не прельщала меня профессия ведуньи и все тут. Зато я с удовольствием ходила в лес за корешками и травами, порой допоздна задерживаясь на берегу какого-нибудь из многочисленных озер, ездила в ближайший город, издавна славящийся своими ярмарками, пугала внезапными набегами старого мастера Бриана и радовалась уже тому, что хоть с кем-то, в отличие от наставницы, могу поговорить спокойно, без риска услышать в ответ презрительное: "Ведьма!".

Пробежав глазами по диагонали томик до конца, я решительно сдвинула его на край стола - больше ничего о драконах там не писали. Пришлось взять второй, такой же ветхий и пыльный, и бегло пролистать его в поисках оглавления.

- "Крылатый дракон предвещает блестящие успехи, - почти сразу нашла я нужную главу и искренне удивилась. Надо же, первый раз вижу что-то хорошее про исчезнувших... рептилий. - В первую очередь успехи в работе и, особенно, в обучении"...

Ну, учиться у Ирши мне почти нечему - к двадцати годам я, по ее словам, взяла все, что она могла мне дать. К двадцати трем и вовсе стала много воли себе давать и даже спорить по поводу изготавливаемых ею зелий. Некоторые сама создавала на основе того, что вычитывала в архиве мастера Бриана. А еще через три года стала откровенно тяготить арре своим присутствием. Так что тут неведомый толкователь (жаль, имя на корешке стерлось) ошибся.

- "Дракон во сне - знак того, что вы подвластны страстям и частенько даете себе волю, грубо высказываясь в сторону малоприятных для вас людей"...

Тут я позволила себе скептически поджать губы. Насчет отдельных личностей, конечно, верю - давеча вон, завидев, как младший сын старосты моей бывшей деревни от души пинает какую-то бродяжку, я едва сдержалась, чтобы не проклясть дурака. Только и того, что отбила девчонку, имевшую несчастье попасться ему на глаза, да увела от беды подальше.

Но такое редко бывает - меня уже давно стараются обходить стороной, благоразумно помалкивают при встрече, порой даже кланяются в пояс. И прошлое вспоминать не рискуют - арре Ирша дала четко понять, что в обиду меня не даст, да и сама я научилась давать отпор. Уже лет пять как не лезут. К тому же, стара бабка Ирша стала, а другой ведуньи на много дней окрест днем с огнем не сыскать, вот и приходится им мириться. Да языки свои поганые вовнутрь втягивать, не смея напоминать мне о матери.

Я вздохнула и продолжила читать.

- "Сон о драконе предвещает опасность и беду, если приснится в ночь на десятый день"...

Ну, у МОЕГО сна регулярности не было никакой. То в начале десятины пожалует, то в последние дни нагрянет или вдруг в середине промелькнет. Да и то, что там всегда присутствовал один-единственный персонаж, тоже было странно.

Да, кому-то, бывает, везет - суженый-ряженный накануне новой десятины приснится. Кому-то золото-серебро да камни драгоценные примерещатся. Кто-то радость нечаянную увидит: деток будущих или оставшихся вдалеке родителей. А мне, как назло, дракон все время снится. Самый обыкновенный: зубастая морда, длинная шея, блестящая серебристая чешуя от кончика носа до оканчивающегося острым шипом хвоста, два крыла, четыре лапы с когтями... сон как сон. Ничего необычного. Если, конечно, забыть о том, что живых драконов на Оруане уже тысячи лет не видели.

- "Сон, в котором дракон нападает на вас, означает, что вы попали в поле зрения влиятельного человека, - с сомнением прочитала я в третьей по счету книге. - Возможно, вам сделают заманчивое с виду предложение, потребоющее больших жертв с вашей стороны. Дракон также является предвестником ссор и конфликтов, истинного виновника которых следует искать в зеркале"...

Насчет первого - однозначно мимо: мой дракон, несмотря на дурную славу всего своего племени, ни разу на меня не напал, не рычал и страшные рожи не корчил. Просто сидел и смотрел, будто на мне свет клином сошелся. Насчет второго предположения тоже сомневаюсь - не тот у меня статус, чтобы состоятельные господа бегом бежали предложения делать. Что же касается третьего... если верить соннику, во всех своих бедах я виновата сама. Так что, видимо, мне и последствия расхлебывать. В том числе и то, что я поутру без спросу взяла Гнедыша и уехала в Крым, да еще глупостями занималась вместо того, чтобы сделать что-то полезное.

- "Встреча с драконом для женщины может означать предстоящее знакомство с мужчиной, который будет ее очень настойчиво добиваться. У него сложный характер, он деспот по природе и привык главенствовать в отношениях"...

Я досадливо сморщилась. А вот это точно вранье: таких, как я, замуж не берут. Дурная примета - связать свою жизнь с ведуньей. И даже если я - не совсем ведунья, никто из парней ко мне все равно не подойдет. Но зато и лиходей не пристанет - причинить вред такой, как я, рискнет только безумец. О наших проклятиях на Оруане легенды ходят, и далеко не все из них являются вымыслом.

Правда, упорно преследующий меня дракон об этом, кажется, не был осведомлен. И смотрел каждый раз так пристально, что у меня аж сердце останавливалось. Не от испуга - скорее, от неопределенности и смутного предчувствия неприятностей. Одно хорошо - он никогда не шевелился. Но мне и без того было не по себе, стоило только вспомнить его пронизывающий, расчетливый взгляд. Да еще согреться потом долго не могла, словно мифический зверь все силы из меня за ночь вытягивал.

Самое же тревожное заключалось в том, что с каждым днем он незаметно, но придвигался ближе. Хоть на шаг, но расстояние между нами постоянно сокращалось. Сколько лет я его уже вижу? Двенадцать? Нет, пожалуй, побольше. С тех пор, как кровь первый раз уронила, так и мучаюсь. Но раньше он появлялся раз в год. Ну, может быть, два. А теперь чем дальше, тем чаще он приходит. Чем старше я становлюсь, тем ближе он ко мне подкрадывается. А я ни крикнуть не могу, ни шугануть его, ни даже спросить: зачем он меня преследует? И почему в последнее время я даже днем чувствую на своей коже его ледяное дыхание?

Вздохнув, я взяла следующий сонник и, кинув быстрый взгляд за окно, где вовсю бушевала непогода, вернулась к чтению.

- "Приснившийся дракон может также предвещать, что впереди, в далеком будущем, у вас появится возможность разбогатеть", - радостно пообещала древняя книга.

Вот дура. Дра... рептилии были во сто крат жаднее приозерского старосты, так что чужому богатству способствовать бы не стали. Даже в качестве предвестников. И кто эту глупость придумал? Впрочем, раньше, говорят, аристократы частенько так развлекались - рассказывали свои сны толкователям, а те пытались объяснить, что это значит. С тех пор, правда, много воды утекло, маги измельчали, нравы сменились. Толкователи вовсе исчезли, потому что мода на их ремесло прошла, и теперь пылились их дневники без всякого почтения. В холодном сыром подвале, куда городской совет переселил весь архив вместе с доживающим свой век смотрителем.

- "Дракон, лежащий на горе, означает, что ты приблизился к опасному повороту в своей жизни, торжественно сообщил последний из найденных мною сонников, куда я заглянула больше из упрямства, нежели действительно на что-то надеясь. - Летящий дракон означает, что ты услышишь неприятные вещи"...

На этом месте я не выдержала и покачала головой.

Кажется, я напрасно сюда пришла - ничего толкового в этих дурных книжках не было. Только зря время потеряла. А еще ведь возвращаться придется...

Снова посмотрев за окно, я поежилась, заметив, какие сугробы успели образоваться на подоконнике, взглянула на краешек быстро темнеющего неба и тут же подхватилась. После чего споро рассовала книги по местам, надеясь, что ничего не перепутала, накинула на голову капюшон и стремглав выбежала на улицу, успев на прощание крикнуть:

- Спасибо за помощь, мастер Брин! Я к вам еще загляну-у...!

Увы. Я все-таки опоздала - к тому моменту, как Гнедыш миновал городские ворота, стало отчетливо смеркаться. Затянутое тучами с самого утра небо потемнело еще больше,

разыгравшаяся с полудня метель резко ухудшила видимость, а свирепый ветер так и норовил хлестнуть по лицу, заставляя невольно опускать голову и теснее прижиматься к конской шее.

Теплый плащ уже не спасал - ледяные порывы ветра то и дело срывали с головы меховой капюшон, швыряли в лицо целые пригоршни снега, безжалостно рвали растрепавшиеся волосы и больно царапали щеки сотнями острых кристалликов. И ладно бы в лесу - посреди могучих стволов ветру негде разгуляться, но вокруг города по издавна заведенному порядку исправно расчищали пространство, вырубали деревья и тщательно выжигали по осени траву. Поэтому сейчас я ехала по огромному заснеженному полю, судорожно сжимая поводья и молясь про себя только об одном - чтобы дорогу не замело окончательно.

Гнедышу приходилось еще хуже - пригнув голову, могучий тяжеловоз буквально проламывался сквозь стремительно усиливающуюся бурю. Он то и дело недовольно всхрапывал, переступая наметенные за день сугробы, вырывающиеся из его ноздрей клубы горячего пара вились над головой причудливыми облачками, а побелевшая от снега грива больно хлестала меня по щекам, не давая расслабиться ни на мгновение.

Я уже сто раз пожалела о том, что выбралась из дому в такую погоду. Понадеялась, дуреха, что разыгравшаяся стихия до ночи успокоится. А теперь дрожала от холода на конской спине и думала о том, что, похоже, само небо вздумало наказать меня за самонадеянность. Или же наставница непогоду наворожила, чтобы я навсегда зареклась ей перечить.

Когда Гнедыш, тяжело дыша, достиг кромки леса, я приободрилась и на секунду высунула нос из-под капюшона, но почти сразу замерла и растерянно уставилась на то место, где еще несколько часов назад была дорога.

Что за шутки Творца?! Куда она делась-то?! Я ведь точно помню вон то дерево с обломанной верхушкой! И вон то тоже - с кривыми, будто переломанными ветками! Между ними еще поутру вилась сузившаяся до размеров лесной тропинки дорога! А теперь ее не было! Ни следочка не осталось на взметнувшихся на высоту пояса сугробах! Ни вмятинки! Будто корова языком слизнула! Или же и правда - кто наворожил...

Я вздрогнула от очередного порыва ветра, но от потрясения даже забыла натянуть на голову слетевший капюшон. Гнедыш подо мной остановился и тревожно всхрапнул, но через несколько ударов сердца, словно решившись, упрямо тряхнул гривой и двинулся дальше, всем телом продавливая успешные слежаться сугробы.

Вообще-то зимы у нас всегда суровые. Снега порой наметало столько, что нельзя было из дому выйти. В городе еще ничего, там потеплее, а в нашей глуши в том году до самых крыш деревни завалило. Откапывались потом всем миром, да и после долго еще снег вычищали со дворов. Но сейчас только начало зимы, морозы толком ударить не успели, дороги, хоть и побелели от снега, были вполне проходимы: люди до города до сих пор частенько ходили - на санях и даже пешком. Да что там говорить - еще с утра все было в порядке! А теперь даже колеи не видать.

Впрочем, чужую волшбу я бы при всем желании ощутить не смогла - слабоват мой дар для этого. Однако и на вмешательство наставницы это никак не походило - старуха Ирша, хоть и злопамятная, но из ума, небось, еще не выжила, чтобы портить ради меня единственный нормальный тракт. Но кто мог такое сотворить и, главное, зачем - я не знала.

Пришлось довериться чутью Гнедыша и постараться ему не мешать. А когда сугробы поднялись ему до груди, вовсе отпустить поводья, позволяя умному животному самому решать, куда свернуть и как выбраться из белого плена.

Как вскоре выяснилось, это было ошибкой, потому что на внезапно раздавшийся в чаще громкий треск обвалившегося дерева служивший нам верой и правдой конь отреагировал неадекватно - внезапно захрипел, будто его душили, попятился, а потом вдруг взвился на дыбы, после чего рванул прочь с такой скоростью, что я кубарем слетела с его спины, с головой ухнув в ближайший сугроб. А когда с воплем оттуда вынырнула, то увидела только стремительно исчезающий конский круп, вокруг которого, будто белые брызги, разлетались хлопья пушистого снега.

- Гнедыш, стой! - испуганно крикнула я, но голос мгновенно потонул в торжествующем вое метели. - Гнедыш! Гнеды-ы-ыш... вернись!

Но куда там - огромный конь будто канул в бездну. Только пробитая его телом борозда виднелась в глубоком снегу.

Не желая насмерть замерзнуть в каком-то получасе езды до дома, я подхватила и, даже не вытряхнув из-под плаща снег, что было сил рванула следом за предателем-конем. Правда, бежать у меня не получилось - замерзшие ноги слушались с трудом, да и снега намело слишком много, поэтому я, скорее, с трудом пробиралась сквозь сугробы, страстно надеясь, что перепуганный Гнедыш не успел уйти далеко.

Но и эта надежда не оправдалась - сколько я ни звала, как ни всматривалась в кружащее перед глазами белое марево, Гнедыш так и не откликнулся. А потом снегопад резко усилился, и разглядеть след стало еще сложнее. Одновременно с этим усилился и ветер, став поистине ледяным, так что очень скоро мне пришлось двигаться практически вслепую, в ужасе думая о том, что в такую метель я вполне могу заблудиться в знакомом с детства лесу.

Сколько я брела посреди разбушевавшейся вьюги, не знаю. Мне показалось, прошла целая вечность, прежде чем впереди, наконец, посветлело. К этому времени я замерзла так, что едва двигалась. Обмороженные щеки уже даже не болели - я их просто не чувствовала. Впрочем, как и пальцы. На низко надвинутый капюшон налипло столько снега, что я едва могла поднять голову, но у меня не осталось сил даже на это. Я шла, как сомнамбула - вялая и безучастная ко всему. Шла, машинально переставляя одеревеневшие ноги, и думала лишь о том, чтобы сделать еще один шаг... не стоять на месте... не поддаться усталости и не свалиться под первым же деревом, на радость волкам.

Как я вышла на ту узкую тропку, не помню. Просто в какой-то миг ноги сами понесли меня к поваленному бревну, почему-то показавшемуся смутно знакомым. А из груди при виде обнаружившейся там утоптанной, хотя и узкой до безобразия дорожки, змеей вившейся между высокими сугробами, вырвался облегченный вздох. Наконец-то, дорога... тепло... люди...

Устало улыбнувшись, я тут же поморщилась от боли в потрескавшихся губах и, стараясь не думать о налившихся тяжестью ногах и о том, во что превратились мои пальцы, ускорила шаг. А затем и побежала, заметив, что совсем недалеко деревья неохотно расступаются, а снега за ними, почитай, и вовсе нет.

Неужто добралась?!

Когда я выскочила на едва припорошенную снежным покрывалом опушку, то сперва даже не заметила повисшую над пожухлой травой туманную дымку. Споткнулась, конечно, о попавшую под ноги корягу. Едва не растянулась на земле, успев с разочарованием заметить, что на опушке нет ни дома, ни людей. А затем обнаружила, что туман на самом деле движется, и обмерла, рассмотрев в молочной гуще массивное тело, неторопливо расправляющиеся паруса-

крылья и... глаза. Те самые зеленые, с вертикальным зрачком, пронизывающие до самого дна глаза, которые так часто видела во снах.

Я не трусиха, правда. И никогда ею не была. Да что там - я даже плакала лишь два раза в жизни - когда чуть не утонула в реке, чудом выбравшись из полыньи, и когда хоронили маму. А после, как ни старались односельчане, ни слезинки из меня не выдавили. И бояться я перестала, потому что в какой-то момент твердо поверила, что все самое страшное уже пережила.

А тут меня буквально парализовало.

Полупрозрачный дракон развернулся так плавно и бесшумно, что я сперва вспомнила, что испытала, с головой окунувшись в полынью, а потом снова ощутила себя в том самом сне.

Та же зловещая тишина, от которой коченеет все тело, тот же напряженный, невероятно тяжелый взор, от которого постепенно подгибаются ноги, та же подозрительная слабость в теле, стремительно нарастающая дрожь, и он... снова ОН сидит напротив, бесстрастно изучая мое лицо. Его серебристая чешуя, которой не посмела коснуться ни одна из витавших над поляной снежинок, блестит и переливается всеми цветами радуги. Длинный хвост, обвив ближайшее дерево, крошит прочную кору в мелкую щепу. А из приоткрытой пасти, в которой подрагивал ярко-красный язык, сплошным потоком изливается самый настоящий смерч... туго закрученная спираль из колючих снежинок, которая, поднимаясь над его головой, раскручивается в полноценную вьюгу и обрушивается на притихший лес той самой бурей, сквозь которую я так долго пробиралась.

Наверное, я все-таки уснула, замерзнув под каким-то кустом, и этот дракон - мое предсмертное видение. Или же просто от холода мой разум помутился. Как у мамы. Помню, она во сне часто кричала, особенно перед смертью - наверное, ее тоже мучили кошмары?

Дракон, увидев меня, тоже замер, но смерч в его пасти мгновенно угас.

- Ты... - у меня внезапно охрип голос, а память очень не вовремя подсказала, что я видела эту поляну раньше. И деревья, безмолвными стражами стоящие по кругу, и то поваленное бревно... мой сон всегда начинался с этого места! А потом каждый раз - обреченный на провал побег, злобно воющий и бьющий по щекам ветер, стремительный росчерк серебристого хвоста, громкий треск поваленного дерева, короткий, пугающий до дрожи взгляд и... пустота. Темнота. А может быть, просто смерть?

Дракон все так же неторопливо сложил огромные крылья и опустил громадную морду так, чтобы моя дрожащая от холода фигурка оказалась возле самого его носа. Святые небеса, какой же он здоровый - один зрачок с меня ростом! Не говоря уж про лапы и остальное. Хотя, наверное, я просто впервые увидела его так близко, вот и растерялась.

- Что тебе нужно? - прошептала я, когда тяжелый взгляд дракона привычно пригвоздил меня к месту. - Зачем ты меня преследуешь?

Он только хмыкнул. А потом втянул ноздрями сгустившийся воздух, шумно выдохнул, и я буквально заледенела. Все тело сковало холодом, словно я провалилась в прорубь и задохнулась от попавшей в горло воды. Руки отнялись, поэтому я не смогла оттолкнуть чешуйчатую морду, когда она снова приблизилась. И не смогла закричать, когда раздвоенный язык мазнул землю у меня под ногами. Грудь словно ледяным обручем сдавило - от остро нахлынувшей боли я даже забыла, как дышать. А потом я все-таки умерла... кажется... и, все еще веря, что сплю, медленно завалилась навзничь.

Но не на промерзшую землю, как должна была, и не на родную постель, откуда каждое утро подскакивала в холодном поту, а куда-то дальше, ниже, в мрачный беззвездный колодец, из которого так же, как и от довольно усмехнувшегося дракона, тянуло смертельным холодом.

И падала я очень долго... молча, мучительно... в полнейшую неизвестность. До тех пор, пока кто-то не подхватил меня на руки и не прошептал торжествующе:

- Наконец-то!

Глава 2

Мне снова было холодно. Настолько, что пришлось свернуться калачиком, подтянуть одеяло повыше, завернуться в него, как гусеница - в кокон, да еще и нос спрятать в складках, чтобы поступающий воздух сперва согревался дыханием.

На какое-то время это действительно помогло - родившаяся где-то в глубине дрожь немного ослабла, но ощущение, что одеяло рваное, и сквозь него постоянно поддувает холодный ветерок, не проходило. Хотелось накинуть сверху что-нибудь еще. Желательно тяжелое, надежное, теплое, как связанное из овечьей шерсти покрывало, которым меня в детства укрывала в холодные ночи мама.

- Печку бы растопить, арре... - пробормотала я, услышав тихий скрип двери и совсем уже неслышный шелест чужих шагов. Наставница всегда вставала ни свет ни заря, чтобы согреть дом и проведать скотину. Надеюсь, сегодня она против обыкновения сжалится и не погонит меня на мороз. А то ведь удивлю ее - околею, не дойдя до сеней.

- Зачем вам печка, арре? - вдруг удивленно переспросил чей-то незнакомый голос. - Тут и так нечем дышать!

Арре? Это ко мне, что ли, обращаются? Или над Иршей поиздеваться решили? Она терпеть не могла, когда ее так называли, и вся округа об этом прекрасно знала.

А потом до меня вдруг дошло - голос был не просто незнакомым! Он оказался МУЖСКИМ! И этот неожиданный факт был настолько ошеломляющим, что я мигом проснулась и резко села, во все глаза уставившись на наглеца, посмеявшегося без спроса вторгнуться в святая святых главной приозерской ведуньи.

"Наглец" в ответ уставился на меня - молодой парень с правильными чертами лица, хитро прищуренными глазами и внимательным взглядом человека, привыкшего с ходу определять настроение собеседника. У моей наставницы был такой взгляд - умный, цепкий, внимательный. И у владетеля Приозерья, которого я видела мельком пару лет назад. Но чтоб у юнца, на три-четыре года младше меня... да еще с этакой смесью тщательно сдерживаемой насмешки и осязательного превосходства в глазах... хотя, может, он просто выглядит молодо? Говорят, магам под силу и не такое.

Что еще врезалось в память, так это его одежда - необычного покроя камзол, выполненный в зеленоватых тонах и лишенный каких бы то ни было украшений. Высокие сапоги до колен, неприлично узкие брюки, которые у нас ни один уважающий себя аристократ бы не надел, длинная куртка, из-под ворота которой виднелся краешек льняной рубахи, ровный ряд больших пуговиц, как на солдатском мундире, и хорошо выделанный кожаный пояс с кольцами, где висели какие-то тканые кармашки.

Из мелких деталей внимание привлекла только одна - золотая нашивка в виде щита на левой стороне груди. Но подробностей я не разглядела, потому что не до них, честно говоря, стало - я только сейчас догадалась оглядеться и внезапно обнаружила, что нахожусь не у себя дома, а в совершенно незнакомом помещении. Очень светлом (вон, как солнце бьет из окна!), с высокими белыми потолками, которых никогда не знала наша старая хижина, такими же белыми стенами, чья идеальная чистота прямо-таки резала глаз, и безупречно ровным полом, от которого отражались многочисленные солнечные лучики, создавая ощущение, что под ногами непрерывно перемигиваются тысячи золотых огоньков.

Единственным предметом мебели в комнате оказалась моя кровать... не хлипкий скрипучий топчан, как у нас в хижине, а все-таки настоящая кровать - с набитым не сеном, а чем-то более мягким матрацем, большой подушкой и атласным одеялом, от прикосновения которого по коже то и дело пробегал неприятный холодок. В простых домах таких одеял не увидишь - эту роскошь у нас в Приозерье могут себе позволить лишь состоятельные господа. И тот факт, что роскошь тоже бывает неудобной, абсолютно ничего не менял.

Кстати, об удобствах...

Взглянув на свои голые руки, я вздрогнула и машинально вздернула одеяло повыше, стараясь не думать о том, куда подевалась моя одежда. После чего снова посмотрела на терпеливо ожидающего ответа парня и охрипшим, как после простуды, голосом спросила:

- Кто вы?

Незнакомец тихо рассмеялся, заставив меня подобраться и испытать нечто, смутно похожее на злость. Конечно, я помню правила - истинная ведунья не должна показывать своих чувств, но этот человек вызывал раздражение. Из-за моей растерянности и ощущения полнейшей беспомощности. Из-за того, что он понимал в происходящем гораздо больше. И особенно потому, что он, как это ни удивительно, нисколько меня не опасался.

- Мое имя Элай, - отсмеявшись, представился, наконец, молодой человек и отвесил небрежный поклон. - Элай но Дир. А если уж быть совсем точным, то арре Элай но Дир...

Значит, все-таки маг... понятно, почему он такой самоуверенный. Магам многое позволено. Даже, пожалуй, слишком. И это одна из причин, почему их так не любят ведуньи.

-...Однако вам позволительно обращаться ко мне только по первому имени - это привилегия учеников Школы, - безмятежно продолжил парень, а заметив, как у меня закаменело лицо, добродушно усмехнулся. - Не бойтесь, арре, вы не сошли с ума и не отправились в Чертоги духа. Напротив, вы практически здоровы, благополучно перенесли переход и очень скоро поймете, что ничего страшного, в сущности, не произошло.

- О том, что я в здравом уме, я и так прекрасно знаю, - ровно ответила я, мельком покосившись через плечо на огромное, занимающее всю стену от пола до потолка окно, сквозь которое лился ровный, неестественно яркий свет. - Но вот то, что вы обращаетесь ко мне, как к магу, вызывает недоумение.

- Полагаю, вы просто позабыли, в каких случаях используется приставка "арре", - снисходительно улыбнулся парень и, одним движением создав из воздуха стул, бесцеремонно на него уселся. - Надеюсь, вы не против, а то разговор предстоит долгий, а я предпочитаю вести дела с комфортом...

Я смерила его мрачным взглядом, но смолчала. Вот уж и правда, наглец - он-то сидит, закинув

ногу на ногу, а я прячусь в скользком, как тело слизняка-переростка, одеяле и стараюсь не шевелиться, чтобы не опозориться окончательно.

- Начнем с самого простого. Что вы знаете о других мирах, арре? - благожелательно осведомился Элай но Дир, с нескрываемым любопытством следя за моей реакцией. И здорово удивился, когда вместо напрашивающегося вопроса или гнетущего молчания я нахмурилась и сухо ответила:

- Достаточно, чтобы понимать, что такое Веер миров, и знать, что иногда по нему можно путешествовать.

- Что ж, это упрощает дело, - кашлянул парень, разом перестав изображать умудренного жизнью старца. Все-таки я была права - он довольно молод, иначе не стал бы передо мной рисоваться. - Рад, что не придется объяснять вам базовые принципы мироздания и основы мироустройства. Кто был вашим наставником?

- Наставницей, - я, наконец, справилась с раздражением и вернула утраченное спокойствие. А вместе с ним - и осторожность. - Ее зовут Ирша. И она - знахарка.

На лице Элая проступило разочарование.

- Тогда понятно... какой объем информации по Вееру она вам передала?

И вот тут я всерьез призадумалась над ответом.

Признаться, теория Веера была мне знакома не очень хорошо, поскольку наставница не считала ее достойной моего внимания. Все, что она объяснила, это то, что миров во Вселенной великое множество, и на многих из них есть разумная жизнь. Кто или что ее создал, арре не знала и по привычке называла это существо Творцом, как и большинство моих соотечественников. А еще она говорила, что некоторые миры расположены настолько близко, что при определенных условиях человек способен вступить на Звездную тропу и преодолеть разделяющую их границу. Правда, на такой подвиг способны только сильнейшие маги, которых на Оруане уже много веков не рождалось, поэтому более подробную информацию арре считала для меня излишней и, соответственно, не углублялась в детали.

- В общем-то, все более или менее верно, - кивнул Элай но Дир, когда я осторожно озвучила свои мысли. - Хотя в действительности дело обстоит несколько сложнее. Смотрите...

Повинуясь несколько картинному взмаху руки, в воздухе перед ним возникла полупрозрачная схема, состоящая из множества разноцветных шариков и протянувшихся между ними тончайших черточек. Как канва для сложной вышивки из серебряной нити, на которую кто-то нанизал цветные бусины. Причем "бусины" были разных размеров и располагались, на первый взгляд, хаотично: где-то группами по пять-десять штук, а где-то, наоборот, поодиночке. Однако в целом эта россыпь действительно напоминала гигантский веер, элементы которого соединялись между собой серебристыми ниточками в единый узор.

Правда, местами неизвестная мастерица перестаралась, поэтому нить между шариками была натянута далеко не одна, а иногда "бусины" вовсе не были связаны, хотя расстояние от одной до другой выглядело совсем небольшим. Но от каждого шарика отходила хотя бы одна нить, спускающаяся отдельно и вплетающаяся в большой узел, расположенный в самом низу получившейся картинки. Причем, как я заметила, чем дальше от узла, тем меньше становилось шариков, и тем бледнее они светились.

- Это - простейшая модель Веера миров, арре, - скучающим голосом пояснил свои действия Элай. - Внизу - так называемый Изначальный мир, откуда, если верить преданиям, появились наши далекие предки, и где в настоящее время почти никто не живет, а выше вы можете видеть освоенные нами и имеющие разумную жизнь миры, каждому из которых присвоено официальное название и порядковый номер. К большинству, как вы заметили, протянуты вон те ниточки - стационарные Звездные тропы, благодаря чему миры можно посещать независимо от наличия или отсутствия магических способностей. Однако даже сейчас сообщение налажено не везде - некоторые миры пока недостаточно изучены, и связь с ними ограничивается стихийно возникающими переходами, предугадать появление которых даже сейчас представляется довольно сложным делом. Не говоря уж о том, чтобы пройти по ним без подготовки... собственно, подробности вам расскажут чуть позже, и это точно буду не я. В мою же задачу входит объяснить вам причины вашего появления здесь, собрать необходимые для руководства сведения и обрисовать ваше ближайшее будущее.

Я нахмурилась еще сильнее.

- Давайте начнем с причин.

- Как пожелаете, - охотно кивнул парень, и мираж перед ним погас. - Если говорить вкратце, то вы стали жертвой одного из поисковых заклятий, нацеленного на обнаружение людей с весьма редкой способностью...

- Какие способности? У меня почти отсутствует магический дар, - сухо заметила я, но Элай только отмахнулся.

- Я вижу. Но это не важно - сюда чаще всего попадают люди, у которых как раз нет никакого дара. Потому что для нас гораздо важнее иные качества, которые... судя по тому, что мы все-таки встретились... развиты в вас достаточно сильно, чтобы заинтересовать поисковое заклинание.

- Что за способности?

- Умение чувствовать мир несколько тоньше, чем другие, - усмехнулся он, снова развалившись в кресле, как король. - Не берите в голову, арре - скоро у вас будет достаточно наставников, способных максимально точно ответить на этот вопрос. А пока я лишь скажу, что вы, несмотря на возраст, подходите для обучения в Школе и поэтому были приглашены на зачисление, которое как раз сегодня заканчивается.

У меня сжались челюсти.

Нет, он не только наглец, но еще и хам. Я, конечно, понимаю, что всегда и везде на меня будут смотреть, как на перестарка, и в чем-то даже будут правы - в большинстве миров замуж выходят очень рано, а уж в обучение поступают и того раньше. Но открыто тыкать в глаза моим несовершенством не стоит. Даже магу. Я ж могу и запомнить.

- Признаться, на этот раз кандидатов было совсем мало, и я больше никого не ждал, - продолжал вещать парень, не заметив моего многообещающего взгляда. - Основной набор закончился пару дней назад, но поисковый кокон подал еще один сигнал в самый последний момент, поэтому я чуть не опоздал с приемом и едва успел доставить вас в корпус целителей.

- Почему к целителям? - процедила я, кинув быстрый взгляд на убранство комнаты, больше похожей на королевский лазарет. - Разве что-то пошло не так?

- Вы оказались истощены, арре. Переход по тропам и без того отбирает много сил, особенно у новичков. Но вы едва не перегорели.

- Значит, это вы доставили меня сюда? - надеюсь, по моему голосу не заметно, что я снова злюсь. И не потому, что он - болван, а потому, что я внезапно вспомнила одну интересную деталь.

- Да, конечно. Это - моя работа.

Я недобро улыбнулась.

- А давно вы на этой должности, позвольте спросить?

Удивленно подняв голову, Элай наткнулся на мой взгляд и невольно поежился.

- Три года.

- Я это запомню, - кивнула я и, бдительно поправив сползающее с плеч одеяло, пошевелила пальцами ног: не соврал парень - я снова их чувствую. Значит, исцелили. - Не подскажите, где именно мы находимся?

- На Атолле, - незамедлительно отозвался Элай но Дар и снова, будто вспомнив о приличиях, сел прямо. Как солдат, в присутствии которого вдруг произнесли имя уважаемого командира. - В Школе наездников. А точнее - в одном из помещений малого западного комплекса, приказом директора отведенного под нужды целителей.

Я вежливо приподняла брови. Вот уж удивил так удивил. Чего угодно ждала, но только не возможности освоить новую профессию. Для скачек им, что ли, такое количество наездников понадобилось, что аж по другим мирам принялись скрести? Или в Веере прошел избирательный мор?

- Прошу прощения, - сочла нужным я выразить свои сомнения. - Но неужто у вас так плохо обстоят дела с кандидатами на эту почетную должность, что пришлось организовать целую школу?

Парень ухмыльнулся.

- Вы не представляете, насколько правы. Мы ведь готовим не просто людей, способных управлять созданиями Творца... мы обучаем Всадников, арре. И это, можете мне поверить, весьма нелегкое занятие.

Ну да. Именно "Всадники". С большой буквы и не иначе. Но я буду не я, если в голосе мага не прозвучала тщательно скрываемая зависть.

- Даже так?

Честно, мне было почти смешно. Подумать только - всадники им нужны! Причем до такой степени, что кто-то потратился на сложное заклинание, да еще, похоже, не в первый и не в последний раз. Бог мой, что же творится в Веере?! Я, конечно, идеалом не являюсь, но в седле удержусь без особого труда. Даже если скакун попадетс буйный. Но разве это такая большая редкость?!

- А почему для поисков кандидатов вам понадобилось особое заклятие?

- Школу не интересуют простые смертные, - ровно, будто по-писанному, ответил Элай и как-то по-особенному сверкнул глазами. - Сюда приходят люди, способные не только управлять другими, но и ЧУВСТВОВАТЬ. Кто способен сродниться со своим партнером так, как не роднится никто в Веере. Кто станет ему другом, братом, советчиком. И сумеет открыть собственную душу, ничего не требуя взамен. Быть Всадником - это не только талант, но и призвание, арре. Судьба, если хотите. Это - такое же редкое умение, как умение рисовать или ваять живые скульптуры, слышать голоса стихий или без ограничений пользоваться Звездными тропами...

- А что, они действительно существуют? - мгновенно насторожилась я. Слышать-то я о них слышала, но до последнего как-то не верилось, что пресловутые тропы - не выдумки старой карги.

- Конечно. Одним из обязательных умений Всадника как раз и является способность ходить между мирами. Понимаете теперь, почему вас так мало? И в чем ваша истинная ценность?

Я замерла.

- Хотите сказать, я тоже...?

- Безусловно, - хмыкнул Элай но Дар. - Иначе вы не смогли бы сюда попасть. Собственно, поисковое заклинание - это еще и маяк, помогающий вам открыть первую в жизни Звездную тропу. Поначалу это страшно и даже больно, тропа вытягивает много сил, и при отсутствии должного контроля будущий Всадник может даже погибнуть. Но для того мы здесь и сидим, чтобы не допустить непоправимого. Для того и бригада целителей дежурит в дни приема кандидатов круглосуточно.

- А вы тоже Всадник? - осторожно уточнила я.

- Нет, - с сожалением качнул головой парень. - Я целитель. Будущий. Мне еще три с половиной года учиться. А потом еще столько же придется потратить на индивидуальное обучение согласно распределению в магистрате. Сам я выходец с Нарала... это мир такой, не напрягайтесь. Учусь на Ришане, в такой же Школе, как эта, только другой направленности. Здесь нахожусь на практике по согласованию обоих директоров. И сегодня как раз моя смена... была. Отбой пробили где-то с полчаса назад, но я зашел вас проведать и провести заодно предварительный инструктаж. Это тоже входит в мои обязанности.

Я кивнула - вопросы у меня еще оставались, но уже не настолько животрепещущие, чтобы торопиться. Сейчас важнее уяснить другое.

- Значит, вы предлагаете мне обучение в этой вашей Школе?

- Совершенно верно, арре, - обезоруживающе улыбнулся Элай но Дар. - Раз заклятие сделало выбор, и вы сумели сюда добраться, то у вас есть неплохой шанс пройти курс обучения и получить все положенные вам привилегии.

- Какие, например?

Привилегии - это хорошо. Я девушка не жадная, но о будущем уже подумать бы стоило. Не век же мне в Приозерье сидеть, надеясь на какое-то чудо?

- Обучение полностью бесплатное, - довольно кивнул парень, без труда угадав мою заинтересованность. - Одежда, питание, работа с лучшими преподавателями Веера,

практические занятия на любом из миров, знакомство с выдающимися магами, связи, положение в обществе, звание Всадника по окончании обучения и возможность попасть в высшие круги... поверьте, за все это с вас не возьмут ни гроша.

- Да? - насторожилась я. - А за что тогда возьмут?

- После окончания Школы вам предлагается отработать на благо одного из миров Веера несколько лет. Обычно начинают с трех, а дальше отношения с работодателем регулируются специальными контрактами. Мир вы выберете сами. Если выбор вас затруднит, то определиться поможет Школа.

- Обязанности? - сухо уточнила я.

- Все в рамках стандартного договора. Ничего порочащего ваше имя или честь. Ничего сверх заранее оговоренного. Открытие новых Звездных троп, поддержание старых в рабочем состоянии, проверка и регулировка Врат... обычная работа Всадника, о которой вы лучше узнаете в процессе обучения. При этом вам даются настолько широкие полномочия, что их никто не сумеет оспорить на подконтрольной вам территории. Ну и, разумеется, титул "арре" сохранится за вами пожизненно - это, если вы не знали, привилегия не только магов, но и Всадников.

Я озадаченно свела брови к переносице.

- Хотите сказать, я смогу явиться в любое королевство, попросить у короля содействия, и мне никто не откажет?

- Вы будете иметь право ПОТРЕБОВАТЬ содействия, - поправил меня Элай. - И никто не посмеет не выполнить ваше распоряжение. Я же сказал - профессия Всадника весьма почетна и уважаема. Почетна настолько, что любой правитель в любом из миров Веера будет рад ввести в свою свиту такую ценную фигуру.

- Почему? - еще больше озадачилась я. - Разве Всадники НАСТОЛЬКО важны?

- Сообщение между мирами - дело весьма хлопотное и настолько дорогое, что люди, способные его контролировать, возводятся в ранг весьма и весьма ценных союзников. Ведь, если в мире с одной-единственной Звездной тропой вдруг надолго исчезнет возможность контакта с соседями... если пропадут доставляемые извне ресурсы (а они, можете мне поверить, огромны), оборудование, новые технологии, знания, люди... если застопорится торговля, нарушатся все контракты и обязательства... кто-то недополучит ценное сырье, без которого невозможна работа, у кого-то закончатся редкие травы для целительных зелий... и все это затянется не на один день, а на годы, десятилетия... что, как вы думаете, случится с миром, привыкшем получать все необходимое через тропу?

Я помрачнела, поняв, куда он клонит.

- Он окажется в изоляции.

- Правильно, - мягко произнес парень, и в его глазах промелькнуло нечто, похожее на сочувствие. - И для мира такая изоляция ничего хорошего не принесет. Ни один здравомыслящий правитель... неважно, король или император, городской глава или староста деревни... не захочет ввергнуть свои земли в тот хаос, который непременно последует за закрытием Врат. Всадники - гарант того, что этого не произойдет. Они - залог стабильности существования Веера, поэтому маги прилагают так много усилий, чтобы ваши ряды неустанно

пополнялись, и чтобы в каждом из множества миров появился хотя бы один полноценный Всадник, способный следить за Звездной тропой.

Я прикусила губу.

- А если троп станет больше? Неужели нельзя создать их столько, чтобы хватило на всех?

- В теории так и хотели. Но Всадников, несмотря на все усилия, до сих пор слишком мало, и они едва способны обеспечить бесперебойную работу Врат в наиболее успешных, процветающих и, соответственно, богатых мирах. Я ведь говорил, неполадки встречаются довольно часто, тропы то и дело рвутся, закрываются или просто перестают работать. Они требуют постоянного присмотра, поэтому большинство ваших коллег заняты там, где их услуги оплачиваются наиболее высоко. Для остальных же миров создана очередность визитов, которые, как правило, осуществляются совсем еще юными и неопытными Всадниками. Впрочем, окраина рада даже им и готова на все, чтобы очередь на новое посещение подошла как можно скорее.

Я помолчала. Предложение было лестным, даже более того. Перспективы рисовались весьма и весьма заманчивые... но что-то царапало внутри. Какое-то смутное беспокойство, подпитываемое подлой мыслишкой, что не все так просто.

- Почему же тогда поисковое заклинание сработало только сейчас? - наконец, спросила я, пытаюсь разобраться в ощущениях.

Элай но Дар пожал плечами.

- Прием кандидатов осуществляется один раз в два-три года, а иногда и реже. Миров в Веере очень много, некоторые удалены от Атолла настолько, что эффективность поиска резко снижается. Могут потребоваться годы, чтобы найти хотя бы одного потенциального Всадника. И немало времени, прежде чем он сможет по маяку добраться до Школы. Не переживайте, ваш возраст не станет помехой - Всадником можно стать и в пять, и в пятьдесят лет. Для Школы имеет значение лишь наличие таланта.

- Это радует. Но скажите тогда, почему за кандидатами маги не приходят сами? Они ведь могут перемещаться между мирами, верно? Так почему нельзя просто забрать такого человека сюда и уже на месте разобраться, подходит он или нет?

- Потому что Звездные тропы есть не везде, а с дальних окраин сигнал идет очень долго, - пояснил Элай. - К тому же, обычные маги здесь не справятся - дело не в даре, как я уже говорил. А иные качества они оценить не в силах. По крайней мере, быстро и без серьезных затрат. К тому же, пока молодой Всадник не вступит на Звездную тропу, его невозможно отличить от обычного человека. Поэтому и возникла необходимость в создании специальных заклинаний. Они улавливают колебания пространства определенной конфигурации и по ним определяют потенциального кандидата. Потом какое-то время фиксируют повторные эпизоды, чтобы избежать ошибок, и заодно отслеживают несколько других параметров, которые необходимы для зачисления. В случае, если кандидат подходит, "поисковик" приклеивается к нему намертво и в нужное время помогает оказаться здесь. Как видите, все довольно просто. Такие "поисковики" отсылаются регулярно, во все миры Веера. А в определенный день срабатывают, как маяки, с допустимой погрешностью примерно в один месяц, но мы к этому времени уже готовимся к принятию новичков.

Я подумала и осторожно задала следующий вопрос.

- А как обычно выглядит тропа?

- По-разному, - пожал плечами парень. - Кто-то видит призрачную дверь, за которой мелькают пейзажи чужого мира. Кому-то кажется, что он проваливается под землю, что вызывает всплеск обоснованного протеста и опасное в таком деле сопротивление. Для кого-то тропа - просто дорога в знакомом насквозь лесу... каждый видит что-то свое.

- А галлюцинации во время открытия троп бывают? - ровно поинтересовалась я, вспомнив о драконе.

- Когда как. Первое открытие всегда интуитивно, поэтому нельзя предугадать, как оно произойдет. Обычно помогают сильные эмоции - страх, гнев, боль, ярость... вполне возможно, если вы чего-то сильно боялись, то на тропе это и встретили. Но иногда тропа - это просто мрак, сквозь который нужно пройти, не оступившись. И вообще, сам феномен еще изучается, так что не всегда удается объяснить, почему случилось именно так, а не иначе.

Я насторожилась.

- А маяки, случаем, не способствуют тому, чтобы кандидат испытал в нужное время определенную эмоцию? Что-то мне не верится, что все Всадники готовы для перехода в одно и то же время. Пусть даже и с перерывом в месяц.

Элай кашлянул и неловко отвел глаза.

- По-всякому бывает. К сожалению, не каждый из вас сразу осознает свое высокое предназначение.

Я тихонько выдохнула. Что-то темнит целитель... но я ничуть не сомневаюсь, что если кто-то не пожелает открыть тропу или не поймет вовремя, что от него требуется, то его деликатно... или же не очень... подтолкнут к нужному решению. Что ж, это как раз понятно. И значит, я не схожу с ума. Просто в голове почему-то засело то крылатое чудовище, вот и померещилось некстати.

- То, что я едва не околела на этой вашей тропе, нормально? - на всякий случай уточнила я.

- Да. Переход требует большого количества энергии, арре. А потеря энергии - это всегда плохо. Даже если вы - обычный человек и ничего не смыслите в магии. Но вы, как я уже упоминал, попали к нам на последней стадии истощения, и, признаться, первое время ваше состояние вызывало большие опасения. К счастью, все обошлось.

- А почему я пришла последней?

- Потому что вы - с окраинного мира, - спокойно пояснил молодой маг, позволив себе еще одну снисходительную улыбку. - Как, кстати, он называется?

- Оруан.

- О-о-о... еще и отсталый мир, - внезапно протянул Элай со смесью удивления и разочарования. - Что ж, на свете все случается. Хотя обычно нас радуют миры, наиболее близко расположенные к Изначальному.

- А что со мной не так? - напряглась я. - И почему Оруан вдруг стал считаться отсталым?

Вместо ответа он снова взмахнул рукой, возвращая иллюзию Веера, и ткнул пальцем в кроваво-красную точку, которая от прикосновения послушно вспыхнула и, выдавив из себя короткую строчку из непонятных символов, тут же погасла.

- Это - Атолл, - пояснил Элай но Дар. - Срединный мир небольшого звездного скопления, дальше всех находящийся от Красного солнца и поэтому же практически необитаемый. При этом к Изначальному миру он, напротив, расположен наиболее близко. Поэтому здесь отмечается стабильно высокий уровень магического поля, благодаря чему стало возможным создание Школы. А теперь сравните...

Он уверенно ткнул пальцем в дальнем левом углу картинке, в одну из наиболее тусклых точек где-то на краю Веера. Совсем крохотную, бледно-серую, едва-едва заметную среди кучи более ярких соседок, которая от прикосновения высветила на миг какой-то непонятный набор черточек и кружочков, но так быстро, что я ничего не успела разобрать.

- Оруан. Краинный мир, где почти не осталось резонаторов магии, - с сожалением сообщил Элай, внимательно рассмотрев эту точку со всех сторон. - Ни естественных, ни, судя по цвету, искусственных. Тем не менее, поскольку на карте Веера этот мир все-таки присутствует и даже имеет соответствующий номер, значит, когда-то сюда была проложена стационарная Звездная тропа. Скорее всего, одна, потому что тащить в такую даль вторую нет особого смысла. Если, конечно, у мира не найдется уникальных свойств, из-за которых кто-то рискнет здорово потратиться. У вас, судя по всему, таких свойств не оказалось, поэтому, когда тропа погасла... а это время от времени случается со всеми мирами... восстанавливать ее не стали. В итоге Оруан отделился от Веера и довольно долго... пару-тройку тысячелетий, судя по дате снятия с учета... развивался по собственному пути. За это время магический фон снизился настолько, что среди вас почти перестали появляться одаренные. Это, в свою очередь, привело к деградации построенных на магии технологий, отбросив ваше развитие на годы назад. Затем оскудели ремесла, усугубив разброд в умах и значительно повысив риск бунтов. Потом, скорее всего, по королевствам (или какие там у вас в то время были земельные разграничения?) прокатилась череда затяжных войн, за время которых остатки прежних знаний не раз переходили из рук в руки. Наконец, единые некогда земли раздробились на множество мелких, в каждой из которых сейчас правит свой крохотный король. И если среди них нет постоянной грызни, то лишь потому, что остатки тех, кто еще владеет магическим даром, оказались способны удержаться от глупостей. Хотя и это наверняка ненадолго: думаю, уже сейчас среди ваших соотечественников нет ни одного мага выше второй-третьей ступени. Не так ли?

Я побледнела: Ирша как-то обмолвилась, что у нас теперь и первая-то - редкость, не говоря о чем-то большем. Да и о войнах за Наследие, длившихся по несколько десятилетий, она рассказывала немало. Это сейчас на Оруане... вернее, в северной его части, где раскинулось Приозерье, спокойно. Земли у нас не плодородные, климат суровый, а людей раз-два и обчелся. Деревушки нищие, взять там нечего, так что даже королевский налог обходит нас стороной. А вот с юга, где земли побогаче, а народ погорячее, то и дело доносятся слухи о волнениях. Ирша говорила, что быть там еще одной войне, если повелители Приозерья, Севера и Юга не решат дело миром. Я, конечно, в эти слухи не особенно верила, но... Творец, неужто этот паренек, так легко рассуждающий о будущем Оруана, прав?! Неужели наш мир лишился чего-то важного, и это, в конце концов, приведет его к катастрофе?!

- Впрочем, - преувеличенно бодро заявил вдруг Элай и решительно погасил Веер, - для истинного Всадника это не имеет особого значения. Так что я рад приветствовать вас, арре, в Школе наездников! Надеюсь, обучение пойдет вам на пользу, и вы сумеет доказать, что выходцам из краинных миров еще есть чем удивить столичных франтов!

Я скривилась.

- Спасибо. Но я еще не уверена, что мне это нужно.

- А что вы теряете? - резонно заметил парень. - У вас настолько сытая и богатая жизнь, что вам неинтересно узнать что-то новое? Или, может, вы боитесь, что несколько лет обучения испортят вам карьеру и личную жизнь?

Я фыркнула: да какая у меня карьера? И с личными делами не лучше. Я ведь все равно не собиралась прозябать в Приозерье, да и профессия ведуньи меня не устраивала. Так что... почему бы и нет? А если не получится, никуда мое ведунство не денется - в рыбацких деревушках для нас всегда найдется работа.

- Ну что, решили? - с хитринкой в глазах поинтересовался Элай но Дар, заметив, что я задумалась. - Рискнете своей прежней жизнью ради чего-то нового и необычного? Учтите, согласие необратимо.

Я тряхнула головой.

- Рискну. Мне потерять действительно нечего. Только скажите еще одно - почему вдруг такое название странное: "наездники"? Кого тут у вас, так сказать, объезжают? И для каких созданий Творца готовят таких Всадников, которым может потребоваться умение перемещаться между мирами?

- А вы не догадываетесь, арре? - расплылся в коварной улыбке паренек. - И совсем-совсем ничего не знаете о существах, которые способны, подобно вам, свободно переходить из мира в мир? Может, вам заново пересказать историю появления в Веере вашего мира? И напомнить, почему на Оруан больше не ведет ни одна стационарная Звездная тропа?

Я вздрогнула и неверяще уставилась на откровенно ухмыляющегося целителя.

- Оруан назван отсталым миром не только потому, что у вас почти не осталось магов, - откровенно наслаждаясь моим замешательством, добавил он. - Это маги перестали рождаться, когда вы потеряли тех, кто дал им силу. Арре, вы в курсе, какие существа являются единственными природными резонаторами магии?

У меня потемнело в глазах, а в груди что-то противно сжалось. Нет, не может быть...

- Но это невозможно! Их ведь больше не осталось! Разве... нет?

- Кто вам сказал? - как во сне услышала я довольный смех Элая. - Добро пожаловать в единственную в Веере Школу наездников для драконов, арре! А теперь, поскольку согласие дано добровольно и осознанно, я должен задать вам пару вопросов...

Глава 3

Драконы... древнее проклятие моего мира... по крайней мере, так утверждали знающие люди. Когда-то разумные рептилии были нашими покровителями, оберегателями и защитниками, а увидеть далекие крылатые тени в небе считалось доброй приметой. Благодаря им на Оруане цвели ремесла. С их помощью маги достигали таких высот, о каких теперь даже говорить страшно. Могущественные повелители стихий, покорители ветров, оберегатели лесов и морей,

великие строители, талантливые зодчие, прекрасные художники и непревзойденные в мастерстве творцы... люди в то время могли почти все.

Но однажды все изменилось. Небеса потемнели от заполонивших воздушные просторы повелителей, по коже бежала дрожь от громкого шелеста их крыльев, целые вихри вздымались с земли, когда они пролетали мимо. И яростно горели леса, поля, дома... когда одним погожим утром на них обрушился гнев крылатых властителей.

О причине вероломного нападения драконы ничего не сообщили. Они вообще ни с кем из людей не пожелали говорить. Их боевой клин тяжелым молотом раз за разом обрушивался на сонные деревни, сметал со своего пути стены, сносил непрочные заборы и убивал, убивал, убивал всех без разбору. Кого - огнем, кого - клыками и когтями, а кого просто вырванными с корнями деревьями или огромными валунами, играючи поднятыми со своих мест... и все это - за час до самого обычного рассвета, после самого обычного дня и такой же спокойной ночи, когда никто и ничто не предвещало беды.

Было ли все именно так или же летописи, как обычно, писались победителями, мне про то неизвестно. Но каждый ребенок на Оруане знает, что за совершенное предательство крылатые твари были прокляты. Само слово "дракон" окрасилось темными красками подозрения и ненависти. Крылатым ящерам не простили ни сожженных городов, ни обезлюдивших земель, ни сровненных с землей деревень... ничего не простили. И по сей день не забыли того ужаса, что ворвался на их крыльях в человеческие поселения...

Признаться, я не очень-то верю в страшные сказки, и даже трепетно хранимые летописи тех времен у меня большого доверия не вызывали. Крим, конечно, городок маленький, архив там еще меньше, но мастер Брин - истинный фанат своего дела, и в собранной им коллекции древних свитков нашлось немало текстов, в подробностях рассказывающих о безумии прежних повелителей Оруана.

Я за последние годы перечитала их все, пытаюсь разобраться в причинах. И была готова допустить, что гнев драконов обрушился на людей неспроста - разумные ящеры, какими бы они ни были, вряд ли могли сойти с ума, да еще все разом. Безумие - не насморк, и заразиться им в одночасье невозможно. Это я как ведунья говорю. Поэтому-то и не исключаю, что какая-то вина за людьми все же числилась. К примеру, закон какой неписаный нарушили, смертельно оскорбили одного из крылатых, случайно или по неосторожности задела кого... да даже если это было сделано умышленно, и кто-то из НИХ погиб, теперь уже ничего не изменишь.

Я знаю, люди и сейчас не очень-то отзывчивы. Они подчас невежественны, суеверны и подозрительны сверх всякой меры. Среди них много жадных дураков, подлецов и мерзавцев... но мы не все такие. И кому, как не драконам, было знать об этом? Кому, как не им, следовало предвидеть, что после того, как на Оруане запылали человеческие поселения, даже самые мирные восстанут? Для людей естественно - бороться за тех, кто нам близок. Если мы видим перед собой угрозу, то, даже не понимая ее источника, сделаем все, чтобы уберечь дом, жену, детей... Грудью закроем, собой заслоним, на любую хитрость пойдем и даже на подлость, лишь бы дать близким хоть один лишний шанс на спасение. На этом и зиждется выживание расы. И никакое почтение перед нападающим, никакие былые заслуги или превосходящая мощь врага этого не в силах изменить.

Драконы, видимо, об этом забыли, потому и проиграли начатую ими же войну. Вместо того, чтобы пасть ниц, недавние верноподданные спешно похватили мотыги и вилы, вооружились кто чем мог и, сцепив зубы, отправились мстить. Вместе, позабыв о прежних распрях и разногласиях. Плечом к плечу. За порушенные дома, сожженных заживо детей и разорванных

на части матерей. Никакого почтения к повелителям неба у них не осталось. Века мира и согласия были забыты в одночасье. Крылатых тварей выслеживали и убивали, как бешеных зверей - жестоко, быстро, без всякой жалости. Гнезда разоряли. Взрослых самок уничтожали, чтобы не приносили приплод, детенышей забрасывали копьями, а самцов, несмотря на всю их устрашающую мощь, методично отлавливали, заманивали в ловушки и убивали. Это была настоящая война на истребление, длившаяся не одно десятилетие. Война, где простые крестьяне становились приманками, лесники - загонщиками, а уцелевшие воины и маги - палачами.

И настолько велико было стремление смертных уничтожить могущественных соседей, настолько велика была их ненависть, что драконы, в конце концов, не выдержали - ушли. Оставив после себя много горя, тела убитых сородичей, разрушенные до основания Врата и недобрую память, которая не истерлась и по сей день.

Кто тогда был прав, кто виноват, теперь уже неважно. Но лично мне непонятно другое - почему, если в той войне были виновны люди, драконы не наказали лишь тех, кто преступил закон? За что умирали в своих домах простые жители? Почему гибли в огне старики и старухи? Почему было наказано все людское племя? И почему драконы не пощадили даже детей? Если они были так величественны и мудры, то почему не стали разбираться, кто прав, и кто действительно заслуживает такой жестокости? Разве не в этом был их долг как созданий неизмеримо старше и благороднее нас?

Нет, я не испытывала к ним ненависти за прошлое. Но и относиться с пониманием тоже не могла. Слишком много вражды легло между нашими расами. Слишком много крови. Поэтому, когда Элай но Дар вдруг сообщил, что, в отличие от Оруана, в других мирах драконы все еще существуют, я, признаться, растерялась. Причем настолько, что безнадежно утратила нить дальнейшей беседы и могла лишь односложно отвечать на задаваемые вопросы: кто я? Откуда? Кто были мои родители? Хейли - это имя, данное мне при рождении, или же наставница дала мне второе?..

Вопросов было много. И часто они повторялись, согласно тому списку, который жестом фокусника извлек из воздуха и которому тщательно следовал мой собеседник. Правда, ничего необычного он так и не спросил. Да и мне скрывать оказалось нечего.

Да, Хейли - это мое настоящее имя, которое на приозерском диалекте звучит как "Единственная". Не смейтесь, это сушая правда: я у мамы оказалась первым и последним ребенком.

Да, родилась и выросла в одной из немногочисленных рыбацких деревенок, стоящей на берегу цепочки громадных озер, которые у нас кличут Холодными.

Отца своего не знаю - мама никогда о нем не говорила.

Нет, какой она была, почти не помню: я с семи лет круглая сирота. Увы, мама еще после родов начала часто болеть и стала немного... странной. Говорила с теми, кого нет. Видела лица ушедших. В деревне ее считали сумасшедшей, но я старалась об этом не думать. И еще больше старалась не замечать косых взглядов, которые стали особенно напряженными после того, как мама, подхватив по весне болотную лихорадку, умерла.

Надо ли говорить, что друзей у меня никогда не было - кто станет дружить с дочкой сумасшедшей? Так что, когда прошли похороны, у меня не осталось иного выхода, как сбежать из деревни и попроситься на постой к местной знахарке, славящейся не только своим умением

исцелять, но и скверным характером.

Нет, без меня арре не обеднеет - полгода назад в нашем доме появилась новая постоялица. Совсем молоденькая девчущка с необычным именем Ерия - та самая, которую я спасла из рук сына старосты. Так что за ворчливой Иршей будет кому присмотреть в старости. Говорят, у девчонки неплохой дар, да и травы она уже знает сносно. Так что ведунья без помощи не останется. Гнедыша только жалко. Надеюсь, он сумел добраться до дома без помех...

Что я знаю о магах? Почти ничего, к сожалению, кроме того, что они очень слабые и лучшее, на что способны, это освоить какое-то одно направление, что занимает у них всю жизнь.

Увы. Меня на наличие магии тоже проверяли. Но ни одна из проверок результатов не дала, так что с пятнадцати лет от меня уже не требовали регулярно появляться в доме городского мага.

Мои умения? Их, в общем-то, немного. Так, в хворях слегка разбираюсь, по травам ведаю... по нашим, приозерским, конечно... рану вылечу, роды приму, вывих вправлю, если придется... да вот, собственно, и все. Чужой дар видеть не умею, в аурах не разбираюсь - не видела их никогда.

Что? Как еще лечить умудряюсь с такими талантами? Да вот как-то... получается.

Естественно, понимаю, что исцелять могу лишь за счет своих собственных сил. Когда они закончатся, тогда и моя жизнь к концу подойдет. Про то всякая ведунья знает. Разумеется, хорошо осознаю все последствия, потому-то и не рвусь в великие лекари. Но после лечения - нет, пока еще не валюсь с ног от изнеможения, как наставница, просто в лес ухожу погулять ненадолго. Там и восстанавливаюсь...

- Пожалуй, на сегодня все, - устало вытер лоб Элай но Дар, когда вопросы в его списке, наконец, иссякли. - Основное я записал, остальное уточнится чуть позже. Как вы себя чувствуете, арре?

Я вяло пожала плечами.

- Тогда мы закончили. Я скажу, чтобы вам приготовили форму и проводили до комнаты. С завтрашнего дня начинается обучение... арре, вы меня слышите?

- Да, конечно, - так же вяло кивнула я, чувствуя себя на редкость опустошенной. Слишком много событий, чересчур много информации. Причем далеко не самой приятной. - Как скажете.

Он молча поднялся и, не прощаясь, вышел. А я, будучи не в силах справиться с охватившим меня смятением, поплотнее закуталась в одеяло и тяжело вздохнула.

Похоже, меня ждет очередной сложный период...

Понедельником я проснулась рано - от того, что что-то ритмично пульсировало у меня на руке. Кинув спокойный взгляд на узкую полоску желтого металла, плотно обхватившую левое запястье, я так же спокойно встала, неторопливо оделась, размеренно и как-то привычно умылась в крохотной, но неплохо оснащенной уборной. Выйдя оттуда, без всякого удивления обнаружила

на стоящем под огромной вытяжкой столе поднос с едой и, плотно позавтракав, уверенно шагнула к двери. Совершенно точно зная, что за ней обнаружу абсолютно пустой, убегающий вдаль коридор, заканчивающийся резной каменной аркой, сквозь которую мне нужно будет попасть в...

Тут мой взгляд случайно упал на вычурную дверную ручку в виде головы дракона, и рука, едва не коснувшаяся злобно оскаленной морды, замерла на полпути. Сердце непроизвольно дало сбой, когда в глазах хищной твари мелькнули и пропали рубиновые огоньки. Дверь, будто почувствовав мою неуверенность, протестующе скрипнула, открываясь. А потом затылок прострелило внезапной болью, и я, охнув, буквально рухнула на стоящий рядом стул, в полнейшей растерянности уставившись на совершенно незнакомое помещение.

Мать моя женщина...

Еще мгновение назад я ходила и ориентировалась тут так, словно прожила в этом месте всю жизнь! Ни тени сомнения в голове не мелькнуло, ни удивления, ни недоумения... ничего! Словно так и надо! А теперь смотрю и ничего не узнаю... хотя нет, стойте. Стоящую вдоль левой стены кровать-то всяко ни с чем не перепутаешь. Простая, деревянная, с высоким изголовьем... уже почему-то тщательно заправленная, хотя я, хоть убейте, не помню, когда успела это сделать. Чуть дальше стоит шкаф, письменный стол с аккуратно сложенной стопкой каких-то листов и виднеющейся рядом чернильницей. К столу аккуратно придвинут такой же стул, как и тот, на котором я сидела сейчас в состоянии шока. На противоположной стене - огромное зарешеченное окно, за которым лениво кружатся, загадочно поблескивая в свете солнечных лучей, пушистые снежинки. Справа - еще одна дверь, в уборную - теперь я это вспомнила. Внутри - какие-то странные приспособления, которые я до сегодняшнего дня в глаза не видела, но, тем не менее, откуда-то точно знала, как называются все эти краны и лохани, да еще и, оказывается, воспользоваться ими правильно сумела. Рядом с уборной - второй стол, поменьше, чем письменный, зато снабженный широкой, будто труба у королевского камина, вытяжкой... правда, какие у королей бывают камины, я не видела, но сравнение почему-то показалось верным. Под вытяжкой - опустевший поднос с оставшейся после завтрака посудой... точнее, он был там два удара сердца назад, а теперь куда-то исчез. Растаял, как дым. И стол снова стал девственно чистым. Справа от меня виднелась третья дверь, последняя. Такая же деревянная, без всяких узоров, как и остальные. Кстати, именно там я взяла свою новую одежду...

В висках снова предупреждающе кольнуло, и я машинально подняла руку к лицу, но почти сразу снова замерла и в полном обалдении уставилась на то, во что успела обрядиться.

Творец... откуда я только вытащила этот нелепый и, главное, БРЮЧНЫЙ костюм непроницаемо черного цвета?! Что за рукава? Что за рубаха?! Откуда меховая куртка и теплые перчатки на поясе, наконец?! И... а это еще что?! Сапоги?! До колен?! Да еще и на меху, как и верхняя куртка?!

"Стандартная униформа, - всплыло откуда-то из глубин памяти странное название. - Обычная одежда Всадников".

Но вместо успокоения я вдруг почувствовала, что еще немного, и начну истерично хохотать. Творец! Да я выгляжу в этой униформе, как чучело! Видано ли дело - девчонка в мужской одежде! Вот позорище! Да меня... у меня же... ох, я надеюсь, хотя бы белье оказалось нормальное!

Несколько угомонившись, я более внимательно оглядела себя, убедилась, что по какому-то

недоразумению напялила примерно то же обмундирование, что и давешний маг в лечебном крыле, разве только штаны попросторнее. Затем посмотрела на вышитую на левом рукаве эмблему в виде распахнувшего крылья золотого дракона и... медленно, со свистом выпустила воздух сквозь сжатые зубы.

Вот теперь я начала кое-что понимать и, в частности, припоминать. В первую очередь то, что случилось вчера. И, что самое важное, то, что было ПОСЛЕ разговора с Элаем. Как во сне, передо мной вдруг всплыло улыбающееся лицо незнакомого конопатого мальчишки, ворвавшегося в комнату после ухода мага. Те самые черные тряпки, которыми он весело размахивал из стороны в сторону и которые теперь, по-видимому, красовались на моем теле. Вспомнила, как следом за пацаном явился маг постарше, походил зачем-то вокруг меня, поводил руками, бормоча какую-то белиберду. А потом защелкнул на моей руке тонкий браслет из подозрительно смахивающего на золото металла, после чего в моей голове поселился еще более подозрительный туман, который заставил забыть все эти манипуляции и рассеялся вот только сейчас. Буквально мгновение назад, когда я снова увидела дракона и вспомнила, наконец, кто я и что тут делаю.

Я помотала головой, прогоняя остатки магического дурмана, и недобро прищурилась. Так-так, кажется, кто-то решил, что может безнаказанно воздействовать на мой разум? Знаю я эти штучки - у нас чародеи тоже любят частенько так баловаться... на ведуний, правда, их фокусы действовали слабо и недолго, но, видимо, это меня сейчас и выручило. Хотя нельзя не признать, что без новообретенного знания я бы вряд ли смогла разобраться, как включить воду и привести себя в порядок.

Впрочем, это легко проверить.

Поднявшись со стула, я уже собралась вернуться в уборную, но по дороге наткнулась на большое, вплавленное непосредственно в стену зеркало. Как раз между шкафом и кроватью, потому-то я и не заметила его раньше. Беглый взгляд на отражение показал, что нелепый костюм, хоть и выглядел по-дурацки, сидел на мне, как влитой. Словно кто мерку заранее снял. Хотя, может, и сняли. Кто знает, куда они дели мою настоящую одежду?

Зато насчет дурусти я угадала - черный цвет, вопреки расхожему мнению, мне категорически не шел. Редкий случай, но это действительно так: я выглядела в нем гораздо бледнее, чем обычно, и на фоне неестественно светлой кожи даже мамины голубые глаза, которыми я всегда гордилась, смотрелись как-то блекло. Особенно вместе с русыми, коротко стриженными и нещадно вьющимися волосами, обожающими лезть, куда не просят. Просто моль бледная, не иначе. К тому же, тощая моль. Хорошо, под курткой не видно.

Пока я на себя любовалась, левую руку снова ощутимо сдавило. Мягко, но так настойчиво, что я внезапно поняла - мне надо поторопиться. Откуда пришло это ощущение - неясно, но мне вдруг до зуда в ногтях приспичило покинуть комнату и куда-то идти... вернее, почти бежать, потому что чувство безвозвратно уходящего времени стало настолько острым, что я бы назвала его даже болезненным.

Решив разобраться с кранами позже, я все-таки повернулась к выходу и осторожно выглянула за дверь. Ну, так и есть - длинный коридор, вырубленный, казалось, прямо в толще огромной скалы. Каменные стены в виде переходящих друг в друга арок, искусно симитированные огромные "окна" между ними, высокий сводчатый потолок, украшенный изысканной лепниной, и новая арка... еще одна... та самая, что я видела в своем воображении. Только теперь она не пустовала, а светилась мягким зеленоватым светом, словно настойчиво приглашая войти.

Уверенность в том, что мне нужно именно туда, была абсолютной. Как и то, что мне перед этим просто жизненно необходимо нажать на вон те два каменных завитка на раме. Причем знание об этом всплыло в памяти так незаметно и естественно, что я бездумно им воспользовалась и спохватилась лишь тогда, когда шагнула в подозрительное марево. И когда стало поздно пытаться все исправить.

Впрочем, ничего плохого со мной так и не случилось - я как вошла в арку, так и вышла, не ощутив ничего, кроме легкого холодка на лице. А когда обнаружила себя в довольно просторном помещении, щедро заставленном мебелью, даже не растерялась. И, отыскав глазами стоящего у дальней стены и спокойно изучающего меня незнакомого мужчину, осторожно наклонила голову так, как принято у нас в Приозерье.

Мужчина оказался высоким, худым и почти лысым. Редкие волоски на висках и кустистые брови с усами не считаются. Выглядел он довольно потешно, поскольку обрядился в очень тесный камзол, как нарочно подчеркивающий худобу, и такие же узкие штаны. Только цвет был синим, а не зеленым, как у Элая. И пуговицы располагалась в ином порядке. Наверное, если бы не седина на роскошных, тщательно завитых усах, я бы, может, даже рассмеялась. Однако их внушительный вид и строгий взгляд из-за толстых линз сидящего на носу мужчины странного приспособления мгновенно отбили у меня охоту улыбаться.

- Доброе утро, арре, - прохладно кивнул этот тип, указывая мне на ближайший стол... вернее даже, столик - очень уж скромным он был по размерам. И придвинутый к нему стул под стать. - Присаживайтесь. Вы у нас последняя, так что приступим, наконец, к занятиям.

Я осторожно втиснулась за... парту (снова всплыло в памяти незнакомое слово), как-то естественно и привычно сложила руки перед собой и только потом поймала себя на мысли, что уже в третий раз за это утро не могу себя контролировать.

Это было плохо. Наряду с неприятными утренними открытиями и гуляющими по комнате зверскими сквозняками. Зато, кажется, теперь я поняла, зачем на куртке понадобилась меховая подкладка. И почему в этом замке... а Школа, судя по всему, действительно находилась в огромном и, соответственно, плохо отапливаемом замке... возникла необходимость в верхней одежде. С другой стороны, у меня в комнате было тепло... или же я просто не заметила со сна? Но и тут, если посмотреть, растения не вянут... вон, сколько их поставлено на полках. И все - зелененькие, бодренькие, некоторые даже цветут.

- Прошу вас ничему не удивляться, - не обращая внимания на мои трудности, продолжил странный мужчина, являющийся тут, видимо, главным. - И не пугаться того, что некоторое время объем ваших знаний не будет соответствовать тому, чем вы владели до зачисления в Школу - это сделано намеренно, чтобы вы не отвлекались во время учебы на бытовые мелочи. В нашем заведении это - обычная практика, поэтому не рассматривайте маленькое вмешательство в ваш разум, как попытку вторжения в личное пространство или желание навредить...

Ах, вот как это теперь называется!

- Благодаря проведенному целителями небольшому внушению вы можете свободно перемещаться на территории Школы - вернее, той ее части, которая пока доступна для посещения, пользоваться ТУСами...

"Телепортационными устройствами", - машинально перевела я, внимательно разглядывая оратора.

- ...и с легкостью ориентироваться в массе непривычных и подчас незнакомых вам терминов, во многом заимствованных из других языков. Чтобы вы понимали, почему это так необходимо, прошу вас дотронуться до мочки вашего левого уха...

Я уловила краем глаза какое-то движение и только сейчас со стыдом поняла, что в помещении, помимо меня, находятся еще несколько человек: симпатичный белокурый паренек лет семнадцати с надменным лицом урожденного благородного, съежившаяся за одной из парт рыжая девчушка лет двенадцати и два нетерпеливо ерзающих подростка, занявших места сразу перед ней. Все четверо были одеты так же нелепо, как и я, точно так же были сейчас озадачены и совершенно одинаково тянулись, куда им было указано.

Кинув на терпеливо дождающегося нашей реакции мужчину быстрый взгляд, я послушно поднесла руку к левому уху. И почти сразу сделала еще одно крайне неприятное открытие - оказывается, вчера, пока я безучастно сидела на постели, тот ушлый старичок-маг воткнул мне в левую мочку какую-то непонятную штуку: под пальцами определенно чувствовалось нечто инородное. То ли горошина, то ли камешек, успевший забраться глубоко под кожу.

- Это - вспомогательный артефакт, - перехватив мой сердитый взгляд, пояснил преподаватель. - Ничего страшного, арре - не волнуйтесь, он не причинит никому вреда и самостоятельно рассосется, как только надобность в нем исчезнет. Основная функция этого устройства заключается в том, чтобы дать вам возможность понимать меня и друг друга. Как вы знаете, миров в Веере много, а рас и национальностей - еще больше, поэтому, чтобы не испытывать трудностей в общении и при чтении иноязычной литературы, Школа предоставила вам редкий шанс получать знания с минимальными затратами. И позволила не проводить несколько десятилетий за изучением важнейших языков Веера. Думаю, вы оцените это преимущество по достоинству, юные арре. Когда поймете, какой гигантский материал вам предстоит освоить, и осознаете, какое количество книг вам придется прочесть.

- Но я не умею читать... - вдруг едва слышно пролепетала сидящая передо мной девочка и побледнела так, словно за это злодеяние предполагалась немедленная казнь.

- Ничего страшного, юная арре, - ласково улыбнулся преподаватель. - Мы с вами непременно проведем несколько дополнительных занятий, и с помощью одного замечательно артефакта восполним этот пробел. Так что очень скоро вы ничем не будете отличаться от своих коллег и сможете без труда читать книги на любом языке Веера.

- Почему не на своем? - проворчала я, придирчиво ощупывая горошину в ухе. - Разве нельзя их перевести?

- Увы, арре. Не все поддается адекватному переводу, особенно в том, которая касается магических заклятий. Для некоторых понятий вообще нет аналогов. А какие-то вещи необходимо осваивать исключительно на языке носителя... кстати, мы с вами в данный момент общаемся на универсальном языке Троемирья, созданном когда-то Всадниками для трех центральных миров ближайшего к нам звездного скопления, а ныне распространенном во всех мирах Веера. Обычно его изучение не составляет труда - знание о нем получает любой человек, хотя бы раз прошедший стационарной Звездной тропой. Но вы им пока не овладели, поэтому временно переводить для вас будет артефакт. Он же обеспечит скорейшее закрепление новых знаний в вашей голове, позволит спокойно разбирать непонятные тексты, поможет запомнить основы письменности, так что впоследствии вам не понадобятся костыли для общения.

- А почему нас нельзя было провести сюда стационарной тропой? - снова спросила я, отпуская,

наконец, истерзанное ухо. И почему-то испытывая непреодолимое желание поднять вверх правую руку. Как провинившийся ребенок, испрашивающий позволения у строгого родителя. Мерзкое такое чувство. Не буду ему поддаваться. - Не проще ли было сводить нас на какой-нибудь соседний мир, а потом сразу вернуть обратно? Не пришлось бы мучиться с артефактами...

- Простые пути не самые верные, арре, - снисходительно посмотрел на меня мужчина. - А для будущих Всадников, к тому же, существует строгий запрет на пользование стационарными тропами на протяжении первого полугодия. Почему это так, я расскажу вам чуть позже, а пока просто поверьте на слово - сейчас этот артефакт для вас - единственный возможный вариант.

- Это - тоже артефакт? - я все-таки подняла вверх руку, но левую. С браслетом.

- Совершенно верно. Только функция у него другая. Вернее, у него несколько функций. В том числе, определение для вас стандартных временных рамок.

- Это как? - рискнула задать первый вопрос девочка, подняв вверх правую руку, как умница.

Преподаватель одобрительно на нее посмотрел. А за ним и молодые люди дружно, как по команде, обернулись.

- Очень просто, арре Тисса. Насколько я помню, на Диране сутки составляют двадцать восемь часов по шестьдесят пять минут в каждом?

- Д-да, - еле слышно ответила кроха, смутившись от такого внимания.

- А в вашем мире, арре Матиас, часов в сутках всего двадцать пять...

- Ага, - довольно кивнул один из парнишек. Тот, что посветлее и сидел поближе ко мне, прямо перед девочкой. - Только минут в часе пятьдесят.

- А у нас - сорок пять, - несмело добавил его сосед и выжидательно уставился на учителя.

"А у нас - семьдесят, и день гораздо длиннее", - мрачно подумала я, уже разобравшись, к чему весь разговор.

Мужчина одобрительно кивнул.

- Все верно. Но в этом-то и есть основная сложность: каждый из вас привык жить по определенным временным рамкам. Миры ваши очень разные, скорость их движения вокруг своих светил тоже разная, поэтому даже количество дней в году может сильно отличаться. Для того чтобы уравнивать их, на Атолле принята система измерения времени, существующая в Троемирье: в сутках двадцать четыре часа, в часе - сорок пять минут. Минута, как и везде, включает пятьдесят секунд. На это и будете теперь ориентироваться. Чтобы вы об этом не забыли, каждому часовому отрезку на ваших браслетах соответствует длинная черточка и определенная цифра, каждому минутному - короткая черточка без цифры. Светящиеся полоски означают фактическое время на Атолле, но белым цветом они загораются лишь в светлое время суток, а черным, соответственно, в ночное. Очень легко запомнить.

Я мельком покосилась на свой браслет. Что ж, все правильно - судя по ярко-белым черточкам и цифре "восемь" в левом нижнем углу, сейчас было ранее утро по местному времени. Привыкнуть сложно, но можно, тем более что сделанное накануне "внушение" все еще действовало и ненавязчиво помогало спокойно воспринимать новую систему исчисления

времени.

- Поскольку вы еще очень нескоро привыкнете к новому ритму, перед каждым занятием браслет будет подавать вам сигнал, - сообщил долговязый учитель. - И чем меньше времени останется до урока, тем плотнее артефакт будет сжиматься вокруг вашей руки. Оторвать, конечно, не оторвет, но лучше не испытывать судьбу и приходить вовремя.

- Простите, а вы - маг? - не выдержала я и задала давно крутящийся на языке вопрос. Надо же знать, как к нему обращаться!

- Нет, - дернул щекой мужчина. - Я - ваш преподаватель по основным немагическим дисциплинам на ближайшие полгода. Обращаться ко мне можно "господин Дабош" или "мастер Дабош".

- А почему только на полгода? - снова спросила я, за что удостоилась неодобрительного взгляда от господина Дабоша.

- Потому что за это время станет ясно, есть ли у вас задатки истинных Всадников. То, что вы здесь оказались, еще не означает, что вы непременно получите обещанный высокий статус. За него еще придется побороться. В первую очередь с самим собой, ибо ваша основная задача сейчас - это, прежде всего, обучение самодисциплине и самоконтролю. И именно этим мы с вами будем заниматься на протяжении всего отпущенного времени. Для чего, вы спросите? И почему Школа уделяет этому вопросу так много внимания?

Преподаватель медленно обвел нас взглядом.

- Сейчас ваши разумы - это скопление хаоса... - его голос внезапно стал торжественным и величавым, словно у королевского глашатая. - Ваша голова - обитель множества мыслей и еще большего количества эмоций. И разобраться в сиюминутно возникающих желаниях и чувствах подчас невозможно вам самим. А драконы... существа высокоорганизованные. И крайне разборчивые в собеседниках. Обладая врожденной способностью к мысленному общению, они не нуждаются в речевом контакте. Вернее, их голосовые связки к этому не приспособлены. Поэтому драконы читают только ваши души. Смотрят в самую суть. Глаза в глаза. И считывают с ваших разумов все, что вы хотите сказать. Но если при этом ваша голова будет бурлить эмоциями и окажется похожей на кипящий котел, никакого общения вам не видать. Если вы не научитесь контролировать свои мысли, ни один дракон не выберет вас своим Всадником. А если вы вдруг попытаетесь солгать... а солгать при прямом мысленном контакте, поверьте, невозможно... вы станете изгоем. И участь ваша будет воистину незавидна. Поэтому, арре, вам придется научиться очищать ваши разумы от всего лишнего, наносного. Овладеть умением достигать абсолютного спокойствия. Приобрести навыки мысленного общения. Избавиться от пустопорожней шелухи ваших амбиций, открыть глубины своей души, научиться отличать истинные устремления собеседника... и защищаться от тех, кто попытается воспользоваться вашим доверием.

Я внезапно поймала себя на том, что слушаю, раскрыв рот, и тут же поспешила его захлопнуть. Вот ведь завернул... и каким тоном... прям поневоле хочется поверить и тут же бежать выворачивать наизнанку душу. Причем, судя по обалдевшим физиономиям детей... а по сравнению со мной они действительно сущие дети... это чувство испытала не только я. Один аристократик, пожалуй, удержал на лице надменное выражение, но и ему это далось нелегко.

Все. Заканчиваем развешивать уши лопухами. Надо встряхнуться.

- Простите, мастер Дабош, - вежливо прервала я вошедшего в раж учителя. - Можно еще

вопрос?

Тот горестно возвел глаза к потолку, но все же соизволил ответить:

- Да, арре Хейли?

О, он нас уже всех по именам знает? Наверное, Элай со своим списком постарался. И хорошо, если допрос проходил не под внушением, хотя надежды на это откровенно мало.

- А вы покажете нам настоящего Всадника? Ну, чтобы нам было, на кого равняться и к чему, так сказать, стремиться?

- К сожалению, ни одного Всадника здесь нет, арре Хейли. И, скорее всего, еще долго не будет, разве что лорд Эреной, наш директор, выпросит кого-нибудь у императора на денек.

- А драконов мы увидим? - возбужденно подпрыгнули на своих местах мальчишки. Кроме аристократика, конечно.

Преподаватель одарил меня еще одним неодобрительным взглядом и вздохнул.

- Нет. Драконов, уважаемые арре, вы не увидите до самого своего посвящения.

По классу раздался разочарованный стон.

- В силу некоторых причин драконы не залетают на Атолл - им здесь не очень комфортно. А таинство посвящения будет у вас еще нескоро. Годиков, этак, через восемь. И то, если сумеете доказать, что достойны.

- Как же так, мастер Дабош? - удивилась я, в который раз усилием воли заставив правую руку не дергаться. - А разве старшие ученики не будут его проходить в этом или следующем году? Неужели нам нельзя будет даже поприсутствовать?

- Нет. Обретение Всадника - весьма интимный ритуал. Он не терпит посторонних.

Я притворно вздохнула, а про себя порадовалась: очень хорошо, что хотя бы какое-то время крылатые твари не будут меня тревожить. Раз уж отказаться от учебы нельзя, то пусть перспектива встречи с драконом маячит как можно дальше. И вообще, есть надежда, что на такую, как я, никто из них не позарится, и тогда мне не придется ломать свое мировоззрение. Хотя, конечно, любопытство глодало.

- Жаль. Но мне все равно непонятно - чему именно нас будут учить, мастер?

Господин Дабош поправил свое непонятное приспособление на носу и гордо вскинул голову.

- Всему понемногу: истории, географии, риторике, математике... истинный Всадник должен быть хорошо образован, арре. И не посрамить чести нашего уникального заведения даже перед лицом императора Троемирья. А посему прекращаем бесполезные в данный момент дискуссии и готовимся хорошенько запоминать все, что я скажу...

Глава 4

Из класса я вышла на ватных ногах, несколько закоченевшая и с гудящей от обилия

свалившейся информации головой. Нет, если ЭТО называется учебой, то я категорически против того, чтобы провести в стенах этого милого, продуваемого всеми ветрами заведения несколько лет своей жизни. ТАК меня даже старуха Ирша в свое время не грузила, хотя второй такой зануды, как мне казалось раньше, не найти.

Оказывается, нашелся один. Тощий такой, в синем мундире. Наставница наверняка записала бы его в закадычные друзья, если бы только узнала. Эти двое друг друга стоили. Но если так и дальше будет продолжаться, то к концу десятины... ах да, здесь же, как в Троемирье, считают седмицами... я свалюсь с ног. Или заработаю стойкую головную боль, что гораздо страшнее.

Ну какое мне, скажите, дело до того, кто и почему решил основать пресловутое Троемирье, связав воедино три близкорасположенных мира в одно целое? Какое значение имеют точные даты присоединения к нему соседей? Или зачем лично мне знать поименно всех императоров аж со дня основания империи? Как это поможет? Чем? То ли дело - строение Веера...

Я, например, даже не подозревала, что у каждого мира есть не только цифровое, но и буквенное обозначение, где первая цифра обозначала номер системы в реестре, вторая, соответственно, последовательность присоединения конкретного мира к Вееру, а буква указывала на насыщенность магического фона, который различался по цветовому спектру. К примеру, "Б", то есть белый - оптимальный для существования человека магический фон... как можно догадаться, такой цвет имели наиболее заселенные территории империи; синий и зеленый - нормальный для простого человека, но менее приятный для мага, сюда относились более отдаленные от Изначального мира. "К" - красный, повышенный, предельно допустимый для человека или мага уровень магического фона, такой как, например, на Атолле. "С" - серый, вполне объяснимый цвет для окраинных миров вроде Оруана. И даже черный - в мирах, где магический фон был настолько перенасыщен, что простому человеку там не стоило оставаться надолго.

Что удивительно, во всех этих мирах была жизнь. Но далеко не везде она была представлена привычными мне формами. Нет, про разумную слизь или говорящие грибы мастер Дабош нам не рассказывал, но вот создания, питающиеся чистой силой, или жители мира Грож, никогда не выходящие на поверхность из своих подземелий, как выяснилось - не выдумка. И хищные растения с мира "С-12.5", оказывается, реальны. И настоящие золотые рыбки в Игривых прудах повелителя королевства Оруз на "Б-9.1" имелись. Даже оборотни, которыми меня в детстве пугала мама, тоже существовали, хотя и не считались такими дикими, как в сказках. Собственно, их и оборотнями-то можно было назвать лишь с большой натяжкой, однако вольность нравов, звериные повадки и нечеловеческая сила, как выяснилось, были присущи жителям мира "3-31.7" изначально. За что, собственно, они и прославились как лучшие наемники Веера и относились к лю... вернее, нелюдям наиболее хорошо оплачиваемых профессий после Всадников и магов.

Вообще, мастер Дабош умел рассказывать интересно. И, хоть ворчала я на него после первого урока, на самом деле это от растерянности. Ну никак я не ожидала ничего подобного от Школы наездников. И о Троемирье впервые сегодня услышала. Не говоря уж про императора, его обширную (даже слишком, на мой взгляд) семейку, всех членов которой с первого раза и не упомнишь, и те три с половиной десятка миров, объединившихся под его крепкой и твердой рукой где-то с пару веков назад в единое, хотя и весьма многонациональное государство.

Я, правда, не очень поняла, как они там все уживались - с такими-то разными привычками и нравами, а также то, почему короли и правители подчиненных миров вдруг согласились на такую скромную роль, ну да Творец с ними. Небось, империя предлагала больше выгод, чем одиночное существование. Несмотря даже на то, что внешней угрозы, требовавшей

объединения на такой длительный срок, поблизости не наблюдалось.

А еще меня удивили две вещи: во-первых - занятие длилось больше шести часов без перерыва, тогда как я даже не сильно устала; и второе - после урока нам было велено возвращаться в свои комнаты, где, как выяснилось, нас уже ждал горячий обед. Насчет времени я, подумав, все же решила, что так и должно быть - на Оруане сутки длятся почти тридцать часов, так что для меня здешние шесть - что наши четыре, то есть не так уж и много. А во-вторых... честно говоря, меня это насторожило.

Смотрите сами: за целое утро мы с ребятами не успели перемолвиться ни единым словечком. Даже не познакомились толком. А затем разошлись по своим комнатам, словно солдаты - по казармам.

Было, правда, и третье непонятное обстоятельство - домашнее задание. Смешное, право слово - только и того, что заставить свет в своей комнате загораться и гаснуть от мысленной команды. Элементарная задачка для начинающей ведуньи - мастер Брин уже лет десять так свой архив освещает, так что мне даже напрягаться не пришлось. Сосредоточилась на нужном, представила хорошенько, как гаснут лампы под потолком, и готово.

Однако когда я в этом убедилась и пожелала поделиться опытом, то оказалось, что я не знаю, на какие завитки на ТУСе надо нажать, чтобы попасть к ребятам. Не было этого в моей усиленной "внушением" памяти, забыли положить. Так что я, бесполезно потоптавшись у арки, к собственному неприятному удивлению вдруг обнаружила, что... никуда не могу выйти! Меня заперли в четырех стенах и куцем каменном коридорчике, представляете?! А в нем ни окон, ни дверей... даже ведущие в класс завитки на этот раз не сработали! Я битый час проторчала у арки, тыкая во все подряд выступы в надежде найти нужную комбинацию, но так ничего и не добилась. А когда в раздражении вернулась в комнату, то в довершение всего обнаружила, что полный снеди поднос, который я поначалу проигнорировала, бесследно испарился. И сколько я ни билась возле "трубы", сколько ни напрягалась, активно представляя, что вскоре сытно поем, обратно он не вернулся.

Здорово, да? Интересно, мастер Дабош об этом говорил, когда упоминал о дисциплине?

Обозлившись на всех и вся, я с мрачным видом уселась за письменный стол, теребя браслет. Просмотрела лежащие на краю стопкой листы - они оказались девственно чистыми. На всякий случай открыла и закрыла ящики - да, все три, но ничего полезного не обнаружила. Наконец, устала от безделья и, особенно сильно рванув надоевшую металлическую полоску на руке, буркнула:

- На свежий воздух хочу. Немедленно.

Браслет, что удивительно, мелодично тренькнул, засветился, будто попал под солнечный лучик, а в коридоре и прямо у меня над головой что-то гулко грохнуло, словно там случился обвал. Я от неожиданности аж со стула подскочила, готовая отпрыгнуть подальше при первых же признаках трещины, а когда грохот прекратился, осторожно открыла дверь и выглянула наружу. Но почти сразу обнаружила причину своего беспокойства и изумленно вскинула брови: ого! Кажется, в этой Школе не только лампочки подчиняются мысленным командам. Потому что скучный коридор за это время разительно изменился, а на одной из его стен появилась еще одна дверь - обычная, каменная. Провернулась, как на шарнирах, и открылась, стоило только потребовать. А за ней, утопая в пыли и паутине, виднелись каменные ступени - высокие, круто уходящие наверх, будто в узкой замковой башне.

Не теряя времени, я застегнула куртку до самого горла (из щели сквозило так, что околеть можно) и, надев теплые перчатки с шапочкой, отправилась разведывать обстановку.

Идти пришлось долго - я аж взопрела, взбираясь по этой драконьей лестнице. Сотни полторы ступенек точно одолела, пока добралась до верха. Всю паутину, естественно, на себя собрала, пылью вдосталь надышалась, но тем приятнее было вдохнуть свежий воздух, которого на крыше оказалось в избытке. Причем холодного воздуха, с ветром и самой настоящей метелью, которая отчего-то разыгралась не на шутку. И это тогда, когда в мои окна до сих пор светило ласковое солнышко... неужели и тут обман?

Подняв воротник, я осторожно выбралась из башни и пораженно огляделась: вокруг царили горы... огромные, покрытые снежными шапками острые пики... величественные, суровые, прекрасные... почти как у меня дома, в Приозерье. Рядом с ними я разом ощутила себя песчинкой, маленьким камушком на гигантском склоне, а от ощущения бескрайности мира сразу закружилась голова.

Впрочем, и Школа оказалась не так уж мала. Мне со своего места видно было плоховато, да и метель мешала рассмотреть подробности, но надежность толстых каменных стен ощущалась очень хорошо. Сквозь снежные вихри можно было различить многочисленные башни, покрытые сверху алой черепицей, массивные корпуса, терявшиеся где-то вдали, забранные решетками узкие окна, больше похожие на бойницы... замок в действительности был внушительным. И он ютился на плоском каменном плато посреди нагромождения горных хребтов, как маленькая невзрачная жемчужина - в плотно сжатом кулаке.

Но не замок порастил меня больше всего. И даже не горы, хотя от раскинувшегося вида просто дух захватывало. Я просто впервые в жизни увидела настоящего дракона, и именно это зрелище окончательно выбило меня из колеи.

Дракон, правда, оказался каменным, но оттого не менее завораживающим. Он сидел на самом краю площадки, вцепившись когтями в последние плиты и наклонившись вперед так далеко, что казалось - еще немного, и он сорвется вниз. В разверзшуюся сразу за площадкой пропасть. Его массивное, каким-то чудом умудрявшееся сохранять равновесие тело напоминало тугую пружину, вот-вот готовящуюся распрямиться с невероятной силой. Крылья слегка опущены и развернуты так, чтобы в любой момент можно было раскрыть их навстречу ветру. Все мышцы напряжены. Задние лапы напружинены, толстая шея вытянута струной, голова чуть приподнята, а обращенный наверх взгляд с надеждой смотрит в затянутые тучами небеса. Кажется, еще мгновение, и дракон взмоет над разверзшейся под замком бездонной пропастью. Еще миг, и сильные лапы бросят его вперед... но метель все воет и воет, выписывая вокруг застывшего зверя причудливые хороводы, а он все никак не может решиться сделать свой последний прыжок...

Сколько я так простояла, зачарованно рассматривая гигантского зверя, трудно сказать. Драконов я, конечно, не люблю, но мастерство неведомого скульптора вызывало оторопь - какой-то умелец сумел прорисовать каждую чешуйку на могучем теле, каждую складочку на крыльях и каждый шип на длинном, свернутом в кольцо хвосте. Стоя рядом, мне никак не удавалось избавиться от ощущения, что дракон вот-вот оживет. Жутковатое чувство, если честно. Пугающее. И оттого очень мне не понравившееся. Наверное, только этим и можно было объяснить тот факт, что, очнувшись от навеянного неизвестным гением оцепенения, я сжала зубы и, пригнувшись, упрямо двинулась вперед.

Метель, как назло, взвыла пуще и заметно усилилась, будто всерьез намеревалась мне помешать. Да и гуляющий под курткой холодок начал неприятно пощипывать кожу, словно

советуя остановиться. Но я не любила бояться. И отступать тоже не привыкла, поэтому упорно шла вперед, желая во что бы то ни стало развеять посетившее меня неприятное чувство.

И, надо сказать, упорствовала я не зря - стоило только добраться до статуи, и метель, как по волшебству, угасла. Не прошла совсем, конечно, но теперь порывы холодного ветра до меня почти не долетали. Его невидимые плети перестали больно стегать по щекам. А драконий бок, вопреки ожиданиям, оказался не ледяным и даже не колючим, несмотря на все свои шипы и кажущуюся шершавой каменную чешую.

На пробу я даже перчатку рискнула снять и коснуться ладонью ближайшей чешуйки - она оказалась неожиданно теплой, гладкой и приятной на ощупь. На ней совсем не оседал снег, ее не коснулась наледь, которой на самой площадке было вдосталь, ее даже время почти не затронуло - вон, ни одного скола не видать, ни щербинки, ни выемки. Признаться, я слышала раньше о живых скульптурах, но никогда не думала, что мне когда-нибудь доведется такую увидеть. А вот поди же ты... чего только в мире не бывает?

Я не пожалела времени, чтобы обойти статую кругом и убедиться, что она вся такая. Заодно выяснила, что безопасная зона простиралась всего на три шага от каменного чуда. Дальше - все, стена, настоящий заслон из ветра и мокрого снега. А ближе к краю площадки ветер усиливался настолько, что мог легко подхватить взрослого человека и играючи вышвырнуть за парапет, благо обледеневшие камни на площадке этому способствовали.

Самое уютное место у дракона оказалось под крыльями - туда вообще никакая непогода не доставала. Пол под ними оказался сухим и таким же теплым, как статуя. Вокруг - ни пылинки, хотя скульптуре наверняка было немало лет. Ни лужицы. А нижний краешек правого крыла, к тому же, еще и загибался немного внутрь. Таким образом, что при желании на него можно было спокойно присесть и откинуться на каменную перепонку, наслаждаясь бушующей за невидимой границей бурей и чувствуя себя при этом в полной безопасности. А уж какой с крыши открывался вид на закаты...

Выбираясь из-под крыла, я про себя твердо решила, что обязательно вернусь сюда вечером. А то, может, и поутру пораньше встану. Кто хотя бы раз побывал в горах на рассвете, меня поймет - это трудно описать словами. Драконы там... не драконы... добрые или злые... но я себе никогда не прощу, если упущу такую возможность. Главное, чтобы проход в стене после моей выходки не закрылся насовсем. И чтобы преподаватели о нем не прознали - вряд ли им понравится, что одна из учениц путешествует по крыше в неурочное время.

Больше ничего интересного на площадке не нашлось, да и подмораживать стало совсем уж крепко. Так что, обойдя свою находку до конца, я поспешила юркнуть в приветливо зияющий ход и, шмыгая носом, отправилась обратно в комнату, прикидывая про себя, чем еще заняться до вечера. Общаться с соседями запрещают, есть не дают, спать еще рано, а других ходов по пути не обнаружилось...

Впрочем, занятие для меня все же нашлось. И, как водится, совершенно случайно - просто, устав маяться от безделья, я в конце концов уселась за пустой письменный стол, потеревила поднадоевший браслет и, ни на что особо не надеясь, вздохнула:

- Книжку бы сюда... хоть какую-то... про драконов, к примеру?

И была щедро вознаграждена за свою догадку - у стола чуть ножки не подломились, когда на него из пустоты рухнула тяжелая кipa книг, едва не погребя под собой и меня. Под потолок взвилось густое облако пыли. Жалобно скрипнула прогнувшаяся столешница. А я,

проморгавшись и прокашлявшись, в радостном изумлении окинула свалившееся с неба сокровище, а потом прочитала надписи на ближайших корешках, довольно потерла руки и, уже понимая, как будет строиться наше обучение, потребовала:

- А теперь пусть останутся только книги с реальными фактами об этих крылатых монстрах...

Надо ли говорить, что из-за стола я выползла далеко за полночь - уставшая, с покрасневшими глазами, дикой головной болью и вдобавок с почти онемевшей от постоянного давления браслета рукой. Видимо, в Школе строго относились к режиму, и за несоблюдение правил нерадивым ученикам вроде меня полагалось наказание. Но мне и трещащей по швам головы вполне бы хватило - разбирать причудливые закорючки, которые только при постоянной концентрации начинали складываться в нормальные буквы, оказалось невероятно тяжело. Я весь вечер промучилась, но с горем пополам одолела лишь треть первой книги. А толковой информации добыла и вовсе с ноготок.

Словом, спать я ложилась злая и разочарованная донельзя. А встала и вовсе разбитая, будто на мне всю ночь воду возили. Потому что, как оказалось, кошмары не собирались покидать меня даже на Атолле, и проклятый ящер опять всю ночь сидел напротив, нервируя мой и без того издерганный разум. В итоге, выспаться мне так и не удалось. Но, что самое мерзкое, я опять умудрилась замерзнуть - поутру пришлось разгибаться со скрипом, проклиная здешние сквозняки и свои вчерашние подвиги, из-за которых у меня, похоже, начиналась простуда.

Книги, кстати, к утру бесследно исчезли, оставив после себя лишь безупречно чистый стол и неизменную стопку такой же чистой бумаги. Но быстротечный эксперимент, проведенный тут же, в ночной сорочке и с вынужденным приплясыванием на холодном полу, наглядно доказал, что это - временное явление. И при желании я в любой момент могу вернуть пропавшую литературу.

Убедившись, что информация мне по-прежнему доступна, я юркнула в горячий душ, где, наконец-то, согрелась, встряхнулась, затем с ворчанием натянула на себя дурацкую форму и, проглотив безвкусный завтрак, поплелась на урок. Но и там меня ждало сплошное разочарование, потому что вместо вчерашнего мастера Дабоса нас уже поджидал другой тип. Гораздо более серьезный. Который при виде меня (да, я снова явилась на последних мгновениях истекающего, судя по судорожно сжавшемуся браслету, срока) очень нехорошо сощурил глаза и процедил:

- Садитесь.

Глаза у него, кстати, оказались темными, как сливы, почти черными. А вот кожа, напротив, такая же светлая, как у меня. Длинные седые волосы, заплетенные на висках в две причудливых косички, были собраны сзади в конский хвост, но старым этого человека я бы назвать не посмела - на гладком худом лице не было заметно ни единой морщинки, ни складочки. Оно было словно вырублено в камне, как тот дракон на крыше: такое же жесткое, с острыми скулами, о которые, казалось, можно порезаться; с тонкими, больше похожими на две ярко-алых черточки нитками губ... неприятное лицо, одним словом. А голос и того хуже - холодный, бесстрастный, колющий. Что же касается взгляда... единожды его поймав, я сперва замерла, ощутив, как сердце предательски пропустило удар, а потом поспешила опустить глаза, тщетно пытаясь отделаться от мысли, что рядом со мной находится хищный и ОЧЕНЬ голодный зверь, для которого я - не более чем добыча.

Под этим тяжелым, пронизывающим до костей взглядом я с трудом поборолла желание развернуться и опрометью кинуться обратно в ТУС. После чего упрямо сжала зубы, как можно спокойнее опустила за парту и выпрямилась, радуясь тому, что никто не видит, как у меня подрагивают колени.

- Теперь все в сборе, - сухо заключил незнакомец, одетый в такую же униформу, как и мы. Только светло-серого цвета и без нашивки на рукаве. - Насчет урока не переживайте - он пройдет, как положено, но прежде я должен напомнить вам некоторые правила, действующие в этом заведении. Во-первых, никто из вас ни при каких обстоятельствах, за исключением моего прямого приказа, не должен покидать ту часть Школы, карта которой уже заложена в вашу память. Во-вторых, никто из учеников не имеет права находиться вне своих комнат после наступления темноты. Время отбоя легко определить по погоде за вашими окнами - наложенная на них иллюзия, правда, не соответствует реальному положению дел, но это сделано исключительно для вашего удобства...

Я поморщилась. Хорошо, хоть объяснил, а то я бы до вечера голову ломала, почему погода на крыше одна, а в окнах совсем другая... после чего вызвала бы очередную книгу и прочитала обо всем самостоятельно.

- Далее... поднимите руки те, кто не справился со вчерашним домашним заданием.

Под пристальным взглядом незнакомца стало неуютно всем. Тисса, вон, едва под парту не залезла, прячась от страшного чужака, мальчишки напряглись, словно завидевшие хищника олени. Рук, впрочем, не поднял никто.

- Хорошо, - так же бесстрастно проронил мужчина. - В таком случае с сегодняшнего дня ВСЕ действия в ваших комнатах будут осуществляться исключительно мысленными командами: открытие и закрытие дверей, работа душевых, свет, подача еды, книг, чистка одежды... браслеты вам в этом больше не помогут. Поэтому я повторяю свой вопрос: кто не справился со вчерашним заданием? Кому из вас требуется помощь?

От его тона я тоже непроизвольно напряглась, хотя проблем у меня точно не было. А вот Тисса, судя по затравленному виду, испытывала сейчас очень сложные чувства, среди которых все явственнее проступал самый обычный страх.

Наконец, она на что-то решилась и, втянув голову в плечи, жалобно прошептала:

- Мне...

- После урока расскажете мастеру Дабошу о своих затруднениях. Еще кто-то? Арре Иридан? Арре Матиас?

Сидящие впереди всех мальчишки дружно помотали головами.

- Арре Риер? - повернулся мужчина, и занявший место в том же ряду, что и я, надменный паренек тоже сделал отрицательный знак. Вот, значит, как его зовут? Надо запомнить.

- Арре Хейли?

Я, почувствовав на себе тяжелый взгляд, упрямо сжала зубы и вскинула голову, заставив себя посмотреть прямо в темные, как бездна, глаза.

- Нет.

На мгновение по моей спине пробежал холодок, сжавшиеся в кулак пальцы заоченели, а дыхание стало вырываться с трудом, мгновение зависая перед лицом на облачках горячего пара, словно в классе мгновенно упала температура.

- Хорошо, - повторил мужчина, отворачиваясь, и от этого сразу стало легче. Невидимая тяжесть пропала, а к подушечкам пальцев снова начала возвращаться чувствительность. - Потому что больше вам помощь предлагать не будут, и со всеми своими трудностями вам придется справляться самостоятельно.

Ну и ладно. Не больно-то и хотелось, особенно от этого упыря.

- Сегодня вы сделаете только первый шаг на пути к вершине. Но он же станет для вас и последним, если вы не сумеете правильно расставить приоритеты. Для того, чтобы стать Всадниками, потребуется большая работа над собой. Ежедневная и неустанная. Направление вам покажут, но все остальное придется делать самостоятельно. Безусловно, вам будет трудно. Возможно, даже больно. Но в конечном итоге препятствия сделают вас только сильнее. Если, конечно, у вас хватит мужества их преодолеть.

Я тихонько вздохнула. Опять общие слова...

- Вероятно, кто-то из вас заметил вчера некоторые странности и задаются сейчас мыслью, почему мы не приветствуем общение между учениками? - неожиданно сменил тему мужчина, и я вздрогнула от неожиданности. Творец! Он что, мысли мои читает?! - Отвечаю: потому что в данный момент вам необходимо сосредоточиться исключительно на себе. Более того, весь учебный процесс построен так, чтобы помочь вам достичь нужной степени сосредоточения. Развить те умения, которым ранее большинство из вас не уделяло достаточно внимания. Для этого вам постоянно придется концентрироваться на каждой мысли, которая появится в вашей голове. На каждой эмоции, каждом желании. С максимальной отдачей, потому что только так вы научитесь выделять из вороха сиюминутных порывов то, что необходимо. И только так сможете научиться должной степени концентрации, которая в итоге позволит вам стать настоящими Всадниками. Без этого умения дальнейшее обучение будет бесполезным, поэтому на ближайшие полгода вы будете лишены возможности общаться с коллегами. Вопросы?

Я поспешила прикусить язык, чтобы не спросить ничего лишнего. Почему-то сейчас это показалось благоразумным. И хоть вопросов в голове крутилось множество, пришлось снова уткнуться взгляд в пол и сделать вид, что меня ничто не интересует. Ежели чего, я потом у Дабоса спрошу, а не у этого типа. Дабос хоть не сожрет на месте, а от такого не знаешь, чего и ждать.

- В таком случае я вас покину...

- О, милорд, вы уже здесь? - вдруг послышался от ТУСа почтительный голос преподавателя. - Простите, я не ожидал, что вы придете так рано. Все-таки начальный курс... да еще столь небольшой набор...

- Я уже закончил, мастер, - холодно отозвался "милорд". - Можете продолжать урок.

- Благодарю вас. Арре, когда в класс входит или когда его покидает высшее лицо Школы, нужно встать!

Я неохотно поднялась, скрипнув зубами и краем глаза отметив, что никто из соседей, в точности повторяя мои действия, так и не решился поднять голову, чтобы лишний раз посмотреть на "высшее лицо". А потом едва слышно хлопнул закрывшийся портал, ощущение

напряжения в комнате резко упало, и мы с облегченным вздохом вернулись на свои места.

- Ну, вот и познакомились, - пробормотал под нос мастер Дабош, торопливо проследовав к своему столу. - Вот и ладушки. Рановатенько, конечно, но куда деваться - когда начальство изъявляет желание познакомиться с учениками... так, класс! Можете расслабиться и успокоиться - сегодня вы увидели директора нашей Школы - лорда Кая Эреноя. Правда, обычно он не удостоивает своим вниманием кандидатов вплоть до самого посвящения, но, видно, сегодня особенный день... или же кто-то из вас успел его заинтересовать.

Я нервно дернула щекой, вспомнив пронизывающий взгляд упрямого лорда.

Не завидую я тому, кем заинтересуется этот опасный человек. Не знаю, кем он был раньше, но у него глаза убийцы. Я такие видела однажды, когда в Криме казнили главаря банды разбойников. Так вот, у него был похожий взгляд. Только тот человек был обречен и смотрел на собравшуюся толпу затравленным зверем, а этот оставался абсолютно свободен в своих действиях. И прекрасно сознавал свою силу. Но, что самое неприятное, за этой силой стояла еще и власть. Наиболее опасное, на мой взгляд, сочетание.

Я так и просидела весь урок под впечатлением от этой встречи, вспоминая, анализируя и обдумывая свои выводы. Вслушиваться в голос лектора не было никакого желания, так что запоминала я абсолютно машинально. А когда пришло время уходить, тихо поднялась и, не задав ни единого вопроса, вернулась в свою комнату, борясь с настойчивым ощущением, что лорд Эреной зашел сегодня в класс не случайно.

Глава 5

Обед я на этот раз не пропустила - не было никакого желания второй вечер подряд оставаться голодной. Плотным ужином, как выяснилось, учеников здесь не баловали, так что следовало хорошенько подкрепиться перед прогулкой.

Да. Еще утром я твердо решила не останавливаться на достигнутом и любыми путями изучить хотя бы ту часть замка, расположение которой пряталось у меня в голове. Правда, достать это знание пока не удавалось, но во время обеда появилась здравая мысль снова воспользоваться книгами. Так что, добросовестно подчистив все тарелки и до дна опустошив кружку с компотом, я потеряла браслет и требовательно заявила в пустоту:

- Достань карту Школы. Доступную для меня часть.

Браслет не подвел - на стол тут же шлепнулась потрепанная книжка в синей обложке. Не такая пыльная, как вчерашние, из чего я сделала вывод, что не одна тут такая умная. Видимо, прежние поколения учеников тоже искали выход из устроенной преподавателями западни и осваивали все доступные методы получения информации.

Книжка, правда, оказалась не ахти какой содержательной, но самое главное она сделала - позволила мне взглянуть на расположение основных коридоров Школы. И, что еще важнее, помогла вспомнить порядок нажатия завитков на моем персональном ТУСе. А еще в ней содержались названия многих помещений - таких как оружейный зал для первого курса, учебные комнаты, лаборатория, библиотека, подвальное помещение первого и второго уровня... в ней даже зал живых картин был указан! И вот с него-то я и решила начать свое знакомство со Школой. Все-таки книгами браслет меня более или менее обеспечивал, заниматься с оружием я пока не планировала, а вот живые картины - это действительно

интересно. И я просто обязана была на них взглянуть.

Насчет домашнего задания не волновалась - умение концентрироваться мне привила еще наставница, так что трудностей с мебелью не возникло. Свет загорался и послушно гас от малейшего движения моих бровей, шкаф исправно вычистил одежду, а вода бойко лилась из всех кранов. Так что я со спокойной совестью собралась в поход и, справедливо рассудив, что в запретные помещения меня все равно не пустят, решительным (разумеется, мысленным - директор свое слово сдержал) пинком распахнула дверь.

Тус тоже сработал без проблем, выгрузив меня в мрачном, плохо освещенном коридоре, обставленном с той же "роскошью", как и возле моей комнаты: абсолютно голые стены, полное отсутствие украшений за исключением лепнины на потолке, "веселенькая" серая расцветка... красота да и только!

Здрав голову и обнаружив высоко наверху теряющиеся в темноте светильники, я хмыкнула и уже испытанным методом велела им включиться. Они, что удивительно, послушно отозвались, так что теперь мне можно было не опасаться внезапно выскочивших навстречу углов или забытого на полу мусора. Дальше я пошла, мысленно сверяясь с отпечатавшейся в голове картой, согласно которой нужный мне зал должен был найтись во втором ответвлении по правую руку, за третьей по счету дверью.

Он там и оказался. Правда, "зал" дня него - весьма нескромное название. Так, скорее небольшая комнатка, до предела заваленная старыми стульями и разломанными табуретками. Но зато она была от пола до потолка увешана всевозможными картинами. Причем, на первый взгляд, ничего особенного в них не было - простые рамы, никаких завитушек, обычная краска, разве что блестящая на свету чуть больше обычного... однако стоило мне только остановиться и всмотреться в одну из них, с нарисованным цветущим лугом, как картина действительно ожила.

В одно мгновение захламленная комнатка куда-то исчезла, и я, пошатнувшись, ощутила себя стоящей на самом красивом в мире лугу. Виднеющийся вдаль зеленый лес, ослепительно синее небо над головой, пышное буйство цветов и красок, нежный шелест травы под руками... я стояла, как громом пораженная, позабыв обо всем на свете. Мои волосы развевались от поднявшегося теплого ветерка. Мою кожу нежно ласкало летнее солнце. Под меховой курткой вскоре стало жарко, и я сбросила ее, всем существом впитывая в себя царящее вокруг умиротворение. Я наслаждалась этим местом. Смеялась. Кружилась, как озорная девчонка, впервые в жизни увидевшая подобную красоту. Я бездумно пила напоенный вкусами незнакомых трав воздух, словно целебный нектар. Я так давно не видела зелени и настоящего солнца, что даже не понимала, насколько по ним соскучилась... и, наверное, могла бы простоять тут всю жизнь, если бы не мелькнувшая некстати мысль о том, что все это - немножко не настоящее. И что это - далеко не единственная картина, которая может поразить мое воображение.

Стоило мне только подумать о возвращении, как волшебство мгновенно исчезло. Будто кто выключил свет - исчезли яркие краски, утих летний ветерок, пропали чудесные ароматы... я снова оказалась в полутемной и грязной комнате, ошеломленная и растерянная. Переход от света к тени был настолько резким, что этот контраст больно резал глаз. Внутри все сжалось от ощущения потерянного чуда, душа отчаянно просила не отнимать у нее прекрасное мгновение, и мне стоило большого труда не вернуться обратно.

Очень большого. Такого, что от стены пришлось даже отступить, едва не споткнувшись о сброшенную куртку и не приложившись затылком о гору сваленных друг на друга табуреток.

- Однако... - ошеломленно пробормотала я, вытирая со лба внезапно выступивший пот. - Не так уж и хороши эти картины. Прямо готовые ловушки для дураков. Правильно их сюда засунули. Неизвестно, что бы со мной было, если бы я не подумала о возвращении...

После этого я стала действовать гораздо осторожнее - шла медленно и аккуратно, на развешанные на стенах полотна смотрела сперва искоса, мельком, чтобы ненароком не оказаться в центре какого-нибудь сражения или возле экзотического зверя, рвущего на части добычу. И только убедившись в том, что там нарисована мирная пастораль, останавливалась и ненадолго задерживала взгляд.

Так, всего за пару часов я успела побывать и в ночном лесу с потрясающими светящимися деревьями, и на тихом озере с такой прозрачной водой, что можно было различить каждый камушек на дне. Заглянула ненадолго в знойную пустыню, где утопали в песках живописные развалины какого-то древнего города. Посмотрела на первое в своей жизни теплое море, по берегу которого даже рискнула пройтись довольно далеко и зарыться ладонями в невиданный прежде белоснежный песок. Увидела затонувший на рифах корабль, с которого волны одна за другой сметали нехитрый скарб моряков. Гуляла под сенью гигантских папоротников, растущих, вероятно, в каком-то из диких миров. Украдкой следила за идущими на водопой карликовыми оленями... Я много каких диковинок встретила, переходя от одной картины к другой. И от души наслаждалась необычными видами, ничуть не жалея, что трачу время на такую, в сущности, ерунду.

Лишь когда длинная вереница картин подошла к концу, и более или менее мирных среди них не осталось, благоразумие мне отказало, и я с любопытством взглянула в дальний угол, где, прячась среди нагромождений всевозможного хлама, на кособоком стуле притулилась последняя картина. Самая, пожалуй, большая. Закрытая плотной, густо запылившейся тканью, из-под нижнего края которой выглядывал лишь кончик треугольного, покрытого крупной змеиной чешуей хвоста.

Творец! Да это же...

Меня аж в дрожь кинуло от внезапной догадки, а внутри все затрепетало от желания побыстрее разгадать эту тайну. Драконы всегда будоражили мое воображение, их мрачная слава с самого детства не давала мне покоя, а потом еще и проклятые сны всю душу мне вымотали. Одну живую скульптуру я вчера увидела в полный рост, и она действительно потрясала. Но картина... настоящая живая картина, на которой крылатый ящер будет выглядеть и даже двигаться словно в реальности... это совершенно иное. И мне до зубового скрежета вдруг захотелось посмотреть на того, кто посмел держать меня в страхе столько лет.

Когда мои подрагивающие руки неумело разбирали завалы вокруг импровизированного постамента, я твердо дала себе слово, что больше ничего не испугаюсь. Когда мои пальцы настойчиво тянули прочь пыльную ткань, я была абсолютно уверена, что могу справиться с чем угодно. В крайнем случае отвернусь, посмотрю лишь украдкой, чтобы не попасть в беду. Но когда картина, наконец, освободилась от многолетнего плена, и на ней во всей своей красе показался воплощенный ужас Оруана, я... самым позорным образом растерялась. Потому что с темного полотна, щедро одаренного мрачными красками подземелий, на меня смотрел ТОТ САМЫЙ дракон! От которого я так долго пыталась спастись во снах, и который в эту минуту стал моим персональным, внезапно ожившим кошмаром.

Я провалилась в проклятую картину сразу, мгновенно, не успев даже крикнуть или отшатнуться. Влажный тяжелый воздух тут же обволок меня плотным удушливым облаком. В голове похоронным звоном отозвалось позвякивание цепей, мерные звуки падающей воды и

негромкий шорох медленно разворачиваемых крыльев. После чего мне снова стало безумно холодно... до дрожи в онемевших до самых плеч руках, до стука зубов, до замирания сердца... а когда желание вернуться обратно в комнату не сработало, как с другими картинами, еще и страшно. Творец, как же я перепугалась, когда огромная морда, приподнявшись с таких же огромных лап взглянула на меня до боли знакомыми зелеными глазами, а потом кто-то неверяще прошептал... кажется, прямо у меня в голове:

"Хейли?!"

Я попыталась закричать, но из горла вырвался только сдавленный хрип. Захотела отшатнуться, тщетно стараясь вспомнить, как убежать из этого ужаса, но лишь рухнула на колени, скребя влажные камни скрюченными, потерявшими чувствительность пальцами. Я даже попыталась куда-то уползти, в панике обшаривая отвратительно скользкий пол, но и этого мне не позволили сделать - огромная морда, с легкостью протянувшись ко мне через все подземелье, легонько подтолкнула мои руки. И от одного этого прикосновения я буквально помертвела, с ужасающей ясностью поняв, что чудовищный, хоть и обессилевший дракон буквально вытягивает из меня жизнь. А сама картина превратилась в одну коварную ловушку, настроенную, по-видимому, на таких доверчивых дурочек, как я.

"Уходи. Иначе умрешь, - снова раздался в голове чей-то тихий шепот, и на меня печально взглянули огромные глаза с вертикальными зрачками. - Уходи, Хейли, или я тебя убью".

- Я... не могу... - простонала, наконец, я, кое-как сумев отползти от него подальше.

"Пожалуйста!"

- Но я не могу! Я не знаю, что делать!

"Просто пожелай... уйти... тебе надо домой"...

- КАК?!

"Скорее, Хейли! - его шепот почти угас, а недавняя печаль в глазах сменилась звериным голодом и неутоленной жадой крови. - Уходи. Я больше не могу себя... контролировать..."

- Д-домой! - непослушными губами выкрикнула я, чувствуя, что еще немного, и от меня действительно ничего не останется, кроме застывшей на полу сосульки. И это, кажется, помогло - меня вышвырнуло из картины, как тугую пробку из бутылки. Со звоном, шумом и грохотом. Причем, если звенело где-то у меня в ушах, шумела тоже я, когда захлебывалась собственным криком и падала навзничь, то грохотом меня обеспечили повалившиеся от толчка табуретки, в обломках которых я едва не утонула и вдобавок чуть не выколола себе глаз отлетевшей щепкой. - Я хочу уйти домой!!!

Последние слова я прокричала, уже лежа среди груды обломков. Кричала из последних сил, в страхе, что не успею и навсегда останусь внутри проклятой картины. Я даже не сразу поняла, что все закончилось, и я вырвалась. А когда осознание все-таки пришло, измученно откинулась на спину и, наплевав на воткнувшиеся под лопатку деревяшки, крепко зажмурилась, чувствуя, как меня всю колотит от пережитого, а по щекам текут непрошенные слезы.

- Ненавижу тебя! - сдавленно прошептала я, сжимая кулаки. - Ненавижу, ты слышишь?!

После чего нашла в себе силы приподняться и, зло уставившись на картину, снова крикнула:

- Откуда тебе известно мое имя?! Кто его сказал?!

Нарисованный дракон не ответил. Свернувшись клубком, он устало смежил веки и, накрывшись одним крылом, как одеялом, дремал, подвернув под себя второе. В темноте подземелий его серебристое тело белело тусклым размытым пятном, красивая чешуя поблекла, тугие перепонки обвисли, острые когти, способные вспороть даже камень, бессильно скребли по мокрому полу, а из огромных ноздрей медленно стекала вниз темно-бордовая дорожка, которой, кажется, еще минуту назад не было и в помине...

Резко отвернувшись, я поднялась с пола и, пошатываясь от слабости, побрела прочь. Уставшая, обессиленная, измученная донельзя и твердо уверенная, что в эту комнату я точно никогда не вернусь.

Ночью меня снова мучили кошмары. Я несколько раз просыпалась в холодном поту и с громко колотящимся сердцем. Но при этом, как ни старалась, почти ничего из недавних снов припомнить не могла. Только глаза... те самые, зеленые... смотрящие прямо в душу и полные бесконечной тоски глаза, в которых печаль то и дело сменялась на такой же бесконечный голод. А еще шепот - тихий, настойчивый, постоянно повторяющий мое имя. Было от чего сойти с ума.

Услышав этот шепот, я потом долго не могла уснуть. Ворочалась, непроизвольно прислушиваясь к каждому шороху. Ругалась сама на себя. И при этом отчаянно мерзла, искренне не понимая, почему ощущение гуляющего по комнате сквозняка упорно не проходило. Причем в какой-то миг мне даже показалось, что этот сквозняк, как специально, кружил вокруг постели, так и норовя задуть в малейшую щелочку. От него не спасали ни покрывало, ни сброшенная сверху куртка, ни даже теплые носки, предусмотрительно натянутые с вечера. Он изматывал меня на протяжении всей ночи и угомонился лишь к рассвету, позволив, наконец, забыться тяжелым, не приносящим облегчения сном.

В итоге поутру я опять встала уставшая и разбитая, а в душ потащилась только из желания согреться, которое, по-видимому, станет для меня в этой Школе единственно значимым. Потом так же неохотно проглотила уже приготовленный кем-то завтрак (кем, кстати? неужели тут есть слуги?), привычно оделась и поплелась на занятия, по дороге всерьез раздумывая, можно ли покинуть замок, не ставя в известность преподавателей.

В классе нас снова приветствовал мастер Дабосш, что, признаться, меня сильно удивило. Уже третий день, как мы тут заседаем, а новых лиц практически не видно. Он что, единственный учитель на всю Школу? Или мы другого пока не заслужили?

- Сегодня мы с вами поговорим о драконах, - с ходу поприветствовав нас, вдруг огорошил преподаватель, и я вынужденно оставила свои размышления на потом. Драконы - это важно: ту зубодробительную книгу на чужом языке я вчера так и не дочитала, а разобраться со своими страхами ой как нужно. - Понимаю, что тема очень волнующая, и рано или поздно вы все равно начнете об этом спрашивать. Поэтому позвольте я сообщу вам те факты, которые нам известны, и уточню детали, о которых вы, вероятнее всего, еще не слышали. А затем попрошу более не возвращаться к этой теме... по крайней мере, до посвящения... поскольку ничего нового я при всем желании сообщить уже не смогу. Скорее, кто-то из вас, став Всадником, сумеет потом нас удивить. Но до тех пор мы будем исходить сугубо из доказанных сведений. Итак, арре, что мы знаем о драконах...

Я навестила уши.

- Драконы - одна из древнейших разумных рас в Веере, благодаря которой осуществляется связь между мирами, - скучным голосом начал лекцию мастер Дабош, заложив руки за спину и начав рассказывать вдоль своего стола. - Когда именно и в каком мире они появились, неизвестно, но есть мнение, что их колыбелью был Изначальный мир, поскольку все Звездные тропы в конечном итоге сходятся именно там. Так это или нет, драконы не сообщают, но никто из Всадников и не опровергает данное предположение, поэтому в настоящий момент считается, что именно Изначальный мир стал той точкой отсчета, откуда протянулась первая Звездная тропа. Теперь что касается общего количества драконов и их наездников... в настоящее время в Веере насчитывается чуть более пяти с половиной десятков зарегистрированных... то есть, прошедших обучение в Школе... Всадников. Это очень немного, вы правы, особенно если учесть, что наше заведение функционирует уже более трех сотен лет и исправно поставляет обученных кандидатов. Сложность в том, что далеко не все они становятся Всадниками - драконы крайне придирчивы в выборе партнера. Порой проходит не один десяток лет, прежде чем кто-то из крылатых возьмет выпускника под свое крыло. По этой причине ритуалы посвящения проходят в Школе ежегодно, в том числе и для тех, кто уже закончил обучение, но еще не нашел своего дракона.

О том, как именно все происходит, я вам не скажу - это одно из таинств, постичь которое может лишь состоявшийся Всадник. Знаю лишь, что ритуал проводится на территории Школы, но вам не стоит надеяться, что его удастся случайно подсмотреть - наше заведение весьма просторно, а его корпуса разбросаны по Крецким горам таким образом, что во многие из них иначе, чем через ТУСы, не попасть. Более того, туда требуется особый пропуск, который начинающие кандидаты ни при каких условиях получить не могут. Да что там - ни один из преподавателей-немагов не имеет допуска к местам размещения старшекурсников. И так же, как вы, никто из нас не имеет права присутствовать на посвящении. Надеюсь, это понятно?

Я мрачно кивнула, обменявшись с сидящим за соседней партой Риером выразительным взглядом. Аристократик, правда, тут же отвернулся, сделав вид, что меня не существует, но я не расстроилась. Творец с ним, с гордецом. Все равно мы почти не видимся.

- А сколько всего драконов живет в Веере? - неожиданно задал вопрос Матиас, предварительно подняв руку.

- Этого никто не знает, - снисходительно хмыкнул преподаватель. - Но потребность во Всадниках есть всегда, так что драконов определенно больше, чем наездников. Правда, мы, как ни старались, так и не смогли выяснить, откуда они приходят, есть ли у них место постоянного обитания, как часто они образуют (и образуют ли вообще?) пары, сколько рождается детенышей в кладке, как быстро они растут... по сути, мы вообще ничего о них не знаем. Даже их точную численность. Стыдно признать, но за без малого четыре тысячи лет то, что нам было известно о драконах, практически не изменилось.

- Как же так? - не выдержала я. - Неужели никто и ничего не смог выяснить?

- Драконы открывают свои тайны только Всадникам, арре, - обернулся в мою сторону мастер Дабош. - Но те не спешат развеивать гуляющие по Вееру мифы и хранят упорное молчание обо всем, что касается их партнеров. Доподлинно известно лишь следующее: драконы разумны и в своем развитии заметно нас опережают; они долгоживущи и при определенных условиях способны делиться этой способностью со своим Всадником; при этом они все-таки смертны, и их даже можно убить, однако в Веере существует не так много заклятий, способных причинить им серьезный ущерб. Драконья чешуя, кстати, очень ценится, поэтому оружейных дел мастера

с ног сбиваются, чтобы перекупить у Всадников сей ценный продукт, который они отдают на продажу после линьки. Доспех из такой чешуи стоит баснословных денег, арре. И очень немногие в Веере могут позволить себе его иметь... Еще мы знаем, что драконы способны беспрепятственно перемещаться между мирами. Для этого им не нужны ни Звездные тропы, ни ТУСы, ни что-то иное. Это - их врожденная особенность, которой они распорядились весьма своеобразным образом и, вместо того, чтобы просто путешествовать из мира в мир, создали стационарные переходы. Создали, разумеется, для нас, потому что им они без надобности. И это стало началом плодотворного сотрудничества, которое продолжается по сей день.

- А у драконов есть магия? - нетерпеливо подпрыгнул на стуле Матиас.

Забавный паренек. Третий день его вижу и прямо-таки умиляюсь - этот взъерошенный сорванец с непослушными русыми вихрами и любопытными глазенками точь-в-точь как я в детстве. Непоседливый, энергичный, шустрый и жадный до всего нового. Эх, сколько воды с тех пор утекло... но в мои двадцать шесть волей-неволей приходится вести себя скромнее.

На вопрос паренька господин Дабош лишь отрицательно качнул головой.

- Так называемой собственной или "драконьей" магии, арре, не существует. Способность выдыхать огонь, если вы говорите об этом, у драконов врожденная, как и умение перемещаться между мирами. Заклятиями они не пользуются, к другим видам стихий сродства практически не имеют. Но есть одна особенность, которая условно может быть причислена к магическим умениям... условно - потому что природа этого явления до конца не изучена... и особенность эта заключается в том, что драконы могут услышать СВОЕГО Всадника в любом из миров. Считается, что во время посвящения образуется некая связь... пожизненная, вероятно... которая позволяет им общаться на большом расстоянии. Причем Всадник может слышать только своего дракона, а дракон способен общаться лишь со своим Всадником.

- А с чем это связано? - подала голос я, на этот раз спросив позволения по всем правилам. - Почему только один на один?

- Затрудняюсь ответить на ваш вопрос, арре, - развел руками преподаватель. - Но могу предположить, что причина кроется в ритуале. Кто и когда его придумал, я тоже не знаю, однако, поскольку инициаторами сотрудничества были именно драконы, то рискну предположить, что это как-то связано с особенностями их физиологии. Или, наоборот, строением нашего разума. А может, сразу с двумя этими факторами.

- А были ли случаи, что драконы выбирали себе Всадника не из числа людей? - внезапно заинтересовалась я. - На прошлом занятии вы рассказывали нам о других расах... среди них были когда-нибудь Всадники? И если да, то почему в нашем классе нет ни одного нелюдя?

Мастер Дабош тяжело вздохнул.

- Ну и вопросы у вас, арре...

Я неловко опустила глаза. Ну что поделаешь - я привыкла все выяснять до конца.

- Нет, - наконец, качнул головой преподаватель. - Привилегия быть Всадниками принадлежит исключительно нашей расе. Ни ворфы, ни круольцы, ни обитатели подземелий Грож и никто другой ею не обладают. И никогда кандидаты от них не переступали порога нашей Школы. Вы, разумеется, спросите меня, почему? Но, думаю, ответ и без того очевиден: у представителей этих рас нет тех способностей, которые делают Всадников - Всадниками. В частности, они не умеют выживать вне стационарных Звездных троп, не способны работать с ними напрямую, и

по этой причине драконов не интересуют. Вы еще что-то хотите спросить, арре Хейли?

- Да. Кто такие ворфы, мастер? - тут же кивнула я.

- Коренные обитатели мира "3-31.7". Так называемые "оборотни", которыми вас наверняка пугали в детстве. Мы с вами позавчера о них говорили, помните?

- А круольцы? - рискнула подать голос Тисса, робко протянув вверх ладошку.

Я против воли улыбнулась, глядя на эту конопатую кроху, изо всех сил старающуюся выглядеть серьезно, но мастер Дабош посмотрел на нее с таким же укором, как и на меня пару мгновений назад.

- Круол - это единственный обитаемый мир в системе с черным спектром магического фона, арре. И о нем мы тоже говорили на первом уроке. Разве вы уже успели забыть?

- Простите, - пискнула Тисса, вжимая голову в плечи. Бедняжка. Ей и так неудобно, самой маленькой, да еще и девочке, а с нее к тому же требовали запомнить все до последнего словечка и обязательно с первого раза. И это когда даже у меня из головы многие детали уже вылетели. Но преподавателю, кажется, было без разницы, кому и сколько тут лет. Поняв по нашему виду, что не только Тисса запамятовала про Круол, он свел мохнатые брови к переносице и сурово бросил:

- Плохо, арре. Вы невнимательно меня слушали. И, видимо, упустили из виду, что в конце ознакомительного цикла всех вас ждет подробнейший и индивидуальный опрос для определения степени усвоения вами пройденного материала. Те, кто его не сдаст, рискуют нарваться на продолжительную беседу с нашим директором. По окончании которой, уверяю, никому из вас не захочется витать в облаках во время занятий.

У меня неприятно засосало под ложечкой. Что? Еще и опрос? По всем темам? А при провале - долгое общение с тем упырястым лордом с глазами наемного убийцы?

- А много ли будет занятий в этом цикле, учитель? - с беспокойством уточнила я, пока мастер Дабош страшно вато шевелил бровями и метал в нас громы и молнии.

- Семь. После этого вас будет ждать другой цикл и другой преподаватель. Затем третий, четвертый... и так до конца года, после чего для каждого из вас руководство подготовит индивидуальное испытание, призванное показать все ваши достижения за год учебы. Моих циклов у вас за это время пройдет порядка двенадцати, но халатности и пренебрежения я не потерплю. Так что начинайте работать сразу, арре! Это для вашего же блага!

Я, впечатлившись, пробормотала:

- Вы об этом раньше не говорили...

- Теперь сказал. Итак, напомните-ка мне, арре Хейли, чем знамениты обитатели черной зоны Веера?

Я мысленно ругнулась и честно напрягла память.

- Круол... это... эм... мир с повышенным магическим фоном, мастер...

- Еще.

- Пребывание там человека сопряжено с определенными трудностями...

- Какими конкретно? - совсем уж насупился преподаватель.

Я вздохнула.

- Люди там быстро заболевают, мастер. Причем, насколько я поняла, это происходит, если они не озаботятся защитой или не успеют покинуть этот негостеприимный мир в течение полугода.

- Хорошо. Что вы запомнили о коренных обитателях этого мира?

Я снова вздохнула. На этот раз - виновато.

- Они не совсем люди, мастер, владеют магией и... и это, наверное, все.

Творец... мне впервые за много лет стало стыдно. Но я действительно забыла, о чем он тогда говорил. После вчерашних ужасов и бессонной ночи подробности об этой системе напрочь вылетели у меня из головы.

- Завтра я жду от вас детального конспекта на эту тему, арре Хейли, - поджал губы мастер Дабош. - Я хочу, чтобы вы очень внимательно отнеслись к источнику информации и предоставили мне собственноручно написанный текст, из которого я бы понял, что вы, наконец, начали всерьез относиться к учебе.

Я тут же вскинулась.

- Я не легкомысленная, мастер. Я просто забыла.

- Вам непростительно забывать подобные вещи! - повысил голос преподаватель. А потом отвернулся и гораздо тише добавил: - Когда-нибудь, возможно, это знание спасет вам жизнь, арре. Поэтому берите дополнительную литературу и работайте. Все необходимое найдете у себя в комнате. Как пользоваться столом, надеюсь, вы уже освоили.

Я насупилась, но возражать было бессмысленно - сама оплошала, ничего не поделаешь. Теперь придется до ночи ломать глаза в книжках, силясь разобрать корявые буквы чужого языка. Вот ведь еще одна головная боль...

Остаток занятия прошел скомкано и вяло. Ничего нового, помимо того, что я накануне прочитала, учитель больше не сказал. Желание задавать вопросы у меня иссякло, да и остальные, не сговариваясь, притихли. Мальчишки, судя по сосредоточенным лицам, судорожно вспоминали содержание первых двух уроков, я вообще уже мечтала о том, чтобы поспать, а Тисса растерянно водила пальцем по столешнице, пытаясь одновременно слушать и запоминать. Один Льер выглядел невозмутимым и сидел с таким видом, словно случившееся его никак не касалось. Но у него, похоже, лицо всегда такое - будто из камня высеченное. Воспитание, его етить... дракон поймешь, что у парня на уме.

- Урок окончен, - наконец, выдохся мастер Дабош и строго взглянул на нас поверх своих линз. - Надеюсь, арре, вы со всем прилежанием отнесетесь к тому, что я сегодня сказал. Жду вас завтра с конспектами, свежими головами и готовностью дальше осваивать материал.

Мы только покивали, спешно выбираясь из-за парт. После чего дружно поклонились преподавателю, как того требовал этикет, гуськом проследовали к засветившемуся ТУСу и, так и не обменявшись ни единым словом, разошлись по своим комнатам.

- Интересуетесь Круолом, арре?

Невинный с виду вопрос, произнесенный сухим бесстрастным голосом, застал меня врасплох. Более того, я даже не сразу поняла, кто его задал, потому что никак не ожидала, что кому-то, кроме меня, придет в голову мысль болтаться после полудня на продуваемой всеми ветрами крыше. Правда, именно сегодня погода была ясной и почти безветренной, да и я устроилась под каменным крылом так, чтобы теплая перепонка постоянно грела мне спину. Но все равно - наткнуться в таком месте на постороннего я совсем не планировала. А уж на нашего упрямого директора - и подавно.

Тем не менее, он все-таки был здесь. Стоял в нескольких шагах от статуи и так внимательно меня изучал, словно я в чем-то провинилась. На фоне высоких гор, мирно дремлющих под слоем искрящегося на солнце снега, чистейшего синего неба и редких игривых облачков его высокая фигура, затянутая в серый костюм, смотрелась чужеродной. Безликая униформа не придавала ей ни блеска, ни строгой красоты. Само его присутствие так резко нарушало гармонию этого места, что я вдруг испытала острое желание отвернуться. Но вместо этого лишь вздохнула и, спустив поджатые под себя ноги на крышу, встала с крыла.

- Добрый день, лорд Эреной.

- Откуда столь пристальный интерес к "черным" мирам? - словно не услышал он и выразительно посмотрел на отложенную книгу. Единственную, надо сказать, которую замагиченный стол неохотно выдал на мой запрос. - Или вас заинтересовало что-то конкретное?

Я мысленно порадовалась, что лорду глубоко наплевать на мое отсутствие в комнате, но, видимо, крыша не входила в список запрещенных для посещения мест. И на артефактном драконе ученикам сидеть тоже не возбранялось. Может, конечно, это было не самое умное мое решение, но на свежем воздухе думается полегче и голова хоть как-то соображает. А в комнате я бы просто отключилась и вряд ли смогла бы нормально подготовиться.

- Мастер Дабош задал к завтрашнему дню конспект на тему коренных обитателей мира "Ч-0", господин директор. Я как раз этим занимаюсь.

Лорд Эреной неожиданно усмехнулся.

- Вы плохо готовитесь, арре, и выбрали для этого крайне неподходящую литературу.

- Ничего не могу поделать: другой не выдали, - сухо отозвалась я, не понимая, чего ему от меня нужно.

- Возможно, вы просто неверно сформулировали запрос?

- Я запрашивала информацию о Круоле, господин директор. И получила в качестве ответа только "Справочник по мирам с избыточным магическим фоном".

- Да? И как успехи?

Я нахмурилась. Это что, насмешка?

- Я еще не закончила - чужой язык очень трудно воспринимается. Даже артефакт не всегда спасает.

- Буквы расплываются? - с внезапным участием осведомился лорд, и я аж передернулась, когда его тонкие губы дрогнули в некоем подобии улыбки.

Вы когда-нибудь видели, как улыбаются волки? Нет? А я как-то имела удовольствие наблюдать это невероятное зрелище и сегодня очень некстати об этом вспомнила, когда заметила неестественную гримасу, больше похожую на хищный оскал. А лорд Эреной только снова усмехнулся и, требовательно протянув руку, властно бросил:

- Пойдемте со мной, арре. Я помогу вам подобрать нужную книгу.

Я сперва подумала, что ослышалась. Потом решила, что надо мной издеваются. Наконец, неосторожно подняла голову, заглядывая в его глаза, и... сама не поняла, как вышла из-под драконьего крыла. А очнулась лишь тогда, когда ветер злорадно хлестнул меня по лицу, вокруг моей кисти сомкнулись твердые пальцы, а саму меня настойчиво куда-то потянули.

Миг осознания был пугающим и болезненно острым. Я ведь не маленькая и прекрасно знаю, что бывает с доверчивыми девицами, попадающими в руки властного и сильного мужчины. Он, конечно, директор и вряд ли решится на гнусность, но при этом он еще, как выясняется, маг. И я под его внушение, пусть ненадолго, но все-таки попала. А вот это уже было скверно.

- Лорд Эреной...

- Запросы следует формулировать по ключевым словам, арре, - не поворачивая головы, бросил он, без малейшего усилия таща меня за собой. К ближайшей стене, на которой, словно клякса на детском рисунке, начали проступать очертания ТУСа. - Если вам необходимо получить информацию по какому-нибудь миру, следует указать не только его название, но и, желательно, реестровое обозначение, цвет магического фона, самоназвание доминирующей расы или что-то достаточно значимое, имеющее непосредственное отношение к нужной вам теме, чтобы система выдала необходимый результат. К примеру: "Круол", "магия", "смерть"... или "Круол", "иллюзии", "Цитадель"...

Я только сглотнула, осознав, что не могу ему противиться. Просто не могу и все. Больше не в силах. Зато я хорошо чувствовала, как от чужих пальцев даже сквозь перчатку веяло холодом. Будто к глыбе льда прикоснулась. Творец! Да кто же он такой?! И что со мной было бы, если бы я заранее не упрятала руки в мех?!

- Система поиска данных в библиотеке Школы чрезвычайно проста, - бесстрастно продолжил директор, не ослабляя хватки. - Но ею еще нужно научиться пользоваться. Это - один из этапов вашего обучения, хотя, вероятно, ваши коллеги не додумаются до нужного принципа ранее, чем через пару седмиц.

- Почему же вы рассказываете об этом мне, милорд? - наконец, сумела выдавить я и тут же осеклась, когда он резко остановился и вперил в меня тяжелый взгляд. - Зачем вы мне помогаете?

- А кто сказал, что я хочу помочь именно вам? - по губам лорда Эреной вновь скользнула недобрая усмешка. А в следующий миг ТУС на стене окончательно сформировался, став похожим на обычное, только большое и лишнее отражения зеркало, а затем неярко заблестел зеленоватыми огнями на обрамляющем "зеркало" орнаменте. Все, переход готов к работе. - Идемте, арре. Для вас это будет полезно.

- Что именно?! - вскрикнула я, но он, не слушая, небрежно пнул сапогом по нижним завитушкам на раме ТУСа и уверенно нырнул в открывшийся переход, утаскивая меня за собой.

Правда, испугаться я толком не успела - помещение, куда меня привел господин директор, оказалось небольшим, но довольно теплым, и больше всего напоминало по обустройству что-то среднее между рабочим кабинетом и библиотекой. Одну ее стену сплошь занимали полки, заполненные до отказа книгами и разделенные перегородками на несколько секторов. Вторую почти целиком заполняло громадное, занавешенное тяжелыми шторами окно, за которым по-прежнему светило яркое зимнее солнце. Напротив располагались низенький диван и высокий шкаф со стеклянными дверцами, за которыми тоже просматривались корешки каких-то книг. А перед диваном обнаружился такой же невысокий, покрытый искусной резьбой столик из темного дерева. Небрежно кинутый сверху белоснежный платок окончательно разбивал строгую атмосферу комнаты, а красующийся на столе прозрачный графин, до половины наполненный ярко-рубиновой жидкостью, выглядел вовсе неуместно.

Почувствовав, что стальная хватка на руке исчезла, я рискнула отступить подальше от открытого ТУСа, оформленного даже здесь как обычное зеркало, а затем осмотрелась повнимательнее. И лишь со второго раза обнаружила, что в комнате есть не только окно, но и дверь - тяжелая, резная, из того же дерева, что и столик. На фоне темной стены да при столь слабом освещении ее почти не было видно, но любопытствовать и рассмотреть ее получше мне не дали.

- Подойдите сюда, арре, - велел лорд Эреной, направившись к полкам и небрежным жестом сняв с них полупрозрачную пленку. Которую я, к своему сожалению, заметила лишь тогда, когда она начала послушно истаявать. Защита какая-то, наверное, чтобы кто попало ручками не лазил. - Возьмите для начала вот это.

Достав с одной из полок два увесистых тома в красном кожаном переплете, обвязанных бечевкой, он так же небрежно бросил их в мою сторону, а затем, наконец, повернулся и насмешливо хмыкнул, когда понял, что я от неожиданности едва успела их подхватить. А теперь стояла, растерянно прижимая неожиданно обретенное знание к груди, но при этом все еще не понимала, что происходит.

- Здесь собрана наиболее полная информация об интересующем вас мире, арре. Больше вы, пожалуй, ни у кого не найдете. Некоторые сведения, правда, не до конца проверены, но вам, я думаю, для конспекта абсолютная точность не потребуется.

Я машинально опустила взгляд на книги и, прикинув количество страниц, тяжело вздохнула.

- Не волнуйтесь, арре - время подготовиться у вас будет, - словно угадал мои мысли лорд Эреной. - Полагаю, господин Дабош согласится, что на освоение этого материала одного вечера явно недостаточно. Исходя из этого, я освобождаю вас от необходимости отчитываться перед ним за эту работу... а зачет буду принимать сам. Здесь же. Ровно через три дня. В устной форме. И упаси вас Творец ответить неправильно.

Я резко вскинула голову и, осознав, что именно услышала, в шоке уставилась на него.

Это что, шутка?!

Но лорд Эреной никак не походил на шутника. В царящем вокруг сумраке его лицо показалось мне высеченной из камня маской. Бледной, неподвижной и мертвой. Одни глаза, казалось, жили своей собственной жизнью - бездонные, ярко мерцающие в темноте, манящие...

- Вы меня слышали, арре? - тихо осведомился лорд, заставив меня вздрогнуть и инстинктивно попятиться.

- Да.

- Хорошо. В таком случае я вас больше не задерживаю. Портал у вас за спиной.

После этого он неторопливо отвернулся, позволив мне судорожно вздохнуть и отступить еще дальше, а затем демонстративным жестом потянулся к графину, плеснув его содержимое в невесть откуда материализовавшийся бокал. Не знаю почему, но звук, с которым кроваво-красная жидкость полилась в бокал, заставил меня передернуться. А пренебрежение, с которым это было сделано, неожиданно вызвало внутренний протест.

- Прощу прощения, милорд, - упрямо сжав кулаки, осведомилась я, когда он неторопливо и словно бы с ленцой пригубил напиток. - Могу ли я в следующий раз воспользоваться вашим ТУСом?

Господин директор изумленно обернулся.

- Что?

- Вы велели вернуться через три дня, милорд, - набычилась я. - Время я запомнила. Но мне нужно знать: вы сами за мной явитесь или же я могу просто воспользоваться вашим зеркалом?

Какое-то время лорд Эреной смотрел на меня, будто не верил своим ушам, а потом негромко рассмеялся. Неожиданно ровным, бархатистым, поистине завораживающим смехом, при звуках которого я растерянно замерла.

- Я не ставлю для вас никаких ограничений, арре, - отсмеявшись, сообщил он и от души глотнул напиток из бокала. - Мои "зеркала", как вы выразились, в полном вашем распоряжении. Если, конечно, вы сумеете ими воспользоваться.

Я только сжала зубы.

- Благодарю, милорд.

После чего отвернулась и, прижав книги теснее, словно в омут нырнула в призывно мерцающий переход.

Какие бы цели ни преследовал господин директор, но книги он дал мне стоящие - в этом я убедилась, как только примчалась к себе и, вытряхнув снег из-за воротника (на крыше снова усилился ветер), рьяно взялась за чтение. Более того, почему-то ЭТИ книги читались легко, буквы в них не прыгали, как бешеные блохи, а текст не расплывался при малейшей потере концентрации. Да и изложение было выше всяких похвал. Имя автора мне, правда, нигде не встретилось, да и название на корешке кто-то старательно затер, но я все равно увлеклась и, позабыв про сон, уже не думала о том, какой ценой мне досталось это сокровище.

Круол оказался невероятно интересным миром. Единственным в своем роде, потому что больше нигде в Веере не встречалась такая насыщенность естественного магического фона. Сам по себе, конечно, этот факт большого интереса не вызывал (ну, фон и фон, какая разница?),

однако то, что он сделал с коренными круольцами, заслуживало отдельного разговора.

Для сравнения автор предлагал представить обычного человека этаким сосудом, сквозь который свободно течет магическая (автор обозвал ее "маной") сила. Через кого-то она проходит беспрепятственно, кто-то, напротив, может управлять ее течением. Последнее, разумеется, относится к магам. Причем, чем больше у мага возможностей накопить и, следовательно, использовать эту силу, тем он могущественнее. В общем-то, оно и понятно. Как и то, что чем больше насыщенность магического поля вокруг, тем легче заимствовать силу извне.

Но вот интересный вопрос - до какого уровня человек может накапливать эту силу? Где предел его возможностей? И что произойдет, если скорость ее притока станет гораздо выше того, что маг сможет использовать или просто пропустить сквозь себя?

Собственно, Круол и есть ответ на этот вопрос. Потому что его обитатели, вынужденные существовать в столь необычных условиях, нашли сразу два пути решения этой проблемы.

Большая их часть, если верить книге, пошла по пути накопления и обзавелась невероятно емкими внутренними резервами, позволяющими собрать огромное количество так называемой "маны". А меньшая, наоборот, приобрела способность пробрасывать сквозь себя гигантские объемы этой самой "маны" в очень короткие сроки. При этом первые в силу медлительности процесса практически утратили способность пользоваться "маной" по собственному усмотрению, а вторые, напротив, обрели невероятную мощь, но стали неспособны ее копить. Такой вот странный выверт природы, когда в пределах одного и того же мира образовались две абсолютно различные касты жителей.

Как следует догадаться, вторая каста очень быстро стала доминирующей и подмяла под себя весь Круол. А со временем разделилась еще на несколько подкаст, во главе которых встали верховные Князья. Под ними находились князья стихийные, под стихийными - старшие, затем - младшие... и так до самых слабых (по местным меркам, конечно) магов, объединенных родственными узами в небольшие, но очень влиятельные Дома.

Значимость того или иного Дома определялась совокупностью уровней силы его представителей. Не потому, что разброс был таким уж значительным, а по той причине, что большинство местных магов, несмотря на все свои возможности, оказалось способно полноценно использовать лишь один вид энергии. К примеру, только огонь. Или только воду. Такое уж у них было проклятие. Или же, наоборот, благо, это как посмотреть. Но зато в своем направлении они действительно являлись сильнейшими в Веере. И с этим было трудно поспорить.

Когда я дочитала до этого момента, то задалась еще одним вопросом: а почему, собственно, такие могучие маги до сих пор не подмяли под себя весь Веер? Систему "Ч-0" зарегистрировали, слава Творцу, около тысячи лет назад, и к этому времени формирование жестко структурированного общества на Круоле полностью завершилось. Однако, судя по тому, что рассказывал мастер Дабош, ни один окрестный мир до сих пор так и не пострадал от своих могущественных соседей. Более того, они даже войны ни одной не затеяли, хотя с их возможностями это было раз плюнуть.

Что это? Великодушие? Милосердие? Отсутствие потребности? Или же круольцы настолько заинтересованы в сохранении своей единственной Звездной тропы, что по доброй воле отказались от завоеваний? Что-то в последнее слабо верилось. Драконы, насколько я поняла, хоть и хранили мир, но в прямые конфликты все же не вступали. А история Оруана говорила

одно: рано или поздно тот, кто сильнее, все равно начнет засматриваться на земли соседа. Так что для всего Веера будет лучше, если верховным Князьям никогда и ничего не понадобится за пределами своей странной системы.

С этими мыслями ближе к полуночи я и выбралась из-за стола, потому что влияние дотошного к соблюдению режима браслета стало невозможно игнорировать. Голова, как и следовало ожидать, была тяжелой и гудела, словно медный котел. Глаза от непривычной нагрузки болели, шея затекла. Мысли ворочались тяжело, вяло и немного оживились лишь после горячего душа, под которым я простояла битых полчаса в надежде смыть накопившуюся усталость. Потом я долго лежала, закутавшись в одеяло по самые брови и бездумно глядя в потолок. Мерзла, конечно, поэтому сон опять долго не шел. А когда он, наконец, подобрался вплотную и позволил моему взбудораженному разуму задремать, вернулась старая проблема - перед глазами вновь, как живой, предстал крылатый кошмар, который вчера едва не стал явью.

Правда, на этот раз дракон уже не сидел, а бессильно распластался по влажному полу, но зато его голос звучал гораздо громче, резче, как будто даже с эхом. И этого хватило, чтобы я со стоном схватилась за голову и до утра промучилась в тщетных попытках вытравить оттуда чужой настойчивый шепот.

Как я смогла подняться на свой четвертый урок, сложно сказать. Три бессонные ночи превратили меня в настоящее чудовище - бледно-синее, с воспаленными от недосыпа веками и мутным взглядом утопленника. По дороге до ТУСа меня шатало, как запойную пьяницу. Я трижды пыталась открыть переход, но всякий раз промахивалась мимо расплывающихся завитушек. На уроке почти ничего не слышала - в ушах гудело, будто после кувшина медовухи. Голос мастера Дабоша то казался оглушительным набатом, от которого начинала раскалываться голова, то, наоборот, падал до едва слышного шепота. И тогда я с благодарностью закрывала веки и роняла тяжелый лоб на скрещенные руки.

Ненадолго, к сожалению - нормальные сны, похоже, стали для меня непозволительной роскошью. Потому что всякий раз, когда доводилось закрыть глаза, упрямый дракон неизменно возвращался и продолжал что-то настойчиво шептать. То тише, то громче. То неразборчиво, а то исступленно рыча:

"ПОМОГИ! НУ ПОМОГИ ЖЕ МНЕ! ТЫ ВЕДЬ МОЖЕШЬ!"

Я всякий раз вздрагивала, будто от удара, поспешно растирала лицо и украдкой оглядывалась, боясь, что кто-нибудь заметит мое плачевное состояние. Но мне повезло - последняя парта стала настоящим спасением, так что соседи даже не подозревали, насколько близка я была в тот день к обмороку. А господин Дабош, если и заметил неладное, ничего на это не сказал. Просто проводил сочувствующим взглядом и, пользуясь тем, что остальные уже вышли, негромко посоветовал:

- Вам следует больше отдыхать, арре.

Я вместо ответа вымученно улыбнулась. А добравшись до комнаты и кое-как умяв обед, из последних сил подхватила тяжелую книгу и потащила на крышу. Молча отсчитывая про себя оставшиеся часы до зачета и внутренне холодея от мысли, что со мной будет, если я его не сдам.

Каменный дракон встретил меня как родную - надежный, теплый, понимающе-молчаливый. Нежно обнял крылом, обогрел, успокоил. И прикрыл собой от пронизывающего ветра, бессильно завывающего где-то между башен Школы. Забравшись на этот раз на крыло

целиком, я сжалась в комок, подтянула колени к груди, прижалась лбом к перепонке и в какой-то миг все-таки забылась. А очнулась уже в темноте, под тихий шелест падающего снега, от странного ощущения, что кто-то ласково гладит мои волосы и горестно шепчет:

"Прости... прости, моя Хейли, я опять не сдержался..."

- Творец! - простила я, открыв глаза и увидев, что снежные вихри свиваются передо мной в знакомый силуэт. - Ну что тебе от меня надо?! Что ты пристал?!

"Прости, - виновато опустил голову снежный дракон, а затем бессильно уронил крылья и, одарив меня долгим печальным взглядом, медленно истаял в воздухе. - И прощай, мое непокорное Пламя... я больше тебя не потревожу"...

Я замерла, беспокойно обшаривая то место, где только что сидела здоровая рептилия. Ничего. Только ветер и снег. И густая чернота впереди, в которой уже едва-едва угадываются очертания гор.

Что это было? Сон? Видение? Бред? Но почему мне снова так холодно? Почему, если ОН ушел, мне стало так тревожно? И откуда на щеках взялись мокрые капельки, если снег сюда не долетал?

- Творец, что я делаю? - прошептала я, до боли стискивая кожаный корешок. - И что я должна сделать, чтобы это больше не повторилось?

"Помоги!" - сам собой вспомнился умоляющий шепот, и я с беззвучным проклятием соскочила с крыла.

Нет, если это не закончится, я точно сойду с ума! А может, я уже схожу... как мама? Вижу то, чего нет, слышу чужие голоса... а скоро, наверное, совсем перестану отличать реальность от вымысла?

"В любом случае хуже уже не будет, - мрачно подумала я, выбираясь из-под крыла статуи. - Книгу потом заберу. Если выживу, конечно. А нет, так невелика потеря - кто-нибудь другой потом доложит лорду Эрению про загадочный и весь из себя таинственный Круол".

Как добраться до зала с картинами, я отлично помнила. Но в последний момент все же решила не идти знакомой дорогой и не тратить время на возвращение к своему ТУСу. Кажется, господин директор пообещал, что его "зеркала" теперь в полном моем распоряжении? И согласился отдать их в мое пользование, если я смогу пройти хоть одним из них?

- Ладно, - пробормотала я, подходя к той части стены, где лорд создал вчера свой персональный переход. - Я знаю, что ты где-то здесь. ТУСы не бывают спонтанными - это мастер Дабош нам уже успел рассказать. А значит, ты все еще здесь. Только спрятан. Под заклятием, вероятно. Но я обязательно тебя найду... мне очень нужно тебя найти... сейчас... иначе случится что-то очень нехорошее... надеюсь, правда, что не со мной...

Увы. Стена явно не спешила подсказывать и не собиралась демонстрировать мне свои волшебные свойства. Как была холодной и серой, так и осталась, хотя я всматривалась очень внимательно и даже ее обшарила для верности. Однако потом я вспомнила про странную пленку, которой директор накрывал полки с книгами, и призадумалась. После чего обшарила стену еще раз, уже зная, что именно искать, нащупала, наконец, что-то невесомое, накинутое на камень прозрачной вуалью, и рывком его сдернула, с удовлетворением убедившись, что догадка была верна.

Личный ТУС лорда Эреноя оказался гораздо меньше по размерам, чем мой внизу, но мне многого и не требовалось. Только и того, что пнуть кончиком сапога две нижние завитушки справа от "зеркала" и привычно нырнуть в загоревшееся марево, в самый последний момент представив нужный мне коридор. После чего без труда отыскать третью по счету дверь по правую руку, на мгновение замереть перед ней, будто перед прыжком в прорубь, а затем решительно войти внутрь, отрезая для себя все пути к отступлению.

Картина с драконом стояла на прежнем месте - пыльная и все еще никем не тронутая. Ее единственный обитатель по-прежнему лежал у дальней стены, завернувшись в крылья, как в одеяло. Казалось, в нем ничего не изменилось за два прошедших дня... те же тусклые блики на чешуе, те же устало опущенные веки... вот только багровая лужа возле ноздрей заметно расширилась. Да краски на холсте потускнели.

До боли прикусив губу, я подошла вплотную и, поколебавшись, положила ладонь на картину. Она оказалась шершавой и прохладной на ощупь. И уже совсем не походила на тот полный жизни холст, от одного взгляда на который замирало сердце.

- Ну вот, я пришла, как ты и просил. Что дальше?

У нарисованного дракона едва заметно дрогнули губы. А потом что-то изменилось вокруг, края картины внезапно раздвинулись до необозримой ширины, на меня снова пахнуло сырým воздухом подземелий, а до слуха донесся мерный звук падающих капель. Кап-кап... кап-кап... как отзвуки размеренных ударов большого сердца, от каждого сокращения которого по влажным стенам пробегала едва заметная дрожь.

Я замерла, как лань перед прыжком, готовая во весь голос заорать спасительное: "ДОМОЙ!" при первых же признаках опасности. Но забившийся в угол дракон не шевелился. Только тяжелое веко чуть приподнял и взглянул на меня сквозь мутную пленку.

"Ты все-таки здесь..."

Я озадаченно моргнула, но веко так же медленно опустилось, а усталый шепот в моей голове затих, так и не закончив фразу. Я немного постояла, ожидая, что будет дальше. Ничего так и не дождалась. Наконец, все-таки рискнула подойти ближе, убедилась, что мне не показалось, а мой крылатый кошмар действительно выглядит ужасно, и внезапно поняла:

- Ты умираешь...

"Да".

- И умираешь уже давно...

"Я ждал тебя. Но сил больше не осталось".

- Почему? - нахмурилась я, рискнув приблизиться к истощенному дракону еще на шаг. - Неужели больше не к кому обратиться?

Серебристое крыло неожиданно опустилось, и вот тогда я увидела, почему он так плох - на драконе был застегнут железный ошейник. А от него к стене шла толстенная цепь. Так что зря я переживала - чудовищный зверь все равно бы до меня не дотянулся. Даже если бы захотел.

"Цепь - лишь следствие допущенной однажды глупости, - устало вздохнул дракон, не открывая глаз. - Как и твой страх. Я слишком поздно это понял".

- Я уже почти не боюсь, - хмуро откликнулась я, рассматривая ошейник с безопасного расстояния. - Я вообще бояться не люблю. Что ты хочешь?

"Помоги"...

- Да? - справедливо засомневалась я, покосившись на цепь. - А вдруг ты потом опомнишься и все-таки сожрешь, как намеревался? У меня, знаешь ли, большие планы на жизнь, уроки недоделанные...

"Я не причиню тебе вреда, - измученно выдохнул дракон, на мгновение приоткрыв один глаз. - Да мне и не дано загасить твое Пламя. Но если не веришь..."

- Сам говорил, что убьешь, - напомнила я, на всякий случай держась поодаль. - И вообще, ты непоследовательный: то кричал, то пугал и угрожал, то молил... определись сперва, что тебе нужно, ладно? А там и поговорим.

Он только вздохнул. А затем неловко перевалился на бок и, вытянув шею, отвел голову в сторону. Так далеко, что передо мной оказалась лишь могучая грудина, закованная в естественную серебристую броню, от которой даже издали веяло несокрушимостью.

Пока я раздумывала, что к чему, по чешуе пробежала долгая болезненная судорога. Раздался громкий треск, мерзкий чавкающий звук, тут же сменившийся звуком рвущейся плоти. Мгновением позже в ямке над верхней частью грудины дракона образовалась ярко-красная щель, откуда пахло неистовым жаром... а еще через миг меня буквально оглушило мерным и ровным рокотом, в котором отчетливо проступало мощное: тук-тук... тук-тук...

Ой, ты ж господи... выходит, не врут легенды?!

Я остолбенела, во все глаза уставившись на размеренно сокращающийся комок живой плоти.

"Сними, - обессиленно прошептал дракон, отодвигая крыло еще дальше и словно приглашая взглянуть на собственное сердце поближе. - Ты же видишь - я полностью открыт"...

- Д-да уж, - растерянно согласилась я, не в силах оторвать взгляд от жутковатого зрелища. - Всего один удар, и у тебя не останется шансов.

"Вот именно. Поэтому помоги... или добей. Я все равно долго не протяну".

Я отвела, наконец, глаза.

- Ладно, попробую... что-нибудь сделать. Но учти - я в первый раз. И если оплошаю...

Он промолчал, покорно ожидая моего решения. И не шелухнулся даже тогда, когда я, кряхтя, взобралась по толстой лапе и уже с плеча обвиняюще буркнула:

- Ты холодный! Даже через куртку пробирает!

"Прости. Я держусь, но это не всегда помогает".

- В каком смысле? - не поняла я, попутно изучая крепление на ошейнике. Несложное вроде. У нас в деревнях собак на такие сажали. Механизм простой совсем - даже ребенок открыть сможет. Только и делов, что одну петельку приметную с крючка снять, а дальше ошейник сам слезет.

"Чтобы жить, мне нужны силы, - кротко пояснил дракон. - Свои давно закончились, поэтому я тяну твои".

- Что?!

Моя рука тревожно замерла на петельке.

"Тебе холодно, потому что я забираю твои силы, - тяжело уронил он, даже не думая увилить или приукрашивать правду. - Сперва помногу, поэтому ты и испугалась. Но я учел прошлые ошибки и сейчас беру совсем чуть-чуть, хотя и этого достаточно, чтобы ты почувствовала. Когда мои резервы восстановятся, ты перестанешь мерзнуть. Обещаю. Но это долгий процесс. И его очень трудно контролировать. Поэтому будь осторожней и, пожалуйста, не прикасайся к коже".

- Это как, интересно?! - внезапно разозлилась я, восседая на чужом загривке, как на шипастом заборе. - Взлететь, что ли?! Крылышками помахать, как у тебя?! Так спешу сообщить - не обзавелась еще! Не отрастила, знаешь ли! Тьфу!

Тугая петля, наконец, соскочила с круто загнутого крючка, замок оглушительно щелкнул и раскрылся неопытным стальным цветком, продемонстрировав моему сердитому взгляду натертую до глубоких ран драконью кожу. А следом за ошейником с драконьей холки со звоном соскользнули и цепи. Вместе со мной, едва успевшей соскользнуть вниз и отпрыгнуть, чтобы не зашибло.

Но если я полагала, что на этом все и закончится, а крылатый пленник вдруг радостно воспарит под самый потолок, то меня ждало жестокое разочарование. Потому что дракон, оказавшись на свободе, просто бессильно обмяк, перестав, кажется, даже дышать. Зияющая обширной раной грудь скрылась за безвольно упавшим крылом, да и мерное биение сердца на какое-то время оборвалось. Причем так резко, что наступившая тишина показалась мне оглушительной.

- Эй, ты чего? - забеспокоилась я, когда из натертых ошейником ран щедро выступила кровь. - Помирать, что ли, собрался? Э-эй! Не смей! Я же еще не все спросила!

Тяжелое крыло легонько дрогнуло и медленно, словно бы нехотя укрыло неподвижного дракона серебряным покрывалом практически полностью.

"Мое имя... - он проурчал какой-то нечленораздельный набор шипящих и рычащих согласных, среди которых явно выделялись "р", "х" и "ш", а потом со вздохом добавил: - Можно просто Рэн. Но сейчас тебе пора, Хейли... если ты останешься здесь, когда я усну, то можешь погибнуть. А я обещал тебе не вредить".

- Даже так? - неприятно удивилась я. - Ладно. Принимается за "спасибо". Счастлива оставаться, Рэн.

Из-под крыла появились широкие ноздри с застывшими кровяными дорожками на чешуе, а затем и крупный зеленый глаз с вертикальным зрачком. Дракон внимательно взглянул на меня, при этом узкая полоска зрачка растеклась широкой кляксой на всю радужку, затем снова собралась в щелку. После чего, наконец, виновато спряталась за кожаными веками.

"Прости. Я очень тебе благодарен. Но если ты не уйдешь, моей выдержки может не хватить. Тебе известно, что такое голод?"

Я только махнула рукой и отвернулась. Такого разочарования мне уже давно не доводилось испытывать.

"А чувство, когда ты висишь над пропастью, держась лишь на одной воле, и видишь протянутую руку, но при этом понимаешь, что любым неосторожным движением можешь утянуть спасителя за собой?"

- Все-все, поняла! - сдалась я и попятилась подальше от сонного ящера. - Больше на рожон не лезу! ДОМОЙ!

"Я буду ждать тебя завтра, Хейли, - тихо проурчал дракон, когда вокруг меня задрожали и начали стремительно расплываться стены мрачного подземелья. - Как ждал все двадцать шесть лет со дня твоего рождения"...

Я охнула и, не удержав равновесие, все-таки свалилась на злополучные табуретки. Укололась, конечно, больно ударилась, порвала перчатку на левой руке. Хотела было засыпать проклятого дракона стремительно набегающими вопросами, но спрашивать оказалось не у кого - нарисованный зверь уже ничего не слышал. Свернувшись клубком, он безмятежно спал, засунув морду под крыло. А рядом с ним, посверкивая стальными краями, лежал расстегнутый ошейник, и неопрятной грудой валялась тяжелая цепь, при виде которой я зябко передернула плечами и, недолго поразмыслив, все-таки решила не рисковать.

Глава 7

Следующим утром я впервые проснулась сама, без понуканий. И с приятным удивлением обнаружила, что чувствую себя гораздо лучше, чем накануне. Надо же. Всего одна ночь без сновидений, а какой результат...

Шустро умывшись и собравшись, я даже завтрак проглотила с аппетитом. Более того, не наелась, впервые за несколько дней. И приятно удивилась во второй раз, когда, мимолетно подумав о добавке, тут же получила в свое распоряжение второй поднос. С горячей, еще дымящейся кашей, большим куском свежего хлеба и внушительной кружкой парного молока, приведшего меня в полный восторг.

В класс я на этот раз явилась первой и уже с порога вдруг обратила внимание на некоторые детали. В частности, на недавно вымытый пол. На витающий в воздухе аромат свежей хвои. Неровно расставленные в три одинаковых ряда парты числом аж в целых девять штук, при том что учеников было всего пятеро. На два узких зарешеченных окна, при беглом взгляде на которые удавалось рассмотреть лишь громаду соседнего корпуса и медленно кружащиеся в воздухе снежинки. Семь ассиметрично повешенных полок по правую руку от входа, где цвело и пахло зеленое изобилие... уделив им всего несколько секунд своего резко обострившегося внимания, я как-то неожиданно поняла, что в горшках ласковых рук садовника ожидали целых двадцать семь видов разнообразных растений. Причем ни одного из них я прежде не видела, а разницу уловила лишь по строению листьев и форме бутонов.

Озадачившись недавно сделанными открытиями, я в некоторой растерянности поправила неровно стоящий столик, чтобы он образовал идеальную прямую с остальным рядом, и села, чувствуя себя так, будто зашла сюда в первый раз.

Все в этом классе казалось знакомым и незнакомым одновременно. Я все это раньше уже видела, но почему-то не замечала мелочей. Вот и сейчас вдруг обнаружила, что из всех парт моя была самая новая. Та, что стояла между мной и столиком лорда Риера, напротив,

выглядела потертой, а на ее столешнице, в углу, куда особо не смотрят, чья-то дерзкая рука нацарапала слово "дурак", правда позабыв указать, к кому именно это относится. На спинке стула Тиссы какой-то шутник нарисовал чернилами веселую рожицу. А рядом с преподавательским столом нашелся не только стул, но и приземистый шкафчик с закрытыми на ключ стеклянными дверцами, и, оказывается, даже укрытый листьями какого-то пышного растения сундук...

Когда за спиной послышался легкий хлопок, я все в той же растерянности оглянулась и с каким-то новым чувством уставилась на подходящего паренька. Матиас шел к своему месту размашистым шагом, двигаясь между партами, как лось среди хрупких кустов. Куртка на его груди была небрежно распахнута, на лацканах висело несколько хлебных крошек, небрежно приглаженные волосы топорщились в разные стороны, а хитро прищуренные карие глаза смотрели на мир с вызовом.

Появившаяся мгновением Тисса выглядела, напротив, неловкой и затюканной. Теплый костюм явно был для нее непривычен, она без конца теребила меховой воротник и пыталась одернуть куртку, а походка девочки смотрелась столь неуверенной и даже неуклюжей, что я впервые подумала о том, что бедняжка, возможно, родилась в теплых краях и ни разу в жизни не носила ничего тяжелее сандалий. Так что тяжелые сапоги, наверное, казались ей самой неудобной обувкой на свете.

Риер и последний мальчик... кажется, его звали Иридан... появились из ТУСа с небольшим опозданием. Они вышли друг за другом, едва не столкнувшись и явно этому не обрадовавшись. Причем, если темноволосый паренек с неизвестного мне мира все еще что-то дожевывал на ходу, попутно пытаясь застегнуться, то юный лорд, как всегда, выглядел безупречно. Брюки разглажены, куртка вычищена, сапоги блестят так, что смотреть больно... волосы причесаны, пробор сделан идеально, а на породистом лице снова - выражение надменной скуки и тщательно укрываемое презрение к простолюдинам.

- Доброе утро, арре, - как почувствовав, что все собрались, вынырнул из ТУСа господин Дабош и, не дав нам времени даже поприветствовать друг друга, тут же указал молодым людям на парты. - Занимайте свои места, мы начинаем...

Кстати, я только теперь заметила, что мы, не сговариваясь, сели так, чтобы оказаться на максимально возможном удалении друг от друга: я и Риер - на двух крайних стульях в последнем ряду, рыжеволосая кроха с Дирана - на втором ряду точно по центру, а оставшиеся мальчишки - зеркально повторяя наши с Риером попытки отдалиться. Только на первом ряду, словно им не хотелось иметь с нами ничего общего.

Еще одна странность заключалась в том, что мастер Дабош начал урок сразу, вместо того, чтобы сперва по обыкновению зажечь светильники. В зимнее время светает поздно, поэтому в классе царил полумрак, но учителя это, кажется, не смущало. Вот только если слушать в темноте еще было можно, то когда в ход пошли артефакты с изображением Веера, дело стало совсем плохо. Я, потерпев несколько минут, в конце концов не сдержалась и, мельком покосившись наверх, позволила себе маленькую вольность - мысленно заставила загореться пару крохотных светильников у себя над головой.

Мастер Дабош никак не отреагировал на эту дерзость, а вот мальчишки все-таки обернулись. И, обменявшись быстрыми взглядами, один за другим последовали моему примеру, сумев осветить класс на весьма приличном уровне.

Учитель на это едва заметно улыбнулся и, наконец, одобрительно кивнул, из чего я заключила,

что эта провокация была продумана заранее, а наше обучение, по-видимому, будет не только постоянным, но и всеобъемлющим.

Другая непонятность случилась со мной ближе к концу занятия, когда мастер Дабош, заметив мой рассеянный вид, неожиданно соизволил поинтересоваться прошлым материалом и как бы между делом спросил, почему жители мира Грож никогда не выходят на поверхность. Я, занятая в тот момент больше анализом собственных ощущений, чем лекцией, сперва растерялась, но потом нашла в себе силы сосредоточиться и, все еще смутно понимая, к чему нас ведут, сумела припомнить несколько ключевых моментов его рассказа. В частности то, что из-за слишком высокой активности местного светила жизнь на поверхности этого мира оказалась невозможной - в полдень там вода в котелке закипала за пару минут! Без всякого огня! Поэтому местные жители благоразумно перебрались туда, где попрохладнее, и построили свои города под землей. Причем построили так здорово, что их самый большой город - Ирредобоор - вошел в список чудес Веера. И вот этот-то факт я очень хорошо запомнила.

Но по мере того, как я заставляла себя вспоминать дальше, детали всплывали в голове все легче и четче. Я словно заново пережила учебный день, во второй раз прослушав ту самую лекцию. И это было настолько необычно, что, даже ответив на вопрос, я еще долго пыталась сообразить, каким образом это сделала.

После урока, будучи все еще в глубокой задумчивости, я вернулась в комнату и, перекусив, тут же отправилась на крышу - сперва забрать у одного дракона недочитанную книгу, а потом навестить второго. Нарисованного. Чтобы спросить у него все, что не успела вчера.

Книга, к счастью, никуда не исчезла, а то возникла у меня такая мысль по дороге наверх. Но за сутки на нее никто не позарился, да и магия Школы не стала ее отбирать, как другие учебники. Вот было бы скверно, если бы забытый мной томик всплыл потом в кабинете директора, а после бы выяснилось, что я бросила его, не читая... бр-р... не хочу о таком даже думать. А мне еще зачет по Круолу сдавать... и уже скоро.

"Ты выглядишь гораздо лучше", - заметил Рэн, едва я нырнула в картину.

- Ты тоже, - хмыкнула я, удовлетворенно его оглядев. Серебристый ящер заметно оживился, чешуя на его боках снова стала поблескивать, раны на груди и на шее закрылись, из-под носа исчезла засохшая кровь, да и встряхнулся он при моем появлении очень даже бодро. Встать, правда, не рискнул - для него потолок оказался слишком низким, - зато вытянулся всем телом, повернул ко мне громадную морду и, положив ее на скрещенные передние лапы, испытующе посмотрел.

"Не боишься?"

Я медленно покачала головой. Беспокойство, конечно, еще было, но какое-то вялое. А вот страх куда-то ушел. И дракон это тоже почувствовал.

"Хорошо-о, - его губы растянулись в некоем подобии улыбки. - Вопросы задавать будешь?"

- Сколько угодно, - улыбнулась я в ответ и, ощутив легкий сквознячок, зябко поежилась. - Опять с меня силы тянешь?

"Это неизбежно. Но я рад, что ты так быстро восстанавливаешься".

- Сколько тебе требуется времени, чтобы поправиться?

"Зависит от тебя, - дернул плечом Рэн, и от этого излишне резкого движения со стены позади него сорвалось несколько мелких камушков. - Как будешь меня подпитывать, так и взлечу".

- А ты разве умеешь? - задала я самый дурацкий вопрос в мире.

Рэн негромко хмыкнул.

"Когда-то умел".

- А теперь?

"Теперь я - призрак, заключенный в темницу собственного разума. Плохо быть зависимым от постороннего предмета... - он тяжело вздохнул. - Но на ближайшую вечность ничего иного мне, увы, не светит".

Я озадаченно помолчала, а потом осторожно уточнила:

- Так ты... не настоящий дракон, что ли?

"Настоящий. Был. А сейчас - просто дух, привязанный к этой треклятой картине".

- А кто тебя к ней привязал?

У дракона недобро блеснули глаза.

"Тот, кто вызвал. Только он напрасно старался - драконы не подчиняются никому. Даже если они призрачные".

Я снова поежилась.

- И давно ты тут... э-э... сидишь?

"Давно. Но это - долгая история. Не думаю, что ты захочешь потратить все свои вопросы на нее".

- Разве у меня мало времени? - насторожилась я, исподволь рассматривая неяркие блики на серебристой чешуе.

Дракон шумно выдохнул.

"Где-то с полчаса. Дольше здесь находиться небезопасно".

- Хорошо, - сразу поверила я. - Не буду тебя искушать. Но мне все равно нужно выяснить, откуда ты узнал мое имя? И почему я так долго видела тебя во снах?

"Дракон всегда чувствует, когда рождается его Пламя. А ты - мое Пламя, Хейли. Поэтому я тебя и позвал".

- Прости, я что-то плохо сегодня соображаю...

"Рождение Пламени - как яркий росчерк искр в вечернем небе, - печально улыбнулся Рэн, подтягивая крылья ближе. - Как озарение. Вспышка... однажды ты вдруг просыпаешься и видишь перед собой Цель. Новый путь. И вступаешь на этот путь в надежде не ошибиться. С нами такое бывает лишь раз в жизни, Хейли. Но я сразу почувствовал, что в Веере появилось

что-то родное. Почувствовал тебя. Ровно двадцать шесть лет и семьдесят четыре дня назад. И с тех пор искал, надеясь, что ты услышишь и все-таки придешь".

Я осторожно отступила назад, с беспокойством косясь на громадного ящера.

- Дай уточню, ты сейчас говоришь о... Всадниках? Хочешь сказать, что я и ты... и что все эти сказки - правда?!

Рэн громко фыркнул.

"Еще не хватало! Нет у меня никакого Всадника! И никогда не будет!"

- Но тогда как же...? - окончательно растерялась я. - Прости. Я совсем запуталась. И, кажется, вообще ничего не поняла.

Дракон укоризненно вздохнул, а потом приподнялся и, как вчера, с треском раскрыл чешую на груди, показав краешек своего могучего сердца. Из раны, как и тогда, дохнуло невыносимым жаром, у меня даже кожу на лице стянуло, а в ушах снова гулко застучало: тук-тук... тук-тук...

"Пламя живет здесь, - тихо сказал Рэн, когда я не выдержала и отвернулась - вид живого, ровно сокращающегося сердца был жутковатым. - И здесь..."

Кончик серебристого хвоста взметнулся в воздух и, изогнувшись гибкой змеей, ощутимо толкнул меня в грудь.

"Одно и то же Пламя. Одна и та же сила. И у меня, и у тебя. Поэтому я узнал, когда ты родилась. Поэтому ты с рождения видела меня во снах. И поэтому же смогла меня услышать".

Я еще беспокойнее покосилась на зияющую рану в груди дракона и пробормотала:

- Сперва я не слышала - только видела и не знала, что и подумать. Боялась, с ума схожу. Но сначала было еще терпимо. А уже здесь... я поэтому стала слышать твой голос? Да и вообще... как ты мог знать, что меня забросит именно сюда?!

"Я не знал, - усмехнулся дракон, и его сердце забилося еще громче. - Но я дал тебе подсказку. Звездная тропа - упрямая вещь и редко открывается туда, куда надо. Но если в момент открытия о чем-то долго и напряженно думать..."

Я метнула на него недовольный взгляд.

- Да уж! Ты хорошо постарался, чтобы я о тебе не забыла! Как вспомню, так вздрогну!

"Извини, - тут же утихло сердце. - Я почти утратил надежду".

- Закрой ее, ладно? - попросила я, нервно покосившись на рану. - Мне не по себе. И я все равно не понимаю, почему ты считаешь, что часть этого Пламени - моя.

"Я могу с тобой говорить - этого достаточно. Я слышу твои мысли, чувствую твою растерянность... ты - такая же часть меня, как лапа или, к примеру, хвост"...

- И ничего я не хвост!

"Хорошо. Не хвост, так крылья. Так тебе больше нравится? - с едва уловимой насмешкой спросил дракон. - У нас есть легенда о том, что Творец, когда создавал мир, из всех существ

первым вылепил из звездной пыли именно дракона. И вдохнул в него частичку своей души, которую мы называем Пламенем. Он дал тому дракону все - силу, чтобы без усталости рассекал воздух, скорость, чтобы ничто не смогло его догнать, упорство, чтобы он смог бороться с ветрами, и мудрость, чтобы огибать скалы, которые могли вырасти на его пути... и не было могущественнее создания на свете, чем первый сотворенный дракон. И не было для него ни преград, ни угрозы. Все было подвластно этому могучему созданию. Не было у него лишь одного - цели. И вот однажды дракон спросил у своего создателя: "Зачем ты создал меня таким совершенным? К чему мне стремиться, если уже есть все, что можно пожелать? К чему рваться ввысь, если все вершины давно покорены? В чем смысл?"... И тогда Творец взял и вынул из дракона Пламя, а затем разрубил его на две части. Одну вернул обратно, а другую забросил далеко-далеко... и сказал: "Теперь у тебя есть смысл. Найдешь его - снова станешь цельным". С тех пор драконы и бродят по Вееру в поисках кусочка потерянного Пламени. С тех пор и ждут, когда в одном из миров загорится частичка души Творца. Подходящая именно для него. Единственная. Та, ради которой каждый из нас пойдет на все".

Я кашлянула и, качнувшись на носках, скептически оглядела здорового ящера.

- Что-то мне все равно сомнительно... да и зачем тебе такая мелкая частичка? Что ты со мной делать-то будешь? Съешь?

Рэн снова опустил голову на лапы и, неотрывно глядя мне в глаза, шепнул:

"Не знаю. Мне еще самому надо понять. Легенда, к сожалению, здесь не помощник".

- Надеюсь, это свое Пламя ты не станешь когтями выковыривать? - с подозрением осведомилась я. - Учти, у меня все маленькое, хрупкое... и кости на груди, как у тебя, не расходятся!

"Я в курсе. Люди слабы"...

- Тогда в чем смысл? - я наморщила нос, одновременно оглядываясь в поисках местечка, где присесть. Но подземелье было пустым, как заброшенный погреб - ни спину прислонить, ни ногам отдохнуть.

Дракон неопределенно повел плечом.

"Я же сказал - не знаю. Придется разбираться в процессе. Зато я точно уверен, что только твое Пламя сможет меня исцелить. Вернее, сила, которую оно дает - единственная, что для меня подходит".

Я негромко присвистнула.

- А вот это уже ближе к делу... в это я, пожалуй, могу и поверить. Интересно, другие тоже так могут?

"Другие кто?"

- Всадники.

"Дались тебе эти Всадники", - с досадой заметил Рэн, раздраженно дернув крылом.

- Да нам про них уже все уши прожужжали! - возмутилась я. - Столько всего наговорили, что я даже была готова поверить, что ты и есть мой дракон! А я, стало быть, твой единственный

Всадник!

"Чушь, - спокойно отозвался Рэн на мою прочувствованную речь. - В тебе просто живет частичка моего Пламени, с помощью которого я надеюсь снова стать цельным".

Я только руками развела.

- Одни пытаются убедить меня в великом предназначении Всадников и даже берутся обучить этому сложному искусству, а дракон утверждает, что Всадники - это чушь. Кому верить? Может, смысла в моем пребывании тут вообще нет?

"Смысл как раз есть, - возразил ящер. - Ты нашла меня - это раз. Ты учишься пользоваться своим разумом на качественно ином уровне - это два. Ты УЖЕ можешь гораздо больше, чем раньше... неужели сама не замечаешь?"

Я задумчиво ковырнула носком пол.

- Ну, вообще-то...

"Сегодня твои мысли выстроены гораздо ровнее, - сообщил Рэн. - Ты больше замечаешь, реже сбиваешься, стала уделять внимание деталям..."

- Откуда ты знаешь?!

"Вчера я позволил себе немного структурировать твоё мышление".

- Что?!

Дракон с укором посмотрел на мое вытянувшееся лицо.

"Хейли, несколько дней назад твой разум был похож на большую кастрюлю с супом. А месяц назад эта кастрюля еще и кипела. Туда оказалось столько всего понакидано... Думаешь, было легко тебя читать и разбираться в тех мыслях, которые густо намешаны в твоей голове?"

Я вздрогнула и... пристыженно промолчала. Насчет собранности и дисциплины дракон, хоть убей, был совершенно прав.

"Когда ты была маленькой, я не мог читать тебя совсем, - спокойно признался Рэн. - Дети и без того не отличаются организованностью, а человеческие дети вовсе - сущий кошмар. Когда ты научилась оформлять свои мысли в слова, я, конечно, мог попробовать, но ты находилась слишком далеко, а мои силы и в то время были далеко не бесконечны. Поэтому мне оставалось лишь наблюдать издали, время от времени напоминая о себе. И ждать, когда ты повзрослеешь достаточно, чтобы создать свою первую тропу".

Я вздохнула. Ну хоть в чем-то мастер Дабош не обманул - оказывается, для драконов действительно важна чистота разума и ясность мыслей.

- А тут?

"Здесь я впервые смог услышать твой голос, - утробно проорчал дракон. - Но ты была растеряна, напугана, не понимала, что происходит...да ты и сейчас этого не понимаешь. Впрочем, и я, надо признать, ориентируюсь не намного лучше, так что мы в некотором роде квиты. Другое дело, что ты попала на Атолл истощенной и не смогла мне ответить сразу. Твой разум... твои мысли... я и так слишком долго ждал, а тут еще твои страхи добавились наряду со

злостью и раздражением... я впервые ощутил столь гремучую смесь из эмоций! Это был настоящий ураган, в котором я едва не потерялся! А потом и сам испугался. За тебя. За то, что могу опоздать. Оказавшись на краю пропасти, все до последней капли отдав на то, чтобы тебя позвать, с ужасом осознать, что этого все равно не хватило, и ты меня не услышала... конечно, я испугался. И не сдержался: вспылал. Но этим едва тебя не оттолкнул... и чуть не потерял самого себя"...

Кончик треугольного хвоста снова взметнулся вверх и осторожно погладил мою руку.

"Прости меня за это, Хейли. Впредь я постараюсь держать себя в руках. Ведь мое собственное Пламя давно угасло, и теперь я могу рассчитывать только на твое".

Я изумленно моргнула, но холодный кончик, оставивший на коже пылающий след, уже отдернулся и смиренно улегся у лап своего хозяина.

- Как же ты жил все эти годы?

"Меня подпитывали. Немного, но этого хватало, чтобы сохранять разум ясным".

- И что будет теперь? - тихо спросила я, оглядев стены его темницы. - Что станет с тобой? Со мной, если я попробую тебя подпитать? Честно говоря, я вообще не уверена, что смогу чем-то помочь.

"Для начала тебе следует отдохнуть, - снисходительно улыбнулся дракон. - Полчаса уже прошли, и тебе снова пора уходить, а мне - переваривать то, что ты успела отдать".

Я озадаченно посмотрела на свои руки.

- Когда это я успела?

"Мне хватит и одного прикосновения, - хмыкнул Рэн, выразительно приподняв кончик хвоста. - Так что до завтра, Хейли. После полудня я снова буду тебя ждать".

- До завтра, Рэн, - неохотно кивнула я и, подумав о доме, тут же оказалась в зале живых картин.

Оставленная на ближайшем стуле книга никуда не делась - недочитанный томик лорда Эреноя, красуясь обложкой, прямо-таки вопил о себе и настойчиво напоминал, что до зачета остались всего сутки. Я с некоторым раздражением подхватила книгу под мышку и, кинув последний взгляд на нарисованного дракона, со вздохом ушла: мне еще предстоял трудный вечер и, вероятно, не менее трудная ночь.

Глава 8

На часовом браслете зловещими черными огнями загорелась предпоследняя черточка, когда я, наконец, отодвинула от себя увесистый томик. Многое он для меня прояснил, многое помог понять, но вот последние главы я дочитывала из чистого упрямства, поскольку к концу книги неизвестный автор забрался в такие дебри, что изложенная там информация стала не только трудной для восприятия, но еще и едва не запутала меня в титулах и сложной иерархии круольцев. Насилу вырвалась из подробностей чужих родословных, а затем, кинув взгляд на сгустившийся за окном мрак, со вздохом потянулась за вторым томом.

Там все оказалось еще сложнее, поскольку эту книгу автор посвятил исключительно магам. Причем, если со стихийными все было более или менее понятно, то верховные Князья оставались для меня настоящей загадкой. На чем именно зиждилась их власть, нигде прямо не сообщалось, поэтому я довольно долго недоумевала, почему же эта каста так уверенно захватила лидирующее положение. Но когда в тексте промелькнуло, что верховные обладают магией иллюзий, кое-что начало складываться.

Основной особенностью высшего сословия Круола являлось то, что эти люди, будучи неспособными к накоплению "маны", постоянно нуждались в притоке ее извне. Что, с одной стороны, обеспечило им славу сильнейших магов Веера, потому что больше оперировать такими потоками оказался не способен никто, а с другой - стало главной причиной, по которой круольцы крайне неохотно покидали родной мир.

Судите сами: пока они находились в зоне крайне напряженного магического поля, необходимость в подпитке была минимальной - эти люди умели брать энергию извне напрямую и приспособились к такому обмену настолько хорошо, что в привычной среде не знали себе равных. Но миров, подобных "Ч-0", в Веере практически нет, почти везде напряженность магического поля была намного ниже. Следовательно, и приток "маны" становился на порядок, а то и на два, меньше. А в таких условиях все преимущество круольцев сходило на нет, и в любом другом мире они из "могучих и великих" превращались в весьма посредственных колдунов, которым отчаянно не хватало внешнего источника. Более того, неспособность накапливать "ману" делала их еще и крайне уязвимыми, что, в конечном итоге, сильно ограничивало запросы Князей и на корню портило им планы по покорению Веера. Если, конечно, таковые имелись.

Разумеется, когда на Круоле появилась Звездная тропа, проблема с источниками решилась - в других мирах подобные технологии были развиты давно и весьма неплохо. Так что круольцы все-таки получили пропуск в "большой мир" и даже не слишком много при этом потеряли. Более того, их веками вырабатываемый механизм работы с чистой энергией вызвал огромный интерес, поэтому на протяжении последних нескольких столетий Круол стал местом паломничества ученых со всего Веера и центром множества разработок, результаты которых применялись сейчас повсеместно. К примеру, те же ТУСы. Или кристаллы-накопители. Или же артефакты, усиливающие природные способности к накоплению "маны"...

Вот на этом месте я надолго застопорилась, пытаюсь понять, при чем тут еще и это, а затем, покопавшись в сносках, вычитала другую интересную особенность: оказывается, наилучшим внешним источником для мага-круольца являлся... живой человек. Причем как маг, так и обычный смертный с достаточной емкостью внутренних резервов. Однако, если маги копили собственно "ману", с которой по понятным причинам расставались крайне неохотно, то смертные умели накапливать другую субстанцию, называемую "жизненной силой". И именно она, как выяснилось, являлась намного более ценным продуктом, поскольку давала значительно больше энергии и усваивалась, в отличие от чужой "маны", полностью.

Правда, большинство смертных вырабатывало ее в весьма скромных количествах - лишь для того, чтобы жить самим. Но иногда встречались люди, чьи внутренние резервы достигали весьма внушительных размеров. И в ком собиралось столько жизненных сил, что их хватило бы на целую семью. Более того, со временем выяснилось, что резервы среднего по емкости донора значительно превышают возможности по накоплению и отдаче "маны" даже очень сильного мага. Не говоря уж о том, что скорость восстановления у смертных оказалась гораздо выше.

За эти уникальные способности, а также за невероятное соответствие свойств получающейся субстанции потребностям магов-круольцев, таких людей вскоре стали называть донорами. И

поиск живых источников очень быстро стал для элиты Круола первоочередной задачей. Особенно для князей, чья зависимость от заемных сил за пределами родного мира становилась поистине абсолютной.

Единственная сложность заключалась в том, что донор-человек неизменно умирал, если его лишали жизненной силы полностью, но эту мелочь никто уже не брал в расчет, поскольку польза и вред от привлечения столь ценного резерва считались круольцами несоизмеримыми.

Легко представить, какая борьба развернулась по первости за обладание "живыми" резервами. Магов по понятным причинам трогали редко - слишком много мороки, да и эффект не тот. А вот люди ценились... очень. Причем настолько, что потенциальных доноров старательно разыскивали, уговаривали, заставляли, выкупали, вывозили тайком и завлекали в систему "Ч-0" всеми доступными способами. Одно время, если книга не врет, их даже выращивать пытались, продавая потом специально отловленных ребятишек по бешеной цене. Когда-то просто похищали, а затем использовали вопреки всем законам и правилам. Особенно на заре вхождения Круола в Веер. Когда только-только стало известно, что даже верховные имеют возможность сохранить свою силу в чужом мире в полном объеме. И когда за каждый такой "источник" между Домами разворачивалась настоящая война.

Потом, как утверждал автор, от варварских методов отказались. Отношение к донорам поменялось, стало менее нервным и более уважительным. В ход все чаще шло золото и заманчивые привилегии для избранных, все реже появлялись слухи о том, что кого-то притащили в Дома насильно. Затем многолетние исследования доказали, что отданные без принуждения силы усваиваются намного легче и проще, чем взятые без согласия, после чего даже самые агрессивные круольцы постепенно успокоились. В Домах стало модно иметь "живые резервы", находящиеся под надежной защитой и отдающие свои силы добровольно. И все чаще и чаще на окраинных мирах стали появляться солидно одетые люди с заманчивым предложением заработать...

На таких охотников в Троемирье смотрели сквозь пальцы: контракты с донорами заключались вполне официальные, цена за их услуги назначалась достойная, поэтому, если кандидат выражал согласие... а для многих выходцев с окраин это был единственный шанс вырваться из нищеты... то им никто не препятствовал. А вот нелегалов жестоко наказывали. Прежде всего сами круольцы, начавшие тщательно следить за своей репутацией. Так что незаконная торговля людьми в их мире уже очень давно и надежно заглохла.

Правда, некоторое напряжение в отношениях с ними все же осталось. А самих круольцев, не стесняющихся открыто демонстрировать свой способ пополнения резерва... или питания, как они говорили... то и дело по старинке называли инкубами. За способность вытягивать из людей жизненную силу, за коварную магию иллюзий, которая в свое время щедро использовалась для завлечения наивных и романтических дурачков и дурочек, а также за умение внушать простым смертным любые эмоции - от бездумного обожания до безотчетного страха...

Да. Такая вот интересная и неоднозначная раса мне досталась для конспекта. И такой вот необычный, но по-настоящему удивительный мир.

Книгу я, правда, до конца не дочитала - часовой браслет уже давно просигналил черными цифрами "один" и "два", одновременно с этим сдавливая мне руку. Но спать я отправилась все равно довольная - день прожила не зря. А если еще и зачет завтра сдам...

Я аж зажмурилась, представив, как буду завтра отчитываться перед лордом-директором, и, юркнув в холодную постель, поспешно натянула одеяло до самого носа.

Не хочу я с ним общаться. Даже просто смотреть на него лишний раз не хочу. Он во сто крат холоднее моей подушки, которая сейчас больше походила на квадратную льдину. Даже в драконе на крыше было гораздо больше тепла, чем в этом бесстрастном, совершенно непонятном мне человеке.

И что он ко мне прицепился с этим зачетом? К чему вообще было давать эти книги? Разве так важно, сколько подробностей я сумею запомнить про какой-то отдаленный мир? Или у него трения с Дабошем, и этот конспект стал всего лишь поводом утереть кому-то нос? Сам-то мастер вчера не заикнулся насчет этого. Даже не напомнил. Интересно, если я завтра задержусь после урока и немного попытаю преподавателя, он что-нибудь ответит?

С этими мыслями я и заснула, наказав себе назавтра спросить у мастера Дабоша еще и насчет сквозняков. Ну не может такого быть, что до сих пор никто не придумал, как с ними бороться! Неужто нет согревающих артефактов? Или хотя бы одеяла с подогревом, чтобы не стучать зубами до утра?

"Жаль, что я не спросила об этом у Рэна - сонно подумала я, поворачиваясь на бок и поджимая под себя ноги в носках. - Вдруг ему что-то известно?"

А потом мне всю ночь снились летающие в небе драконы, порхающие над головой книги в красном кожаном переплете и суровый директор, смотрящий на меня поверх большого письменного стола, с которого испуганно разлетались исписанные моим почерком листки несуществующего конспекта...

К назначенному часу я уже стояла на крыше и, прижимая к груди обе книги, тревожно мялась перед все тем же ТУСом. Дракон... в прошлый раз я его открыла, находясь в мало вменяемом состоянии, поэтому не задумывалась, что надо сделать сначала: пнуть завитки или же представить, куда нужно попасть. А сейчас что-то засомневалась, вот и топталась на одном месте, не решаясь сделать последний шаг.

В итоге правильным оказался второй вариант, но я, даже благополучно открыв личный ТУС лорда Эреноя во второй раз, все еще медлила, отчаянно не желая туда заходить. И смутно надеясь, что все решится как-нибудь само собой. Желательно, без моего участия.

Наконец, оттягивать неизбежное дальше стало просто неприлично, и я, набрав воздуха в грудь... нервно сдернула с головы шапку. А то что за дикость - зайду в помещение к лорду и - в головном уборе. Потом таким же дерганым движением пригладила торчащие во все стороны непослушные кудри, попыталась особенно длинную прядь заправить за ухо, но не смогла. Даже послунявила проклятый локон, чтобы он убрался с моих глаз. И все равно ничего не вышло - дурацкое колечко издевательски маячило перед самым носом, так что я просто вздохнула, обреченно махнула рукой и, зажмурившись, все-таки шагнула в неизвестность.

В комнате, как ни странно, было темно. И пусто. Похоже, меня никто не ждал.

Диван и стол обнаружили на тех же местах, на полках тоже ничего не изменилось, за исключением того, что защита на одной из них была предусмотрительно отключена (я чуть глаза себе не сломала, пытаясь ее увидеть), а между книгами приглашающе зияла приличная щель, недвусмысленно намекая, куда я должна поставить свою ношу.

Недолго поколебавшись, я вернула книги на место и снова отступила к окну. Не дождавшись никакой реакции, сперва удивилась, а потом обрадовалась, решив, что зачет отменяется. Но радость моя была недолгой, потому что в тот миг, когда я с надеждой потянулась к завиткам на ТУСе, дверь в комнату бесшумно отворилась, и до меня донесся приглушенный голос лорда Эреноя:

- Заходите, арре. Я давно вас жду.

Я приуныла, осознав, что поблажек не будет, и потащила в соседнее помещение, оказавшееся рабочим кабинетом господина директора. Массивный письменный стол, такое же массивное кресло, два плотно закрытых шкафа у дальней стены, огромные распашные двери, украшенные на редкость искусной резьбой... собственно, вот и вся обстановка. Ах нет, еще забыла про выложенный небольшими, причудливо подобранными по цвету дощечками пол, изысканную кованую люстру вместо уже ставших привычными безликих светильников и три стоящих в ряд, обитых явно недешевой тканью кресла напротив стола милорда Эреноя. Одно из которых, видимо, предназначалось как раз для меня.

Сам лорд находился тут же, сидел за столом, просматривая какие-то бумаги. На меня едва взглянул - все его внимание было поглощено документами. Слышалось только, как шуршит бумага в его тонких, на удивление изящных пальцах, и как слабо потрескивает одинокая свеча, за каким-то драконом зажженная на подоконнике.

Осторожно, стараясь не нарушать царящую в комнате тишину, я приблизилась к столу и молча села в ближайшее кресло, гадая про себя, о чем же мы будем говорить. Вопросов не задавала - надо будет, сам спросит. Просто сидела и терпеливо ждала, когда он закончит.

Наконец, господин директор отложил бумаги в сторону и, положив руки на стол, внимательно на меня посмотрел.

- Вы подготовились, арре?

Я настороженно кивнула, толком не понимая, как себя вести.

- Я прочитала ваши книги, милорд.

- Полностью?

- Нет. Не успела разобрать последние несколько глав. Только пролистала.

- Меня вполне устраивает, - он удовлетворенно откинулся на спинку кресла и едва заметно улыбнулся. - Что из этого вам удалось запомнить, арре?

Я удивилась. Мне что, оба тома ему сейчас пересказать?! Да мы тут до утра тогда просидим! А то и больше!

- Можете вкратце, - милостиво кивнул мужчина в ответ на мой выразительный взгляд. - Только самое основное.

Я обреченно вздохнула и начала говорить, стараясь не упустить ничего важного. Только факты. Начиная с истории открытия Круола и далее - по тексту, желая соблюсти указанную в книгах последовательность повествования.

Лорд Эреной слушал молча, полуприкрыв веки и, кажется, не особенно вникая в смысл моих

слов. Информация для него была уж точно не новая, а местами, судя по мелькающей на его губах полуулыбке, еще и забавная, но тогда мне тем более непонятно, почему он позволил битый час распинаться на известные темы. Он ни разу меня не перебил. Не задавал уточняющих вопросов. Не комментировал и не изъявил желание сообщить, что же его так насмешило. Просто сидел и молчал, исподволь разглядывая мое раскрасневшееся лицо и терпеливо ожидая, когда мои обширные знания иссякнут.

Когда я охрипла и стала откровенно сипеть, он так же молча встал, подошел к ближайшему шкафу, достал оттуда графин и, налив в бокал воды, поднес к моему креслу. Я, благодарно улыбнувшись (ведь может же быть человеком, а!), взяла, но перед этим некстати вспомнила про этикет и сняла перчатки. Поэтому, когда его ледяные пальцы случайно коснулись моих, сильно вздрогнула и едва не вылила на себя воду. А он только хмыкнул и, вернувшись на свое место, небрежным знаком велел продолжать.

Сколько я так распиналась, не знаю, но часа на полтора меня точно хватило. Не потому, что умная, а потому, что Круол действительно вызвал у меня интерес, и я честно постаралась рассказать все, что сумела запомнить из книжек.

Лорд Эреной этими стараниями, правда, не впечатлился, а когда я, наконец, умолкла, лишь небрежно кивнул.

- Неплохо. Средненький результат для трех дней подготовки.

Я чуть не возмутилась. Ничего себе "средненький"! Да я некоторые места почти дословно процитировала! И немаленькие, между прочим! Рэн вчера, кажется, сотворил с моей памятью что-то еще, так как процесс запоминания явно улучшился. А этот сквалыга спокойно так заявил, что можно было и получше!

- Скажите, арре, у круольцев есть какие-нибудь выдающиеся черты, по которым вы могли бы выделить их из толпы? - неожиданно спросил лорд-директор, едва не застав меня врасплох.

- Нет, милорд, - после секундной заминки, настороженно ответила я. - Они выглядят так же, как мы. Цвет волос, глаз... разве что высокий рост им можно приписать, да чуть более хрупкое сложение, и то - не у всех.

- А цвет кожи? Что вы о нем можете сказать?

- У большинства людей этой расы она смуглая, милорд, - удивилась я столь элементарному вопросу. - На большей части Круола почти круглый год царит лето. И, говорят, очень жаркое лето. Так что местные жители имеют темный цвет кожи, но это вряд ли можно назвать отличительным признаком.

Господин директор почему-то хмыкнул.

- А что вы скажете насчет их аур?

Так. Ауры мы с мастером Дабошем еще не проходили. Но в книге была небольшая сноска по этой теме.

- У обычных круольцев очень слабая аура, милорд, - припомнилось мне. - И по внешнему виду она почти не отличается от ауры обычного человека. Различить их может только специалист.

- А у магов?

- С ними сложнее, - признала я, старательно напрягая память. - Основной цвет всегда обусловлен доминирующей стихией, хотя возможны некоторые вариации. Особенно у младших Домов.

- Вам известно, какими силами владеют их представители?

- Стихийные - ну, исходя из названия: огонь, вода и так далее. Это - самые сильные маги Круола, после верховных. Старшие используют смешанные виды магии, обычно по два - к примеру, вода и воздух, земля и огонь... из-за этого в целом их познания более обширны, но в одиночных поединках они проигрывают стихийным и поэтому в общей иерархии занимают лишь третье место. Что же касается младших Домов, то они пошли еще дальше и рискуют создавать заклинания на основе трех стихий. Как говорят, технически они еще более искусны, но при этом и наиболее слабы. Хотя, конечно, если сравнивать с магами Веера...

Лорд Эреной вдруг прищурился.

- А что вы скажете насчет верховных Домов? Какая, по-вашему, сила у Князей?

Я вздохнула.

- Об этом, к сожалению, почти ничего не написано. Но если вспомнить о том, что они - мастера иллюзий, и о том, что эти три малочисленных Дома уже не одно тысячелетие удерживают в своих руках всю полноту власти... мне кажется, милорд...

- Да?

Я подняла взгляд и чуть не вздрогнула, когда обнаружила, что он вдруг подался вперед и смотрит на меня, как на клятвопреступницу. Но все-таки собралась с духом и тихонько призналась:

- Мне кажется, что верховные способны влиять на чужой разум, милорд. Причем не только на разум простых смертных, но и на своих... тоже... хотя в книге неоднократно подчеркивалось, что это невозможно.

У господина директора хищно раздулись ноздри.

- Почему же вы решили, что книга лжет?

Я на всякий случай отодвинулась от стола подальше.

- Потому что, если бы они владели только магией иллюзий или умели воздействовать сугубо на людей, им бы не удалось удержаться у власти столько лет. Магические фокусы... простите... не кажутся мне той силой, что способна повелевать целой расой. Но при этом у верховных нет стихийной магии, они даже физически слабее остальных. И там, где все подчинено грубой силе, такие люди не смогли бы занять главенствующую роль. Если, конечно, не владели чем-то таким, перед чем окажется бессилён и огонь, и молнии, и... самый обычный меч. Разве не так?

Лорд Эреной какое-то время просто сидел, молча буравя меня глазами, а потом резко вышел из-за стола, расстегнул ворот у своей куртки, а потом и вовсе ее снял, будто ему внезапно стало жарко. Обнаружившаяся под ней светло-серая рубашка была тоже расстегнута у самого горла, и в треугольном вырезе была хорошо видна гладкая, белая, как алебастр, кожа, от которой я постаралась как можно быстрее отвести взгляд.

Тем временем он снова подошел к шкафу, достал оттуда еще один графин, с уже знакомой мне рубиновой жидкостью. Щедро плеснул во второй бокал и, неторопливо отпив половину, вернулся к столу. Но садиться почему-то не стал - так и стоял, возвышаясь надо мной, как мраморная статуя. После чего вдруг усмехнулся и совсем другим тоном обронил:

- Вы почти угадали, арре - верховные Дома действительно владеют тайной проникновения в чужие разумы, а их дар порождать неотличимые от реальности иллюзии играет роль обычной ширмы, за которой не видно всего остального. Чаще всего это воздействие очень тонкое, на уровне предчувствий - опытный маг способен прочесть ваше настроение, как раскрытую книгу, и легчайшими намеками развернуть его так, как ему будет угодно. Обычно достаточно поверхностного прочтения, чтобы полностью контролировать собеседника. Можно делать это грубо - лишить человека воли и дальше крутить им, как марионеткой. Можно, напротив, очень тонко - так, что собеседник даже не поймет, что им управляют. Как вы догадываетесь, второй вариант предпочтительнее, поскольку позволяет держать сам факт воздействия в тайне и при этом сохранить за человеком видимость самостоятельного принятия решений. С таким даром верховным действительно несложно столько времени оставаться у власти. И это именно дар, арре... редкий и отточенный до совершенства дар, который в высших Домах старательно берегут и тайну которого не открывают чужакам...

Под тяжелым взглядом директора я непроизвольно поежилась, ощутив, как между лопатками пополз мерзкий холодок. А он только усмехнулся и присел на ближайший ко мне край стола, слегка наклонившись вперед.

- Однако суть заключается не в этом, арре.

- Да? - нервно спросила я, глядя на него снизу вверх, как кролик на удава.

- Да, - на этот раз улыбка лорда Эреноя была более естественной и... почти ласковой. - Вообще-то у них довольно разносторонние способности. Скажем, одной из них является умение изменять пространство. Разрывать его на части, ломать, раздвигать в стороны, пробивая себе дорогу в такие дали, каких большинство магов даже представить не может. Именно это свойство делает высшую элиту Дома Амстер столь ценными союзниками для Веера. И именно из-за него в свое время этот Дом так заинтересовал драконов.

Я изумленно распахнула глаза. Ого. А об этом в книге не сообщалось.

- Но тогда значит ли это, милорд, что круольцы...

- Владеют такими же способностями, как и Всадники? Нет. Я бы не сказал. И драконы со временем тоже убедились, что это - несколько иной дар, хоть и сходный с вашим по сути. Однако именно интуитивное понимание структуры пространства позволило магам Круола поддерживать работу Звездной тропы, когда драконы покинули их мир. И только благодаря ему между близкорасположенными мирами Веера существуют не только драконьи тропы, но и ТУСы. Мощные, стабильные, альтернативные Врата, поддержка которых не требует помощи Всадников... А еще вы немного ошиблись, арре, когда говорили, что круольца невозможно узнать в толпе. Напротив, его легко узнать... очень легко, если знать, на что смотреть.

- О чем вы говорите? - прошептала я, завороченно глядя в мерцающие зрачки наклонившегося мужчины. - Разве я что-то упустила?

- К вашему сведению, далеко не весь Круол находится под палящим зноем, - доверительно сообщил он, наклоняясь все ниже. - И не все его обитатели вынужденно проводят много времени на открытом воздухе. Некоторым доступны и уединенные уголки, где прохлада

высоких гор прекрасно скрадывает жестокость двух местных солнц. Где почти никогда не тают снега. И где холодный ветер воспринимается благом, а не проклятием небес. Немногим избранным, имеющим возможность там жить, нет никакой нужды громогласно сообщать о своем приходе - в любой толпе их увидят издали. И тут же расступятся, не смея заслонять дорогу своему лорду...

Мой взгляд снова метнулся на светлую полоску кожи на его шее.

- А еще вы не сказали, что верховных лордов не просто так называют инкубами, - на губах мужчины заиграла вдруг весьма двусмысленная и почти игривая улыбка. Невероятная для того, каким я видела его три дня назад. И абсолютно естественная для того, каким он стал для меня в этот момент. Соблазнитель... искушитель... невыносимо притягательный мужчина, при взгляде на которого начинало бешено колотиться сердце. - И что порой их внушение - это не иллюзия... а просто эффектный способ добиться желаемого. Вы меня понимаете, арре?

Я сглотнула.

- Кажется, д-да...

- Наконец, последнее, что вы упустили... наиважнейший признак того, что рядом с вами находится маг-крулец - это то, что он всегда, вольно или невольно, будет забирать ваши силы, - на мои судорожно сжатые кулаки уверенно легла твердая и холодная, как лед, ладонь. - И как только это случится, вы почувствуете, как из вас уходит что-то очень ценное. Поймете, что кто-то... прямо сейчас... в этот самый момент... бесцеремонно забирает вашу жизнь...

Я в панике уставилась на свои пальцы, которые от этого прикосновения снова начали стремительно неметь. Потому что идущий от его кожи холод во много раз превосходил тот слабенький холодок, которым совсем недавно напугал меня истощенный Рэн. Он не походил ни на что из того, что мне доводилось испытывать раньше. Я даже в пургу так не замерзала, как от одного-единственного прикосновения. Оно вымораживало меня изнутри, сжигало ледяным пламенем. И медленно, неуклонно пробиралось вверх, целеустремленно двигаясь в направлении сердца.

- Нет... не надо, милорд!

Я вскрикнула, одновременно пытаюсь отшатнуться и выдернуть руку, но в этот момент вторая ладонь властно легла на мой подбородок, рывком запрокинула голову и заставила посмотреть прямо в темные, ставшие почти черными глаза.

- Какой вывод из всего сказанного вы должны сделать, арре? - неожиданно жестко спросил лорд-директор, недобро прищурившись. Но я и так едва не задыхалась от невозможной, дикой, но единственно правильной догадки.

- Вы... вы ИНКУБ!

- Верно, - с холодным удовлетворением улыбнулся он и, мгновенно скинув маску соблазнителя, отпустил, наконец, мою руку. После чего отошел, залпом допил остатки жидкости из бокала и насмешливо посмотрел на мое окаменевшее лицо, с которого, вероятно, еще не ушло выражение ужаса. - Вы сдали свой зачет, арре. Я доволен.

Глава 9

В себя я приходила, наверное, с четверть часа. И то, если бы не протянутый лордом-директором бокал с чем-то янтарно-желтым, оказавшимся на вкус довольно крепким вином, вряд ли у меня получилось бы так быстро начать связно мыслить.

Лорд Эреной, к его чести, не мешал мне отдышаться и судорожно растирать отчаянно замерзшую руку. Даже милосердно отошел к окну и встал вполоборота, чтобы не слишком нервировать мой и без того растревоженный разум. Я же, тихонько проклиная про себя долгую череду его магически одаренных предков, то и дело украдкой кидала злые взгляды на точеный мужской профиль, снова превратившийся в бесстрастную маску, и лихорадочно размышляла, чем для меня может закончиться этот кошмарный день.

По предварительным выводам получалось, что ничем хорошим.

- Пришли в себя? - спокойно осведомился господин директор, когда я уже готова была озвучить свои сомнения вслух. - Готовы продолжать разговор?

А мы что, еще не закончили?!

Я сжала зубы.

- Да.

- Хорошо, - он так же спокойно повернулся и, покрутив в руках дважды опустошенный бокал, отставил его в сторону. - Как вы уже догадываетесь, арре, я не просто так пригласил вас на эту беседу. И - да, я действительно инкуб...

- Судя по всему, не из простого Дома, - не удержалась я.

Лорд-директор невозмутимо кивнул.

- Не без этого. Причина, по которой меня пригласили заведовать этой Школой, вам уже ясна? Или все еще нужны подсказки?

Я мрачно зыркнула на него снизу вверх.

- Не надо. Полагаю, дело в том, что вы - родом из того самого верховного Дома Амстер. А из всех вероятных претендентов на эту должность оказались наилучшим кандидатом потому, что хорошо разбираетесь в особенностях строения пространства.

- Наша семья издавна занимается разработками ТУСов и нового типа Врат, - охотно согласился он. - Но только у меня есть нужные знания, чтобы правильно обучать полноценных Всадников.

Я чуть не фыркнула: а Рэн утверждает другое! Так что это еще посмотреть надо, кто и в чем лучше разбирается. Но пока я поостерегусь говорить такое вслух.

- А при чем тут я?

- Вы довольно точно обрисовали проблемы пребывания представителей моей расы за пределами Круола, арре. И прекрасно понимаете, с какими трудностями сопряжено столь длительное отсутствие в привычном для меня мире.

Я насторожилась.

- Мне требуется донор, - тем же ровным тоном сообщил лорд-директор, бесстрастно изучая

стену у меня за спиной. - И думаю, я его нашел.

- Что? - внутренне содрогнулась я. - У вас что, своего нет?! Зачем вам я?!

- По нескольким причинам. Главным образом, потому, что на данный момент альтернативной замены у меня действительно не наблюдается.

Творец! Во что я умудрилась вляпаться?!

- Вы ведь это не всерьез, милорд? - с надеждой вскинулась я. - У вас богатый Дом... столько возможностей... должность, статус, наконец! Не могу поверить, что вас не обеспечили всем жизненно необходимым для работы!

Лорд Эреной на мгновение скривился.

- Боюсь, это - внутренние проблемы Дома, арре, и они не поддаются быстрому решению. Что же касается императора... а Школу напрямую курирует именно он... то за последние годы у меня перегорело четыре присланных им донора. Не выдержали нагрузки, к сожалению. И в ближайшее время я не жду от его величества адекватной замены.

У меня вырвался нервный смешок.

- Неужели вы думаете, что я смогу их заменить?

- Нет, - неожиданно улыбнулся лорд-директор. - Вы сделаете эту работу НАМНОГО лучше. И, в отличие от них, вам будет нечего терять.

А вот это мне совсем не понравилось.

- Что вы имеете в виду? - подобралась я, еще не зная, как смогу ему противостоять, но не собираясь просто так сдаваться.

Лорд Эреной коснулся бедром краешка стола и задумчиво, словно в первый раз, меня оглядел.

- Что вам известно о донорах, арре?

- Не очень много, - напряженно признала я, мысленно прикидывая, есть ли шансы беспрепятственно отсюда сбежать. - В основном то, что донорами становятся люди с большим запасом жизненных сил. Или "маны".

- "Мана" - понятие, относящееся сугубо к магам, арре, - равнодушно уточнил мужчина. - В вашем случае мы говорим лишь об объеме внутренних резервов. Или так называемой емкости души. Не совсем правильное, на мой взгляд, определение, но другого пока никто не предложил. Тем не менее, одной емкости для полноценного донорства мало - необходимый нам человек должен не просто уметь накапливать силы в достаточном количестве. Он, что гораздо важнее, должен уметь их ОТДАВАТЬ. И вот с этим-то чаще всего и возникают проблемы.

- У вас большая часть населения мира - готовые доноры, - хмуро откликнулась я. - Накапливать-то у них точно получается лучше, чем у всех остальных.

Лорд Эреной покачал головой.

- К сожалению, это - бесполезные доноры, которые почти не умеют отдавать. Они - как хрустальный сосуд, который, едва наполнившись, сразу запечатывается пробкой намертво.

Чтобы добыть содержимое, сперва нужно годами ждать, пока он накопит драгоценную жидкость, а потом еще суметь открыть. И это, поверьте мне, весьма трудоемкое дело. Один раз намучавшись, в следующий захочется просто отбить горлышко, чтобы не возиться с пробкой.

- Так в чем же дело? - еще более хмуро осведомилась я, убедившись, что пить немедленно меня никто не собирает, и несколько успокоившись по этому поводу. - Разве не проще будет в следующий раз наполнить такой сосуд? И пробки уже нет - мучиться больше не надо...

- Жидкость в поврежденном сосуде имеет свойство терять свои ценные качества, - усмехнулся мужчина. - Да и пить из разбитого горлышка опасно - можно порезаться.

- А вам, значит, поизысканнее посуду подавай? - снова не сдержалась я. Почему-то всегда начинаю язвить, когда мне страшно.

- Отнюдь. Просто разбитый сосуд - это почти всегда мертвый сосуд. А убивать человека ради лишнего глотка силы нерационально. Для этого нам пришлось бы содержать целую армию одноразовых доноров. Впрочем, даже если бы у меня не было подобных предрассудков, и армия действительно бы нашлась, согласитесь, гораздо приятнее пить вино из красивого и целого бокала, нежели лакать скисшее пойло из грязной бутылки.

- Какие вы знаете живописные сравнения, милорд... хорошо, я уловила суть.

- Вторая проблема с донорами, - словно не услышал он, - это скорость накопления ими потраченных сил. Если емкость души высокая, а скорость наполнения низкая, толку от такого донора немного. То же самое касается обратной ситуации, когда сила накапливается достаточно быстро, но, увы, в столь ничтожных количествах, что нужно прикипать к сосуду постоянно, рискуя превратиться в страдающего зависимостью пьяницу. Не говоря уж о том, что качество жизни с таким донором падает прямо пропорционально скорости его восстановления.

Я, по-прежнему хмурясь, все же кивнула: сравнение было более чем понятным.

- Наконец, последняя сложность заключается в том, что далеко не всякий донор способен производить нужное качество "напитка". Как правило, чем сильнее маг, тем концентрированнее ему нужна сила. И, следовательно, тем выше должна быть скорость наполнения сосуда. К сожалению, для мага моего уровня вероятность отыскать подходящего донора, да еще со столь редкими характеристиками, невероятно мала. Собственно, это почти невозможно, поэтому-то его величество и не спешит присылать мне человека на замену. Императору очень не хочется терять ценные кадры лишь потому, что еще более ценных и нужных лично для меня в его распоряжении просто нет.

- Благодарю, информация принята к сведению. Но все равно непонятно, при чем здесь я?

- Вы - как раз тот редкий тип донора, который наилучшим образом подходит под все мои требования.

- Откуда вы знаете? - недовольно буркнула я, стараясь на него не смотреть.

- Была возможность проверить.

- Когда?

- Когда вы только-только появились на территории Школы. Вы помните свою первую тропу,

арре?

Я прикусила губу.

- Боюсь, что нет.

- Тогда я вам подскажу, если позволите, - на удивление мягко предложил лорд Эреной, и я, помедлив, снова кивнула. - О свойствах проложенной вами тропы рассказывать не буду - это пока не столь важно, но вот о том, что вас выбросило совсем не там, где должно было, упомянуть необходимо. Собственно, если бы не досадный промах с маяком, я бы, возможно, опоздал с этим разговором. Но вы изволили потревожить мой покой в тот момент, когда у меня были свободны руки. И по воле случая именно тогда мне удалось распробовать ваш... напиток.

Я быстро покосилась снизу вверх, но все-таки смолчала. Напиток, так напиток. Пусть как хочет обзывает, лишь бы повременил с дегустацией. Хотя бы до тех пор, пока я не придумаю, как выкрутиться.

- Для того, чтобы определить качество донора, требуется всего мгновение, - продолжил лорд Эреной. - Гораздо сложнее проверить все остальное, но у меня было достаточно времени отследить, насколько быстро вы восстанавливаетесь...

Так вот зачем он приперся в класс в такую рань!

- И имелась возможность убедиться, что вы прекрасно мне подойдете.

Ну конечно! То-то у меня в первый раз ладонь занемела даже в перчатке! Да и сегодня...

- Вы правы, - спокойно кивнул он, когда я сердито зашипела, машинально спрятав руку в карман. - Это была последняя проверка, позволившая определить допустимую меру глотка. Она меня вполне устраивает, потому что позволяет не опасаться, что из-за какой-нибудь нелепой случайности ваша чаша вдруг опустеет. Если это произойдет, вы умрете. Но пока на дне сохраняется хотя бы одна капля, вам ничего не грозит.

- Значит, замерзла я на переходе не из-за тропы! - вдруг со всей ясностью поняла я, вспомнив свое плачевное состояние в лечебнице. Элай тогда упомянул, что я совсем истоцилась. Единственная из всего набора. Даже больше, чем Тисса! Просто так, скажете? - Это были вы... вы выпили из меня душу, когда я впервые сюда попала!

Лорд Эреной чуть наклонил голову, но раскаяния в его голосе я не услышала.

- Мне жаль, арре. Ваше появление было весьма неожиданным, а я чересчур долго обходился без донора. Но, к счастью, я достаточно себя контролирую, чтобы не сорваться в подобной ситуации. И приложил все усилия, чтобы вы как можно скорее оказались под присмотром целителей.

Я скисла.

- Благодарю, милорд. Вы очень... любезны. Что же вы намереваетесь теперь со мной делать?

- Первоначально я рассматривал несколько вариантов, - невозмутимо поведал лорд-директор. - В том числе и те, которые не предусматривали вашего добровольного согласия...

Я снова замерла, нутром чуя, что мы, наконец, подошли к самому главному. Он ведь, в общем-

то, может и правда не спрашивать моего согласия. Цапнет за руку, выпьет, сколько сможет, а я даже пикнуть не посмею, не то что кому-то пожаловаться. Ученики первые полгода находятся в строгой изоляции друг от друга, учителя же могут ничего и не заметить, особенно если меня не выпьют досуха. А если кто и поймет в чем дело, то разве не найдется у отпрыска одного из могущественнейших Домов дружественного императору мира миллиона способов надежно закрыть глаза и уши любого добропорядочного учителя, дорожащего своей хорошо оплачиваемой работой?

Я устало прикрыла веки, прекрасно понимая, что выхода у меня практически нет. Разве что сбежать? Но куда деться из расположенной в далеком мире Школы, все перемещения в которой наверняка отслеживаются? Впрочем, даже это - еще не повод опускать руки. Всегда есть выход. И всегда есть способ показать человеку, что он неправ. Так что если уважаемый лорд-директор все же оставит меня в живых и захочет сделать покорной игрушкой...

Я медленно подняла горящий взгляд на возвышающегося надо мной мужчину.

Ценный сосуд, говорите? Хорошо. Значит, при необходимости я сделаю его бесполезным. Причем очень быстро. Или я больше не ведуныя.

- Вот поэтому я и отказался от первоначального варианта, - задумчиво, словно отвечая своим мыслям, обронил лорд Эреной, оценив выражение злого упрямства на моем лице. - И решил попробовать другой путь. Мне почему-то кажется, что вы более чем благоразумны, арре, и заслуживаете честного отношения с моей стороны. По этой же причине я и предлагаю вам... сделку.

Я чуть сузила глаза.

- Вы соизволите озвучить ее условия, милорд?

Он помолчал, словно собираясь с мыслями, а потом негромко, весомо уронил:

- Я готов обещать вам свою защиту и покровительство, арре. Гарантировать полную безопасность, а также сохранность вашего здоровья, неприкосновенность вашего разума и все положенные по статусу привилегии официального донора верховного Дома Амстер... последнее, разумеется, сугубо за пределами Школы. В обмен я прошу у вас возможность пользоваться вашими жизненными резервами без ущерба для вашего здоровья. И согласия на проведение нескольких несложных испытаний с целью определения границ ваших вероятных возможностей.

Ого. Такого я не ожидала. Вернее, я вообще ничего подобного от него не ждала, особенно обещания меня беречь. Поэтому с трудом подавила удивленный взглас и, обдумав сделанное предложение еще раз, с некоторым сомнением уточнила:

- И это - все, милорд?

- А вам мало? - неуловимо нахмурился он.

- Нет. Боюсь, напротив: это - чересчур щедрое предложение для простой деревенской знахарки. И поэтому очень напоминает... простите... западню.

- Ах, вот что вас волнует... не переживайте, арре. Никакого подвоха нет, поскольку ваше добровольное сотрудничество принесет нам обоим гораздо больше пользы, чем взаимная неприязнь.

Я упрямо насупилась.

- Хорошо, я поясню, - с тихим смешком согласился развеять мои опасения господин директор. - Хотя мне казалось, что нужные выводы вы вполне способны сделать самостоятельно... суть в том, что мое предложение выгодно и для вас тоже. Почему? Все очень просто - потому что вы, являясь редким по свойствам донором, нужны не только мне. Как считаете, заем чужой силы - это только наше изобретение? Или же другие маги тоже способны воспользоваться вашими услугами?

Я помрачнела.

- Раз вы спросили, значит, уже научились.

- Увы, это так. Поиск полноценного донора уже давно - насущная потребность не только для нас, но и для любого мало-мальски сведущего чародея. Ведь количество магов в Веере не так уж велико, и ради увеличения чужого резерва никто из них палец о палец не ударит. Конечно, вы скажете, что коллегу всегда можно принудить... или убить, если хватит сил. Но зачем, когда есть более простой и абсолютно безопасный способ? Накапливаемая вами сила, арре - универсальный и почти готовый к использованию продукт, нуждающийся лишь в небольшой обработке. Для таких, как я, обработка вовсе не требуется - мой организм приспособлен к подобного рода подпитке наилучшим образом. А вот что касается магов - да... но они нашли способ решить эту проблему. Безусловно, при отсутствии донора многие из них охотно воспользуются искусственным заменителем, однако маги высшего звена... весьма разборчивые в ресурсах, ценящие собственный комфорт и имеющие возможность тратить время и огромные средства на приобретение удобного, уникального, чрезвычайно полезного и невероятно ценного спутника... как вы думаете, сколько стоят услуги среднего по силе донора в империи?

Я пожала плечами.

- Понятия не имею.

- На эти деньги можно снарядить небольшую армию, - усмехнулся лорд-директор. - А хороший донор - это уже повод серьезно поспорить с правителем соседнего государства. Потому что все более или менее заметные доноры уже разобраны. Все потенциальные источники сил находятся на примете у особых служб, которые есть во всех государствах Веера. За ними наблюдают с самого детства. Их холят, лелеют и воспитывают так, чтобы ни у кого даже мысли не возникло, что у них может быть иное предназначение. А если однажды вдруг где-то появится неизвестный донор с очень ценными свойствами... как думаете, как быстро приберут к рукам этот важный трофей?

Я тяжело вздохнула.

- К чему вы клоните, милорд? К тому, что я и есть такой трофей?

- Именно.

Я всплеснула руками.

- Но почему? Меня же много раз проверяли в детстве! И никто ничего не заметил! Даже наставница!

- О, вот наставница как раз прекрасно знала, кто вы, - покачал головой мужчина. - Иначе она просто прошла бы мимо. Вам известно, как работают ведуньи?

- Да. За счет отдачи собственных... - я вдруг осеклась, неожиданно прозревая. - Творец! Но я же никогда этого не любила!

- Это свидетельствует о вашем благоразумии, арре. Потому что впустую отдавать свои силы никто не любит - это противоестественно. Но именно профессия является причиной того, что достаточно долгое время ваши способности не были замечены квалифицированными магами. Ведунья - почти никто. У нее нет полезных навыков, за исключением умения тратить свои силы вовне (хвала Творцу, чаще они все-таки делают это с пользой) и находить себе подобных, не понимая сути того, что видят.

- Меня проверяли только до пятнадцати лет, - буркнула я, неожиданно обидевшись за свою профессию.

- Крайний мир, - пожал плечами директор. - Во всем остальном Веере возрастной порог уже давно никто не устанавливает, потому что иногда возможности донора могут открыться довольно поздно. В вашем случае, скорее всего, так и произошло... Кстати, хотите узнать, как определяют качество живого "сосуда"? Ловите!

Мне в руки прямо из воздуха упал небольшой белый шарик с тонкими, полупрозрачными стенками. Внутри клубился такой же белый туман, который, как только я коснулась шарика, тут же приобрел легкий розоватый оттенок.

- Цветовая гамма варьирует в весьма широких пределах. Отсутствие способностей характеризует белый цвет, слабые - серый, желтый или бледно-розовый, средние - зеленый или синий... потом красный, фиолетовый, коричневый...

Я скептически оглядела свой уровень.

- Как-то не густо.

- Да. Но это лишь потому, что сегодня я уже отпил свой глоток.

- А он у вас большой? - с некоторым беспокойством уточнила я.

- При желании я могу опустошить "красного" донора за пару секунд.

Вот уж когда я по-настоящему впечатлилась.

- Сильно...

- Благодарю. Так вот, два часа назад, когда вы сюда вошли, ваши способности почти не отличались от того, что мы видим сейчас. И это, заметьте, после того, как я дважды... ДВАЖДЫ!.. к вам прикоснулся.

Я озадаченно кашлянула.

- И как это понимать? Что я почти на нуле?

- Нет, - странно улыбнулся лорд-директор. - Что это я, дважды коснувшись вашего слабого, находящегося на смехотворно низком уровне источника, так и не смог заставить его показать дно. Более того, уровень силы почти не изменился, хотя обычный донор после этого потерял бы сознание. Но самое странное то, что после своей первой тропы вы едва дышали. А мне потребовалось целых четырнадцать секунд полноценного контакта, чтобы сообразить, что

случилось, и заставить себя от вас оторваться. При этом вы не только остались живы, но и очень быстро встали на ноги, арре. А всего через два дня ваш источник наполнился настолько, что я, зайдя в класс, был вынужден тут же уйти, поскольку степень отдачи у вас поистине сумасшедшая. Однако даже при этом вы умудряетесь восстанавливаться в невозможно короткие сроки. И если дать вам время...

Мужчина посмотрел на меня долгим, многообещающим и каким-то голодным взглядом, от которого мне стало не по себе.

- Собственно, я сам не знаю, что получится. Впервые в жизни встречаю нечто подобное. Я бы еще понял, если бы вы производили энергию сомнительного качества - с такой скоростью восстановления это простительно. Но столь редкий нектар... такой чистоты и в таких количествах... боюсь, арре, если когда-нибудь это всплывет, за обладание вами в Веере вспыхнет серьезная свара. В том числе на Круоле и даже в сердце Троемирья. И уже по этой причине я бы не советовал вам лишний раз высовываться или демонстрировать свои возможности. Как минимум, до получения статуса Всадника, хотя и он, возможно, не сумеет вас полностью защитить.

Я задумчиво повела плечами.

- Но вы ведь сказали, что таких, как я, мало. Вряд ли кто-то рискнет повредить мой сосуд... времена же сейчас не дикие?

- В большинстве миров - да. Но даже при самом лучшем раскладе, когда вы попадете в руки истинного ценителя, вас ждет унылая жизнь живой кормушки. К примеру, императора или его приближенных. А может, какого-нибудь Князя из верховного Дома, у которого хватит смелости оставить вас лично для себя.

Я вспыхнула.

- Не так уж это и плохо.

- Возможно, - невозмутимо согласился лорд Эреной, отворачиваясь. - Потому что у вас будет все, что можно пожелать - деньги, драгоценности, платья, балы, поклонники... вот только никто не выпустит вас дальше хорошо охраняемых стен и не допустит, чтобы хотя бы капля вашего драгоценного нектара пролилась мимо нужных губ. Вас будут пить долго, умело, со вкусом, как редкое, выдержанное вино, которое не имеет цены. Вами будут наслаждаться, арре, восхищаться... как восхищаются знатоки великолепно приготовленным блюдом. Вы будете жить очень долго - об этом заранее позаботятся. Но жизнь ваша будет пуста и бессмысленна, потому что в ней не останется ничего, кроме внимания к красивой бутылке. Пока внутри будет плескаться вино, ее станут бережно хранить, заботливо вытирая от пыли, доставать по большим праздникам и сдержанно расходовать. А может, наоборот, выхлестают до дна во время одной из гулянок, распив шумной компанией в честь какого-нибудь незначительного праздника... вы ведь догадываетесь, каким образом мужчины пьют понравившихся им женщин? Неужели вам хотелось бы такой жизни, арре?

Я опустила глаза и тихо спросила:

- А что предлагаете вы? Вместо дворца - холодный замок в горах? А вместо шумной компании - ваше молчаливое общество?

Лорд Эреной помолчал.

- Я предлагаю вам выбор, арре. Быть может, он не очень велик, но, по крайней мере, ни к чему вас не обяжет.

Я горько усмехнулась.

- Да. Кроме того, чтобы стать ВАШЕЙ персональной кормушкой...

- Я собираюсь скрыть от своего Дома ваше существование, арре, - повысил голос господин директор. - Умолчать перед лицом императора о столь выдающейся находке и лишить его законного права пользоваться вами, как ему заблагорассудится. Я собираюсь хранить эту тайну на протяжении всего вашего обучения. И обязуюсь сдержать свое слово в обмен на вашу покладистость. На мой взгляд, это не так уж мало.

- А если у вас не получится это сделать? - еще тише спросила я.

Вместо ответа на мои колени, мелодично звякнув, легла тонкая серебряная цепочка с небольшим, но изящным кулоном в виде раскрывшего крылья дракона.

- Это - защита и гарантия сохранности вашей жизни.

Я непонимающе подняла голову.

- Какая защита?

- Пока вы носите этот амулет, вам ничего не грозит. Снять его без вашего согласия не сможет никто. Поэтому обдумайте мое предложение и... дайте ответ. У вас пятнадцать минут на раздумье.

Так мало?!

Мои пальцы судорожно сжались на холодной подвеске.

Впрочем, о чем тут думать? Перспективы открывались, прямо скажем, не радужные. Причем я даже не могу с ходу сказать, какая из них хуже. Плохо то, что и его предложение меня не устраивало. Я бы предпочла вообще ни о чем таком не слышать и жить себе дальше без всяких проблем. Вот только кто меня спрашивает? И кто сможет по-настоящему защитить, если даже сам лорд-директор не уверен, что однажды не нарушит слова? Видимо, положение у него и впрямь отчаянное, если он решился на такую сделку. Вот только мне от этого ничуть не легче.

Я тяжело вздохнула. После чего решительно надела на себя цепочку, с вызовом уставилась в горящие нетерпением глаза лорда Эреноя и твердо сказала:

- Согласна...

Глава 10

"ЧТО-О?! - взревел серебристый дракон, взвившись под самый потолок и даже не заметив, как от удара шипастым затылком по каменным плитам зазмеились длинные трещины. - Ты ЧТО сделала?! ХЕЙЛИ! Да ты в своем уме?!"

Я упрямо набычилась и, стиснув одной рукой спрятанную под рубахой прохладную подвеску, молча уставилась на него.

"Ты сошла с ума! Круольцу! Магу! И давать такие клятвы!"

Я сжала ладонь сильнее, стараясь не обращать внимания на легкое покалывание, но магическая клятва впечаталась в кожу так глубоко, что, наверное, это уже не смыть. С виду она нестрашная - просто ровный круг с каким-то непонятным символом в центре. Пока смотришь на нее, сосредоточившись, она горит на руке белым пламенем. Как только отвернулся - все, нет никакого круга. Обычная ровная кожа. Только холодная очень. Ну да у лорда Эреноя теперь на руке такое же украшение.

"Хейли, как ты могла?!" - продолжал бушевать Рэн, мечась по подземелью, как запертый в клетку зверь. Развернуть крылья во всю ширину дракон, конечно, не мог - слишком тесно, но сам он об этом, похоже, забыл. Поэтому острые когти на верхних краях перепонки то и дело вгрызались в крошащиеся стены, то вырывая оттуда огромные куски, то вышибая целые клубы едкой мелко-серой пыли. Подняться во весь рост ему тоже не удавалось, поэтому потолок неуклонно превращался в художественно раздробленную фреску. Случайно попавший под горячую... лапу ошейник одним движением оказался смят в бесформенную болванку. От цепи и вовсе остались одни расплюснутые звенья...

Но я все равно упорно молчала, терпеливо дожидаясь, пока поднятая драконом буря утихнет.

"Хейли... - Рэн, наконец, утомился буянить и устало опустился на пол, глядя на меня с бессильной яростью. - Бедное мое, наивное Пламя... ну как ты могла отдаться в руки этого зверя?!"

- Я поставила ему условие, - упрямо шмыгнула носом я.

"Какое еще условие? - простонал дракон. - Глупая! Если бы ты знала, с кем связываешься"...

Я глубоко вздохнула, но все равно смотрела на него исподлобья.

- Я уже знаю. В общих чертах. Он об этом заранее позаботился.

"И ты все равно согласилась?!"

- А у меня что, был какой-то выбор?! - не выдержала я. - Думаешь, если бы кто-то из преподавателей узнал про донора, мне бы дали спокойно учиться?! И не отправили бы поскорее в императорский дворец, из которого я бы потом не вышла до конца своих дней?! Ты знаешь, что между Школой и империей существует негласное соглашение о выдаче таких, как я? И о том, что за представление к императорскому двору новых доноров положена большая награда? Рэн... я не хочу сидеть в клетке до самой старости! И не хочу, чтобы мной, как простой посудой, пользовались все, кому позволит император. Или какой-нибудь Князь, который успеет перехватить "ценный трофей" раньше него. Если уж меня собираются пить...

Я стиснула зубы.

- Пусть это будет один человек. Ему-то точно невыгодно делиться или выдавать меня после того, как он рискнул пойти на прямой обман.

Рэн горестно покачал головой.

"Девочка моя... как же мало ты понимаешь... почему... ну почему ты не спросила у меня совета?!"

- Потому что я тебя знаю только третий день, - мрачно отозвалась я. - И потому что вчера у меня было всего полчаса, чтобы задать свои вопросы. Предстоящий зачет не казался мне достаточно важным, чтобы тратить на него твои силы. И я не могла предположить, чем все это закончится.

Рэн собрался, чтобы возразить... но взглянул на мое лицо и промолчал. После чего измученно уронил голову на передние лапы, распластал крылья по влажному полу и, одарив меня долгим тоскливым взглядом, прошептал:

"Да. У меня едва хватает сил, чтобы держаться от тебя подальше. И защитить тебя от НЕГО я никак не могу".

- Лорд-директор обещал быть осторожным, - хмуро обронила я, правда, сама не слишком веря в то, что говорю. - Он сказал, что не истощит мой источник до дна.

"Он может об этом позабыть, - с горечью ответил дракон. - Или просто сорваться, если голод станет слишком сильным. Сколько у него не было донора?"

- Год.

"Плохо, - прошептал Рэн, тревожно дернув крылом. - Год - это очень много. Для таких как он, чем выше статус, тем больше потребность в полноценном доноре. Никакие амулеты не заменят ему живой силы. Хотя, если он целый год перебивался на подножном корму... странно, что он не убил тебя, как только увидел".

Я криво улыбнулась.

- Надеюсь, и дальше выдержка ему не изменит. Все-таки на Атолле довольно высокий уровень магического фона, здесь лорд-директор не должен страдать, как, скажем, на окраине. Я только не очень понимаю, почему он пользуется помощью императора, а не ресурсами своего Дома... все-таки такая должность... Всадники... мне кажется, Князья должны быть заинтересованы в том, чтобы их сородич и дальше сохранил свой высокий статус. Они ведь заботятся о репутации? Кстати, если лорд Эреной время от времени будет возвращаться на Круол, это поможет?

"Не знаю. Но вряд ли он может себе позволить роскошь уходить с Атолла надолго".

- А вот это уже его проблемы, - фыркнула я. - До моего появления он как-то справлялся. И наверняка уже подыскивал донора где-нибудь в других мирах. Я просто под руку подвернулась. Так что, возможно, если найдет кого-то получше, мне не придется долго работать кормушкой.

"О чем ты говоришь, глупенькая? - фыркнул дракон, устало прикрывая кожистые веки. - Если бы он мог, давно бы кого-то использовал. Думаешь, у него мало возможностей? А раз за целый год так никого и не нашел..."

- Может, еще найдет? - без особой надежды спросила я.

Рэн только головой покачал.

"На какое время ты отдалась в его руки?"

- До окончания Школы.

"Долго".

- Да. Но раньше мне просто нет смысла разрывать договор.

"А он оставил тебе такую возможность?" - слегка оживился дракон.

Я кивнула.

- Да. На случай, если с ним что-то случится.

"Так. Уже лучше. А как часто он должен будет... питаться?"

- Как потребуется. Я пока не в курсе, насколько быстро он теряет силы и как часто планирует их восстанавливать. Но, думаю, скоро узнаю.

"Ну, разумеется. А каким образом он собирается обеспечивать твою безопасность? - нахмурился дракон, и его когти недовольно царапнули по полу. - Умолчать о тебе мало. Надо, чтобы ни один маг не почувствовал в тебе ничего необычного. Как Эреной собирается этого достичь?"

- Он сказал, что способность безошибочно определять доноров имеется лишь у круольцев. Врожденное умение, вызванное жизненной потребностью во внешнем источнике. Остальные довольствуются специальными артефактами, а при их отсутствии ориентируются на резкие колебания цвета ауры. Лорд Эреной сказал: для того, чтобы их избежать, мне достаточно поддерживать свой источник на постоянно низком уровне. Примерно на таком, - в моих руках появился небольшой прозрачный шарик с бледно-розовым туманом внутри. - Мне нужно будет каждое утро проверять его цвет, а если туман потемнеет, сжимать амулет до тех пор, пока оттенок не вернется к первоначальному...

"Какой еще амулет?" - насторожился Рэн.

Я молча показала подвеску, и он изумленно замер.

"Х-хейли..."

- Лорд-директор сказал, что эта штука будет забирать на себя часть моих сил. Нужно только не забывать проверять окраску и время от времени касаться дракона. Когда амулет наполнится, он тоже изменит цвет, и тогда лорд заберет излишки. И если в моем источнике не будет резких колебаний уровня силы, то о том, что я донор, не узнает никто...

"Кроме круольца".

- Да, - неохотно согласилась я. - От других лордов он меня уберечь не сможет, но если уровень сил поддерживать низким, даже круолец увидит перед собой лишь слабенького донора, каких в Веере не так уж мало. Особенно если лорд Эреной сдержит обещание и повесит на меня простенькую иллюзию. Если же ее окажется недостаточно, и кто-то все же заподозрит неладное, то для распознавания моего истинного уровня, придется устроить дополнительную проверку. А ее милорд обещал не допустить.

"Он поклялся тебе в этом?"

- Да, - вздохнула я.

"И ты поверила?"

- А что мне остается?

"Амулет ОН тебе дал?" - странным голосом спросил Рэн, неотрывно глядя на подвеску.

- Конечно. Сказал, что это защитит меня от любого мага.

"Нет, Хейли, - еще более странно улыбнулся дракон, медленно расправляя крылья. - Я не знаю, зачем Кай это сделал, но он не сказал тебе всей правды. Потому что ЭТОТ амулет защитит тебя от ЛЮБОГО мага. Даже от него самого".

Я на мгновение растерялась.

- В каком смысле?

- В прямом, - вдруг раздался у меня из-за спины знакомый бесстрастный голос. - Потому что для этого он и был создан.

Чуть не подпрыгнув от неожиданности, я шарахнулась в сторону от невесты откуда взявшегося лорда Эреной и сама не заметила, как оказалась под защитой широкого, развернутого на две трети крыла. Рэн метнулся вперед так быстро, что я даже вскрикнуть не успела, однако дракон, вопреки ожиданиям, не попытался напасть. Вместо этого он лишь закрыл меня собой и, низко пригнув голову, прошипел:

"Ты все-таки вернулся..."

Лорд Эреной, не двинувшись с места, спокойно кивнул. И на напрягшегося дракона смотрел так же спокойно, если не сказать равнодушно. Его явно не впечатлили размеры гигантского ящера, не вызвали особых эмоций угрожающе оскаленные клыки, он даже на вонзившиеся до половины в камень когти не обратил никакого внимания, хотя пол выразительно треснул в опасной близости от его сапог.

Я замерла, неверяще глядя то на него, то на неподвижно застывшего Рэна. Вот уж и правда - встреча двух врагов... О том, что они прекрасно друг друга знают, я, разумеется, догадалась. А вот причины такого поведения Рэна были пока неясны. Как и реакция лорда, кстати. Но сам факт, что он последовал за мной в зал живых картин и появился в подземелье в тот момент, когда я схватилась за амулет, откровенно настораживал.

"Что тебе нужно?" - напряженным голосом спросил Рэн, продолжая закрывать меня собой.

Лорд Эреной спокойно указал на меня.

- Она.

"Нет".

Твердо и уверенно. Просто констатация факта, без криков, угроз, яростного рычания и биения хвостом по потолку. Странно... Рэн злится или тут что-то иное? Мне показалось, в первый миг он был в ярости, а теперь снова спокоен и даже как-то отрешен. Только бешено горящие глаза и выдают его эмоции.

- Она моя, - ровно сообщил очевидное господин директор. - И ты это знаешь.

Дракон чуть прищурился.

"А если я тебя уничтожу?"

- Увы, мой друг, - с легкой ироничной улыбкой поклонился мужчина, - этого тебе не дано - я все еще сильнее. Ты можешь принять это как данность, а можешь и дальше упорствовать в своем нежелании идти на компромисс.

"Я никогда тебе не подчинюсь, - глухо уронил Рэн, и у меня что-то екнуло внутри от этих простых, размеренно упавших слов. - Никогда. Это не изменится".

- Да, мы с тобой не очень-то ладим, - согласно кивнул, будто приняв его бессильную злость к сведению, лорд Эреной. И снова кивнул, когда дракон сдавленно рыкнул, словно ему сделали больно. - Но, полагаю, ты оценишь мое великодушие и правильно воспользуешься этим даром.

Ничего не понимая, я все-таки выбралась из-под нависающего крыла и тревожно спросила:

- Простите, милорд... а что происходит?

"Амулет! - коротко выдохнул дракон, наклонив голову. - Все дело в этом проклятом амулете".

- Это - единственная существующая для него привязка к внешнему миру, - проигнорировав Рэна, повернулся ко мне лорд Эреной и знаком указал на мою подвеску. - Та самая вещь, с помощью которой он сможет покинуть пределы этой картины. Ну и... раз уж вы так сдружились... делать то, что хотел - беречь вас от всего остального мира. Пока подвеска у вас, этот несговорчивый призрак будет жить. Не слишком хорошо, не слишком весело, но все же лучше, чем здесь. По крайней мере, истощение ему больше грозить не будет. Более того, я позволю ему забирать накопленные амулетом излишки и даже не стану возражать, если, полностью удовлетворив мои потребности, вы, арре, все остальное отдадите ему. Рэну это будет крайне полезно. А вам и мне - тем более.

- Почему? - окончательно растерялась я.

- Я не всегда буду рядом, - хладнокровно пояснил лорд-директор. - И, возможно, в какой-то момент не смогу уследить за вашим источником. Вы тоже можете об этом позабыть. А Рэн позаботится в нем за нас обоих. Ты ведь не откажешься от такого подарка, Рэн? Верно?

Перед моим лицом стремительно промелькнула белая молния, со свистом рассекая воздух. Затем что-то гулко ударило в потолок. Оттуда прямо мне на голову ссыпалась щедрая горстка каменной пыли. Перед глазами так же стремительно мелькнул и пропал чешуйчатый бок... а затем что-то мягко и бережно обняло меня со всех сторон, закрывая свет. После чего тихий, все такой же мертвый голос Рэна ровно произнес:

"Ты пожалеешь об этом, Кай. И очень скоро. Но пока я сделаю так, как ты хочешь".

- Рад, что ты образумился.

- Э... Рэн? - озадаченно переспросила я, запутавшись еще больше. - Что это значит?

"Я останусь с тобой, мое Пламя, - тихо шепнул дракон, улыбнувшись совсем невеселой улыбкой. - А он получит то, что хочет. На время. Таковы условия сделки".

- Какой еще...?

- Арре, нам пора, - лорд Эреной требовательно протянул ко мне руку. - Об этом можно

поговорить и позже.

Я поежилась, едва подумав о том, чтобы ее коснуться, но вовремя вспомнила про перчатки и торопливо их надела.

"Иди, Хейли, - тоскливо сказал дракон, когда я вопросительно обернулась. - Иди. А я сразу за тобой".

Я хотела было спросить, что он собирается делать, но не успела - стены подземелья задрожали, растаяли, и меня довольно неделикатно вышвырнуло в реальный мир. А рядом, как следовало ожидать, уже стоял спокойный, как айсберг, лорд Эреной и задумчиво смотрел на зажатую у меня в руке фигурку дракона.

- Рэн... - прошептала я, кинув быстрый взгляд на картину и к собственному ужасу больше не обнаружив там знакомого силуэта. - О, нет!

Я в панике обшарила ее глазами вдоль и поперек, но тщетно - дракон исчез. И, хоть мы были знакомы совсем недолго, меня это сильно встревожило.

- Лорд-директор...

- С ним все в порядке, арре, - невозмутимо сообщил мужчина, мельком взглянув на опустевший холст. - Его дух теперь внутри амулета. И, поверьте, там Рэну будет комфортнее. Общаться с вами он временно не сможет, но бесперебойное питание вы ему обеспечите. А если вдруг пожелаете его увидеть... принесите сюда. И снова войдите в картину: дракон обязательно там появится.

Я облегченно перевела дух. Если Рэн сумеет переселиться в амулет, то волноваться не о чем. А о деталях я его потом сама расспрошу.

- Спасибо, милорд.

- Идемте, - демонстративно не заметил благодарности господин директор и, взяв меня под локоть, уверенно двинулся к выходу. - Здесь нежелательно долго оставаться.

- Вы не любите картины? - удивилась я, послушно следуя за ним.

- Ловушки разума, - неприязненно буркнул он, недобро покосившись на развешенные по стенам полотна. - Воплощенные в красках фантазии... долгое время это изобретение вообще находилось под запретом. И, на мой взгляд, не зря.

- Почему?

- Потому что, пока наслаждаетесь нарисованными чудесами, ваш разум живет в плену иллюзий. А ваше оцепеневшее тело, замершее перед ними, остается абсолютно беззащитным. Вас могут беспрепятственно ударить, порезать, пленить... и вы ничего не почувствуете, пока не станет слишком поздно. А если ваше тело снаружи умрет, то разум никогда не покинет созданной клетки, и вы будете обречены вечно скитаться по нарисованному миру, искренне веря в то, что он настоящий. Кстати, далеко не из всякой картины можно выйти самостоятельно, арре. Поэтому не рискуйте больше - не смотрите по сторонам. Я еще не все картины-ловушки убрал под замок.

Я неожиданно нахмурилась.

- А откуда вы вообще узнали, что я здесь?

- В этой Школе для меня нет секретов, арре, - усмехнулся лорд-директор, выходя из комнаты. - Но ваши отношения с Рэном я склонен рассматривать как полезные. Разумеется, в сказки про драконью Пламя и им подобные легенды, которые изжили себя несколько тысячелетий назад, я не верю. Но меня не особенно интересуют чужие заблуждения. Если дракон хочет считать вас частичкой своего Пламени - Творца ради. Так даже лучше. Для меня важен сам факт, что вы ему дороги, потому что грех было бы этим не воспользоваться.

- Вы использовали меня, чтобы принудить к чему-то его? - еще больше нахмурилась я, закрывая за собой дверь.

- Рэн крайне несговорчив. И почему-то вбил себе в голову, что я собираюсь его подчинить.

- А вы разве не собираетесь?

Лорд-директор неприятно усмехнулся.

- Не сейчас, арре. Но вам, право, не нужно забивать голову столь незначительными деталями.

Да?! А мне, например, очень интересно знать, как вы получаете сведения о моих перемещениях, милорд! И то, как много вы выяснили обо мне и о том, кем меня считает Рэн. Как он вообще попал в картину, в которой кто-то... надо полагать, весьма умелый маг из верховного Дома... сумел пленить его столь мерзким способом?! А еще я хотела бы знать, насколько мое так называемое донорство связано с Пламенем дракона? Существует ли оно на самом деле, или вы правы, и это - всего лишь старые драконьи сказки? А если нет, то почему же Рэн так уверен в обратном? И как, если все это неправда, он смог прочесть мои мысли? Причем я вовсе не считаю это незначительными деталями, милорд! Хотя, возможно, для вас они и не имеют особого значения.

Вас ведь не сильно заботят чужие проблемы, верно?

- Значит, это вы его сюда призвали? - сухо осведомилась я, наконец-то разобравшись в причинах столь бурной реакции Рэна и, честно говоря, испытывая сейчас сходные чувства.

Мужчина кивнул и двинулся в направлении ближайшего ТУСа.

- Это был... скажем так, неудавшийся эксперимент. Но провел я его вовсе не за тем, за чем он решил. У драконов, как выяснилось, весьма болезненное чувство гордости. И очень высокое самомнение. Я, к сожалению, не сумел убедить его сотрудничать, а в какой-то момент был вынужден даже запереть.

Я сжала кулаки.

- Жестоко было привязывать его к картине.

- Глупо было пытаться напасть на меня исподтишка, - парировал мужчина.

- А может, у него был повод это сделать?

- А может, вы просто пытаетесь оправдать малознакомого дракона, чьи помыслы скрыты от вас точно так же, как и от меня?

Я резко отвернулась, но смолчала: вряд ли имело смысл здесь спорить. Но с Рэном я все равно

еще поговорю. Вдруг и он чего-то не договаривает?

- Тем не менее, этот дракон мне нужен, - чуть тише добавил лорд-директор, когда молчание затянулось. - И я надеюсь, что с вашей помощью его удастся сделать более... сговорчивым.

Я снова промолчала, не желая ни обещать, ни даже просто поддерживать беседу, а он, приблизившись к спрятанной в недрах стены арке перехода, ненадолго обернулся.

- Сегодня вы будете отдыхать, арре. Никаких экспериментов и блуждания по крышам. Как придете - сразу ложитесь спать. Вам это необходимо. А завтра...

Он помолчал, о чем-то ненадолго задумавшись.

- Завтра я буду ждать вас у себя в кабинете. Скажем, часов в пять, когда вы закончите с домашним заданием.

У меня что-то екнуло в груди.

- Зачем?

Лорд Эреной усмехнулся.

- Вы разве забыли о своем условии, арре? Нет? Хорошо. Потому что я, как ни странно, собираюсь его выполнить.

У меня враз пересохли губы.

- Прямо так и сразу?

- Я покажу вам то, что обещал, - прищурился он. - Однако это отнюдь не значит, что вы сможете воспользоваться этим знанием.

- Я... понимаю, милорд. Но все равно приду.

- Тогда до встречи, арре, - отвернулся этот опасный человек и, активировав ТУС, стремительно растворился в мареве перехода.

Я какое-то время постояла у открытой арки, чувствуя, как меня колотит нервная дрожь, но потом сжала кулаки, стиснула зубы и, решительно тряхнув головой, двинулась следом. Я ведь уже сказала, что не отступлю. Даже если за свою неслыханную дерзость буду расплачиваться всю оставшуюся жизнь.

Глава 11

Сегодня мастер Дабош был не в ударе - его лекция оказалась на редкость нудной и затянутой до невозможности, информация - скучной, а все попытки вызвать к ней интерес - бесплодными. И даже сообщение о том, что предпоследний день цикла станет для нас выходным, а последний, напротив, завершится коротким опросом по темам, не вызвало во мне оживления.

Быть может, потому, что мне не слишком-то хотелось запоминать подробную географию Табарра - главного мира Троемирья и фактически центра империи людей, а может, все дело в том, что я постоянно возвращалась мыслями ко вчерашнему разговору. Но, как бы то ни было,

к концу занятия мастер Дабош все-таки сделал мне замечание и, хоть ему не удалось поймать меня на невнимательности, я всю недолгую дорогу до ТУСа ощущала на себе его неодобрительный взгляд.

Предстоящая встреча с директором интриговала и одновременно заставляла нервничать. Я едва дождалась положенного времени, беспокойно мечась между крышей и собственной комнатой, а когда часовой браслет, наконец, высветил цифру "пять", с облегчением нажала на нужные завитки и шагнула в зеленоватое марево перехода.

На этот раз меня уже ждали - лорд Эреной был полностью одет, застегнут на все пуговицы и, едва я догадалась его поприветствовать неуклюжим поклоном, одним неуловимым движением поменял направление действия своего ТУСа. Я об этом, правда, догадалась, только когда он туда нырнул и требовательно утащил меня следом. Вернее, когда мы вышли в совершенно незнакомом коридоре, открыли первую попавшуюся дверь, оказавшись в погруженной в кромешную тьму комнате, а господин директор легким усилием воли зажег несколько верхних светильников и негромко сказал:

- Проходите, арре. Заниматься мы с вами будем здесь.

Я изумленно моргнула, оглядев почти пустое помещение, где единственной мебелью оказались лишь обычная, грубо сколоченная табуретка и небольшая, примерно мне по пояс, стоящая в центре узкая колонна, сложенная из четырех плохо отесанных глыб. Ни магических знаков, ни подозрительных символов на ее поверхности не было. Только крохотное углубление на самом верху, где мирно покоился обычный круглый камешек. Галька, по-моему. Просто речная галька, предназначение которой мне было решительно непонятно.

Больше в комнате не оказалось ничего. Только голые стены, неровный каменный потолок с тремя тускло горящими светильниками, и мы двое. При этом лорд-директор с ходу указал мне на табуретку, а сам, когда я осторожно села, остановился напротив и, заложив руки за спину, невозмутимо бросил:

- Вчера, арре, вы имели смелость задать мне вопрос, как можно одолеть представителя верховного Дома моей расы, не владея магией. И у вас даже хватило дерзости требовать, чтобы я обучил вас этому искусству...

Я вдруг почувствовала, что краснею. Да, условие я ему поставила - что надо. Разве что напрямую не заявила, что хочу знать, как его можно убить. Но ничего. Он даже не разозлился. Ненадолго опешил, правда, но глупых вопросов задавать не стал. А когда понял, что я это всерьез и отступить от своего не намерена, как-то по-особенному улыбнулся и, уже налагая на нас обоих магическую клятву, с непонятным смешком пообещал, что попробует.

- ...Однако, прежде, чем мы приступим, я должен дать вам некоторые пояснения касательно того, чем вы будете заниматься.

Я мысленно вздохнула: собственно, уже понятно, что легко не будет, но хотелось бы узнать подробности.

- Для начала вам стоит запомнить, что когда-то давно верховные Дома на Круоле были объединены в один, в руках которого была сосредоточена вся власть. Но несколько тысячелетий назад они разделились, сохранив при этом свои главенствующие позиции. Это Амстер - кластер, маги которого преимущественно специализируются на работе с пространством; Хоккор, представители которого лучше всего преуспели в магии иллюзий; и Рогнар - крайне малочисленный кластер воинов, оберегающий покой верховных Князей.

Объединяет их всех одно - врожденная способность подавлять чужую волю. Разница заключается лишь в том, что каждый Дом оттачивал эту способность в каком-то одном направлении: кто-то следит за порядком, кто-то ведет торговлю, а остальные обеспечивают всю эту суету и следят за тем, чтобы она ни на миг не прекращалась.

- Значит, у верховных Князей одинаковое право голоса? - спросила я, чтобы заполнить образовавшуюся паузу.

- В делах, касающихся блага всего Круола - да. В своей же области они вольны принимать решения самостоятельно.

- И между ними нет соперничества?

- Обычно в этом нет необходимости. Наша политическая система основана на принципе противовесов. Как показала практика, такая система наиболее устойчива и на Круоле оправдывает себя уже на протяжении многих веков. К тому же, Дом Рогнар стоит особняком, и его представители вхожи в оба других Дома, поэтому основные решения фактически принимаются главами Амстер и Хоккор. Однако, поскольку их интересы располагаются в разных плоскостях, конфликтов почти всегда удается избежать. В иных случаях Рогнар быстро улаживает все вопросы, и Дома неизменно восстанавливают прежний статус.

Я, подумав, кивнула, а потом задала еще один вопрос:

- Почему для меня это важно?

- Потому что вы должны понимать, что, несмотря на столь разные задачи, верховные пользуются одним и тем же инструментом.

- Магией?

- Нет, арре, - хмыкнул лорд Эреной, качнувшись на носках. - Как это ни странно, но практика показала, что умение концентрировать волю и передавать ее вовне не теряется даже во время пребывания в других мирах.

Я едва не поперхнулась.

- Но этого не... в книге написано совсем иначе!

- Вы уже имели возможность убедиться, что книги не всегда содержат верную информацию, - тонко улыбнулся мужчина, и я тут же осеклась. - А иногда она искажается умышленно, чтобы утаить или видоизменить реальное положение вещей. Правда всегда многослойна, арре. Для большинства есть поверхностный слой... к примеру, когда все совершенно точно уверены, что круольцы слабеют за пределами своего мира... и это действительно так. Есть второй слой правды, которая говорит избранным, что верховные Князья владеют магией разума и могут влиять на других... и это тоже верно. Но есть еще и третий слой, который сообщает отдельным посвященным, что на самом деле речь идет не о той магии, которая известна всем остальным. И что есть заметная разница между тем, как работают стихийные Дома, и тем, как действуют Князья. Небольшая путаница в терминах, арре. Которая, тем не менее, играет нам на руку.

- Значит, все это - обман? - растерянно переспросила я, не смея поверить своим ушам. - Про доноров и все остальное?!

- Не спешите с выводами, арре, - поморщился лорд-директор. - Как большинство обывателей,

вы совершаете грубую ошибку и не различаете два понятия: инструмент и руки, которые его используют. Инструмент может быть хорошим или плохим, руки - умелыми или кривыми... и в зависимости от сочетания этих двух факторов мы будем иметь тот или иной конечный продукт. Как, по-вашему, магия - это инструмент?

Я наморщила лоб.

- Да. Пожалуй.

- А разум?

Я неуверенно замолкла.

- Вы хотите сказать, что у разума может быть несколько... инструментов?

- Совершенно верно. И магия - только один из них... к слову сказать, не самый удачный. Однако большинству людей, способных увидеть только первый слой правды, доступен лишь он. Поэтому, заполучив его в свои руки, они просто отказываются искать что-то еще.

- Какой же тогда второй инструмент, милорд? - сиюсь разобраться в этих сложностях, рискнула поинтересоваться я.

Лорд Эреной снова улыбнулся, но на этот раз - с удовлетворением.

- Мы называем его "эрья", арре. Это - врожденное свойство, способность оперировать тем, что вы называете волей, жизненной силой, внутренней энергией... Сосредоточение. Внутренний покой... в Веере достаточно синонимов этого состояния. И все они, по большей части, верны. Важно другое: "эрья" - неотъемлемое свойство разумной жизни. Следовательно, пока мы живы, оно нам доступно.

- А... для чего оно нужно? - осторожно уточнила я. - Что конкретно оно делает?

- Да в общем-то... все. Это - гораздо более тонкий инструмент, нежели магия. Но и более сложный, разумеется, поэтому и овладеть им могут очень немногие.

- Видимо, на Круоле этому сумели научиться, - пробормотала я.

М-да. Как-то не так я себе представляла этот вечер. И даже не думала, что ответ на мой простой, по сути, вопрос выльется вот в такое...

Лорд-директор хмыкнул.

- Просто мы успешно используем оба инструмента, арре. И именно это искусство ставит наших Князей выше всех остальных. Именно на основе "эрья" зиждется умение подавлять чужую волю, порождать в разуме собеседника иллюзорные картины, искать новые тропы в пространстве или же просто убивать... "эрья" можно использовать по-разному, арре. Сложность лишь в том, что этому надо долго и упорно учиться. Фактически обучение не прекращается никогда. Но даже у верховных нет возможности познать все грани этого искусства. И это вынуждает нас пользоваться им более... узко. Более приземленно, если хотите, по принципу: один Дом - одно направление.

- Хорошо, - насупилась я. - Допустим, все так. Но тогда зачем нужны доноры? Для чего, если все, что способна сделать магия, вам успешно заменяет "эрья"?

- Во-первых, далеко не все: "эрья" - не топор, и рубить им дрова несподручно. А во-вторых, магия для нас все равно что воздух...

Я тихонько фыркнула.

- Если она - воздух, на что же тогда похоже "эрья"?

- На умение говорить, - снова улыбнулся лорд. - Дышать и одновременно разговаривать могут все, арре. Дышать молча тоже проблем не составляет. Не смертельно, по крайней мере. Так даже можно прожить всю жизнь. А если попадешь в общество молчунов, то и вовсе не научишься произносить слова, потому что никто тебе не скажет, что это возможно. Однако без дыхания, согласитесь, жить трудновато. Долго ли вы протянете без воздуха?

- Спасибо, я поняла. Но как это соотносится с тем, что вы говорили раньше?

- На Круоле далеко не все осваивают "эрья" - тем, кто не собирается покидать родной мир, это не нужно: магия заменяет им все. Стихийные, младшие, старшие... у них и так достаточно сил, чтобы все необходимое. Даже среди верховных немало тех, кто знаком с "эрья" довольно поверхностно. Просто потому, что статус обязывает. Тем же, кто работает вне Круола, это знание жизненно необходимо, потому что даже в самой неприятной ситуации такой маг никогда не останется без защиты. Скажем, лишившись донора на год или даже два, он не погибнет и не станет легкой добычей для врагов. Хотя возможностей у него, конечно, резко поубавится.

Я мысленно кивнула. Теперь понятно, почему лорд-инкуб так легко переносит забывчивость (или небрежность?) императора. А вот насчет донора он, видимо, не шутил: без магии ему было туго. Но и не смертельно, впрочем. Потому что истощение ему явно не грозит. В этом книги несколько преувеличивали. И вообще, как выяснилось, лорд Эреной очень много сказал такого, за что, наверное, шибко любопытствующих в свое время даже казнили. Такие тайны... такие секреты... про верховных, про Князей, про касты... если вдуматься, меня потом прибить надо, чтобы случайно кому не разболтала!

Но пока не прибили, надо постараться узнать побольше. Он же не просто так все это говорит?

- Ваши воины тоже работают с "эрья"? - поспешила я задать еще один вопрос, пока у лорда-директора не закончился приступ откровенности.

- Да. Рогнар - единственный Дом, где боевое применение "эрья" обязательно к изучению. Они - лучшие убийцы и телохранители из всех, кого я знаю. Даже ворфы им не соперники. Да и как можно соперничать с тем, кто заранее чувствует направление удара? И кто способен предугадать его еще до того, как ты замахнешься?

- А вы? Как действуют ваша магия и "эрья"? Они ведь взаимосвязаны?

- Работа с пространством требует колоссальных затрат и большой точности, - согласно склонил голову лорд Эреной. - Но "эрья" мне требуется лишь на первом этапе, когда только формируются координаты будущих Врат. Или обычного ТУСа. Я ЧУВСТВУЮ, куда нужно прокладывать тропу. ЗНАЮ, где это лучше сделать. Почти как Всадники... это знание интуитивно, как я уже говорил. А вот все остальное для меня делает уже второй инструмент - магия.

- А Хоккор? Получается, они властвуют только за счет "эрья"?

- Да. Из всех трех Князей Хоккор самый сильный... по духу. А вот физически, увы, его представители сильно уступают любому другому. Если бы не это и не патологическое стремление Хоккор избегать конфликтов, наверное, мы бы уже погрязли в войнах. Если бы Рогнар не были столь малочисленны и не подчинялись слепо своему кодексу, кто-то из них наверняка бы попробовал поменять систему власти. А если бы не высокая потребность в услугах нашего Дома по всему Вееру, Круол давно бы утратил самостоятельность... от потери равновесия нас спасают только жесткие рамки традиций. Но их, хвала Творцу, пока никто не планирует менять.

Я помолчала, переваривая полученную информацию, а потом задала самый главный вопрос:

- Насколько я понимаю, милорд, все эти рассуждения призваны убедить меня в том, что для такой неумехи, как я, есть только один путь, чтобы научиться противостоять магу вашего уровня?

- Верно, - снисходительно хмыкнул он и, неторопливо подойдя, принялся кружить вокруг меня, как хищник вокруг добычи. - И то, не на Круоле. Вы - донор, поэтому магический дар у вас по определению может быть или слабым, или никаким. Так что выход у вас действительно один.

- А вы уверены, что мне окажется доступно ваше искусство? - усомнилась я, следя за ним краешком глаза.

- Конечно. Вы же Всадник... не спорьте, арре, это очевидно. По крайней мере, для меня. А поскольку наши с вами способности к работе с пространством основываются на очень схожих вещах, то я почти уверен, что смогу пробудить в вас "эрью". И, возможно, даже сумею чему-нибудь научить. Как уж вы распорядитесь этими знаниями - ваше дело. Но основы я, как и обещал, покажу.

Я встряхнулась. Так. Очень хорошо. Значит, шансы все-таки есть.

- Что для этого надо сделать?

- Ну, для начала... - на губах лорда-директора появилась хитрая усмешка, - вам придется забыть обо всем, что вы знали о себе до этого момента. И полностью отказаться даже от тех крох магии, которые вам доступны.

- Простите, милорд, но...

- Это не обсуждается, - спокойно сказал он и ТАК посмотрел, что у меня враз отпало желание спорить. - Безусловно, сделать это сразу вы не сможете. Даже несколько дней пребывания здесь успели создать вам несколько бесполезных в этой ситуации привычек. Поэтому я решил облегчить вашу жизнь: в этой комнате всегда царит нулевой магический фон. В переводе это означает, что в пределах этих стен вы не сможете произвести ни единого магического действия. Вообще. Здесь вы лишаетесь своего привычного инструмента, поэтому рано или поздно будете вынуждены искать другой. Минус во всем этом только один - после входа сюда человек какое-то время сохраняет способность оперировать своими силами. Но недолго. Примерно с четверть часа.

Сделав еще несколько шагов, он остановился напротив, вынудив меня поднять голову.

- На сегодня это время почти истекло, однако впредь мы не будем столько ждать, - задумчиво сообщил он, глядя куда-то мимо. - Это слишком затратно. К тому же, есть намного более быстрый способ убавить ваш магический потенциал...

- Какой? - заподозрив неладное, насторожилась я. Но лорд-директор вместо ответа стремительно наклонился и, схватив одной рукой за подбородок, буквально впился в мои губы, на корню задавив малейшие попытки к протесту. А потом мне уже стало не до переживаний... холод... неимоверный, безумный, обездвиживающий холод ворвался в мое тело и заполнил его до краев. Всего на мгновение, на один короткий, кажущийся мучительно долгим миг, когда острые льдинки, сорвавшиеся с его губ, разлетелись в моей груди и царапнули ее колючими гранями. Когда ураганом ворвавшаяся туда вьюга выстудила все тепло, что там когда-то было. Всего один миг... какая-то жалкая секунда, за которую у меня перехватило дыхание, остановилось сердце и помутилось в глазах...

А потом он отступил, убрал руки и, кинув на меня внимательный взгляд, невозмутимо кивнул:

- Вот теперь вы готовы.

- ...Так все и случилось, Рэн, - тихо сказала, зябко обхватив плечи руками и подтянув ноги к груди. - Я с тех пор не могу отогреться.

Я сжалась в комок, чтобы унять колотящий меня озноб, но это почти не помогло, разве что пальцы стали дрожать поменьше. Да зубы не стучали, как поначалу.

"Он сделал тебе больно?" - напряженно спросил свившийся клубком дракон, и его когти со скрежетом впелись в пол.

- Н-нет, - содрогнулась я, вспомнив мимолетное прикосновение твердых, как камень, губ и неистовый холод, бившийся внутри меня на протяжении бесконечно долгого вдоха. - Хотя лучше бы это было больно. Знаешь, когда я была маленькой, мама запрещала мне уходить одной в лес. Говорила, что в горах живут снежные феи... маленькие такие... зубастые... с крылышками. Если их разбудить во время зимней спячки, они могут тебя покусать. А зубы у них - из льдинок. И одним укусом могут обратить человека в снежную глыбу. Я тогда не верила, смеялась, как все. А сегодня мне вдруг подумалось, что я теперь знаю, как убивает холод... и на себе испытала, как быстро люди могут обращаться в лед, если их укусят.

Рэн глухо зарычал. Длинные острые шипы на его загривке встали дыбом, в оскаленной пасти мелькнул и пропал раздвоенный язык, зеленые глаза сузились, но кончик длинного хвоста по-прежнему обнимал меня бережно и нежно.

Глядя на мелко подрагивающий треугольник, выражающий неподдельную тревогу, я не удержалась и легонько его погладила. Совсем чуть-чуть. И с горьким смешком подумала о том, что мне теперь даже этот холод кажется каким-то незначительным и почти неосязаемым.

Я пришла в зал с картинами сразу, как только смогла шевелиться. Пришла в поисках помощи и поддержки, которую крылатый ящер, которого я выпустила в подземелье размяться, неожиданно мне оказал. Меня больше не смущали его громадные размеры. Не пугала шипастая морда. Или когти. Или гибкий, живущий, кажется, своей собственной жизнью хвост. Мне просто не к кому было пойти. И не с кем было поделиться. А Рэн... он так близко к сердцу воспринял мои проблемы и так искренне переживал, что я поневоле прониклась к нему благодарностью.

"Что он от тебя хотел?" - раздраженно спросил дракон, когда я, поминутно прерываясь на то,

чтобы унять бьющую изнутри дрожь, рассказала о своем первом занятии.

- Ничего... ос-обенного, - челюсть все еще прыгала, как у припадочной, так что говорила я с немалым трудом. - Я просто должна была сдвинуть тот круглый камешек с места. Без магии. Одним усилием воли. Простейшее упражнение на к-концентрацию.

"И... как?"

Я снова содрогнулась.

- Никак. Я целый час там п-просидела, как дура, и ничего не смогла.

"Кай к тебе больше не прикасался?" - внезапно напрягся дракон, когда меня передернуло в третий раз.

- Н-нет. Хватило одного раза.

"А потом?"

- А п-потом он уш-шел, - клацая зубами, ответила я. - А я проторчала еще полчаса, потому что не могла п-пошевелиться. Я едва не замерзла насмерть, Рэн... до сих пор кажется, что внутри все з-заледенело!

"Он выпил у тебя слишком много!" - Рэн гневно дернул хвостом, и от неожиданности я едва не упала, поскольку устроилась именно на нем - другого места, чтобы присесть, в подземелье не нашлось. Хорошо, что хвост длинный - дракон вовремя меня подхватил, не позволив скатиться на пол. А то бы точно ткнулась носом в землю - ноги меня держали плохо.

Я вздрогнула.

- Н-не знаю. Он с-сказал, в самый раз. З-за ночь должна восстановиться.

"Да ты вся синяя! И холодная, как ледышка!"

- Н-ничего. С-сейчас в душ горячий залезу и с-согреюсь.

"Ох, Хейли... - простонал дракон, сперва дернувшись меня обнять покрепче, но тут же спохватившись и отодвинувшись. - Пламя ты мое неразумное... связалась с инкубом... а теперь языком едва ворочаешь!"

Я только шмыгнула носом и сжалась еще сильнее, хотя дальше вроде было некуда. И так из куртки одни уши торчат.

- Я з-завтра еще п-попробую, - призналась, уткнув лицо в меховой воротник. Так вроде полегче было.

"ЧТО?! С ума сошла?!"

- Д-директор разрешил приходить туда в люб-бое время. С-сказал, что с первого раз-за ни у кого не получается. Надо п-пробовать. Надо с-стараться. П-представлять. И еще он книги обещал п-принести. Ну, для развития этого... как его... "эрьи"... и чтобы я поняла, где ее искать...

Рэн только зарычал, а когда я с трудом поднялась и, медленно переставляя одеревеневшие,

будто их отморозили, ноги, двинулась прочь, с горечью крикнул:

"Оставь это, Хейли! Разорви клятву! Ты же можешь! Ты ничем ему не обязана!"

- Н-не могу, - упрямо мотнула головой я. - Если не он, то к-кто-нибудь меня все равно найдет. А мне надо з-знать, как с ними б-бороться. Магии почти нет, но хоть так п-попробую. Я п-просто должна попытаться, Рэн. Должна... так что д-даже не отговаривай. Не люблю чувствовать себя б-беспомощной. А л-лорд-директор... п-питается он т-так. С-самый эффективный с-способ, оказывается...

"Хейли!" - уже вдогонку крикнул дракон, но я только отмахнулась, а потом пробормотала волшебное: "Домой!", едва устояла, когда пол с силой толкнулся в онемевшие от холода пятки. После чего закуталась в куртку по самые уши, запихнула руки в карманы и, поминутно вздрагивая, поплелась к себе в комнату. Искренне надеясь на то, что завтра и впрямь станет хоть чуточку лучше.

Глава 12

С тех пор в моей жизни появился четкий распорядок: с утра и до обеда - занятия в классе, затем - чтение книг и работа над домашним заданием, после - тренировки с лордом-директором, и только потом оставалось немного времени на общение с Рэном.

Утренние уроки стали гораздо сложнее, потому что после успешно сданного зачета начался новый цикл, и в мою жизнь вошли совершенно новые дисциплины. Мастер Руок - внушительного вида дядечка с заметным брюшком, окладистой бородой, невозмутимым, абсолютно непробиваемым лицом и монотонным до безобразия голосом - сменил господина Дабоса и теперь преподавал нам точные науки: арифметику, геометрию, черчение... И поскольку науки эти требовали гораздо большего внимания, нежели просто прослушивание интересных лекций, то нагрузка ощутимо возросла.

Сперва я недоумевала, почему руководство ввело этот цикл не с самого начала. Наука общения с цифрами оказалась весьма своеобразной, сложной для понимания, требующей полного сосредоточения на процессе и, к тому же, быстро утомляла. Необычные задания, абстрактные понятия, обилие расчетов и записей, которые нам теперь приходилось делать... освоив простейший счет с помощью наставницы, я и подумать не могла, что с цифрами можно сотворить что-то еще! Сложить и отнять - еще полбеды, а вот умножение, деление, возведение в степень... кому это, спрашивается, нужно? И зачем? Торговцам? Казначейм? Ладно они. Но лично мне-то оно для чего?!

Увы, никто не собирался этого пояснить. К тому же, согласно программе, цикл требовал полного освоения, поэтому мастер Руок добросовестно заваливал нас объяснениями и примерами. Каждому из учеников достался учебник, вечно полная чернильница и стопка чистой бумаги, которую наконец-то разрешили марать без ограничений. Более того, у нас впервые появились домашние задания, согласно которым следовало не только читать, но и отражать в письменном виде. И это неожиданно забирало много времени, потому что кое у кого раньше не было навыков по быстрому письму. А уж необходимость скрупулезно вырисовывать какие-то квадратики, окружности и треугольники, да еще с заданными параметрами, вызывала глухое раздражение.

Не спасало даже то, что мастер Руок оказался магом и всячески упрощал процесс обучения, в изобилии демонстрируя висящие в воздухе таблицы и чертежи. Вернее, не так уж сильно это

облегчало жизнь лично мне и, пожалуй, еще Тиссе, зато мальчишки справлялись на удивление неплохо.

Собственно, впервые заметив, что девочка медленнее всех решает примеры, я сперва почувствовала облегчение (надо же, в кои-то веки кому-то хуже, чем мне!), а потом задумалась. А когда арре Руок впервые подошел к малышке и вполголоса начал во второй раз объяснять смысл какой-то формулы, до меня наконец-то дошло: циклы-то у нас у всех были одинаковыми. И нагрузка, соответственно, тоже. А вот возможности, увы, сильно различались. Тот же Риер ориентировался в мире чисел легко и непринужденно, словно давно и тесно был с ним знаком... впрочем, так, наверное, и было - аристократов учили явно получше, чем деревенских ведуний. Что же касается Тиссы... я вдруг со стыдом вспомнила, что девочка еще седмицу назад не умела читать. А теперь вполне сносно не только зачитывала классу условия очередной задачи из учебника, но и вычерчивала в листках самостоятельно рассчитанные фигуры.

Получается, первый цикл был сделан таким легким, чтобы у нее появилось время нагнать остальных? Или даже подтянуть нас всех понемногу до какого-то среднего уровня? Так, чтобы мы примерно одинаково научились читать и считать? Чтобы привыкли к артефактам в ухе и хотя бы чуть-чуть освоились?

Отложив на мгновение перо, я с новым чувством оглядела наш небольшой класс и впервые за все время подумала, что не только у меня имелся персональный учитель. Скорее всего, у всех были какие-то дополнительные занятия, помогающие нагнать то, в чем мы отставали при зачислении. Всех же расспрашивали после перехода. Обо всех, стало быть, директору все известно. Кто в чем силен, кто в чем слаб...

Интересно, чем занимались по вечерам Матиас и Иридан? И с кем? Чему могли учить надменного лорда Риера? Уделял ли кому-то персональное внимание лорд Эреной, как мне? Или же он перепоручил молодых людей заботам другого учителя? Кстати, хотелось бы знать, нашли ли ребята способ покинуть свои комнаты? Поняли, наконец, как работать с библиотекой? Смогли ли додуматься, как надо правильно использовать ТУСы? А может, кто-то отыскал такую же площадку с артефактным драконом или же нашел намного более интересную вещь, чем зал живых картин?

Увы, спросить было нельзя. Оставалось только гадать, какая у кого была дополнительная программа обучения, и на чем именно делали упор преподаватели для каждого из нас.

После курса математики нагрузка ненадолго уменьшилась - появившийся вместо строгого арре Руока не менее требовательный и строгий арре Оркон, одетый, как все учителя, в форменный синий мундир, все наше внимание обратил на правописание и грамматику. На его цикле мозги, к счастью, так напрягать уже не требовалось, но вот рукам покоя не давали ни на мгновение. Я, наверное, за всю жизнь столько не писала, как в ту утомительную седмицу. Пальцы порой отказывались гнуться, а мимолетный взгляд на перо вызывал горестный стон. Нас заставляли читать, писать, потом снова писать и переписывать. Требовали аккуратности, отчитывали за случайно посаженные кляксы, заставляли переделывать весь лист из-за одной-единственной ошибки... надо ли говорить, что аккуратности мы научились вмиг? И начали выводить причудливые закорючки на имперском с таким старанием, чтобы ни одна капля чернил не проливалась мимо? На наше везение, другими языками нас пока не мучили, но арре Оркон, к нашему всеобщему ужасу, однажды заявил, что и это не за горами. Дескать, к началу следующего его цикла мы полностью изучим имперский, и вот уже тогда он познакомит нас с другими популярными языками Веера...

Наверное, если бы не артефакты, мы бы не смогли освоить все эти знания в столь короткие сроки. Но вплавленный в ухо кругляшок действительно берег наше время - порой я, впервые увидев какое-то слово или знак, уже знала, что они означают. Большинство применяемых преподавателями терминов казались смутно знакомыми, я почти всегда понимала, о чем речь. И могла не беспокоиться о том, что что-то перепутала или неправильно поняла. Новые знания ложились на эту основу легко, будто я все это уже учила когда-то, и теперь оставалось лишь вспомнить, как и когда их нужно применять.

Помощь Рэна тоже оказалась неоценимой - его способ общения, помимо всего прочего, оказывал благотворное действие на мой взбудораженный, переполненный всевозможными эмоциями разум. Присутствие дракона успокаивало, тесное общение с ним постепенно приучало контролировать свои мысли, тщательно отслеживать свои реакции, держать в узде чувства и даже при непродолжительном разговоре старательно концентрироваться лишь на том, о чем был разговор. Пожалуй, это дисциплинировало намного лучше, чем все объяснения и наставления преподавателей. Именно благодаря Рэну я, наконец, научилась отделять важное от второстепенного, сосредотачиваться на главном, откладывать в сторону менее значимое, вести беседу в точно заданных рамках и не отвлекаться на несущественные мелочи.

И это еще на шаг приблизило меня к понимаю того, чего же хотят добиться от нас учителя.

Единственное, что меня всерьез беспокоило, это отсутствие каких-либо сдвигов на занятиях с лордом-директором. Твердо решив освоить его науку, я приходила в ту самую комнату каждый день, на два-три часа, для того чтобы привычно усесться на скрипучий табурет, со вздохом уставиться на недостижимую колонну и настойчиво гипнотизировать упрямый камешек, который ну никак не хотел сдвигаться со своего места.

Самое плохое, что я никак не могла понять причины постоянных неудач. Казалось, что может быть проще - собрать свою волю в кулак, старательно представить, как проклятая галька скатывается со своего места, а потом воплотить свое желание в жизнь, сделав это так, как я сотни раз делала со светильниками. Или с тем же столом, который раз за разом исправно выдавал всю требуемую литературу. Я спокойно открывала и закрывала ТУСы, заходила в живые картины, усилием мысли чистила одежду в специальном шкафу, включала воду, меняла ее температуру и даже напор, стирала пыль с окна, сдвигала с него шторы... да я практически все могла сотворить у себя в комнате! Но когда дело касалось обычного камушка, мои усилия пропадали втуне. И это при том, что, по сути, от меня требовалось одно и то же.

- Вы неправильно понимаете задачу, арре, - раз за разом повторял лорд Эреной, следя за моими бесплодными попытками. - Вы пытаетесь делать то же, что и обычно. А это в корне неправильно. Сосредоточьтесь, хорошенько представьте, почувствуйте, что именно вы хотите... и сделайте это. Потому что от мысли до действия расстояние даже меньше, чем один шаг.

Я честно старалась. Пыталась. Сосредотачивалась. Представляла, как роняю упрямый кругляшок, до темных кругов в глазах. Я даже попросила милорда погасить в комнате свет, чтобы никто меня не отвлекал. Оставила лишь один светильник строго над неподатливой колонной и то для того, чтобы не потерять ориентир.

За несколько седмиц, что лорд-директор пытался научить меня пользоваться "эрья", я до мельчайших подробностей запомнила эту колонну. Каждую щербинку на ней, каждую черточку, а мирно покоящийся на ее вершине камушек и вовсе стал для меня чем-то вроде идола. Я так долго их рассматривала, что даже с закрытыми глазами могла в подробностях описать каждый скол и каждую ямочку. Колонна стала моим наваждением. Проклятием. Живым свидетельством моих неудач.

- Загляните внутрь себя, - настойчиво говорил лорд-директор, когда я в отчаянии уже стала опускать руки. - Перестаньте смотреть просто глазами. Смотрите внутренним оком. Всем своим существом. Чувствуйте его. Становитесь им. Позвольте себе быть больше, чем всегда...

И я верила. До какой-то поры. Хотя никак не могла взять в толк, зачем смотреть внутрь, если колонна - вот она, рядом, и я и без того прекрасно ее вижу. Тем не менее, я все равно старалась и послушно закрывала глаза, тщетно пытаюсь нащупать то, о чем так уверенно говорил мой странный учитель.

А он, как ни удивительно, вел себя так, будто бы ничего особенного не происходит. Он был на редкость терпелив, ни разу не позволил себе повысить голос, с поразительным равнодушием относился к моим бессильным потугам и лишь иногда, когда я совсем скисала, позволял себе снисходительную усмешку или скупое замечал, что ждал гораздо большего.

Сказать, что это подстегивало и заставляло собраться, значит здорово преуменьшить действительность. После каждого такого замечания меня сперва окатывало жгучим чувством стыда, затем накрывало ощущением собственной неполноценности и, наконец, заставляло вспыхнуть раздражением от мысли, что я так и не найду способа защититься. Осознание собственной беспомощности бесило. Понимание своей уязвимости выводило из себя. Поэтому, встряхнувшись, я всякий раз напоминала себе, зачем это делаю, и возвращалась в проклятую комнату.

В итоге я добилась лишь того, что в моем воображении появилась точная копия комнаты с колонной. Те же камни, небрежно положенные друг на друга, то же углубление наверху... приглушенный свет, почти невидимые, но ощущаемые каким-то внутренним чутьем стены... и галька... та самая неподвижная галька, который никак не хотела трогаться с места. Причем наваждение мое оказалось столь качественным, а детали - настолько точными, что вскоре, садясь на табуретку, я перестала понимать, с открытыми или закрытыми глазами сижу. Все вокруг стало одинаковым. И вскоре я с ужасом поняла, что уже не могу от него избавиться, потому что в любое время и в любом месте, едва только отвлекусь, непроизвольно продолжаю ее представлять. Даже когда слушаю объяснения арре Руока, листаю учебник, сидя на теплом крыле артефактного дракона, или просто помешиваю ложкой суп.

Единственное, что разбивало этот устойчивый морок и надолго отвлекало меня от созерцания колонны, это прикосновения лорда-директора. И тревожное ожидание того мига, когда его пальцы снова обхватят мой подбородок, а холодные губы плотно прижмутся к моим. Но напрасно я рассчитывала, что он удовлетворится одним глотком или будет беспокоить меня хотя бы раз в седмицу. Нет. Он прикасался ко мне каждый день, при этом никогда не удосуживаясь предупредить заранее.

Поначалу это происходило в начале урока, практически сразу, как только директор входил, и тогда все мои усилия сохранить сосредоточенность мгновенно шли прахом. Потом, уяснив, что после его "глотка" я надолго перестаю что-либо соображать, лорд Эреной начал делать это в конце занятия. Перед самым уходом, чтобы у меня было время оттаять и прийти в себя перед сном. Но бывали дни, когда прикосновения становились совсем уж внезапными.

Неожиданными, как снежная буря. Всякий раз меня вмиг охватывало ледяное пламя, от которого не было никакого спасения. Требовательное, нахрапистое, уверенно вытягивающее из меня все тепло. Рождаясь где-то в ногах, оно быстро поднималось к животу и груди, бесцеремонно сдавливая меня словно в тисках. А затем врывалось через сведенные судорогой губы и колючим смерчем разлеталось где-то внутри. Спеша захватить каждый уголок, каждую клеточку. И отовсюду забрать тот крохотный огонек, который составлял мою жизнь.

Этому смерчу нельзя было противиться. Он срывал на своем пути все преграды. Не замечал, как от его прикосновения у меня прерывается дыхание. Не чувствовал, как с каждым мгновением у меня все больше цепенеет тело и замедляется сердце. Он просто налетал, когда хотел, за несколько секунд вымораживал до костей, а потом так же внезапно отступал, оставляя после себя ощущение пустоты и слабое, ничего не меняющее чувство протеста.

Когда лорд-директор, наконец, насыщался, он всегда отходил на шаг, задумчиво к чему-то прислушиваясь. Его глаза в этот момент как-то по-особенному блестели и приобретали расчетливое выражение. Как у волка, вынужденно оторвавшегося от поедания сочной туши, а теперь раздумывающего, не откусить ли еще.

Правда, второй глоток он пока делать не рисковал - наверное, для этого я слишком бледно выглядела. Лорд Эреной просто кидал на меня внимательный взгляд, наверняка проверяя, сколько осталось, после чего спокойно отворачивался и продолжал объяснение с того же места, на котором закончил.

Как я выдержала первые, самые трудные дни, честно говоря, не знаю. Постоянный озноб заставлял меня чувствовать себя совсем больной. Ощущение бесконечного, вездесущего холода сводило с ума. У меня каждый вечер перед сном стучали зубы, а поутру я иногда не могла удержать кружку в сведенных судорогой руках.

Наверное, от отчаяния меня удержала лишь мысль, что это - не навсегда. Что когда-нибудь мучения оправдаются, и я смогу дать достойный отпор любому позарившемуся на меня магу. Лорд Эреной до того наглядно показал, что именно меня ждет, что никаких сомнений не осталось: как бы я ни брыкалась, но рано или поздно меня все равно превратят в живой сосуд с драгоценной влагой, к которому будет припадать любой, кто окажется сильнее. Любой, кому только понадобятся мои силы. Всю жизнь, до самой моей смерти. И от этой участи не спасут ни дворцы, ни деньги, ни поклонники... никакие богатства и титулы. За таким даром, как у меня, всегда будут охотиться. И я всегда, везде, куда бы ни направилась, буду рисковать оказаться пойманной в ловушку и навечно запертой в чьих-то роскошных покоях. Если, конечно, не наберу достаточно сил, чтобы этому воспротивиться.

Поэтому я стойко терпела чужие прикосновения, молчала, когда становилось особенно туго, и ни разу не высказала то, что я думаю о способе питания инкубов. Свое слово лорд Эреной сдержал - мое драгоценное здоровье от его набегов не пострадало. Небольшая слабость, оставшаяся после "глотка", к утру проходила сама собой. Руки со временем все же отогревались. Внешне я тоже никак не изменилась. Ну, разве что бледности на лице добавилось. Что же касается остального тела, то на него, вопреки моим опасениям, так никто и не позарился, а на обильном трехразовом питании, которым меня неожиданно благодетельствовали, даже тот суповой набор, который я стеснялась разглядывать в зеркале, выглядел уже не так устрашающе.

Постепенно ритм новой жизни стал для меня привычным. Ощущение постоянного холода со временем притупилось. Одиночество, которое я и раньше меня не особенно раздражало, совсем не давило. А скрашивающий мои вечера Рэн, ради которого я не ленилась прогуляться до зала с картинами, и вовсе сделал его незаметным.

Мало-помалу я приспособилась даже к тому, что меня регулярно пьют, как дорогое вино. И вроде бы даже нашла положение, в котором холод ощущался не так остро. Обычно для этого было достаточно сжаться в комок, заранее напрягая все мышцы, успеть задержать дыхание и, желательно, крепко зажмуриться. Тогда колючие льдинки ранили изнутри не так сильно. Сам "глоток" казался не таким уж долгим. А мучительное оцепенение после него спадало гораздо

быстрее. Особенно если перед этим я плотно обедала и укутывалась в мех от пяток до бровей.

Рэн, правда, все равно не верил, что мне не больно, и каждый раз, когда я его выпускала, придирчиво обнюхивал с ног до головы. Лишь убедившись, что Пламя все так же сильно и его хватает на нас двоих, он успокаивался и, свернувшись клубком, позволял мне исследовать свое большое тело, которое, признаться, вызывало у меня огромный интерес.

- А вот скажи, - однажды поинтересовалась у него я. Как раз после того, как закончила теревить покорно предоставленные крылья и взялась за чешую на шее. - Мое Пламя и то, что называют емкостью души, это одно и то же?

"М-м-м... нет, - не открывая глаз, отозвался дракон, которому, кажется, понравилось, когда его чешут. - Пламя нельзя разделить на части".

Я хмыкнула.

- Творец же как-то смог?

"Человеку до Творца... впрочем, некоторые все равно пытаются".

- Получается, то, что у меня забирает лорд Кай, к Пламени отношения не имеет?

"Ни малейшего. Он берет лишь твои жизненные силы. А Пламя горит для меня всегда".

- Как у вас все сложно, - посетовала я, протирая очередную чешуйку рукавом. Все равно дракон призрачный. Да и я тут не во плоти, так что испачкаться мне не грозит. А ему приятно. - Тогда мне не надо беспокоиться, что он тебя обделит. Хотя сам лорд-директор считает иначе и, между прочим, утверждает, что Пламени вовсе никакого нет. И что это - не более чем легенда.

"Лорд-директор не так много понимает в драконах, как ему бы хотелось, - проворчал Рэн, приоткрывая один глаз. - Люди вообще странно к нам относятся. Напридумывали себе всяких глупостей, ограничили себя каким-то рамками... даже Всадников специально обучать начали, хотя изначально никто из нас в этом не нуждался".

- Ага! - торжествующе воскликнула я. - Значит, существование Всадников ты все-таки признаешь!

Дракон недовольно фыркнул.

"Вынужден признать, потому что переупрямить вас невозможно. Вы упорно будете разделять то, что неразделимо, и не поверите, если вам сказать, что вы неправы".

- Ну хорошо. Кто же такие, по-твоему, Всадники? И какое отношение они имеют к драконам?

"Разве вам об этом на уроках не рассказывают?" - ехидно прищурился Рэн, но я только отмахнулась.

- Они сами ничего толком не знают. Твердят, что Всадник - это призвание. Всадник - это потребность души. Что стать Всадником может лишь избранный... но никто не сообщает, почему! Трудно поверить, что дело только в Звездных тропах! Вон, круольцы, можно сказать, свои изобрели, но это не сделало их Всадниками! И магия, как говорят, тут ни при чем! Может, тогда дело все-таки в Пламени? А, Рэн? Вдруг, наличие Пламени и есть то, чем должен

обладать Всадник для того, чтобы его выбрал дракон? Вдруг мы просто по-разному называем одно и то же? Смотри, как хорошо все складывается...

"Нет, - сухо отозвался дракон, закрывая глаз. - Ничего не складывается. И никак. Потому что ты - не мой Всадник, Хейли. И никогда им не будешь".

- Почему? - огорчилась я. - Разве ты откажешься меня покатать?

"Творец... при чем тут это?!"

- А что тогда при чем? - не поняла я. - Название же такое... ну, всадник же... разве это не означает...?

"Творец, нет! Что за глупые догадки?!"

- Так поясни мне тогда! - воскликнула я, всплеснув руками. - В этой непонятной Школе все только общими фразами отделяются! И никто ничего не говорит конкретно! У меня вообще сложилось впечатление, что Всадники - это миф! Почти такой же, как сами драконы! Все о них знают, все что-то слышали, но мало кто их видел! Единственный нормальный дракон - это ты! Но ты - призрак! Дух! А драконов во плоти ни мастер Дабош, ни арре Руок, ни арре Оркон лично не встречали! Я спрашивала! Учителя, которые должны обучить нас работать с драконами, и вдруг - не видели! А! Каково?! Получается, нам тут просто морочат головы, для чего-то впихивая кучу ненужных знаний и обучая пользоваться теми крохами магии, которыми мы владеем! Ты, кстати, в курсе, что у всех ребят в классе примерно одинаковые (мизерные!) способности? И, скорее всего, за пределами Атолла мы не будем способны сотворить ни одного толкового заклинания? А все эти наши схваточки-потужки, игры со светильниками и ТУСами разрешены лишь потому, что при таком фоне на это почти не требуется никаких усилий?!

Рэн вяло шевельнул крыльями.

"В курсе".

- И что?! Тебя это не настораживает?

"Я же сказал: вы занимаетесь не тем, чем нужно. Хотя определенная польза от ваших уроков все-таки есть. Проблема в том, что это никак не приблизит вас к пониманию того, что есть истинный Всадник. Вернее, проблема в том, что вы САМИ должны осознать, что такое Всадник. Каждый - сам для себя. И вот этому вас почему-то не учат. Или же не хотят учить. А может, просто не умеют".

Я как стояла, так и села. Прямо ему на хвост.

- Прости. Я опять плохо соображаю...

"Всадник, Хейли... - со вздохом пояснил он, поворачивая голову так, чтобы мне было удобнее, - ...это не тот, кто сможет оседлать дракона и, гордо подняв голову, с торжественным видом пролететь над своей деревней. Начнем с того, что никто и никогда за всю историю Веера не смог сесть нам на шею".

- Почему? Вам что, жалко?

"Как ты себе это представляешь, глупенькая?" - расфыркался Рэн и в качестве пояснения чуть повернул голову, выгибая шею, чтобы растущие вдоль хребта шипы встопорщились на всю

длину. Раньше-то они были обломаны ошейником и цепью, а теперь вон как вымахали. И все здоровые такие, острые.

Я придирчиво оценила это естественное препятствие для совместного полета и с сомнением протянула:

- Ну не знаю... вдруг как-нибудь можно уместиться? Осторожненько, чтоб не проткнуло?

Рэн вместо ответа приподнялся и развернул крылья, как во время полета, отчего спинные мышцы так плотно придвинули шипы друг к другу, что мне стало очевидно - ни одному человеку не пожелаешь такой страшной смерти.

"К тому же, это унизительно, - недовольно проворчал дракон, укладываясь обратно. - А мы не терпим ограничений, Хейли. И вообще, мы по определению - одиночки. Поэтому не образуем стай, не живем группами и спокойно переносим близость лишь одного существа - того, в ком горит наше Пламя. Такими нас создали, и такими мы остаемся на протяжении многих тысячелетий. Для нас неприемлема сама мысль о том, что кто-то может ограничить нашу свободу. И неважно, узда это или темница. Мы НЕ ТЕРПИМ неволи. Для нас любая клетка - хуже гибели. Потому что когда дракон в клетке - это значит, он глуп. Если он глуп, значит, он слаб. А если он слаб, значит, он мертв. Так было, Хейли, и так будет, потому что все, что я тебе сказал, рождается и умирает с каждым драконом".

Я растерянно поскребла еще одну чешуйку.

- Какое же тогда отношение к вам имеют Всадники?

"Драконы - крайне рациональные существа. И очень расчетливые. Мы живем, подчиняясь законам целесообразности, велениям разума, а не сердца. И нас мало тревожат обычные человеческие эмоции: если ты не знала, мы почти не испытываем радость... в лучшем случае, это будет удовлетворение. Нас никогда не терзает страх. Не мутит разум ярость. Мы делаем лишь то, что считаем нужным, и не скупимся ради этого ни на какую цену. Мы действительно равнодушные, Хейли... ко всему. Холодные. И в нашей душе нет того огня, который заставляет метаться по миру в поисках чего-то несбыточного. Этим мы отличаемся от вас. И этим же мы... ограничены. Однако Всадники дают нам возможность жить иначе. Они - это наша связь с Веером. С Творцом, если хочешь. С той самой искрой, которая заложена в каждом разумном существе, но которой, по воле Его, не оказалось в нас самих. Когда у дракона появляется Всадник, он словно... возрождается, Хейли. Он может вновь чувствовать небо, сознавать красоту заката, наслаждаться пением ветра и подставлять ему свои крылья... быть может, это странно звучит, но Всадники делают нас менее совершенными. И именно это придает нашей жизни полноту, возвращает ей краски и вкус. Всадники - то, чего нам так не хватает. И то, без чего мы превращаемся в тех самых бесстрастных, непримиримых, не способных меняться созданий, от которых когда-то даже Творец едва не отказался".

- Ты... не показался мне равнодушным, - осторожно заметила я, переварив столь необычную информацию. - Даже напротив.

"Я был таким не всегда. Пламя заставило меня перенимать твои эмоции, страстность, жажду жизни... я жил ими много лет, Хейли, пока, наконец, ты не пришла. Но за эти годы я... изменился. И я уже не тот дракон, каким был, когда меня призвали".

- Э-э... но тогда почему я не могу быть твоим Всадником?

"Потому что ты и так моя. И все, чего мне не хватало, ты УЖЕ мне дала. Кроме нормального

тела, конечно. Я ощущаю тебя, как себя, без всяких ритуалов. Слышу твои мысли... злюсь, беспокоюсь, радуюсь, огорчаюсь... я снова живу, понимаешь?! Я МОГУ по-настоящему чувствовать! И мне не нужно проходить посвящение, чтобы это понять. В отличие от тех, кто вынужден довольствоваться не истинным Пламенем, а лишь жалким его заменителем".

- Вот оно что, - задумчиво обронила я, позволяя гибкому хвосту обнять мои ноги. - Получается, Всадники для вас - это что-то вроде замены? Если нет истинного Пламени, то пусть будет хотя бы такое? Искусственное? Не то, что хотелось, не так хорошо подходит, но многих это спасает. Верно?

"Трудно жить, если знаешь, что твое Пламя еще не родилось или уже погасло, - невесело согласился дракон. - Большинство отказываются ждать так долго, не хотят идти на перерождение или просто так мириться с неизбежным. Поэтому принимают тех, кто им наиболее близок по качествам. Хотя это не совсем то Пламя, которое нужно".

- Теперь мне хоть что-то понятно... А почему Всадниками могут стать только люди?

"Кто тебе такое сказал?" - внимательно посмотрел на меня Рэн.

- Учите...

Я вдруг осеклась.

- Значит, не только?!

Дракон лишь усмехнулся, отчего меня едва не сдуло с его хвоста.

"Пламя может оказаться в любом создании Творца, Хейли. Поэтому драконы испокон веков рыщут по Вееру, просматривают миры и оценивают живущих в них разумных. Для этого и были созданы тропы - когда разумные перемешиваются, рано или поздно смешивается их кровь, появляется возможности для разнообразия, рождение новых форм, рас и, соответственно, возрастают шансы, что какая-то из этих форм окажется более удачной. Для нас. Пока, к сожалению, нужная степень жажды жизни и неистовая страсть к новизне имеется только у людей. У ОЧЕНЬ немногих людей. Но мы не теряем надежды. И по-прежнему ищем... надеюсь, что для каждого из нас найдется хотя бы фальшивое Пламя, которое позволит на некоторое время ощутить себя цельным".

- А может ли случиться так, что дракон, у которого уже есть Всадник, вдруг наткнется на свое истинное Пламя?

"Нет. Всадников принимают лишь те, кто уже отказался от поисков".

- А как это происходит? Как именно дракон приобретает себе Всадника?

Рэн пожал плечами.

"Когда он находит то, что ему нужно, просто приходит и все".

- Вот так легко? - усомнилась я. - Зачем же тогда императору понадобилась Школа?

"Сам факт того, что ты сюда попала, конечно же, не означает, что у тебя непременно будет дракон. Но самодисциплина и умение концентрировать волю, целеустремленность и уверенность в своих силах во много раз повышают шансы, что твой разум не будет оценен

поверхностно, а твои лучшие качества не окажутся скрыты за внешним сумбуром. Все-таки эмоции хороши, когда они дозированы и не перерастают в полноценный хаос. Отсутствие контроля нередко приводит к непоправимым ошибкам. Поэтому, несмотря ни на что, мы все же ценим в людях умение мыслить связно. Способность анализировать и давать ситуации беспристрастную оценку, отодвигать в сторону чувства, сохранять хладнокровие. Для нас важно гармоничное сочетание всех этих качеств. И по этой причине, как бы ни были наивны потуги ваших преподавателей, процент успешных попаданий для выпускников этой Школы действительно довольно высок".

Я кашлянула.

- Ну, хоть не зря стараются. А лорд Эреной знает о том, чему нас надо учить?

"Интуитивно, - кивнул Рэн. - Эта его способность к прозрению... очень интересное свойство, кстати. Мы уже давно интересуемся верховными, но пока аналогов этому умению я нигде не встречал".

- Но почему вы скрываете информацию? Почему нельзя сообщить учителям, к чему именно надо стремиться? Почему здесь все делается не по науке? Можно же поставить им определенную задачу, разъяснить, как ты объяснил мне... если преподаватели будут знать, что делать, нам не придется изучать кучу ненужных наук!

"Потому что Всадником нельзя стать по заказу, Хейли. И потому что у каждого дракона - свое видение того, каким должен быть его Всадник. Научить этому невозможно. Как невозможно угадать, каким именно должен быть тот или иной кандидат. Поэтому вас учат всему понемногу. И поэтому же на посвящение всегда приходят те, кому не повезло в прошлый раз".

Я с любопытством подняла голову, позабыв на время про чешуйки.

- А что это за ритуал, ты знаешь?

"Примерно", - усмехнулся дракон.

- И он действительно имеет смысл?

"Как ни удивительно. У вашего директора весьма размытые представления о том, как это должно происходить, но суть он чувствует поразительно точно. Поэтому, несмотря на все ошибки, он действительно находится на своем месте, а эта Школа и в самом деле достойна своей славы".

Я помолчала, рассеянно играя с треугольным кончиком.

- Получается, мое обучение здесь имеет смысл?

"Безусловно".

- И мне стоит его закончить?

"Я бы посоветовал тебе так и сделать".

- Зачем? Чтобы попытаться разбудить эту непонятную "эрю"? Или "эрья"? Как там правильно называется?

"Это будет крайне интересный эксперимент, - довольно зажмурился дракон. - Спешить тебе

некуда, всерьез тебе ничто не угрожает. А Кай в своей безграничной самонадеянности позволил мне вновь набрать силы, так что в скором времени у меня действительно появится возможность тебя защитить".

- Ты сможешь вернуть себе тело?! - радостно вскинулась я.

"Увы, нет. Поэтому наше с тобой Пламя никогда не соединится по-настоящему и не вспыхнет так, как мне бы хотелось. Но я смогу появляться в реальном мире. Ненадолго. И на это время мои возможности станут почти прежними".

Я ласково погладила блестящую чешую.

- Поскорей бы. Мне тебя там не хватает...

"Я всегда буду рядом, Хейли, - проурчал дракон, бережно и очень осторожно коснувшись меня громадным носом. - Ты такая хрупкая... легкая... и тебя так легко поранить... как жаль, что я никогда не смогу по-настоящему тебя обнять".

- Зато я могу, - рассмеялась я и, насколько могла, обхватила широкую морду. Ну, где-то на половину ноздри моих рук как раз хватило. - Ох! Ты опять становишься холодным!

"Значит, тебе пора, - печально вздохнул Рэн, неохотно отодвигаясь. - Раз ты замерзаешь, то на сегодня я уже выбрал свою норму".

- Ничего. Сначала это была минута, потом полчаса, теперь почти час... скоро я смогу оставаться с тобой намного дольше!

"Я буду ждать", - все так же печально улыбнулся дракон, и я, погладив на прощание чешуйку на его морде, отправилась восстанавливать силы.

Глава 13

Зачет по чистописанию я сдала только с третьей попытки - не смогла без помарок переписать из учебника указанный текст. Впрочем, арре Оркон, уже не раз указывавший мне на неаккуратность, такому конфузу не удивился. И просто выдал новую стопку бумаги взамен испорченной, ничем не показав, что его огорчила необходимость сидеть в классе лишние полтора часа, дожидаясь, пока я сделаю задание.

Кстати, я до этого ни разу не задавалась вопросом - а что будет, если кто-то из нас вдруг не сдаст еженедельный зачет? Ну, помимо беседы с директором и какого-нибудь несущественного наказания? Нас захотят отчислить, переведут в другой класс, врежут в тело еще какой-нибудь артефакт, чтобы не спотыкались на ровном месте?

Нет, с успеваемостью пока все было в порядке, поскольку "серьги" и впрямь творили чудеса. Но что, если наши навыки все-таки окажутся недостаточными? Что, если даже артефактов не справятся? Ведь, как ни крути, та же Тисса физически гораздо слабее остальных. А я, хоть и гоняла меня бабка Ирша, хоть и обучал письму-грамоте старик Брин, когда она не видела, все же знала и умела много меньше, чем тот же лорд Риер, для которого наши занятия вообще должны были показаться смешными.

Когда я задала этот вопрос арре Оркону, он даже не улыбнулся. Правда, этот худощавый,

нескладный, вечно задумывающийся о чем-то своем человек вообще оказался скупым на эмоции. У него даже голос был столь тихим и невыразительным, что мне порой казалось - он говорит не с нами, а с самим собой. И было невозможно догадаться, какие чувства он испытывает. Да и испытывает ли что-то вообще.

- Видите ли, арре, - ответил он, когда я все-таки сдала зачет и уже собралась уходить. - Любое обучение состоит из трех этапов: подготовка, подача материала и закрепление. И в обычных школах ученики последовательно проходят эти этапы на каждом уроке. Сперва им разъясняют основные термины и понятия, чтобы лучше усвоился материал, постепенно готовят базу, на основе которой становится возможным усвоение новых знаний, потом даются сами знания, а дальше требуется еще некоторое время, чтобы у ученика выработалась привычка использовать эти знания без всяких затруднений. Для этого используется повторение, дополнительная визуализация, преобразование и ряд других методик, обучающих, в свою очередь, пользованию только что полученными инструментами. Однако вы, учитывая ценность и острую нехватку Всадников, проходите все эти этапы в ускоренном режиме. Вернее, первый и последний этапы для вас практически не существуют, потому что базу вам создали искусственную... да-да, вы правильно тянетесь к уху, арре... а закрепление здесь практически не требуется. Потому что второй артефакт, который вы носите уже на руке, максимально увеличивает возможности вашей памяти. Изобретение круольцев, кстати. Весьма и весьма дорогостоящее. Так вот... благодаря этому, вы тратите время только на второй этап обучения, что позволяет за один цикл дать вам столько знаний, сколько обычные ученики получают за месяц.

- Но разве нам не требуется время, чтобы привыкнуть к новым... инструментам?

- Оно совсем невелико. И вы уже должны были заметить, что многие новые навыки воспринимаются, как хорошо забытые старые. Более того, вы не чувствуете никакого дискомфорта от их появления. И у вас не происходит отторжения даже абсолютно новых для вас дисциплин.

Я припомнила, как легко начала разбираться в цифрах, и кивнула.

- Меня это поначалу поразило.

- Как раз по этой причине никто из вас в принципе не сумеет завалить зачет, - заверил меня преподаватель. - Вы просто не можете не усвоить нужный материал, арре. Это давно проверено и даже научно доказано, а ваша программа очень тщательно выверена, просчитана до мелочей и включает в себя ровно столько, сколько вы способны усвоить. Конечно, случаются отклонения, поскольку ученики сюда попадают все-таки разные и порой, как в вашем случае, очень сильно отличаются по статусу и даже возрасту. Но для этого существуют факультативы. И вспомогательные артефакты, позволяющие в кратчайшие сроки устранить пробелы в базовом образовании. К тому же, для каждого конкретного курса программа немного меняется, подгоняясь под ваши особенности, однако в целом вы благополучно усваиваете все необходимое. А все ваши ошибки укладываются в рамки простого прилежания, которое, смею надеяться, когда-нибудь все-таки станет для вас достаточно важным, чтобы не портить лишнюю бумагу.

Я неловко потупилась.

- Простите, арре...

- Ничего, - собрав исписанные мной листы в аккуратную стопку, он свернул их в рулон и убрал куда-то в стол. - Это как раз пустяки. И меня, как преподавателя, такие результаты только

радуют. Вам не приходится по сто раз объяснять одно и то же. Не нужно опасаться, что кто-то отвлекся и не услышал половины того, что я сказал. Вы все равно непроизвольно зафиксируете все самое важное. И я не должен заботиться о том, что кто-то из вас вдруг безнадежно отстанет от программы или запутается в терминах. Для вас это невозможно, понимаете? Работать с такими учениками - мечта любого преподавателя, - совершенно неожиданно заключил он. - Поэтому для того, чтобы получить должность в Школе наездников, к лорд-директору выстраиваются огромные очереди.

Ну надо же... никогда бы не подумала.

Я задумчиво посмотрела на свою левую руку.

- Неужели эта штука решает так много проблем?

- Эту разработку привнес в Школу милорд Эреной, - впервые за седмицу улыбнулся господин Оркон. - И еще много других нововведений, сделавших жизнь наших учеников проще и одновременно увлекательнее. Признаться, за те полвека, что он руководит Школой, я не устаю благодарить мудрость императора, вопреки всему пригласившего на эту должность не подданного империи.

- Милорду так много лет? - сдержанно удивилась я. Ничего себе! Полвека только в роли директора!

- У лорда Эреноя несколько большие возможности, чем у простого смертного, - рассеянно пояснил арре Оркон и поднялся из-за стола. - А теперь прошу извинить меня, арре - мне пора на другое занятие.

- Конечно, - спохватилась я. - Извините, что задержала...

На этот раз лорд-директор встретил меня на пороге комнаты для занятий. Окинул рассеянным взглядом, чуть кивнул на мое скомканное приветствие, после чего перехватил прямо в дверях, так же рассеянно взял за подбородок и, мазнув губами по губам, отрешенно бросил:

- Сегодня позанимаетесь сами, арре. У меня дела.

Я, кое-как восстановив дыхание, кивнула: дела так дела. В последнее время он все чаще куда-то уходил, оставляя меня наедине с дурацкой колонной. И совсем перестал контролировать время, которое я проводила в тщетных попытках ее одолеть. Не то чтобы меня это огорчало, просто сам факт вызывал определенное беспокойство: может, со мной что-то не так? Может, лорд-директор все-таки ошибся?

- Милорд, а можно вопрос? - в самый последний момент спохватилась я, сообразив, что если он уйдет, то я еще долго не смогу выяснить одну важную вещь.

- Какой? - отойдя на несколько шагов, он все-таки обернулся.

- Почему в нашей библиотеке нет ни одной книги про "эрья"?

Это сущая правда - кроме тех двух томов, что лорд Эреной дал мне после первого занятия, другой литературы по этой важной теме я не нашла. Стол, сколько я ни пыталась

переформулировать запрос, оставался всегда пустым, а в тех справочниках, которые иногда попадали мне в руки по учебе, ни о чем подобном не упоминалось.

Книги милорда я тоже добросовестно прочитала, но содержащаяся в них информация была не той, что я искала. Так, размышления на тему того, что есть разум, чем он отличается от сознания, и почему для любого разумного так важен непрерывный процесс обучения. И я никак не могла взять в толк, для чего мне их все-таки выдали.

На мой вопрос лорд-директор только хмыкнул.

- В библиотеке нет этих сведений, арре, потому, что ни одного учебника по развитию "эрья" не существует. Это искусство передается из поколения в поколение, от учителя - ученику. Уже много и много веков. Но пока никому не удалось придумать систему, которая подошла бы всем без исключения.

- А как же тогда наши занятия?

- Это - простейшее упражнение на достижение внутреннего покоя, арре. Если вы сумеете его выполнить, мы сможем двигаться дальше. Если же нет...

Лорд Эреной многозначительно замолчал, а я огорченно опустила плечи: все ясно - сидеть мне в этой комнате до скончания веков.

- Вам не хватает терпения, арре, - неожиданно сообщил лорд-директор, когда я уже решила, что разговор окончен. - И уверенности в себе. Вас все время что-то тревожит, вы постоянно беспокоитесь и слишком много думаете... а здесь не нужно думать, арре. От вас требуется отстраниться от суеты. Попробуйте хотя бы на минуту обо всем забыть и расслабиться.

Я недоверчиво на него покосилась.

Как он себе это представляет, интересно? Да я даже на миг расслабиться не могу, потому что все время жду, когда же ему приспичит напиться. Или он считает, что мне так просто потом отвернуться и забыть? Так легко не думать, что совсем недавно его губы касались моих? Я не наивная и не слепая, чтобы не замечать, что одного глотка в день ему катастрофически мало. Я каждый вечер вижу этот непроходящий голод в его глазах; чувствую мимолетное усилие, которое ему приходится прикладывать, чтобы отстраниться. Со временем я научилась даже угадывать миг кратковременного колебания, когда он размышляет, взять ли ему еще или же стоит отложить на следующий раз. Поэтому никак не могу не думать о том, что однажды лорду-директору может захотеться большего.

Рэн, правда, заверил, что в любом случае сумеет его остановить. И что амулет не позволит милорду забрать у меня слишком много. Но все же, все же... аппетит, как говорится, приходит во время еды. А очень часто еще и возрастает. И я опасалась, что мои возможности однажды могут не поспеть за растущими потребностями оставшегося без донора инкуба.

- У вас есть два часа, арре, - сказал напоследок лорд-директор, поняв, что вопросов к нему больше нет. И быстрым шагом двинулся прочь, оставив меня любоваться своей необычной прической.

Проводив мерно покачивающиеся косы настороженным взглядом (отпил-то он сегодня некачественно - я даже ходить нормально могу, так что вдруг вернется?), я сперва с облегчением убедилась, что он действительно ушел, а уже потом закрыла дверь, придвинула ногой табуретку и, привычно усевшись на нее, добросовестно усталилась на свое персональное

наваждение.

Ну что, начнем, пожалуй...

Конечно, сидеть просто так было скучно. И невесело. Еще бы - в полной тишине, да в почти в крошечной тьме... что тут веселого-то? Но особых эмоций по этому поводу я, вопреки тому, что сказал лорд Эреной, уже не испытывала. Это поначалу мне было некомфортно. Я действительно к чему-то прислушивалась, присматривалась, беспокоилась, ерзала. Переживала, что он вскоре вернется. Ждала, как удара, очередного глотка. Расстраивалась от мысли, что ничего не получается. Много думала, копалась в причинах, нервничала. Потом начала раздражаться, злиться, отчаиваться, потому что результатов как не было, так и появилось. После этого сидела уже из чистого упрямства, часами сверля неподвижный камешек сердитым взглядом. Затем устала и сидеть, и даже сверлить. Еще чуть позже устала даже от разочарований. Наконец, в какой-то момент поняла, что и то, и другое, и третье - совершенно напрасная трата времени, и в последние дни как-то незаметно успокоилась. Зря лорд-директор говорит, что у меня не получается.

Получается. Только недолго. Самое главное - вовремя настроиться и достаточно долго удерживать внимание на чувстве обреченной необходимости.

Надо сидеть - значит, буду. Толку, конечно, с этого никакого... вон, даже ему надоело ждать результатов... но от клятвы ни меня, ни его никто пока не освобождал. Так что пусть он делает вид, что учит, а я взамен буду притворяться, что это действительно так. И буду пытаться выполнить задание, пока что-нибудь и в самом деле не получится или же пока меня не выгонят отсюда поганой метлой.

Через какое-то время сидеть с открытыми глазами мне надоело, поэтому я без угрызений совести их закрыла и, вспомнив наставления милорда, постаралась максимально расслабиться. Потерять от этого ничего не потеряла - колонна все равно стояла перед глазами, как живая - но вот сидеть так стало определенно легче. Да и время, если честно, летело гораздо быстрее.

Через какое-то время я, кажется, задремала. Сгорбилась на табуретке, как больная старушка, но не пожелала выпрямиться. Потом, как уже не раз бывало, тело от неудобной позы затекло, одеревенело, кожу, особенно на ягодицах, закололо множеством крохотных иголочек. Но я и тогда не отреагировала, потому что уже по опыту знала - если я шевельнусь, скоро все повторится вновь. И мне опять придется или менять позу, или же терпеть это отвратительное ощущение. А если замру и сделаю вид, что ничего не происходит, минут через двадцать все пройдет, и я смогу хоть все два часа просидеть в таком положении, не чувствуя вообще ничего.

Правда, потом придется разминать поясницу и заново разгонять застоявшуюся кровь, в усиленном режиме переживая и иголки, и мурашки, и всю роскошную гамму ощущений, положенных затекшему до отвращения телу. Но это будет потом. А сейчас я просто хотела побыть одна и, как советовали, попробовать в кои-то веки ни о чем не думать.

Новая тактика вскоре дала свои плоды: иголки действительно исчезли, и вот тогда мне стало совсем хорошо. Ничто и нигде не мешало, не сдавливало, не требовало моего внимания и не напоминало о времени. А после того, как я перестала чувствовать вообще что бы то ни было, ко мне, наконец, пришло ощущение блаженного покоя. Неопишуемого чувства безмятежности. Когда никто и ничто не имеет значения. Когда не существует тревог, мыслей, эмоций. Когда тебя уже не волнует, упадет проклятый камешек или нет, вернется ли инкуб за вторым глотком или обождет до завтра. И когда, паря в невесомости, вдруг откуда ни возьмись появляется удивительное чувство раздвоенности. Словно тебя уже нет, но при этом ты

становишься всем вокруг.

Невероятное чувство. Непривычное. И совсем для меня новое. Которое обычно длилось всего несколько жалких секунд, а сегодня вдруг охватило меня целиком, заставив отдаться ему без остатка.

Растворившись в пространстве, я бездумно парила, равнодушно изучая привычный и знакомый до последней трещинки пейзаж. Пустые стены, гладкий пол, тускло горящий светильник под потолком... что за нелепость? Пусть угаснет - нельзя так грубо нарушать хрупкую красоту мрака и разрывать его чуждым для этого места светом... да, вот теперь хорошо. Так мне больше нравится. Мне здесь вообще теперь нравится. Даже та небрежно выстроенная конструкция из камней, в которой, тем не менее, есть своя определенная гармония.

Впрочем, нет. Композиция не закончена - верхний камушек почему-то лежит не на месте. Структура сложенной на полу пирамиды... а то, что это именно пирамида, сомнений нет... такова, что для достижения совершенства последний элемент должен не лежать в углублении навеху, а невесомо парить над ним. Всего на ладонь.

Вот так.

Со стороны изменения почти незаметны, но восстановленная гармония рождает где-то в глубине души чувство глубокого удовлетворения.

Так правильно... так и было задумано, ведь совершенство - единственное, к чему имеет смысл стремиться.

Теперь все идеально... строго на своих местах... как и должно было быть.

Как хорошо... работа завершена... дело сделано... теперь можно и насладиться тишиной... Ведь тишина - это та же гармония... совершенство звука... как тьма есть совершенство света, а свет - совершенство тьмы...

Мгновения абсолютной гармонии умиротворяют.

Безупречная тишина убаюкивает.

Безмятежный покой кажется безграничным... но ничто, даже он, не бывает вечным.

Совершенство невероятно хрупко, его очень легко разрушить. А человеческий разум не в силах долго выносить безупречную идеальность линий и неподвижную красоту застывшего времени. Он все еще нуждается в движении. Ему не нужен полный покой. Он не желает мира. Поэтому, застыв лишь на мгновение перед открывшимся чудом, вскоре сбрасывает навеянное им наваждение и спешит дальше.

Вперед. В хаос.

К чему-то новому, непознанному и неосвоенному...

Миг абсолютного всеведения стал для меня воистину откровением. Вот только в обычном мире совершенство, увы, и впрямь встречается редко. Я поняла это в тот самый момент, когда не ведающая высоких устремлений старенькая табуретка неожиданно не выдержала нагрузки и накренилась. А затем, отчаянно громко скрипнув, внезапно развалилась на части, будто высохший от времени глиняный черепок.

Больно ударившись копчиком, я враз утратила волшебство понимания. Каменный пол встретил меня весьма неласково, а впившиеся в затекшее мягкое место деревяшки и вовсе одарили черной неблагодарностью. Священную тишину комнаты грубо нарушила грязная ругань, подслушанная как-то по случаю на торговой площади в Криме, а затем ее дополнило жалобное постанывание, сменившееся громким кряхтением и звуком раскатившихся по полу деревяшек.

- У-у-у... - чуть не заплакала я, с трудом поднявшись на одеревеневшие ноги. - Прокляла бы тебя, предательница, но ты свой век уже отжила... я тебя лучше в саду каком-нибудь посажу... из вредности... выращу в деревце, дождусь первоцвета, а потом ка-а-ак наговорю гадостей...

Утерев рукавом невольно выступившие слезы, я кое-как доковыляла до выхода, прихрамывая сразу на обе ноги. Оперевшись на косяк, какое-то время тихо шипела, пережидая, пока к ним вернется чувствительность. Подумала о том, что, несмотря на очередной провал, смогла сегодня сделать чуточку больше, чем вчера. Наконец, уже переступила порог, напоследок кинув назад обиженный взгляд...

И только тогда поняла, что свет в комнате больше не горит. А последний элемент проклятой пирамиды больше не покоится в углублении наверху, а лежит совсем рядом, прямо у меня перед носом, загадочно поблескивая серыми боками и нахально щурясь продолговатой трещиной, в которой почему-то чудилась подозрительно знакомая усмешка.

Глава 14

С тех пор дела мои пошли на лад - обучение сдвинулось с мертвой точки. Я, наконец, нащупала ту неуловимую грань, за которой мои возможности становились чуточку больше, чем обычно.

Наверное, и здесь подаренные Школой артефакты сыграли свою немаловажную роль, потому что ничем иным высокую скорость освоения новых умений объяснить было невозможно. Как выяснилось, мне достаточно было один раз суметь что-то сделать правильно, как навык закреплялся очень быстро. Его не требовалось усердно тренировать. Найдя нужное направление, я уже не сбивалась с пути. И могла не опасаться сделать что-то неправильно, потому что, как пообещал арре Оркон, это было невозможно.

Мне понадобилась всего седмица, чтобы начать уверенно входить в состояние внутреннего покоя и полностью там освоиться. Еще несколько дней - чтобы научиться приближать или отдалять предметы, с которыми лорд-директор предлагал работать. К концу второй седмицы он показал, что можно не просто поднимать наш рабочий камушек в воздух, но и крутить его вокруг своей оси, подбрасывать под потолок, и вообще, перемещать как и куда угодно, не затрачивая на это ни капли сил. Словно держать его на невидимой ладони, естественно и непринужденно.

Я поверила, что тоже так смогу. И действительно смогла... дней этак через пять. Когда научилась формировать из своего бесформенного "я" длинный щуп и подталкивать им камешек в нужном направлении.

После этого лорд Эреной потребовал, чтобы я начала перемещать гальку не наобум, а с точностью до мизинца. Не просто сдвинуть или поднять в воздух, а сделать это строго на указанное расстояние. Или вообще заставить ее очертить над головой наставника идеально ровный круг. А то и метаться зигзагами под потолком, играя в догонялки с издевательски подмигивающим светильником.

Соблюдать точность и дозировать воздействие оказалось неожиданно сложно - простой щуп для этого подходил мало. Пришлось создавать более привычный к работе инструмент - самую обычную руку, только прозрачную, и отращивать на ней по совету лорда-директора такие же обычные пальцы, манипулировать которыми я привыкла с детства. Правда, к дополнительной "руке" оказалось непросто приспособиться, но в конце концов у меня получилось и это. Так что седмицы через две я уже наловчилась делать с камешком все, что угодно.

Когда я смогла по приказу наставника удерживать его в воздухе целый час и крутить в любом положении, не испытывая при этом дискомфорта, он с усмешкой сообщил, что я освоила азы, и теперь можно приступать к настоящему обучению. Я молча изумилась, не решаясь спросить, чем же мы тогда занимались раньше, но в ответ получила лишь хитрый смешок и команду разбить ни в чем не повинный камень, не прикасаясь к нему даже пальцем.

Задача, надо признать, поставила меня в тупик и на протяжении долгого времени держала в напряжении. Подсказок лорд Эреной больше не давал, так что мне пришлось думать самой и часами крутить несчастную гальку, пытаюсь сообразить, как ее уничтожить. Просто сжать в "кулаке" было полдела - охотно повинуюсь поверхностному воздействию, камень легко влетал в стену и выбивал из нее мелкие осколки. Наверное, если швырнуть посильнее, он и сам разлетится на части, но лорд-директор не этого потребовал.

Он велел мне разрушить камень, не прикасаясь к нему. А вот как это сделать, было непонятно. И осознание того, что ответ лежит где-то на поверхности, иначе наставник не стал бы так нагло молчать, просто выводило из себя.

От учебы, разумеется, меня на эти дни тоже никто не освобождал, поэтому решению новой задачи я не могла уделять столько времени, сколько она заслуживала. После цикла арре Оркона в класс явился очередной преподаватель - маленький и нудный мастер Ирхон, который начал подробно знакомить нас с географией и наиболее значимыми мирами Веера.

Наука вроде несложная, но времени на пролистывание карт уходило невероятно много. И хоть для наглядности нам показали объемную схему Веера, усвоить за седмицу такое огромное количества материала оказалось непросто. Я, к собственному неприятному удивлению, снова вспомнила, что такое головная боль. И была вынуждена каждый вечер засиживаться допоздна, чтобы понять, чем отличается климат на Горже от климата на Диране. Или почему центральный мир империи - Табарр - живет по одним законам, а его маленький спутник, где прочно обосновался император с семьей - по другим. Не говоря уж о том, чтобы до мельчайших подробностей запомнить названия столиц миров, о которых я раньше вообще не слышала, и научиться различать их гербы, национальные символы и всевозможные флаги, знание которых мне, как Всаднику, когда-нибудь должно было пригодиться.

Когда мастер Ирхон, наконец, откланялся, думаю, весь наш маленький класс вздохнул с облегчением. А потом позволил себе чуточку расслабиться, когда на смену занудному географу пришел напыщенный мастер Гнес.

Сам по себе этот человек мне не понравился. Его манера говорить, многозначительно растягивая слова, его надменные взгляды, горделивая осанка, на которую кривился даже Риер... все это, наверное, должно было производить впечатление и заставить проникнуться оказанной нам честью. Однако чужая напыщенность вызывала лишь глухое раздражение. Стремление доказать, что мы ничего не понимаем, заставляло хмуриться и роптать. Манера мастера выхаживать вдоль рядов парт мешала сосредоточиться. А уж надутые щеки и презрительно выпяченная нижняя губа, этот тон... словом, несмотря на то, что предмет мастер Гнес вел интересный, большой охоты знакомиться с ним я не испытывала.

К счастью, искусствоведение оказалось несложным для усвоения - оно не требовало ничего, кроме умения слушать и мгновенно запоминать. Литература, история, живопись, архитектура... Гнес говорил обо всем, что хоть как-то обогатило культурное наследие Веера. Живые картины и скульптуры, потерянные полотна неизвестных мастеров, редкие книги, за обладание которыми среди знатоков разворачивались нешуточные баталии... он рассказал и показал нам много удивительных вещей. И ближе к концу цикла я даже почувствовала, что проникаюсь уважением к этому внешне неприятному, надменному, но весьма начитанному человеку. Которого, скрепя сердце, все же можно было назвать ценным специалистом, и неохотно признать, что лорд-директор не зря его пригласил.

Жаль, что старания мастера Гнеса не смогли мне помочь решить главную задачу - неподатливый камень так и засел в моей голове, не желая поддаваться. Что я только с ним ни делала, чего только ни передумала, чего не попробовала... ничего не получалось. Так что в итоге мне пришлось вернуться к самому началу и, заперев дверь и положив гальку на верхушку пирамиды, снова усесться на табуретку (на этот раз я добыла новую и крепкую) и молча уставиться на него в ожидании прозрения.

Состояние внутреннего покоя наступило быстро - стоило лишь расслабиться и закрыть глаза. Но через некоторое время я застопорилась: было непонятно, что делать дальше. Поднимать гальку в воздух я уже неоднократно пробовала - не сработало, кидать в стену и ронять на пол - тоже. Что же мне, изнутри его взорвать?!..

Стоп! А может, в этом и есть разгадка?

Я присмотрелась к неподвижно лежащему камню по-новому и задумалась. А потом принялась искать в нем не совершенство, как раньше, а, напротив, какой-нибудь изъян. Хотя бы крохотный недостаток, который помог бы мне найти слабинку. Ведь если для того, чтобы заставить его двигаться, я использовала собственное стремление к гармонии, то для того, чтобы разрушить, от этой гармонии стоит избавиться?

Внимательно осмотрев гальку со всех сторон, я довольно быстро нашла нужное место - внутренняя структура камня, как я предполагала, оказалась неполноценной. Совсем капельку, просто чуть-чуть. В одном-единственном месте, которое, как узел, держало на себе все остальное. Правда, добраться туда оказалось непросто - все-таки структура у камня довольно плотная, а моя "рука" была чересчур велика для нее. Но, некоторое время помучившись и кое-как втиснув внутрь один "палец", я все-таки добилась своего - выдернула тоненькую ниточку. С пытением и сопением, но все-таки разрушила основу узла. А когда открыла глаза, то с безумным облегчением обнаружила, что мои старания не пропали даром. И в углублении пирамиды вместо круглого камешка покоится аккуратная горстка самой обычной пыли.

- Очень хорошо, арре, - бесстрастно кивнул лорд Эреней, когда я с гордостью продемонстрировала свои успехи. - Вы сделали еще один шаг вперед, хотя потратили на это непростительно много времени.

Я тут же скисла, но окончательно омрачить свою радость не позволила. Все же я сделала большое дело. Вот оно - живое свидетельство моей маленькой победы над собой. И портить этот праздник никому не позволено.

Впрочем, лорд-директор рассудил иначе, поэтому одним неуловимо быстрым движением все-таки испоганил мой маленький триумф, загасив его, как холодный ветер задувает слабый огонек надежды. После чего, наконец, отстранился и, облизнув ярко-красные губы, все так же бесстрастно произнес:

- Теперь, пожалуй, можно усложнить вам задачу...

Когда он впервые показал, как по-настоящему может быть опасен человеческий разум, я долго отходила от шока. Но разлетевшийся в пыль увесистый валун, совсем недавно являвшийся верхним камнем в моей пирамиде, стал лучшим доказательством его правоты.

Удар был настолько стремителен и точен, что я аж вздрогнула от раздавшегося грохота. А когда неверяще взглянула на то, что осталось от валуна... а потом сравнила с аккуратной горсткой после моей гальки, то внутренне содрогнулась.

- Размер не имеет значения, арре, - неправильно поняв мою реакцию, сообщил лорд Эреной, демонстративно заложив руки за спину и отступив к стене.

Легкое пожатие плечами, полуприкрытые веки, мгновенный взгляд из-под опущенных ресниц...

Грох!

Это второй валун взрывается следом за первым.

- Важно лишь ваше намерение...

Грох!

И последний камень с ревом разлетается в разные стороны, щедро усеяв осколками и без того захламленный пол.

- Но вам это вполне под силу, - невозмутимо добавил лорд-директор и без малейшего усилия поднял с пола несколько крупных обломков. После чего таким же непонятным образом раздробил в прах и их и только тогда повернулся в мою сторону. - Попробуете повторить?

Беспокойно покосившись на остатки пирамиды, я неуверенно переступила. Творец... чисто технически я знаю, как он это сделал - сама только что освоила нечто подобное, но скорость... и легкость, с которой он продемонстрировал свою силу... я и не подозревала раньше, что он опасен НАСТОЛЬКО. Страшный человек. Да и человек ли?

Лорд Эреной, убедившись, что я прониклась до самых печенок, удовлетворенно хмыкнул, после чего картинным жестом заставил несколько наиболее крупных камешков собраться в центре комнаты, сплавив их в некое подобие валуна, и сделал приглашающий жест.

- Пробуйте.

Помявшись, я послушно закрыла глаза и принялась рассматривать лежащий передо мной камень. Он был намного больше, чем галька, но структура у него оказалась другой. Более рыхлой, что ли? Поэтому мне не составило большого труда найти сразу три слабых места в этой конструкции, а трудность заключалась лишь в том, что я с первого взгляда не могла решить, на какое из них воздействовать.

Наконец, я выбрала самый большой узелок и, протянув к нему "руку", дернула за подходящую ниточку.

- Плохо, - ровно оценил мои усилия лорд-директор, и я, приоткрыв один глаз, с недоумением уставилась на тихонько осевшую горстку камней на месте цельного валуна. - Это нужно сделать резче. И быстрее. Еще раз.

Я снова закрыла глаза и сосредоточилась.

- Резче! - повысил голос наставник, когда восстановленный камень во второй раз аккуратно рассыпался на части.

- Еще резче! - потребовал он, когда и в третий раз все произошло так же скромно и тихо.

- Я не могу, - нахмурилась я: тянуться к узлу рукой было сложно.

- Можете.

- Нет. Мне не хватает...

- Чего же? - прищурился лорд Эреной и подошел ко мне вплотную. - Вы неспособны кого-то ударить, арре? Вы боитесь?

Я сердито мотнула головой.

- Нет. Но я не могу так быстро... мне неудобно!

- Так сделайте, чтобы стало удобно!

Я растерянно моргнула и, прикрыв веки, непонимающе повертела перед собой "руку". Как я ее сделаю удобной? У нее слишком толстые пальцы!

- Работайте тоньше, арре, - наконец, сжалился над моими потугами лорд-директор, и в его руках появилась булавка. Самая обычная. Тонкая, узкая, длинная... отличный инструмент для того, чтобы стремительным уколом добираться до любой точки на теле противника.

У меня расширились глаза от запоздалой догадки. Творец! Да что же я туплю?! И зачем так уперлась в одну-единственную форму, если мне доступна любая другая! Хоть игла, хоть обычный молот!

- Все зависит от восприятия, арре, - слегка смягчился лорд Эреной, когда секундное ошеломление на моем лице сменилось пристыженным пониманием. - С "эрья" вы способны на все. Абсолютно. И физическая сила здесь не имеет никакого значения.

Я заторможенно кивнула, не в силах оторваться от его мягко мерцающих зрачков. Они пульсировали с каким-то странным ритмом: то медленнее, то быстрее. И неистовый танец огней в их глубине притягивал, завораживал, заставляя подходить все ближе и ближе...

- Делайте, арре, - сухо напомнил лорд Эреной, отворачиваясь. - У вас должно получиться.

Я, неловко отведя глаза, вернулась на прежнее место и попыталась вместо "руки" использовать "иглу". Правда, от внезапно нахлынувшего смущения первый удар получился слабым, и камень не развалился на части сразу. Но во второй раз я, собравшись и внезапно разозлившись на себя, сумела сделать то, что надо - валун с сухим щелчком треснул, покрылся густой сетью морщин, а затем рассыпался на куски.

- Еще, - потребовал лорд-директор, когда я несколько воспряла духом. - Резче, арре. Вы должны

ударить, а не уколоть. Представьте, что перед вами враг.

Пуфф! - довольно скромно отозвался камень и аккуратно распался на несколько частей.

- Враг, арре, - терпеливо напомнил наставник, когда я вопросительно обернулась. - И вы должны его убить. Сокрушить, сломать, смять... уничтожить, а не погладить.

Пуф-ф-фу! - не согласился с ним камень, деликатно рассыпавшись горсткой обломков.

Лорд-директор сокрушенно покачал головой, а затем зашел мне за спину и наклонился к самому уху.

- Представьте, что перед вами стою я, арре, - тихо посоветовал он. - А передо мной ваш Рэн - оседланный и униженно склонивший голову. В моих руках - меч. А на его шее - так много уязвимых мест, куда сподручно ударить... представьте, что я собираюсь убить его, арре... прямо сейчас... одним-единственным ударом...

Я вздрогнула, в подробностях вообразив эту картинку, и сглотнула. Да. В такое действительно было легко поверить.

- А затем я возьмусь за вас, - неожиданно ласково шепнул мужчина, коснувшись губами мочки и обдав мою шею волной холодного дыхания. - Возьмусь медленно, со вкусом, сполна насладившись вашей долгой агонией. А перед этим, разумеется, выпью... до самого дна... так, чтобы вы до последнего мига кричали и извивались от муки... очень сладкой муки, арре... поистине бесконечной... потому что я собираюсь не просто вас выпить - я возьму вас всю... как инкуб... как изголодавшийся по теплу мужчина. И вы будете желать этого, арре. Вам понравится. Настолько, что вы даже умирать будете с отчаянной мыслью, чтобы я никогда не останавливался...

БАХ!

Я инстинктивно шарахнулась прочь, когда собравшийся воедино валун с громким треском разлетелся на мелкие куски. На том месте, где он только что стоял, взметнулось густое облако пыли. Когда оно осело, я внезапно осознала себя стоящей в нескольких шагах от лорда-директора - ошетинившейся, напрягшейся и... готовой с удовольствием повторить недавний удар на его размеренно бьющемся сердце.

Даже с такого расстояния я в этот миг могла расслышать, как медленно и спокойно оно бьется в холодной груди инкуба. Я смотрела на невозмутимое лицо этого опасного человека и с неожиданной ясностью понимала, что теперь, наконец, знаю, как его можно убить. Всего одно правильно оформленное желание, неистовое намерение, кулак воли, выброшенный в нужном направлении, и он умрет. Потому что бездушный комочек плоти, по какому-то недоразумению называющийся его сердцем, разлетится на куски точно так же, как этот валун. Мгновенно и бесповоротно.

- Прекрасно, - с удовлетворением кивнул лорд Эреной, закладывая руки за спину. - Наконец-то приемлемый результат. Готовы продемонстрировать его еще раз?

"С удовольствием!" - мстительно подумала я и с трудом удержалась, чтобы не попробовать.

- Я жду, - сделал он приглашающий жест, усилием воли собирая воедино проклятый камень и не замечая, как пылает от злости мое лицо. - Или вас снова следует подтолкнуть?

Резко отвернувшись, я в мгновение ока разнесла несколько валунов подряд, давая выход раздражению и недавнему испугу. Разнесла с грохотом, умудрившись отшвырнуть один из осколков в стену так, что тот, отскочив, оцарапал щеку проклятого лорда.

- Достаточно, - спокойно сказал он, утерев выступившую на коже капельку крови.

Надо же. Он все-таки живой. А я уже засомневалась.

- На сегодня занятие окончено, арре. Ступайте к себе и не забудьте хорошенько отдохнуть - завтра мы двинемся дальше.

И мы действительно двинулись дальше. Несмотря на мою недолгую обиду и гораздо более стойкое, затаившееся где-то глубоко внутри чувство тревожного недоверия к наставнику. Его, впрочем, не волновали мои переживания и, тем более, подозрительность, поэтому уже на следующий день занятия продолжились как ни в чем не бывало. Словно не было этих слов, внезапного подленького страха и моего мимолетного, хорошо читаемого желания разорвать чье-то сердце на части.

Но я запомнила тот краткий миг всеведения. Запомнила и сохранила, как свое единственное оружие - на случай, если лорд Эреной действительно однажды забудется или все-таки посмеет преступить черту.

А в остальном все осталось как прежде. Я все так же регулярно приходила на занятия. Терпеливо сносила его требовательные прикосновения, молча терпела льющийся с его губ обжигающий холод. Внимательно слушала. Запоминала. И раз за разом дробила в мелкую крошку те многочисленные камни, которые лорд-директор ежедневно приносил с собой.

Я довольно быстро научилась отыскивать их слабые места: у больших и маленьких, природных или собранных вторично из осколков... а в какой-то момент даже выяснила, что природные камни намного более плотные, и в них гораздо труднее найти изъян. Тогда как те, что небрежно восстанавливает из кусков лорд Эреной, поддаются воздействию охотнее. И их намного легче разрушить, если знать, куда ударить.

- Природа создавала эти камни столетиями, - рассеянно обронил он, когда я спросила о причинах. - Постепенно вытачивала их из породы, обмывала. И каждый из них намного более совершенен, чем можно себе представить. Человеку такое не по силам. Да и мало кто согласится годами сосредотачиваться на самой обычной гальке, только того, чтобы сделать ее идеальной.

Я понимающе кивнула. Действительно, проще взять готовое, нежели создать что-то свое. А уж возиться с простыми камнями, до идеала вытачивая их структуру... бр-р. Трудно представить, что кто-то на самом деле пожелает тратить время на это бесполезное занятие.

- Сегодня мы еще немного усложним вашу задачу, арре, - неожиданно сообщил лорд-директор, убедившись, что с разрушением у меня больше нет никаких проблем. После чего поднял усилием воли в воздух небольшой камешек и... ловко швырнул мне в лицо.

Среагировать я успела лишь чудом - шарахнулась прочь, едва не ударившись о стену. Подброшенный мощной волей лорда, камень, просвистев мимо лица, врезался туда же, и

теперь уже мне пришлось озадаченно вытирать кровь с расцарапанной щеки.

- Вы слишком медлительны, арре, - спокойно констатировал мою оплошность лорд-директор. - Если вы собираетесь выжить при встрече с недобро настроенным магом, вам придется научиться действовать быстрее. И гораздо точнее, если вы не хотите весь вечер залечивать раны. Задача ясна?

- Да, милорд, - подобралась я, прекрасно понимая, что выхода все равно нет.

Он одобрительно кивнул, когда я поспешно рассеяла внимание и постаралась охватить внутренним взором все доступное пространство комнаты, фактически провалилась в состояние покоя, отбросив все посторонние мысли. Убедился, что смысл предстоящего мне и вправду понятен, а затем поднял с пола еще один камень и метнул...

Упражнение оказалось несложным, но, к сожалению, болезненным. Однако именно последнее обстоятельство заставило меня собраться и использовать все свои навыки, чтобы еще в полете оценить брошенный камень, как можно быстрее отыскать его слабое место и разрушить до того, как камешка сделает мне больно. Оказалось, что при желании возможно и это. Вернее, при сильном желании возможно намного больше. И это стало очевидно, когда лорд Эреной увеличил скорость бросков, а вскоре вместо одного камня стал бросать два или три.

Я на протяжении целой седмицы уворачивалась от его ударов, умудрившись серьезно пораниться только два раза. Первый - когда не уследила за отлетевшим от стены осколком, и тот рассек мне кожу на шее. А второй - когда один из камней успел подкрасться со спины и больно тюкнуть по темечку. В обоих случаях я упала, болезненно постанывая и с досадой потирая пострадавшее место, а в первом лорду Эреной пришлось меня лечить. После чего занятие продолжилось, и мне ничего не оставалось, как терпеть до его окончания.

Когда в мою жизнь неожиданно-негаданно вернулся мастер Дабош, стало чуточку легче, потому что на его циклах не требовалось много запоминать или нагружать глаза чтением. Мы вполне мирно беседовали обо всем на свете, все вместе рассматривали карту Веера, делились тем, что уже успели узнать, и вообще, едва ли не отдыхали. Последнее обстоятельство позволило полностью сосредоточиться на занятиях с лордом-директором и в относительно небольшие сроки освоиться с камнями так, чтобы не пропускать ни одного броска.

- Неплохо, - наконец, в какой-то день разродился скупой похвалой лорд Эреной, когда очередное занятие подошло к своему логическому завершению. - Вы делаете успехи, арре. Однако работать при нулевом фоне довольно просто, поэтому с завтрашнего дня мы поменяем место занятий. И будем заниматься... скажем, на крыше. На уже известной вам площадке, чтобы вы научились действовать не только в тепличных условиях, но и в реальной обстановке.

Я удивилась, но послушно кивнула, уже привычно подставив ему лицо для ежедневного, случавшегося теперь более или менее регулярно глотка. А на следующий день, как было велено, вернулась к своему артефактному дракону, о котором в последнее время едва не позабыла. Статуя за эти седмицы, естественно, никуда не делась. Как и пронизывающий ветер, и снег, и бесконечно прекрасные горы, от одного вида на которые все еще захватывало дух. Но мое ощущение этого места заметно изменилось, потому что теперь это была не площадка для отдыха, а зал для уроков.

- Раньше вам не нужно было отвлекаться на посторонние вещи, - заметил лорд Эреной, шагнув туда следом за мной. - Теперь станет сложнее. Но вы должны научиться сосредотачиваться при любых обстоятельствах. Вернее, это состояние должно стать у вас постоянным. Независимо от

того, где вы и что делаете. Иначе вы рискуете дать врагу шанс себя застать врасплох.

В качестве подтверждения он, не меняя положения тела, швырнул невесть откуда взявшуюся ледяную глыбу размером с мою голову, но этот этап обучения я уже усвоила. Поэтому не растерялась и, мгновенно сориентировавшись, разнесла ледышку на части чуть ли не до того, как она взлетела в воздух. И при этом мне, как ни странно, не помешал ни холодный ветер, настойчиво толкающий в спину, ни колючие снежинки, так и норовящие укусить в шею, ни даже разметавшиеся по лицу и заметно отросшие волосы, на которые у меня просто не хватало времени.

На несколько долгих седмиц вся моя жизнь сосредоточилась на этой площадке. Я вставала рано утром с мыслями о ней, ходила на занятия, напряженно гадая, что же еще приготовит для меня господин директор, и, пытаясь предусмотреть все возможные варианты, торопливо обедала, заранее настраиваясь на работу, и даже к Рэну приходила, не успев толком выйти из достигнутого состояния покоя.

Незаметно прошли еще несколько циклов, на которых я снова встретила с мастером Орконом и мастером Руоком, мимоходом открыв для себя новые грани преподаваемых ими предметов. Впервые прошел занимательный курс биологии, с которым нас познакомил совсем еще молодой и весьма симпатичный целитель. Затем, ко всеобщему удивлению, вернулся господин Гнус... то есть, Гнес, чьему приходу никто из учеников не обрадовался. А там и мастер Ирхон присоединился к общей компании, раз за разом выкладывая перед нами карты различных миров.

Я все это отмечала мельком, не особенно уделяя внимание учебе. Собственно, я начинала по-настоящему заниматься, как это ни парадоксально, только после уроков. Словно встряхивалась, едва переступала порог заснеженной площадки. Расправляла плечи. А когда там появлялся лорд Эреной, окончательно оживала, потому что рядом с ним все время нужно было двигаться, сражаться, уворачиваться, хитрить... рядом с ним невозможно было оставаться безучастной. Он заставлял меня радоваться, огорчаться, сердиться, ворчать. Порой шипеть от боли, а временами и ненавидеть его за холодность. Он каждый день требовал от меня полной отдачи. Во всем. Максимального сосредоточения. Постоянной концентрации. Полного контроля. И никогда не прощал ошибок, сурово наказывая за малейшую нерасторопность. Но при этом он был справедлив и честен. А уж тот факт, что его наука постепенно делала сильнее меня саму...

Что ж. Я ведь за этим сюда и пришла.

Глава 15

- Я должен буду уехать, - сказал однажды лорд Эреной вместо того, чтобы с ходу кинуть в меня чем-нибудь тяжелым. - И, вероятно, надолго.

Я, уже заранее приготовившаяся прыгать, бегать и уворачиваться, растерянно замерла.

- Простите, милорд?

Он подошел ближе и, привычным жестом взяв меня за подбородок, внимательно посмотрел прямо в глаза.

- Я уезжаю из Школы, арре. Сегодня, сейчас. Поэтому дальше вам придется заниматься

самостоятельно.

Я еще более растерянно моргнула. Как это? У меня же только начало что-то получаться. Я, наконец, научилась держать в воздухе несколько увесистых глыб и одновременно закрываться от его ударов. Только-только освоила, как выделить наиболее важный узел в структуре камня, чтобы его можно было разрушить одним прикосновением. И стала замечать не столько узлы, сколько линии, которыми они соединялись. Более того, поняла, как их можно ослабить, причем так, что слои камня начнут отваливаться кусками, как лишняя глина от горшка.

Новые возможности удивляли, потрясали, а легкость, с которой можно было творить эти необычные вещи, вызывала оторопь. Я даже с помощью магии ничего подобного не могла себе представить! Да что там! Я от нее в последнее время вообще отказалась, потому что, как выяснилось, она мне совершенно не нужна! Я, наконец, почувствовала себя уверенно! Ощутила свои настоящие возможности! Развила их! Твердо решила двигаться до конца...

И вот теперь он уезжает?

Бросает меня и все то, чему обещал научить?!

- Это не навсегда, арре, - будто прочитав мои смятенные мысли, на удивление мягко добавил лорд Эренной. - Но какое-то время вам действительно придется обходиться без меня. А также регулярно контролировать уровень своих сил, следя за тем, чтобы он не превысил допустимые границы.

Я незаметно перевела дух, а его голос снова стал сухим и официальным, как обычно.

- Уроки будут проходить в обычном режиме. В этом плане для вас ничего не изменится. Преподаватели в курсе, ученикам знать необязательно, а вот Рэна предупредите - он должен будет за вами проследить. И в случае, если уровень силы станет критичным, забрать все, что может угрожать раскрытию вашей тайны. Надеюсь, правда, до этого не дойдет, но все равно я прошу вас быть очень внимательной, арре. Тщательно оберегать свой секрет. Никому не показывать амулет и не демонстрировать то, чему я вас обучил. Последнее касается как учеников, так и преподавателей. Надеюсь, вы хорошо это понимаете. Потому что мне бы не хотелось по возвращении заниматься устранением последствий ваших ошибок. Я ясно выразился?

Я, как могла, кивнула.

- Предельно, милорд. Когда вы вернетесь?

- Пока не знаю, - задумчиво уронил он, рассматривая что-то у меня над головой. - Это дела Дома. И насколько они затянутся, трудно сказать. Но это не значит, что вы можете прекратить заниматься в мое отсутствие. Или вправе позволить себе непростительную оплошность.

Я только криво улыбнулась, стараясь не шевелиться, чтобы сильные пальцы не сломали мне челюсть.

- Я вас поняла, милорд. Глупостей делать не буду.

- Надеюсь на это, - многозначительно сказал он и, наклонившись, жадно вдохнул тепло моих губ.

На этот раз он пил дольше обычного, словно хотел насытиться впрок. Пил неторопливо,

уверенно, и явно не одним глотком. У меня внутри аж все смерзлось в один снежный ком, пока он, наконец, не оторвался и с сожалеющим вздохом не отпустил мой подбородок.

- Мои личные ТУСы по-прежнему останутся в вашем распоряжении, арре, - ровно сообщил он, отступив на шаг. - В пределах известной вам части Школы вы вольны перемещаться без ограничений.

- Даже... у вас в кабинете? - просипела я, с трудом восстанавливая дыхание.

- Я сниму защиту с полок, - после мимолетного колебания кивнул лорд Эреней, правильно угадав подоплеку столь нескромного вопроса. - Хотя вы и сами уже должны были научиться это делать.

Я, откашлявшись, немного увереннее спросила:

- Какую секцию я могу посмотреть без опаски, милорд?

- Любую. Там нет ничего запретного.

- Разве? Зачем же тогда защита?

Он хмыкнул.

- Ничего запретного для ВАС, арре. Остальным изложенную там информацию знать не следует. По крайней мере до тех пор, пока они не войдут в Дом Амстер на официальных началах.

Я неловко опустила взгляд и пробормотала:

- Спасибо, что разъяснили.

- Что-нибудь еще, арре? - отчего-то вдруг решил проявить великодушие лорд-директор. - Говорите, пока я здесь. Может, вам что-нибудь нужно?

Я, подумав, отрицательно качнула головой.

- Нет, милорд. Благодарю. И... ровной вам обратной дороги.

Он вопросительно приподнял одну бровь, но причины удивления я так и не поняла. У нас в Приозерье так принято - желать человеку именно обратной дороги. Зимы у нас суровые, люди пропадают в бураны довольно часто. Бывает, иногда уйдут в метель и сгинут неведомо где. Или заплутают, потеряв тропу. Всякое случается. Поэтому и желают, чтобы обратная дорога сама их нашла. Чтобы уж как-нибудь, хоть ранеными, больными или смертельно уставшими, но вернулись.

- До свидания, милорд, - слабо улыбнулась я и тихо вздохнула, когда он отвернулся. И зачем-то до последнего мига следила да тем, как он уходит прочь.

"Странно, - проурчал Рэн, когда я спустилась вниз и поделилась с ним новостями. - Обычно Кай не срывается с места так внезапно - раньше о своих уходах он предупреждал заранее".

- Может, случилось что-то срочное? - предположила я, по обыкновению забираясь на могучую лапу, поближе к груди. - Родственник заболел? Кто-то родился или умер?

"Такие пустяки его не волнуют. Нет. В Доме действительно произошло что-то важное, что

требует его внимания".

- Надеюсь, это ненадолго, - пробормотала я, блаженно прислоняясь к теплому боку. Хвала творцу, Рэн накопил достаточно сил, чтобы не только забирать, но и при случае отдавать. - А то я только во вкус вошла...

Дракон, скосив зеленый глаз, хмыкнул.

"Что, понравилось чувствовать себя сильной?"

- Нет, - закрыла глаза я. - НЕ понравилось чувствовать себя беззащитной. Лорд Кай показал мне разницу. И я теперь ни за что от него не отстану, пока он не научит меня остальному.

"Почему ты уверена, что он будет учить тебя всему, что знает?"

- А мне не надо все. Я хочу увидеть и понять боевое применение "эрьи".

Рэн удивленно приподнял крылья.

"Вон ты куда замахнулась... а ничего, что это искусство доверяют лишь избранным? Только Дому Рогнар и тем, кому позволит учиться их Князь?"

- Откуда ты знаешь?

"Я много чего знаю. В том числе про Круол. Но не все это знание мне нравится".

- А что там, на Круоле? - заинтересованно подняла голову я. - Ты на нем когда-нибудь был?

"Я - призрак, - сухо напомнил дракон. - И уже очень давно не покидал этой картины".

- Но раньше ты ведь был живым, - возразила я. - Неужели ты все забыл?

"Нет, - странно изменился голос Рэна. - Я все прекрасно помню. Даже того, кто меня убил".

Я вздрогнула.

- Что?!

"У меня не было возможности это забыть, - отстраненно отозвался дракон и, прикрыв глаза, шумно выдохнул. - Я достаточно часто вижу Кая, чтобы его существование постоянно напоминало мне об ошибке".

У меня что-то противно заныло под ложечкой. Неужто лорд Эреной... посмел убить дракона? Вот этого?! Моего Рэна, который стал чуть ли не ближе всех на свете?!

- Это... он сделал? - помертвевшим голосом уточнила я, чувствуя, как мне снова стало холодно. И пусто. Будто умер во мне слабый росток недавно появившейся признательности и уважения к одному конкретному человеку.

"Да, - равнодушно бросил Рэн, и у меня что-то оборвалось внутри. - Сперва нашел, потом убил, а затем призвал обратно".

Я отчаянным жестом закусил губу. Творец... нет! Я просто отказываюсь в это верить!

- Но как?! Это же... Рэн! Разве можно вот так легко убить дракона?!

"Тебя ведь можно. Вот и я не бессмертен".

- Но нам говорили, что в Веере почти нет таких заклятий! Что из всего живого, что только существует, вы - самые неуязвимые и могущественные!

Он только вздохнул.

"Неправда. Мы достаточно уязвимы, особенно когда молоды. Он поймал меня именно на этом".

- И... что теперь?

"Ничего, - пожал плечами Рэн. - С тех пор мы, мягко говоря, не ладим. Кай, правда, все еще не теряет надежды меня подчинить, но я уже не тот молодой дракон, которого он случайно призвал. У него больше нет шансов".

- А я ему поверила, - с горечью призналась я, подтянув колени к груди и обхватив их руками. - Поверила, что ему не все равно... дура!

"Тебя он не тронет, - спокойно отозвался дракон, кончиком хвоста погладив мои волосы. - Он убийца, но не подлец. Инкуб, но все-таки лорд. Поэтому понятие чести ему не чуждо".

- Какая честь?! - простонала я. - Какая, к драконам, клятва?! О чем ты говоришь... он же тебя убил!

"Он сделал это по правилам, - невозмутимо ответил Рэн. - Это был поединок, который, кстати, я сам ему предложил. И не его вина, что я тогда проиграл".

- Что?! - неверяще вскинулась я.

"Это был честный бой, Хейли, - подтвердил Рэн. - Один на один. Но я не смог его выиграть. Поэтому, несмотря ни на что, я не ненавижу Кая. Тем более, что он все-таки дал мне второй шанс и помог найти тебя".

Я помотала головой.

- Подожди... ты хочешь сказать, что лорд Эреной ни к чему тебя не принуждает?!

"Поначалу пытался. Но когда я потерял тело, давить на меня стало нечем. А Кай слишком поздно понял, что я больше не в его власти. И что меня теперь при всем желании нельзя принудить".

- А что ему от тебя нужно? - нахмурилась я. - Зачем ему вообще понадобился дракон?

"Кай хочет понять, что мы такое".

- Так он что, тебя ИЗУЧАЕТ?!

"Пытается, - широко зевнул Рэн, продемонстрировав устрашающих размеров зубы и бездонное жерло глотки, куда, наверное, без труда поместилась бы пара взрослых быков. - Но без моего согласия сделать это затруднительно. Так что наши отношения уже довольно долгое время находятся в стабильном состоянии. Кай не может меня заставить, а я не могу уйти от него без разрешения - он... если так можно выразиться... меня создал и никогда не позволит умереть.

Впрочем, и мне больше нет смысла стремиться к смерти - ради тебя я готов стерпеть очень многое. Я удовлетворил твое любопытство?"

Я не ответила, задумчиво водя пальцем по чешуе.

Вот теперь понятно, почему лорд-директор позволил мне надеть амулет. Оказывается, напрямую воздействовать на Рэна он больше не может - что делается призраку, который и так мертв? Но вот через меня попробовать можно. Для этого всего лишь нужно привязать меня магической клятвой, сделать меня зависимой и пообещать не причинять вреда в обмен на одну небольшую услугу. Дракон тоже никуда не денется, а если ему при этом подарить видимость свободы и вернуть часть прежних сил...

- Кажется, у нашего лорда-директора большие таланты по части совмещения интересов, - мрачно заключила я, покрутив факты так и этак. - Похоже, он умудрился очень крепко привязать к себе нас обоих.

"Это правда: Кай - великолепный противник, - чуть ли не с гордостью согласился дракон. - Иметь такого - одно удовольствие, согласишься?"

Я только фыркнула. Но на будущее решила запомнить, что с таким человеком надо просчитывать свои планы на два-три хода вперед. И, желательно, начинать это делать прямо сейчас, пока он не вернулся.

Поначалу я испытала что-то вроде облегчения, когда на следующее утро вспомнила, что больше никто не будет в меня ничем швыряться. И мне не придется смотреть в глаза человека, которого я за один-единственный день успела потерять, пожалеть, возненавидеть, а затем вообще усомнилась, что все эти эмоции относились именно к нему.

На протяжении нескольких дней я ходила рассеянная, силясь в себе разобраться. Совершенно механически училась, так же механически ходила и ела. Вечерами по привычке забиралась на площадку и, поднимая с земли камешки, заставляла их кружиться по кругу, падать, разбиваться, затем снова подниматься... и так - много раз подряд, пока не надоедало.

Затем я попыталась освоить что-то новое и захотела собрать разрушенные камни обратно, но, к своему удивлению, обнаружила, что сделать это гораздо сложнее, чем их уничтожить. Новая задача меня, как всегда, встряхнула, заставив шевелиться и заняться привычным делом. А мысли о лорде-директоре незаметно сошли на нет, потому что у меня вновь появился достойный повод усиленно заниматься.

Увлечшись поиском решения, я все свободное время убивала именно на это. Искала оставшиеся в осколках узлы, пробовала совместить их так и этак. Пыталась подобрать камни с похожими узлами и, наконец, со всей ясностью поняла, что для созидания и творения нужен совсем иной подход.

Добравшись до этой мысли, я, недолго поколебавшись, все-таки влезла в кабинет лорда-директора и пошуровала на книжных полках. Но, как он и говорил, насчет "эрья" в его книгах не оказалось ни единого слова. Правда, в них нашлось много чего не менее интересного, поэтому, потеряв всякий страх, я почти каждый день заглядывала туда в поисках особенно редких экземпляров. Обнаружила к своей радости полный справочник по мирам Веера,

которого мне так не хватало на занятиях с господином Ирхоном. Отыскала где-то в углу запылившийся трактат "О свойствах разума", оставивший после беглого прочтения весьма смешанные впечатления. Перечитала его. Подумала. Через несколько дней вернулась к нему снова. А потом утащила к себе в комнату насовсем, чтобы разобраться повнимательнее.

Меня заинтересовало предположение автора о том, что, несмотря на внешние различия рас, основные свойства разума все-таки остаются неизменными. В качестве эталона он приводил драконов, как существ высокоорганизованных, с безупречной логикой и четко выстроенной линией поведения, которой порой остро не хватало гибкости. А затем сравнивал с ними представителей других рас и пытался доказать, что по сути мы ничем друг от друга не отличаемся. Ну, разве что степенью структурирования и сложности мышления. Тем не менее, основные способности, которые есть у большинства рас... к примеру, умение общаться мысленно... чисто теоретически возможно и у других. И вот это уже было интересно.

Насчет того, откуда у автора взялись достоверные сведения о способностях дракона, книга, правда, умалчивала, однако остальное выглядело правдоподобным. Поэтому я несколько раз перечитала ее от корки до корки и в конце концов все-таки пришла к выводу, что информация может быть принята за правдивую. Что подтверждалось, в частности, наличием на полях многочисленных пометок, сделанных, судя по всему, твердой рукой лорда Эреноя.

Еще на несколько похожих книг других авторов я наткнулась чуть позже, когда полезла выяснять, какова же все-таки природа магии и почему у одних людей она есть, а другие о ней могут лишь мечтать. Конкретных ответов на свой вопрос, правда, не нашла, но несколько спорных мест, на которых задержался взгляд и перо лорда Кая, мысленно выделила.

Потом, устав и от чтения, и от однообразных занятий, я отправилась исследовать Школу, твердо решив хотя бы в отсутствие начальства излазить все доступные уголки. Пользуясь картой и ТУСами самого директора, по очереди вошла во все кабинеты, залы, лаборатории и даже в библиотеку, которая, к слову сказать, оказалась не такой уж большой. Насчет содержимого не скажу - полки были запечатаны таким же заклинанием, как стеллажи у лорда Эреноя, поэтому попасть внутрь и порыться на полках я не смогла. Зато надписи на корешках книг прочитать смогла, но в них, увы, не нашлось ничего, что могло мне понадобиться.

Быть может, только в оружейной комнате обстановка была несколько разнообразней, но сама комната, как и другие помещения, оказалась пуста. В том смысле, что никого, кроме меня, там не было. И, судя по тонкому слою пыли на полу, уже очень давно. Как никто не ходил по пустынным коридорам школы, не брал в руки колбы и реторты, не смотрел на живые картины и не рисовал на однообразных серых стенах забавные рожицы.

У меня после этих путешествий вообще сложилось впечатление, что когда-то учеников в Школе было гораздо больше. А теперь все эти кабинеты оказались просто не востребованными. Да и некому было их посещать - нас ведь всего пятеро. И, возможно, только у меня появилась возможность гулять здесь без всяких препон.

- Вы совершенно правы, арре, - спокойно ответил на осторожно заданный вопрос арре Оркон, закончив принимать у меня очередной зачет. На этот раз - по грамматике основных языков Троемирья. - Когда-то в нашей Школе действительно училось гораздо больше учеников, чем теперь. Но с приходом лорда Эреноя отбор кандидатов серьезно ужесточился. Сюда перестали попадать случайные люди. И те, для кого учеба здесь являлась лишь вопросом престижа.

- Вы имеете в виду аристократов, арре?

- И их в том числе. Милорд поставил очень жесткие условия, которые подходят только избранному числу учеников. И, пожалуй, первый за всю историю Школы вынудил императора запретить принимать всех без разбора. А сюда стремились многие, арре... стать Всадникам почти так же почетно, как оказать империи ценную услугу. Звание Всадника настолько значимо, что ради самого шанса его получить многие семьи Табарра и не только его готовы были платить в казну баснословные суммы. Но лорд Эреной сделал обучение для кандидатов бесплатным, и все, кто раньше попадал сюда с помощью денег, были вынуждены отступить.

- Наверное, у милорда появилось много врагов на Табарре? - задумчиво предположила я.

Преподаватель только усмехнулся.

- ОЧЕНЬ много, арре. И не только в столице империи. Некоторые до сих пор спят и видят, как бы нашего директора помучительнее расчленил, а потом, желательно, сжечь, чтобы не воскрес. Хотя за полвека даже самые буйные должны бы были успокоиться и понять, что лорд Эреной от своего не отступит.

- А почему император согласился с его условиями?

- Возможность официально курировать Школу, а значит, обладать некоторым... пусть даже косвенным... влиянием на ее выпускников, дорогого стоит, арре. За такую возможность император позволит директору еще и не такое.

- Хотите сказать, количество кандидатов, которые действительно становятся Всадниками, после прихода лорда Эреной возросло?

Арре Оркон торжественно кивнул.

- Более чем в четыре раза, арре. И это - невероятный результат.

- Те маяки, которые находят потенциальных Всадников в других мирах, тоже его рук дело?

- Нет. Аналоги были изобретены довольно давно. Но круольцам удалось продвинуться в этом направлении дальше всех, поэтому, когда Дом Амстер предложил эту разработку, восторгу его величества не было предела.

Я задумчиво заправила за ухо непослушную (эх, когда-нибудь ее точно обстригу!) прядку.

- Выходит, верховному Дому это тоже чем-то выгодно?

Угу. И, кажется, я даже знаю, чем.

- Все, что происходит, кому-то выгодно, - с некоторым удивлением посмотрел на меня учитель.

- Всегда. Это аксиома. Причем не только для нашей Школы.

- Спасибо, я поняла, - так же задумчиво откликнулась я и, поднявшись со своего места, покинула класс...

В начале второй седмицы, когда я окончательно убедилась, что склеить вместе разбитые камни не получается, интерес к этой проблеме заметно угас. Исчерпав все свои возможности и испробовав абсолютно все, даже самые безумные идеи, пришлось признать, что задача мне не по зубам. Куда двигаться дальше, я не знала. Поэтому бесцельно бродила по площадке, разбрасывая и заново собирая раскатившиеся валуны, без особого энтузиазма поднимала их в

воздух. Какие-то прямо в полете дробила на более мелкие, заставляя их тоже включаться в хоровод, а потом складывала получившиеся обломки во всевозможные картинки. То дракона нарисую, то волка, то кролика. То слово какое в воздухе напишу или громадную фигу из них составлю. Мне было скучно... и как-то пусто без постоянного, утомительного, но все-таки бодрящего напряжения настоящих занятий.

А потом я вдруг поймала себя на мысли, что мне... не хватает наставника. Его ровного голоса, спокойно указывающего на мои ошибки. Его скупых советов, помогающих понять, где я оступилась. Его загадок, заставляющих носом зарываться в книги, чтобы найти ответы. И даже его молчаливой фигуры, просто стоящей где-то у стены и внимательно наблюдающей за моими успехами.

В какой-то миг я поняла, что он слишком долго был центром моего мира. Хорошим или плохим, жестоким или не очень. Требовательным, суровым и не без недостатков, как водится... но все-таки был. Поэтому, лишившись его, я как-то неожиданно потерялась и никак не могла привыкнуть, будто с уходом лорда Эреноя из моей жизни исчезло что-то очень важное. Причем очевидно это стало только тогда, когда все мало-мальски значимые циклы утратили новизну, сами занятия приелись, и у меня появилось время для сравнения.

Когда вторая седмица подошла к концу, я забеспокоилась. Времени прошло уже много, а директор так и не вернулся. Нет, на Круоле у него не будет потребности в доноре, но все же столь длительное отсутствие наверняка не в его привычках.

"Да, - подтвердил заметно подросший и даже округлившийся в области живота Рэн, когда я поделилась своими сомнениями. - Для него это нетипично. Даже оставшись без донора, он никогда не покидал Атолл надолго".

- Все равно мы ничего не узнаем, пока он не вернется, - вздохнула я, забираясь на привычное место.

"Верно".

- И преподаватели нам ничего не скажут...

"Они сами не в курсе".

- Да и лорд Эреной необязательно сообщит о причинах, когда придет...

"Это уж точно. Кай всегда был довольно скрытным существом".

- Значит, все равно остается ждать и надеяться, что это будет недолго, - уныло заключила я и, прижавшись к теплому боку, умолкла.

"Как твой амулет?" - неожиданно вспомнил о важном Рэн и высунул нос из-под крыла.

Я поспешила достать из-под куртки тонкую цепочку и показала ему заметно потяжелевшего, цвета червленого серебра дракончика.

- Потемнел. И уже давно.

"А шарик?"

Я ойкнула и потянулась к нагрудному карману.

- Творец... совсем забыла!

После чего выудила наружу небольшой артефакт и с беспокойством сжала его в руке.

- Два дня назад был красноватым и долго не хотел светлеть. Вчера я едва дождалась, когда он снова станет нормальным. А сегодня не проверяла. Забыла.

"Да? Сколько всего прошло времени? - со странным выражением спросил Рэн, когда я разжала руку и в панике уставилась на взбаламутившийся туман. - Полдня?"

- Творец... - пораженно прошептала я, глядя на шарик. - Что же это такое-то?!

"Похоже, твой амулет переполнился, - кашлянул Рэн, следя за тем, как стремительно меняет цвет туман. Сперва стал красным, потом синим, после этого коричневым, желтым, снова красным... - И теперь энергия гуляет от него к тебе... то туда, то обратно".

- А как же ты?! Ты ведь тоже оттуда берешь?

"Я брал твои силы, когда был истощен, - благодушно отозвался дракон. - А теперь мне столько не нужно, иначе ты не смогла бы находиться здесь так долго".

Я торопливо сжала шарик одной рукой, а второй вцепилась в заметно потеплевший амулет на груди. Ой-йо! А вот об этом я как-то не думала! Мне-то казалось, Рэн может забирать мои силы бесконечно! Как инкуб. А, оказывается, это совсем не так! И он ни разу об этом не говорил!

- Надо подольше подержать... - пробормотала я, холодея от мысли, что могла что-то упустить. - Чтобы сработало... лучше...

"Сперва тебе надо вернуться, - резонно заметил дракон. - Здесь он может показывать неправильно".

- Точно! - спохватилась я и, хлопнув себя по лбу, подскочила на ноги. - Это же картина! Прости, Рэн, я должна посмотреть на него по-настоящему!

"Давай. Я подожду тут, - с ленцой отозвался он, а когда я кубарем скатилась на пол, снисходительно усмехнулся. Впрочем, ухмылка мгновенно слетела с его губ, когда я, метнувшись наружу, вернулась обратно, и он увидел мое побелевшее лицо. - Что? Хейли, что случилось?!"

Я молча разжала пальцы и продемонстрировала артефакт: туман внутри стал абсолютно черным.

Глава 16

Как я молилась, когда следующим утром взбиралась по крутой лестнице и благословляла тот миг, когда лорд-директор объявил предпоследний день цикла свободным от занятий, трудно описать словами. После того, как Рэн накануне попытался вытащить мои жизненные силы и не смог изменить цвет тумана даже до спокойного красного, меня обуяла самая настоящая паника. Которая едва не превратилась в форменную истерику, когда поутру оказалось, что шарик снова почернел, и на этот раз амулет даже за два часа не сумел ничего с этим сделать.

Рэн тоже больше не мог помочь - его потребности полностью покрывались за счет Пламени, и

он не нуждался в другой подпитке. Более того, у него, как и у лорда-директора, не было возможности набраться сил про запас. Сколько есть, то его, а сверху уже не лезло. И когда это выяснилось, то я испытала такой шок, какой не испытывала, наверное, никогда в жизни. А потом заметалась по комнате, лихорадочно соображая, что делать.

Творец! У меня есть всего один день... какие-то жалкие сутки перед тем, как арре Руок начнет новый цикл и случайно увидит мои переполненные резервы! Один день до провала. Всего один. И это - всего после двух недель затишья, когда меня не защищал от этого проклятия вечно голодный инкуб!

Но разве могла я подумать, что, избавившись от его опасного общества, в какой-то миг так сильно пожалею? Могла ли я думать, что скорость восполнения моих резервов окажется ТАК высока?

Амулет на груди был уже не просто тяжелым - он ощутимо тянул к земле. Словно камень на шее, с которым утопленницы в отчаянии прыгают в омут. Но если они могли скинуть это ярмо и отказаться от безумия, то мне некому было помочь. Совсем. Лорд-директор так и не вернулся - его кабинет все еще пустовал. Другой защиты, кроме амулета, он мне не дал, а попытка Рэна исправить положение ни к чему не привела.

У меня остался один-единственный шанс хоть как-то уберечься от разоблачения. И, стоя на промозгом ветру, я с содроганием думала о том, что для этого придется сделать.

Однажды лорд Эреной сказал, что у моих резервов сумасшедшая скорость отдачи. Чем быстрее и больше я отдаю, тем быстрее мерзну. Но при этом, как заверил Рэн, верна и обратная истина: чем сильнее человек замерзает... обычным образом, по-настоящему... тем меньше у него оставалось жизненных сил. Тоже - благодаря законам матушки-природы.

Верно ли это в моем случае, убедиться можно было лишь одним образом. И, торопливо сдирая с себя одежду, я отчаянно клацала зубами, очень надеясь, что метод окажется действенным. Не знаю, правда, куда и на что будут уходить мои силы, но хотелось бы верить, что природа сама возьмет, сколько нужно, и развеет это богатство во всех смыслах по ветру.

Сжав в кулаке артефакт, я разоблачилась до рубашки и, стремительно посинев, кинула на него умоляющий взгляд...

Работало. Как это ни странно, но оно работало! Потому что всего за несколько секунд пугающий черный цвет тумана заметно поблек, а через несколько томительно долгих минут и вовсе сменился сперва на коричневый, а после и просто красный.

- Спасибо тебе, Творец! - истово прошептала я, стоя посреди жуткой метели. - Спасибо! Вовек не забуду... если выживу, конечно...

На крепком морозе меня колотило так, что сохранять равновесие вскоре стало проблематично. Но туман не спешил радовать переменами - красный цвет упорно не желал меняться на розовый. И даже просто зеленый или синий его не устраивал. За все то время, что я в одной тонкой рубашке прыгала по крыше, пугая горы устрашающим стуком зубов, он только слегка побледнел, и то - крайне неохотно. Но лорд-директор как-то упомянул, что со мной такое вполне возможно. И что один и тот же цвет может сохранять одинаковую интенсивность очень долго. Даже если кто-то в этот момент будет пить меня дольше обычного.

Как я там не околела, наверное, одному Творцу известно. Меня проморозило почти насквозь, я уже ног не чувствовала, хотя сапоги снять не рискнула. Чтобы поменьше думать, я даже

заставила себя войти в состояние внутреннего покоя, из которого вылетела еще накануне вечером, и это ненадолго позволило забыть о погоде. Однако вскоре и оно перестало помогать.

В какой-то момент яростный вой ветра превратился в настоящий звериный рык, и меня пошатнуло мощного рывка, заставив отступить почти к самому краю пюзадки. Потом ледяные руки обхватили меня со всех сторон, обжигающий холод навалился с новой силой, на моих зажмуренных до боли веках выпал настоящий иней, а сама я вдруг ощутила, что стою в прочном коконе из невесть откуда-то взявшихся стен.

Одна из них прислонилась к моей груди - так близко, что задубевшая рубаха прижалась к самой коже. Сквозь мерзлую ткань я хорошо ощущала эту стену, больше похожую на крепость стальных пластин. Еще одна стена прижалась к спине... не целиком, а лишь вдоль позвоночника. Накрепко обхватив мой затылок и запустив каменные пальцы в мои отросшие волосы. Но самое плохое было то, что бешено рычащий вечер перестал биться только снаружи - теперь он рвался внутрь, сквозь намертво сомкнутые губы. Бился неистовым зверем, настойчиво стучался сквозь вьюгу и, стоило мне только вдохнуть, как он с неистовой жадностью устремился вперед.

Обжигающий холод стал настолько силен, что моих сил сохранять спокойствие уже не хватало. Жалобно застонав, я с усилием вырвалась из накатывающего оцепенения, разомкнула смерзшиеся веки, хотела было дернуться, чтобы посмотреть, что стало с артефактом... но с ужасом обнаружила, что тело мне больше не повинуется. И не может не то что сдвинуться с места, а даже просто пошевелиться. Потому что его властно обхватили чьи-то очень твердые руки, до боли сдавив в железных объятиях.

В самый первый миг я даже подумала, что брежу - ведь ЕГО не могло быть на этой крыше. Никак не могло... правда? Но бешено кружащая вьюга, неистово треплющая его белые волосы и таким же белым покрывалом укрывающая широкие плечи, говорила иное. Да и твердые губы, прижавшиеся к моим, были совсем как настоящие. Как жесткие пальцы, требовательно придерживающие мой затылок, и вторая рука, властно обхватившая меня со спины.

Он пил меня жадно, быстро, огромными торопливыми глотками, словно вырвавшийся из пустыни дикарь. Закрыв глаза и утробно урча, словно голодный зверь, он в клочья разрывал мои заледеневшие губы. Давил на затылок, заставляя прижиматься все теснее и теснее. Отчего я едва не задохнулась, когда он, почувствовав вялое сопротивление, сомкнул руки еще сильнее. И едва не умерла от отчаяния, когда ощутила, что с каждым мгновением из меня уходят не только силы, но и жизнь.

Собрать в кулак остатки воли оказалось намного сложнее, чем я думала. Но все же привитые за месяцы упорных занятий навыки не пропали даром. Потому что когда мои заочеченевшие пальцы на мгновение прижались к груди убивающего меня мужчины, он, будто ощутив неладное, с раздраженным рыком все-таки дернулся. Инстинктивно подался назад. На одно-единственное мгновение. Но этого вполне хватило, чтобы слегка ожить, с трудом сформировать мысленный посыл и, коснувшись пылающего от переизбытка энергии амулета, беззвучно прошептать:

- Рэн... помоги...

Все остальное случилось мгновенно - лорд Эреной отшатнулся, распахнув глаза и впервые взглянув на меня осмысленно. Его белое, как снег, лицо жутковато исказилось. Из горла снова вырвался глухой рык, а скрючившиеся, будто когти, пальцы неохотно разжались, выпуская мою рубашку из рук. Впрочем, он все равно сделал это слишком поздно - проснувшийся,

полный до краев амулет уже раскрылся, выпуская наружу разъяренного дракона. Который, с силой толкнув меня в грудь, без колебаний устремился навстречу давнему врагу.

Жаль только, я не увидела, как Рэн, торжествуя, расправляет свои могучие крылья. И не услышала, как от его победного рева содрогаются небеса. Но еще больше жаль, что именно в этот момент силы мои внезапно закончились. Одеревеневшее тело, которое больше некому было поддержать, начало медленно заваливаться навзничь. Низенькие перила, отделяющие меня от пропасти, как-то очень уж быстро приблизились. И я, не удержавшись на скользком краю, без вскрика упала вниз. В темноту. Где все так же злобно завывала вьюга и терпеливо дожидались далекие, острозубые, равнодушные ко всему скалы.

Раньше я думала, что падать - это больно.

Чепуха - это намного легче, чем тонуть. Нежные объятия темноты совсем не похожи на тугой водоворот волн, жадно утягивающий тебя на глубину. Да и пропасть - это все-таки не омут. А мягкие крылья темноты ничем не напоминают скользкие объятия бездны, стремящейся утащить тебя на дно.

Ты падаешь вниз, это правда. Но это не столько падение, сколько обычный, хоть и кратковременный полет. И, даже зная, что он скоро закончится, ты уже ни о чем не жалеешь. Потому что до последнего ощущаешь невероятную легкость, слышишь тихое пение ветра и видишь крохотную белую точку, до размеров которой мгновенно сужается весь твой прежний мир...

Странно, что на этот раз точка почему-то не исчезает. Я давно лечу, а она не просто горит, но еще и разрастается, пылая все ярче и ярче. Ровным, каким-то необыкновенным серебристым светом, в котором чудятся то распластанные в стороны крылья, то раскинутые в объятиях руки, настойчиво пытающиеся до меня дотянуться.

Мне по-прежнему холодно, но к холоду я почти привыкла. Все тело немеет, но это в последний раз. Мне вовсе не хочется плакать, однако ветер упорно срывает с моих ресниц крохотные слезинки и, закружив хоровод из сверкающих капелек, ловко подбрасывает его наверх. К свету. Как можно выше и дальше. Туда, где все ярче светятся горы и все быстрее разгорается упавшая с неба звезда.

Я больше не боюсь, хоть мое время и заканчивается. Да и зачем бояться, когда все это так похоже на сон? Жаль только, что падаю я слишком быстро, и мне не суждено его досмотреть. Но так обычно и бывает, к сожалению, потому что все самое интересное начинается лишь тогда, когда действительно подходит к концу...

Когда я открыла глаза, мир словно кто-то перекроил заново: над головой простиралось бескрайнее темное небо, расцвеченное крохотными точками далеких звезд, куда-то исчезли горы, утихла завывавшая среди них свирепая недавняя вьюга, не слышался больше яростный свист ветра, а вместо него пришло блаженное ощущение тепла. Неги. И удивительное, волшебное, необъяснимое чувство защищенности, которого я никогда не испытывала прежде.

Какое-то время я просто лежала, с улыбкой глядя на усыпанные бриллиантами небеса, наслаждаясь этим новообретенным чувством и лениво размышляя о том, почему очнулась именно здесь. Потом сообразила, что нахожусь не в постели, что сомкнувшиеся вокруг меня белые стены ничем не напоминают стены корпуса целителей, а над моей головой действительно находится самое обычное, на редкость ясное небо, на котором горят такие же обычные, только очень уж яркие звезды.

Впрочем, стоило пошевелиться, как мир вокруг меня тоже пришел в движение. Необычайно высокие, поблескивающие серебристыми вкраплениями "стены" внезапно опустились, раздвинулись, стремительно раскрывшись гигантским цветком. Теплый, напоенный удивительной свежестью воздух, ворвавшись в уютное пространство между ними, заставил меня глубоко вздохнуть, всем существом вбирая знакомый с детства запах моря. А внезапно оказавшиеся напротив огромные зеленые глаза - неверяще ахнуть и, забыв обо всем, рвануться навстречу.

- Рэн!

"Ну здравствуй, мое непокорное Пламя, - с нежностью сказал серебристый дракон, баюкая меня в коконе из сложенных крыльев. - Если бы ты знала, как долго я этого ждал"...

С силой прижавшись к не самой крупной чешуйке на гигантской морде, я крепко зажмурилась и едва не шмыгнула носом, ощутив, как предательски защипало глаза.

- И ты тоже здравствуй... мой призрачный дракон... если бы ты знал, как я по тебе скучала!

Он в ответ негромко заурчал.

"Что же ты меня не дождалась, а? Зачем решила напугать? - прошептал, легонько потеревшись мордой. - Я так тебя ждал, так надеялся, так боролся"...

- Прости, - прерывисто вздохнув, я обняла его еще крепче и виновато уткнулась носом в твердую щеку. - Я не удержалась. Я... у меня просто не хватило сил.

"Все хорошо, маленькая, - жарко выдохнул дракон, едва не опалив мне спину. - Тебе больше не нужно бояться. Я рядом. Я тебя поймал".

Я, внутренне вздрогнув, невольно вспомнила, как падала в пропасть, а потом зажмурилась, отгоняя непрошенное видение, и чуть не помотала головой. Не хочу об этом вспоминать. Не хочу даже думать о том, что случилось. Ничего больше не хочу... потому что, кажется, уже обрела все, что хотела.

Какое-то время мы так и стояли, тесно обнявшись и боясь шевельнуться, чтобы не спугнуть внезапно возникшее чувство единения. Он негромко урчал, бережно обвив мои ноги кончиком длинного хвоста. Я старательно сдерживалась, чтобы не выронить упрямо набегающие слезы. Но затем Рэн, коротко рыкнув, внезапно подхватил меня кончиком крыла, завернул в оказавшуюся невероятно гибкой перепонку, взметнул на невероятную высоту и... крепко прижал к груди. К той самой ямке, где мерно бухало его огромное сердце и откуда шло такое знакомое, волшебное, ни с чем несравнимое тепло.

Прижавшись к гладкой чешуе, я непроизвольно замерла: она оказалась горячей, словно изнутри ее согревало неугасимое пламя. Нет, уже почти обжигающей, будто вместо обычного пламени там вспыхнул свирепый костер. Но к этому костру хотелось прикоснуться. Его хотелось погладить, обнять, окунуться в него с головой и никогда больше не отпускать. Потому что это

было мое, родное. Моя маленькая... хотя, наверное, нет, все-таки большая... частичка. Теплая, заботливая, надежная. Намного более сильная, чем я. И гораздо более мудрая. То, что каким-то образом стало моим потерянным домом. И то, чего мне, оказывается, так отчаянно не хватало всю прежнюю жизнь.

Не удержавшись, я все-таки протянула руку и с трепетом погладила серебристую чешую. Сердце в ответ бухнуло с удвоенной силой, а Рэн заурчал громче.

"Моя... - прошептал он, с необычайной осторожностью прижимая меня к груди. - Моя Хейли... никому тебя не отдам".

- И я тебя, - вдруг с неожиданной ясностью поняла я. - Потому что ты тоже мой... мой дракон! Мое Пламя!

Рэн прерывисто вздохнул и, отстранившись, посмотрел на меня долгим внимательным взглядом. А потом улыбнулся одними глазами и с гордостью подтвердил:

"Да".

И для меня, наконец, все стало просто и понятно. Мне больше не требовалось доказательств того, что я и Рэн - одно целое. И что горящее в наших душах Пламя - одно на двоих. Теперь я твердо знала - мы больше никогда не расстанемся. И в день, когда он исчезнет, меня тоже не станет.

- Хорошо, что ты меня поймал, - бесстрашно вытянув руку, я погладила приблизившуюся вплотную драконью морду. - Иначе я бы никогда не узнала, каково это - быть рядом с тем, кто составляет с тобой одно целое. И каково это - знать, что где-то есть вторая половинка твоей души.

Рэн только хмыкнул, после чего осторожно улегся, опустив крылья, вытянул шею и, прикрыв глаза, шумно выдохнул, заставив пригнуться к земле зеленые травинки.

Я, наконец, обратила внимание на окружающий мир и с любопытством огляделась: вокруг было поразительно красиво. Большая лужайка, сплошь покрытая густым зеленым ковром, опрокинутое над ней гигантским ковшом звездное небо, в котором то и дело пролетали светящиеся белые искорки. Высокая стена леса, вздымающая пушистые ветки на недостижимую высоту. Крутой обрыв в нескольких сотнях шагов левее. За ним - пологий песчаный берег, тут и там расцвеченный горками аккуратно сложенных камней, и мягкие волны, размеренно накатывающиеся на него, оставляя после себя белую пену...

Немного в стороне от леса, прячась за пышной изгородью кустов, таинственно поблескивал пруд с отражающимися в воде звездами. Легкий ветерок то и дело гнал на его поверхности мелкую рябь, но она, скорее, умиротворяла и вызывала странное желание провести по воде рукой, собирая ладонью прохладные капли и с наслаждением омывая ими горящее лицо. Еще чуть дальше вздымалась необычной формы скала, чем-то похожая на гигантскую подкову. Начинаясь возле кромки леса и затем поднимаясь вдоль края обрыва, она окружала лужайку с трех сторон, а затем, изгибаясь, словно хвост дракона, опять опускалась к земле, образуя уютную ложбину, в которой вполне естественно смотрелся добротный поставленный сруб.

При взгляде на него сразу становилось понятно, что это необычное место - творение не только природы, но и человеческих рук. Но даже при оно не потеряло своей естественности, сохранило привкус первозданной красоты. И одним своим создавало непроходящее ощущение гармонии, умиротворения, от которого на душе воцарялся удивительный покой.

- Что это за картина? - зачарованно спросила я, как следует оглядевшись. - Я не помню ее в нашей Школе.

"Конечно, нет, - снисходительно отозвался Рэн и, почувствовав мое желание, опустил кончик крыла, чтобы я смогла съехать по нему вниз, как по ледяной горке. - Потому что это - вовсе не твоя Школа".

Оказавшись на земле, я тут же опустилась на колени и восторженно провела рукой по траве.

- А что тогда? Рэн, она совсем как настоящая!

"Она и есть настоящая, Хейли, - тихо сказал дракон, а когда я изумленно обернулась, еще тише добавил: - Здесь все настоящее. Даже я".

Я сперва едва не подумала, что он шутит, но потом откуда-то почувствовала - Рэн серьезен как никогда. Более того, в это момент он почему-то напрягся и даже встревожился, словно правда могла меня напугать. Чепуха... сейчас ничто и нигде не могло поколебать воцарившегося в моей душе покоя. И ничто не могло нарушить царящего там равновесия. Даже тот факт, что я каким-то чудом выжила после падения и то, что мой призрачный дракон, наконец-то, вернул себе тело.

Когда я подошла и задумчиво тронула нервно вонзившийся в землю коготь, Рэн выглядел так, будто ждал серьезной беды. Но я лишь провела ладонью по гладкой поверхности могучей лапы, рассеянно погладила ее, привыкая к новому ощущению, а потом подняла голову и, перехватив беспокойный взгляд дракона, мягко сказала:

- Это же просто замечательно.

"Это... очень ненадолго, - звенящим от непонятого напряжения голосом предупредил Рэн. - Самое большое к рассвету я снова стану прежним".

- Жаль, - печально улыбнулась я, положив на громадную лапу вторую ладонь. - Потому что ты прекрасен. Но даже если бы оказалось, что ждать твоего возрождения придется целую вечность, я бы все равно ждала. И верила. А если бы ты сказал, что это невозможно, я бы предпочла стать таким же призраком, как и ты.

Рэн на мгновение замер, а потом внезапно опустил голову.

"Я бы хотел пообещать тебе, что сумею... хотел бы сказать, что у нас еще будет возможность... но я не знаю, Хейли. Это тело - не более чем тень, случайно вызванная в полдень. А Пламя, что в нем горит... оно чужое. Я взял его взаймы".

- У кого? - едва не растерялась я, но потом поняла, что сморозила глупость, и улыбнулась. - Ну и что? Мне не жалко.

Рэн совсем сник.

"Если бы дело было только в этом..."

- Так что произошло? - наконец, решилась спросить я о главном. - Что с нами случилось, Рэн? Там, на площадке? Почему мы с тобой здесь, а не в Школе? И почему я не лежу под присмотром целителей?

"Потому что я допустил ошибку, Хейли, - тоскливо откликнулся дракон. - Огромную, чудовищную, просто невероятную ошибку. Я позволил себе просчитаться и вместо того, чтобы просто закончить бой, дал своему врагу... опасное преимущество".

Вот теперь напряглась и я.

- Что с лордом Эреноем?

"Ничего", - горестно вздохнул Рэн.

- Он... жив?

"Да что ж ему сделается? Конечно".

- Но я ведь... - мне вдруг стало холодно от мысли, ЧТО я пыталась сделать, а потом и страшно от понимания, что это не удалось. - Подожди! Я же его ударила! Прямо в сердце!

Рэн снова вздохнул.

"Ты слишком неопытна, чтобы с первого раза пробить его броню. И слишком слаба, чтобы рассчитывать на победу в таком поединке. Кай обучался у воинов Рогнар долгие десятилетия. И уж конечно, не забыл бы поставить защиту, которая и мне в свое время оказалась не по зубам".

Что?!

Я отступила на шаг и растерянно опустила на землю.

- А разве... от "эрья" есть какая-то защита?

"Конечно. Иначе я не стал бы так долго выжидать".

Вот тебе и на. А лорд-директор об этом ни разу не упоминал. Наверное, поэтому он был так спокоен в тот день, когда я впервые почувствовала в себе силы. И поэтому так равнодушно отнесся к тому, что у меня впервые возникло обоснованное желание его убить.

- Чего же ты ждал? - неуловимо нахмурилась я, вспомнив подробности своего падения. - Разве ты не мог вмешаться раньше?

Рэн виновато вздохнул.

"Мог. Амулет при достижении определенного уровня заряда покинуть несложно. И у меня действительно была возможность сделать это раньше. До того, как ты поскользнулась и потеряла равновесие".

- Почему же этого не произошло, Рэн? - совсем нахмурилась я. - Почему ты позволил...?

"Голодный инкуб - очень сильный соперник, - тихо признался дракон. - Он всегда сосредоточен и в любое время готов к атаке. Его очень трудно застать врасплох".

Меня едва не передернуло.

- То есть ты ждал, когда он расслабится?!

"Голод для инкуба - словно дикий зверь, в любой момент готовый сорваться с привязи. Когда инкуб слаб, он произвольно начинает тянуть на себя силу. Из любого доступного источника. И медленно убивает находящихся рядом людей, день за днем вытягивает из них жизненные силы, даже если просто находятся рядом. Устоять от искушения невероятно трудно. Соблазн хотя бы пригубить чужой напиток чрезвычайно велик. И лишь немногим удается себя обуздать, чтобы достаточно долгое время обходиться без пищи и при этом никому не причинить вреда. Лорд Эреной как раз из числа таких умельцев: его самоконтроль воистину совершенен, его почти невозможно разрушить, поэтому уже несколько десятилетий Кай спокойно живет на Атолле, крайне редко прибегая к внешним источникам. Он не солгал тебе, когда упомянул, что уже год обходится без нормального донора... но не сказал, что это далеко не первый год в его долгой жизни. Как и то, что в последнее время его выдержка подверглась серьезному испытанию. И имя этому испытанию - ты".

Я промолчала, терпеливо дожидаясь объяснений.

"Жаль, я плохо понимал его раньше, иначе не допустил бы такой ошибки, - ровно продолжил дракон, старательно глядя куда-то в сторону. - Но гордыня сделала меня слепым, поэтому только сейчас я начинаю сознавать, какого демона мы с тобой разбудили. И каких трудов инкубу стоило его запереть, не позволяя тронуть ни учителей, ни учеников, ни случайных свидетелей. Правда, отказавшись от магии, Кай обратился к другим своим способностям. Развил их. Расширил. А они со временем заменили ему все, позволив полностью отказаться от внешних источников и надежно скрыть от всего мира свою ущербность".

- Ну и что? - наконец, пожала плечами я, пока не зная, как реагировать на такие новости. - Пускай даже у лорда Эреной больше нет магии... по-моему, она ему и не нужна. Он весьма неплохо живет благодаря "эрья".

"Если тебе отрубить руки, ты тоже будешь жить. И, возможно, даже научишься рисовать ногами или начнешь делать вещи, которые другие ошибочно посчитают чудом. Но правильно ли это будет, Хейли? И так ли хорошо ты станешь себя ощущать, особенно если постоянно будешь помнить о том, каково это - быть полноценным?"

Я промолчала, неохотно признавая, что в чем-то Рэн все-таки прав.

"Когда ты появилась в Школе, Каю пришлось снова вспомнить, что такое голод, - обронил Рэн. - После многих лет воздержания, после упорной борьбы с самим собой... это все равно что открыть клетку с опасным зверем, которого долгое время не кормили. Если бы ты не подходила инкубу идеально, он вряд ли рискнул бы выпустить этого зверя на волю. Но искушение и оказалось слишком велико. Твоя способность к накоплению и такой же быстрой отдаче позволяла надеяться, что при должном контроле и рациональном использовании твоих сил хватит надолго. Вернее, что их хватит на ПОЛНОЕ восстановление магии Кая и дальнейшее поддержание ее на протяжении очень долгого времени. Кто бы от такого отказался? Да еще когда источник - вот он, под самым боком. Буквально на расстоянии вытянутой руки, а инкуб, к тому же, уже успел распробовать вкус даруемого им напитка..."

Я поморщилась.

- Иными словами, лорд Эреной просто не утерпел...

"Это было не спонтанное решение. Он просчитал все до мелочей, - возразил Рэн. - Это был взвешенный и продуманный шаг, который учитывал даже мое появление и те уступки, которые Кай для тебя сделал. Включая амулет".

- Он мог бы и не беспокоиться насчет защиты...

"Способность инкуба к самоконтролю - один из показателей его статуса. Чем лучше лорд себя контролирует, тем сильнее его воля. И, следовательно, тем выше его положение. В своем мире Кай считался весьма значимой фигурой. И, разумеется, заключая официальную сделку, он беспокоился не о нас с тобой - его, в первую очередь, заботила возможная потеря статуса. Это - вопрос самоуважения. Гордости, если хочешь. Поэтому он заранее принял меры предосторожности и сделал все, чтобы обезопасить себя от позора".

Я фыркнула.

- Насколько я понимаю, это не особенно помогло, и самоуважение он не далее как этим утром все-таки потерял... это ведь сегодня случилось?

"Да, времени прошло совсем немного, - подтвердил Рэн, покосившись на мою измятую рубашку. Куртки и шапки не было - вероятно, до сих пор валялись на площадке. Но и в рубашке холодно не было: погода оказалась в самый раз. - Я принес тебя сюда несколько часов назад. Ты потеряла сознание, оказавшись на грани истощения. А Кай..."

- Где он?

Рэн неожиданно отвел глаза.

"Какое-то время ты не сможешь его увидеть - вряд ли он быстро оправится".

- Что ты с ним сделал? - любопытствовала я, не испытывая особого сожаления о трудностях инкуба. - Ранил? Seriously? Ему придется лечиться?

"Я - призрак, Хейли, - негромко напомнил дракон, и в его голосе вновь зазвучала тоска. - Я не материален. И мог ударить его только одним способом... в тот единственный миг, когда Кай, наконец, потерял над собой контроль".

Я поежилась от неожиданной догадки, а Рэн еще тоскливее подтвердил:

"Это был поединок разумов. Но у меня не хватило времени, чтобы довести его до конца".

- Почему? - замерла я, уже предчувствуя неладное, а дракон горестно застонал.

"Я мог его одолеть, Хейли... на этот раз действительно мог! Я почувствовал это! Увидел! У меня было достаточно сил! И я выждал ровно столько, чтобы наш с тобой враг перестал думать о чем-либо, кроме насыщения! Я дал ему время напиться досыта! Заставил забыть обо всем! А когда он на миг приоткрылся... я ведь почти его одолел! Почти добыл для нас свободу! Но ты... бедное мое, хрупкое Пламя... когда я понял, что ты умираешь, у меня не хватило мужества продолжать этот бой! Я не мог тебя потерять! Побоялся лишиться навеки, поэтому... был вынужден отступить. В тот самый миг, когда следовало нанести последний удар. Единственное, что я смог - вырвать у Кая если не победу, то хотя бы ничью. Сломить если не его волю, то хотя бы сопротивление. А потом оставил его в покое и рванул за тобой, успев подхватить над самыми скалами"...

Я протянула руку и ласково погладила теплые чешуйки на опечаленной морде.

- Как же ты обрел тело, мой хороший? Как ты смог меня поймать?

"Я забрал силы у Кая, - неохотно сознался Рэн, по-прежнему пряча глаза. - Он был слишком слаб, чтобы сопротивляться, а я очень спешил, поэтому взял все, до чего смог добраться. Но при этом забыл, что передо мной инкуб, который не умеет отдавать просто так. И не сразу понял, что, забрав его силу, я стал зависим от него еще больше".

- Что это значит? - тревожно застыла я, пытаюсь поймать его убегающий взгляд. - Чем тебе это грозит, Рэн?

"Раньше я мог уйти в любое время, - тяжело вздохнул дракон. - Кай подпитывал меня, помогал продержаться, но и только - остальное я решал для себя сам и жил лишь потому, что ждал тебя. Он не мог меня заставить жить. И почти не мог контролировать. А теперь... его разум - как запутанный лабиринт, Хейли. Защита - и того хуже. Сложнейшая, расставленная специально для глупцов ловушка, откуда невозможно выбраться. И я влип в нее, как муха в паутину. Запутался. Забылся. И, вместо того, чтобы обрести свободу, чуть не потерял ее окончательно".

Я растерянно отступила на шаг.

- Рэн, я... не понимаю...

"Чтобы спасти тебя, мне пришлось создать новое тело, - дракон виновато опустил голову. - Это несложно, когда есть, ради чего стараться, вопрос заключается лишь в источнике энергии. Моей энергии, как ты понимаешь, на это не хватило бы. Твоя подошла бы идеально, но ты была слишком слаба, чтобы мне помочь. И еще долго не достигнешь того уровня, с которого мы могли бы попытаться объединить наше Пламя. Поэтому в тот момент единственным доступным источником для меня оказался Кай. А инкубы, как я уже сказал, не способны на полноценное донорство, поэтому я не сумел завершить процесс. И в результате мое тело осталось неполноценным. Незаконченным. И теперь для того, чтобы оно могло нормально существовать, постоянно будет требоваться подпитка... от того же источника, который помог его создать. А я не уверен, что твой наставник пойдет на такие жертвы. Но если даже и пойдет, я все равно не смогу возродиться дольше, чем на несколько часов - такова цена за мою ошибку".

- А разве мое Пламя для тебя недостаточно сильно? - беспокойно уточнила я. - И неужели нельзя найти замену источнику?

"К сожалению, тело у дракона может быть только одно, - мертвым голосом отозвался Рэн. - И источник для него не поменяешь. Я бы, может, согласился умереть во второй раз, чтобы попробовать создать тело заново, но мой дух теперь привязан не только к амулету, но и к самому Каю. К его силе. И к его разуму. А инкуб не упустит такую возможность на меня повлиять и никогда не даст мне свободы. Но, что самое страшное, пока мы боролись, я касался его разума... видел его память... мысли... ощущал все, что он чувствует. И это заставило меня начать его... понимать. Что в нашем с тобой случае совершенно неприемлемо".

Я нервным жестом прикусила губу.

- Сколько у тебя осталось времени?

"До утра. Потом Кай придет в себя, и я должен буду исчезнуть".

- Куда?

"Вернусь в амулет, как раньше, - невесело усмехнулся дракон. - И буду по-прежнему видеть тебя лишь с картины".

Я ласково погладила прижавшуюся ко мне серебристую щеку.

- Мы найдем выход, Рэн... я попробую что-нибудь придумать или просто поговорю с лордом Эреноем. В конце концов заключим с ним новую сделку и добьемся для тебя свободы. Если он так во мне заинтересован, то должен пойти на уступки.

"Вряд ли у тебя получится, - тяжело вздохнул дракон. - Но все равно спасибо. В каком смысле я все же добился своего - быть живым хотя бы пару часов в день все же лучше, чем оставаться призраком. Когда-то я вообще не думал, что смогу по-настоящему коснуться истинного Пламени. Но мне невыносима мысль, что сегодня я мог получить неизмеримо больше. И жутко сознавать, что это только моя вина... Наверное, тебе пора возвращаться в Школу, Хейли - темнеет. И скоро активируется твой браслет"...

Я протестующе помотала головой.

- Не хочу никуда возвращаться. Да и как я отсюда уйду? Я же не дракон.

Рэн только фыркнул.

"В доме есть работающий ТУС, настроенный на Школу. Кай специально оставил его открытым".

- Он что... был здесь?! - непроизвольно вздрогнула я.

"Не то чтобы... но это его дом. И его остров. Маленький клочок суши посреди Теплого моря".

- Лорда Эреноя?! - я растерянно огляделась вокруг. - Все это?! А мы-то здесь как оказались?!

"Это он привел меня сюда. И, несмотря ни на что, здесь очень хорошее место. Но, что самое главное, тут постоянно держится повышенный уровень магического фона. Не столь высокий, как на Круоле, конечно, но все же больше, чем на Атолле в целом. Для истощенных доноров и уставших драконов - самое то".

И вот тогда я окончательно растерялась.

- А... к-как же... и вообще... Как я теперь обратно-то вернусь?! Лорд-директор, он, наверное... злится?

"О, нет, - с неожиданным злорадством отозвался Рэн и как-то по-особенному встрепенулся. - У него сейчас гораздо более серьезные проблемы, чем злость на тебя или сожаление о своем поступке".

- Ему плохо? - предположила я, а дракон мстительно прищурился.

"Еще как. Но тебе это ничем не грозит. Потому что, хоть наши разумы и оказались связаны, у этой связи есть и обратная сторона - я теперь тоже могу на него повлиять. И при желании доставить немалые неприятности. Поэтому, если он снова не сдержится или хоть как-то тебя обидит..."

В глазах Рэна полыхнуло мрачное пламя угрозы.

"Я испорчу ему жизнь так, что он взвоят. И никакой самоконтроль тут уже не поможет. Так что иди в Школу, Хейли. И ни о чем не беспокойся - я за тобой присмотрю".

Однако я не сдвинулась с места, потому что оставлять Рэна отчаянно не хотела. Вот только

дракон не собирался больше ничего пояснять - отстранившись, он приподнялся и кончиком крыла требовательно подтолкнул меня к дому. После чего отступил подальше от скалы, распахнул крылья и, мощно оттолкнувшись задними лапами, стремительно взлетел. Огромный, свободный и настолько прекрасный, что у меня поневоле навернулись слезы на глаза.

"Ступай, Хейли, - мягко повторил дракон, сделав круг над зеленым островом. - Я приду сразу за тобой".

И вот тогда я поверила, что он никуда не пропадет. А поверив, поспешно вытерла лицо и, через силу улыбнувшись, послушно вошла в чужой дом. Просто потому, что ничего иного не оставалось.

Глава 17

Следующее утро совершенно неожиданно ознаменовалось на редкость ясным небом, отсутствием причудливого морозного узора на окнах и... появлением незнакомого преподавателя в классе, чего я, признаться, совсем не ждала. Мне-то казалось, основной состав предметов уже полностью определился, и ничего нового до конца года не появится.

Однако мастер Хрос, начавший свой первый цикл лишь по окончании трех месяцев с начала учебы, все-таки появился и, как выяснилось, должен был вести абсолютный новый предмет - "Рассуждения". Что это за штука и с чем ее едят, никто из нас не знал, поэтому мы уставились на нежданного гостя с одинаковой смесью любопытства и недоумения.

Впрочем, любопытствовать было от чего, а недоумевать и подавно - мастер Хрос оказался на редкость необычным существом. Более того, он не был в полном смысле слова человеком - густые, коротко остриженные, но все равно похожие на свалявшийся комок шерсти волосы, грубые черты лица и то и дело мелькающие во рту треугольные, как у хищной рыбы, зубы вызвали отчетливые ассоциации с чем-то недобрым. А хриплый, какой-то простуженный голос и постоянное откашливание, как у больного пса, вовсе наводили на тревожные мысли.

В то же время для ворфа он сильно недотягивал в росте - даже Тисса была выше этого... существа. Хоть и всего на половину ладошки. А рядом со мной мастер Хрос вовсе выглядел карликом, и ему пришлось сильно задирать голову, чтобы на меня посмотреть.

- Доброе утро, арре, - прокашлялся для начала он, когда ученики, беспрестанно косясь на него, расселись за парты. - Рад, наконец, с вами познакомиться. Поскольку все вы сейчас думаете исключительно об одном, сразу оговорюсь, что родом я из мира система "СР... что значит, Серая... с номером 57.1"... если, конечно, вам это о чем-то говорит.

Я изумленно округлила глаза. Творец, да это же мир Грож! Тот самый, с сумасшедшей температурой на поверхности! Неужто перед нами - самый настоящий пещерный житель?!

- Да, - снова ответил мастер Хрос на наш невысказанный вопрос. - Судя по вашим выразительным лицам, ваша догадка верна, уважаемые арре. И некоторое время мы с вами будем встречаться, чтобы поговорить... обо всем. Как правило, этот цикл включался в программу со второго года обучения, но с учетом некоторых обстоятельств, вынуждающих меня в скором времени покинуть Школу, господин директор счел необходимым ознакомить вас с этой необычной дисциплиной раньше. Почему необычной - спросите вы? Все довольно просто, арре. "Рассуждения", пожалуй, единственный предмет, где почти не бывает домашних заданий и где все ваши навыки будут шлифоваться непосредственно на уроке. Кто-то даже

полагает, что "Рассуждения" - наиболее простой для усвоения цикл, но должен сказать, арре, что в действительности он будет просто только для вас... и то, лишь по причине ваших усиленных возможностей... тогда как в любой другой Академии Веера этот предмет заслуженно считается одним из самых трудоемких.

Странный коротышка взобрался по специально приставленной к столу подставке так, чтобы смотреть на нас не снизу вверх, и, прочитав на наших лицах живейший интерес, едва заметно улыбнулся.

- Отсутствие домашних заданий для вас - очень ценный подарок, арре. Я понимаю. Но для тех, кто усваивает знания с первого раза, вводить их просто бессмысленно. По этой же причине цикл "Рассуждений" у вас будет только один. Хотя и более длительный, чем обычно. Зато после него мы с вами, вероятно, больше никогда не увидимся.

Я огорченно вздохнула: жаль, регулярные циклы без "домашек" сделали бы нашу жизнь гораздо приятнее. Но что есть, то есть.

- Итак, начнем, - снова спрятал улыбку грожец при виде наших опечаленных лиц. - И перво-наперво я покажу вам, чем именно мы будем заниматься... арре, Хейли!

Поспешно спрятав в карман артефактный шарик, где плескался ярко-розовый туман, я быстро подняла голову. Не надо мне было отвлекаться на посторонние вещи. Кажется, грожец заметил, и ему это не понравилось.

- Да, мастер?

- Расскажите нам, пожалуйста, о вашем пере...

- Каком еще пере? - чуть не растерялась я, с некоторым трудом заставив меня отвлечься от вчерашних событий.

- Самом обыкновенном. Том, чей краешек торчит из вашей чернильницы. Расскажите нам о нем все, что знаете.

Я в полнейшем недоумении уставилась на парту и находящиеся там письменные принадлежности.

- Э-э...

- Смелее, арре, - подбодрил меня коротышка, с легкой улыбкой наблюдая мое затруднение. - Попробуйте хотя бы начать.

Я мысленно вздохнула. И почему он начал с меня? Можно подумать, у меня меньше всего проблем в этом классе.

- Ну, это... просто перо, мастер Хрос. И предназначено оно для того, чтобы им писать.

- Хорошо, - ободряюще кивнул преподаватель. - Что еще?

- Оно длинное... где-то с полторы моих ладони... и в основной части довольно широкое... три-то пальца в ширину точно будет. При этом оно легкое. Белого цвета. По строению в нем различают твердый стержень и опахало... и для того, чтобы оно писало, кончик пера обычно затачивают, - подняв взгляд от чернильницы, я вопросительно посмотрела на грожца. - Это все,

мастер.

Тот только хмыкнул.

- Негусто.

Я так же мысленно пожала плечами. Что за глупости он тут спрашивает?

- Об этой вещи можно говорить еще очень долго, арре, - почти мечтательно протянул мастер Хрос, закатив глаза. - К примеру, о том, что это - маховое перо взрослого гуся весьма распространенной в Троемирье породы. Главной его особенностью является то, что кончик практически не требуется затачивать, а опахало имеет не чистый белый цвет, а по краям окрашено в более темный оттенок, в простонародье называемый "гусиной чернью". Размер у пера стандартный. Оно действительно очень легкое и, к тому же, практически не ломается, что достигается рядом специальных защитных заклинаний, делающих перо более долговечным и удобным в работе. Помимо этого, вы забыли упомянуть, что в строении пера есть гораздо более любопытные и менее значимые на первый взгляд элементы, чем опахало и стержень. К тому же, пером можно не только писать, арре - данный конкретный экземпляр хорошо приспособлен и к тому, чтобы им рисовать, и даже вычерчивать сложные схемы. А еще...

Я скептически посмотрела на разглагольствующего карлика, будучи твердо уверенной, что вот-вот его энтузиазм исчезнет, так как долго распространяться о столь невзрачном предмете попросту невозможно. Но мастер Хрос все говорил и говорил. Непринужденно, без запинок и повторов, раз за разом вспоминая такие детали, о которых я бы ни в жизнь не подумала, что их можно применить к обычному перу.

Грожец, наверное, говорил минут пятнадцать, заставляя нас переглядываться все растеряннее. Говорил спокойно, ни на миг не прерываясь и сумев не повториться ни разу. Подбор эпитетов и синонимов, казалось, тоже не составлял для него никакого труда - слова лились и лились подобно размеренному течению реки, и было непохоже, что это доставляет мастеру какие-то неудобства. Более того, он ни разу не увел разговор в сторону - его монолог крутился исключительно вокруг обсуждаемого предмета и не думал никуда сворачивать.

Когда наши лица окончательно вытянулись, преподаватель, наконец, сделал паузу и с едва заметной насмешкой взглянул на потрясенный класс.

- Вот примерно то, чем мы с вами будем заниматься на протяжении целых двух недель, арре - я буду учить вас быть не просто внимательными к деталям, но и тому, чтобы вы умели грамотно построить свою речь и смогли воспользоваться всеми преимуществами своего положения. А для этого вам придется освоить одну непростую методику и в дальнейшем хорошенько потренироваться, чтобы суметь ее применять... Арре, Риер, вы попробуете рассказать мне о своей чернильнице?

С занятия я вышла настолько впечатленной, что даже успела позабыть об утренних тревогах. Больше того, подходя к своей комнате, поймала себя на мысли, что все еще прокручиваю монолог мастера про перо. Причем сосредоточилась на нем до такой степени, что даже не сразу сообразила, что после обеда по привычке отправилась наверх. И только выбравшись на замерзшую площадку, где повсюду искрился и переливался на солнце не успевший растаять иней, с досадой поняла, что напрасно сюда вернулась.

Он стоял на самом краю, по обыкновению заложив руки за спину и рассматривая вздымавшиеся за пропастью горы, будто в них было что-то особенное. Его светлые волосы и плечи были частично припорошены снегом, наброшенный сверху плащ легонько развевался на

ветру, а четко очерченный профиль казался высеченным из белого камня.

При виде лорда Эреной я замерла, непроизвольно затаив дыхание, а затем медленно-медленно попятилась обратно к лестнице, моля Творца, чтобы мужчина не обернулся.

- Что вас задержало, арре? - не поворачивая головы, уронил лорд-директор, когда мои ноги уже ступили на последнюю ступеньку. - Занятие начинается ровно в пять. А сейчас три минуты шестого.

Я буквально вмерзла в пол, лихорадочно заметавшись взглядом по сторонам. Творец... я-то посчитала, что он сегодня не появится! Рэн вчера сказал: лорд-директор болеет. И я вовсе не думала... не рассчитывала наткнуться на него так рано! Да и на площадку завернула исключительно по привычке, нежели действительно для того, чтобы позаниматься.

А он, выходит, ждал?!

Не дождавшись ответа, лорд Эреной медленно повернулся и, не расцепляя рук, остро на меня взглянул.

"И ничего он не болеет! - пронеслось у меня в голове сумбурное при виде его заострившегося лица и лихорадочно блестящих глаз, в которых застыло непередаваемое выражение. - Он просто снова голоден, вот и все!"

- Простите, милорд, - нашла в себе силы твердо ответить я, не спеша, впрочем, приближаться. - Я не думала, что у нас сегодня будет занятие.

- Вам кто-то об этом сказал? - неестественно ровно осведомился он. - Или вы пришли к такому выводу самостоятельно?

Проклятье! К чему он клонит?!

- Вчера был ОЧЕНЬ трудный день, милорд, - старательно изображая спокойствие, ответила я. - Для всех нас. Поэтому мне подумалось, что вы захотите сделать перерыв.

- Вы разве устали, арре?

Нет, чтоб его демоны на тот свет утащили! У меня просто кто-то чуть не высосал душу! И какая, к драконам, разница, что к утру мои силы полностью восстановились?! А дурацкий шарик в кармане упорно показывает, что я готова к новому глотку?!

Я медленно покачала головой.

- Это не усталость, милорд.

- А что тогда, арре? - во взгляде мужчины появилось непонятное напряжение. - Быть может, вы просто хотите отказаться от клятвы? И больше не нуждаетесь в моей помощи?

У меня сами собой сжались кулаки.

Нет, он что, опять издевается?! И сам не понимает, что мне теперь от него до конца жизни никуда не деться?! У него мой Рэн! От него одного зависит, будет ли мой прекрасный дракон снова живым! Да что там... от него зависит, смогу ли я остаться в Школе и овладеть единственным умением, способным меня защитить! И зная об этом, он еще имеет совесть спрашивать?! Творец! Да если бы я могла, то разорвала бы клятву еще вчера! Сразу, как только

пришла в себя! Но у меня больше нет такой возможности: без Рэна мне некуда да и незачем идти. И раз он не сможет жить без помощи прожорливого инкуба... что ж, я буду рядом. Буду его ждать. И стану покорно подставлять губы, горло... все, что потребуется, чтобы мой несчастный дракон хотя бы ненадолго мог почувствовать себя настоящим.

- Арре? - нетерпеливо переспросил инкуб, когда молчание затянулось.

Я снова покачала головой.

- Нет, милорд. Я не собираюсь разрывать клятву.

- Вы продолжите заниматься? - настойчиво уточнил он, рассматривая меня еще более пристально, чем поначалу.

- Да, милорд.

Лорд Эреной какое-то время еще буравил меня взглядом, а потом расцепил, наконец, руки и так же неторопливо отвернулся.

- Хорошо. В таком случае я хочу знать, чего вы достигли в мое отсутствие. Вы готовы?

Я растерянно уставилась на его спину. Как... и все?! Ни слова, ни полслова насчет того, что случилось?! Нет, я не жду извинений - от таких, как лорд-директор, трудно ждать каких-либо признаний. Я не хочу даже услышать объяснения - после Рэна они мне не нужны. Но хотя бы крохотный намек на сожаление! Да хоть какую-нибудь человеческую эмоцию, наконец!

Ни-че-го. Честное слово, ничего я не услышала от этого человека. И не увидела в нем ни раскаяния, ни сомнений, ни даже обычного человеческого сочувствия. Он просто отвернулся, явно считая этот вопрос закрытым, и без лишних слов поднял в воздух очередной камень.

Мое обучение продолжалось...

Когда небо потемнело, я с удивлением обнаружила, что все еще жива, могу стоять на ногах и даже неплохо себя чувствую, несмотря на сильно затянувшийся урок. Более того, даже не поранилась, как обычно, хотя за последние сутки заметно потеряла в сноровке, да и сосредоточиться после вчерашнего толком не смогла. Соответственно, ошибалась чаще, уворачивалась хуже и вообще двигалась непростительно плохо.

К счастью, лорд Эреной не особенно усердствовал. И даже замечаний почти не делал, хотя там было за что поругать. А когда я исключительно по собственной невнимательности пропустила-таки один камень, совершил невероятное - отвел удар! И вместо того, чтобы со всего маху залепить мне булыжником в лоб, остановил его на расстоянии в пол-ладони от моего лица.

- Закончим на сегодня, - бесстрастно сообщил он, когда я ошеломленно моргнула, а затем опасливо отступила от зависшего в воздухе камня. Тот, задумчиво повисев на пару секунд, все-таки упал и с шумом покатился по площадке. - Нет смысла нагружать вас больше - вы и так не справляетесь.

Я отчего-то почувствовала себя неловко.

- Простите, милорд...

- Продолжим завтра, - равнодушно отвернулся он, снова закладывая руки за спину. - День был долгим... надеюсь, в следующий раз у вас получится лучше.

Я озадаченно кивнула и по обыкновению приблизилась, нервно теребя край теплой куртки. Интересно, сколько он сегодня возьмет? Половину обычного? Или все-таки целый глоток? Вроде должен был вчера насытиться - вон, сколько из меня высосал, но кто их, инкубов, знает... может, он только разохотился, и Рэну снова придется его урезонивать? А если он опять сорвется, на что мне надеяться? Имеет ли смысл ударить сразу или даже пытаться не стоит пробить чужую защиту? Кстати, надо будет как-нибудь обнаглеть и выспросить про нее побольше. Еще лучше - потребовать показать, чтобы я поняла, что надо делать в случае срыва. А то, может, она не только против инкубов срабатывает. Вдруг я и от магов с ее помощью смогу закрыться?..

Остановившись за спиной мужчины, я непроизвольно сжала спрятавшийся под рубахой амулет - за сутки серебряный дракон заметно потяжелел, нагрелся. Рэн там, наверное, тоже ждет во всеоружии, готовый вырваться при первом признаке угрозы...

Я тихонько вздохнула, терпеливо ожидая неизбежного, но лорд-директор почему-то не спешил оборачиваться. И внимания на меня никакого не обращал. Минуту, другую... Дракон! На улице холодно! И уже с час как снова начало подмораживать - небось, почти вечер. Стемнеет скоро. Долго мне его ждать-то?

- Э... милорд? - осторожно напомнила я о себе, неловко переминаясь.

- Скажите, что вы чувствуете, арре? - внезапно спросил лорд Эреной, чуть повернув голову.

Я, признаться, даже растерялась.

- Простите... что?

Лорд-директор медленно повернулся и пристально на меня посмотрел.

- Что вы чувствуете, когда я к вам прикасаюсь? - его открытая ладонь вдруг оказалась у самого моего лица, едва не коснувшись щеки.

Я непроизвольно вздрогнула и чуть не отшатнулась, как-то слишком уж живо припомнив, что было в прошлый раз. И невольно представив, что знакомый холод опять вопьется в мою кожу, примется буравить ее сотнями острых иголок, а затем начнет настойчиво забираться внутрь... через каждую пору... сквозь каждую клеточку... туда, где тепло. Где стучит мое сердце. И где ровным огнем горит бесценное для моего дракона Пламя.

Миг колебания был совсем недолгим, и я, собрав волю в кулак, все же заставила себя не отстраняться. Непроизвольно напряглась, твердо решив, что не буду бояться, внутренне сжалась, мысленно готовясь к самому плохому, но не ушла. И даже постаралась не сильно показать, до какой степени меня тревожит близость вечно голодного инкуба.

Но лорду Эреной это все равно не понравилось - он мгновенно нахмурился, раздул тонкие ноздри, будто хищник, у которого из-под носа уводят добычу. Потом дернул щекой, словно по ней ударили. А когда я, разозлившись на себя, с вызовом вздернула голову, внезапно отвернулся, глухо уронив:

- Не сегодня, арре.

Я от удивления как стояла, так едва и не села.

Творец! Да что с ним творится?! Сперва чуть не убил, потом пожалел, а теперь вдруг отворачивается, будто отраву во мне разглядел! Хотя... может, Рэн об этом и говорил? Неужто он сделал что-то такое, отчего при попытке меня испить, лорду Эреною теперь будет становиться противно? Скажем, привкус мерзкий на языке появится... или резь какая в животе приключится? А что? Гадость вполне подходящая: когда кишки в узел завязываются, очень сложно думать о чем-то другом. Надеюсь только, лорда Эреноя не вырвет от отвращения прямо тут, у меня на глазах. И он не прибьет потом расшалившегося Рэна.

Поняв, что пить меня сегодня не будут, я немного приободрилась. Какое-то время еще потопталась на месте, выжидая незнамо чего, но потом, наконец, отступила. Не веря сама себе, осторожно, чтобы не поскользнуться, добралась до единственного выхода. Но уже на пороге все-таки вспомнила, что так и не ответила на вопрос, и нерешительно остановилась.

- Если вам интересно, милорд...

- Я слушаю, - так же глухо уронил он, не соизволив повернуться.

Ну надо же! С чего это, позвольте спросить, его вдруг взволновали мои ощущения? Сроду не интересовался - просто приходил и брал. А теперь вдруг задумался, медлит... ну, точно! Это Рэн свою когтистую лапу приложил! Надо будет ему спасибо сказать.

Я прокашлялась.

- Боюсь, мне будет сложно объяснить, милорд. Поэтому я лучше спрошу сама... Скажите, вы когда-нибудь тонули в проруби?

У лорда Эреноя раздраженно дернулись тесно переплетенные пальцы.

- Нет. Не доводилось.

- Очень жаль, - серьезно сказала я, изучая его неестественно прямую спину. - Потому что иначе я вряд ли смогу подробно ответить на ваш вопрос. Весьма, знаете ли, специфические ощущения испытываешь, когда уходишь с головой под лед. А уж впечатлений на всю оставшуюся жизнь хватит... Вас интересует что-нибудь еще?

Лорд-директор помолчал.

- Нет, арре, - ответил он, наконец, задумчиво рассматривая горы. А потом тихо добавил: - Вы свободны.

Я, удовлетворенно кивнув, отвернулась и уже спокойно спустилась к себе. После чего юркнула в ТУС и направилась к картинам, гадая про себя, чего теперь ждать от занятий и от своего опасного наставника. В том, что передышка будет невелика, у меня не имелось ни малейших сомнений. Но вот как наши странные отношения станут развиваться дальше, один Творец знает... и Рэн, конечно, который, кажется, нашел действенный способ влиять на несговорчивого лорда.

"Так и есть, - довольно рыкнул дракон, обвившись вокруг меня и осторожно прижав крылом к груди, буквально усадив в уютную ямку, в которой я уже чувствовала себя как дома. - Теперь

Каю будет сложнее тебя пить. Намного. Хотя, конечно, полностью я тебя от него не избавлю".

Я облегченно прижалась к гладкой чешуе и едва не зажмурилась от удовольствия. Тепло... здесь все так же приятно тепло, и мне все меньше и меньше хочется покидать эту ложбинку.

- Мне хотя бы не каждый день... и, желательно, не досуха. А остальное я переживу. Как ты этого добился?

Рэн бесшумно оскалился.

"Как оказалось, в моем положении есть и хорошие моменты. Причем немалые. Так что в целом Кай потерял даже больше, чем приобрел".

- Он-то ладно, а ты?

"Еще разбираюсь, - последовал после паузы краткий ответ. Однако, к моей радости, тоски в голосе Рэна больше не было. И горечи я тоже не ощутила. - Но думаю, мы с ним еще поборемся. И неизвестно, кто в итоге останется победителем".

Я беспокойно приподнялась.

- Ты теперь все время его ощущаешь?

"Да. Но довольно слабо".

- А он тебя?

"И он, - спокойно кивнул дракон. - Сейчас это чувствуется не так остро, как в первый день. Мы оба пока еще привыкаем. Но я не знаю, чем это закончится. Может, через пару месяцев его эмоции вообще из меня уйдут. А может, и нет. Игры разумов - вещь довольно сложная, и все будет зависеть от того, как мы себя поведем".

- А лорд-директор сможет на тебя повлиять? Или заставить сделать то, что у него не получалось раньше? - еще больше обеспокоилась я, но Рэн лишь снисходительно хмыкнул и, подтянув крыло, прижал меня крепче.

"Нет. В открытом поединке я сильнее. Но у Кая очень хорошая защита, так что у нас боевая ничья".

- Это сейчас. А что будет потом? Через год? Через два? Через десять лет?

Дракон шумно выдохнул.

"Ты слишком много думаешь о будущем, Хейли. Особенно, когда надо жить настоящим".

Я только фыркнула, грея ладошки на его груди.

- Ладно, я поняла - тема тебе не нравится. Не будем ее больше обсуждать.

"Не будем, - охотно согласился он. - Хочешь, я тебе вместо этого что-нибудь другое расскажу?"

- Что именно?

"Ну... не знаю... легенду какую-нибудь... к примеру, откуда взялся Творец?"

- А ты знаешь? - тут же оживилась я.

Рэн хмыкнул.

"Нет. Но мы могу строить предположения".

Я разочарованно вздохнула.

- Это совсем не то, что мне бы хотелось услышать. Ты другое скажи - то, что вера в Творца едина во всех мирах Веера, ваша заслуга? Драконов?

"С чего ты взяла?"

- Ну как же! Если вы так свято верите в его существование, то, приходя в другой мир, приносите с собой и веру. Потом находите Всадников и через них передаете это знание другим. Вот и получается, что, хоть религия в Веере не одна, но Творца почитают в каждом мире. И знают о Нем тоже все. Что это, как не ваше влияние?

"Никогда об этом не задумывался, - с удивлением признал Рэн. - Но, может, ты и права: в Творца мы действительно верим. И помним о том, кто нас создал. И за что впоследствии наказал".

Я поерзала, устраиваясь поудобнее, и положила голову на очень кстати подвернувшуюся тугую перепонку. А потом вдруг сообразила, что ни о чем удобно свернувшегося дракон не просила, и озадаченно кашлянула.

- Рэн... все хотела выяснить, да как-то случай не подворачивался... скажи, а как ты все время умудряешься делать так, чтобы мне было удобно? Я же маленькая... а чешуя у тебя твердая... ты, наверное, даже не чувствуешь, где я и как?

"Почему? Хвост я же чувствую... ладно-ладно! Не хвост! Но вот лапу, например... я же ее не придавлю ненароком. И крыло не подверну так, чтобы стало больно. Так почему я должен поранить тебя?"

Я опешила.

- Ты же меня даже не видишь!

"Я на лапу тоже не смотрю, прежде чем ее поставить. И брюхом на скалы не напарываюсь, когда взлетаю. Вот и с тобой я всегда знаю, где ты, удобно ли сидишь и сколько силы надо приложить, чтобы согреть, но не раздавить. Ты - такая же часть меня, как все остальное. Только намного ценнее".

- Вот оно как... А почему я тебя не ощущаю, как свою руку или, там, ногу?

Рэн аж всхрипнул от возмущения.

"Еще не хватало. Достаточно того, что ты чувствуешь Пламя... ты ведь его чувствуешь?"

- Конечно, - улыбнулась я, прижавшись щекой к чешуе и с замиранием сердца прислушавшись.
- Оно теплое. Живое. И все время бьется. А когда ты ожил, заполыхало так, что я... не знаю, как и описать. Никогда не чувствовала ничего подобного. И расплакалась, как девчонка, когда ты взлетел".

"Эх, здесь не развернуться, - с сожалением вздохнул Рэн, покосившись на стены своей тюрьмы, которые за последнее время стали ему тесноваты. Он заметно раздался в груди, подрос, нарастил массу, поэтому испытывал все больше дискомфорта и все реже мог расправить крылья на всю ширину. - В подземелье, увы, не летаешь, а я бы так этого хотел".

А я неожиданно замерла.

- Здесь - нет... а как насчет другой картины? Как считаешь, я смогу тебя куда-нибудь перенести?

"Куда?"

- Да куда угодно! В этой комнате уйма живых картин! И на многих из них есть небо!

Дракон встрепенулся.

"Да?"

- И луга есть, и леса, и море, - лихорадочно пробормотала я. - Господи, да там даже острова какие-то есть, на которые я в свое время не рискнула сунуться. Неужто все так просто?!

"А там просторно? Я там помещусь?" - забеспокоился Рэн, нервно стукнув когтями по полу.

Я подскочила на ноги.

- Еще как! Только я не знаю, можно ли тебя туда...

"Можно, - уверенно заявил Рэн, нетерпеливо приподнявшись. - С амулетом можно куда угодно. Кай для того его и создавал. Так что переноси меня скорее куда-нибудь, а то сюда я скоро перестану влезать".

- Творец... что ж я раньше-то не подумала?!

Я с досадой хлопнула себя по лбу, а потом соскользнула с крыла.

- Жди. Сейчас мы найдем для тебя небо!

Глава 18

В кабинет директора я ворвалась, когда на улице окончательно стемнело, а назойливый браслет начал ритмично пульсировать у меня на руке. Ну не зануда, а? Мне б еще полчаса продержаться, одно-единственное дело довести до конца... но нет, он все давил и давил, настойчиво напоминая о режиме. А когда я раздраженно по нему стукнула, еще и больно прищемил кожу на предплечье. Гад.

Свет в кабинете уже не горел, так что я, бесцеремонно туда ворвавшись, с ходу налетела на зачем-то передвинутый ближе к окну столик. От удара тут же согнулась, тихо шипя страшные проклятия, отодвинула от себя некстати возникшее препятствие, кинула наверх злой взгляд, усилием воли зажигая спрятавшийся в темноте светильник. И только потом, потеряв ушибленную коленку, похромала дальше, аккуратно обойдя сдвинутый на новое место диван.

На осторожный стук в дверь никто не отозвался, но сама она оказалась не заперта, так что я

беспрепятственно ее открыла и с разочарованием оглядела пустое, погруженное в крошечную тьму помещение. Но потом заметила пробивающуюся из-под противоположной стены узкую полоску света и обрадованно улыбнулась: кажется, с той стороны есть вторая дверь, которую раньше надежно скрывала иллюзия! Или же она была потайной, но кто-то этим вечером неплотно ее прикрыл! А за ней наверняка имелся третий кабинет или даже лаборатория, а может и библиотека, о которой мне не было известно. И лорд-директор, судя по всему, находился именно там, так что у меня появился реальный шанс помочь Рэну прямо сейчас.

Однако добравшись до середины комнаты, я неожиданно засомневалась. А что, если милорд там отдыхает? Последние два дня выдались сложными, да еще Рэн его потрепал, так что, вполне вероятно, лорду-директору не до моих трудностей. Имею ли я право потревожить его в неурочный час? Могу ли вот так ворваться и сходу о чем-то просить? Может, он там душ принимает? Или вообще уже спит?

Сообразив, наконец, что за дверью вполне может оказаться и спальня, я остановилась в нерешительности.

Дракон... как же быть?

- Что-то потеряли, арре? - вдруг раздалось вкрадчивое за моей спиной.

Я чуть не поседела в этот миг, мгновенно покрывшись холодным липким потом. И лихорадочно начала вспоминать, зачем пришла.

Наверное, я была совсем бледной, когда нашла в себе силы повернуться, потому что лорд Эреной как-то странно на меня посмотрел и почему-то отступил на шаг. Я даже не сразу сообразила, что он почти раздет - камзола на нем не было, светлая рубашка оказалась наполовину расстегнута, да и манжета на одном рукаве лишилась запонки. Видимо, и в самом деле собирался ложиться. Вон, даже волосы распустил, и теперь они ровной белой волной спадали на плечи.

От открывшегося вида меня ошутимо потрянуло, отказавшая с перепугу память, наконец, вернулась, и я сумела-таки выдавить:

- П-прошу прощения, милорд... я к вам... э-э... с просьбой...

Инкуб вопросительно изогнул бровь.

- С какой?

Бешено колотящееся сердце постепенно перестало отстукивать неровный галоп, да и сведенное спазмом горло потихоньку отпустило. Убедившись, что директор пока не собирается меня ни пить, ни отчитывать, я встряхнулась, заставила себя успокоиться и как можно тверже сказала:

- Я хотела бы забрать в свою комнату одну из живых картин, милорд. Вы не против?

Лорд Эреной сперва удивился. Потом задумался. Внимательно оглядел меня с ног до головы, особенно уделив внимание встрепанным волосам и распахнутой на груди куртке, после чего, наконец, осведомился:

- Зачем?

Я глубоко вздохнула.

- Я хочу, чтобы Рэн летал, милорд. Но в той картине, где вы его разместили, это невозможно - подземелье не лучшее место для дракона. К тому же, он вырос за последние дни. И уже с трудом там помещается. Поэтому я подумала, что имеет смысл подобрать для него новую картину. Попросторнее. Где есть нормальное небо и хоть какое-то подобие свободы. Драконы очень тяжело переносят заключение, милорд, вы ведь знаете. А Рэну действительно не хватает движения. Более того, мы сегодня уже попробовали его переместить, и все прошло удачно...

- Призрак дракона сумел прижиться в другой картине? - светлая бровь директора поднялась еще выше.

Я быстро кивнула.

- Да, милорд. Амулет легко его выпустил.

- Интересно... что же вы хотите от меня?

- Чтобы вы позволите мне забрать эту картину и повесить в своей комнате.

Лорд Эреной снова ненадолго задумался.

- А зачем она вам, арре?

- Ну, вы же сами сказали, что картины - это ловушки для разума. И пока разум живет там, физическое тело остается беззащитным. Вот я и подумала: зачем рисковать? Эта часть Школы, конечно, безлюдна, но мы, я надеюсь, не всегда будем в ней заперты. И когда-нибудь у нас появятся соседи, сокурсники, другие учителя... возможно даже, тот коридор станет более посещаемым, чем сейчас. И в зал с картинами тоже рано или поздно кто-нибудь может заглянуть. А мне бы не хотелось, чтобы в то время, пока я общаюсь с Рэном, имелась хотя бы крохотная вероятность, что меня обнаружат в столь... уязвимом состоянии.

- Я хочу взглянуть, - потребовал лорд Эреной, потянувшись к пуговицам на рубашке. - Обождите минуту, арре. Я сейчас вернусь.

Я только кивнула и, проследив за тем, как он уходит (и впрямь там оказалась потайная дверь!), нетерпеливо двинулась к ТУСу, задержавшись ненадолго лишь у полок с книгами. Но, надо отдать должное, собрался лорд-директор молниеносно. Не успела я прикипеть взглядом к корешкам, среди которых появились незнакомые мне экземпляры, как он уже вернулся, на ходу застегивая камзол, и властно протянул руку.

- Идемте.

Руку я по понятным причинам не приняла, постаравшись проскользнуть в переход первой. А вот потом, напротив, отстала, предоставив мужчине первому войти в нужный зал. И жестом указала на выбранную картину, едва только за нами закрылась дверь.

Цветущий луг запал мне в душу еще в тот день, когда я впервые его увидела. Да и Рэну пришлось по вкусу его яркие краски. Поэтому мы недолго гадали, что именно выбрать, а сомневались только в одном - пропустит ли магически сотворенная вещь постороннего духа?

Остановившись напротив указанного холста, лорд Эреной поднял на него заинтересованный взгляд и будто оцепенел. Так быстро, что я даже не ожидала. И так надежно, что у меня

поневоле возникло желание задержаться, чтобы посмотреть, что будет.

Как выяснилось, под воздействием картины человеческое тело действительно превращается в статую: окаменевшее лицо, неподвижный отсутствующий взгляд, застывшая в уголке рта ярко-красная капелька, подозрительно похожая на кровь... это тело совсем не шевелится, почти не дышит и даже сердце, как мне показалось, бьется в груди едва-едва. Правда, прижиматься ухом к груди лорда-директора я не рискнула, но вот ладонь к его губам ненадолго поднесла. И, убедившись, что оттуда не слетает ни единого вздоха, со всей ясностью поняла, отчего лорд Эреной так не любит "ловушки для разума".

- Почему так долго? - нахмурился он, когда я нырнула в картину следом за ним.

Я только плечами пожала и обхватила пальцами потеплевший амулет. Не говорить же, что пару секунд на пробу потыкала в лорда-директора пальцем и не получила никакой ответной реакции? Но, пожалуй, он прав - эти картины действительно представляют опасность. И, наверное, я теперь в любом случае уташу эту в свою комнату. Даже если лорд-инкуб будет против.

Когда появился Рэн, словно соткавшись из закружившихся в воздухе снежинок, лорд Эреной вынужденно отвлекся и перестал буравить меня тяжелым взглядом. А когда дракон при виде него недовольно рыкнул и расправил крылья, задумчиво оглядел его и с легким удивлением произнес:

- А ты действительно вырос, Р...

Как уж у него язык не сломался от заковыристого драконьего имени, не знаю, но Рэн только фыркнул. И, рывком вытянув шею, в мгновение ока приблизил громадную морду к собственному убийце.

Лорд Эреной, надо сказать, даже не дрогнул, и довольно долго они просто бодались взглядами. Но потом дракон заворчал, встопорщил иглы на загривке, словно ему что-то не понравилось в стоящем напротив чело... инкубе, после чего ловким движением подхватил меня кончиком гибкого крыла и, по обыкновению прижав к груди, так же резко выпрямился.

От того, как стремительно это произошло, у меня прямо дух захватило. Да и не делал он этого раньше, стоя в полный рост - в подземелье особо не разгуляешься. А тут я внезапно осознала, насколько же мой крылатый друг действительно велик, и непроизвольно прижалась к нему, опасаясь ненароком сверзиться с такой высоты.

"Не бойся - не уроню, - хмыкнул Рэн, читая мои мысли, как открытую книгу. - С каждым днем я тебя чувствую все лучше и лучше".

"А его?" - с беспокойством подумала я, кинув быстрый взгляд на оставшуюся далеко внизу фигурку.

"Не уверен".

"Ой, Рэн! Ты что... меня слышишь?!" - изумленно замерла я, прислушиваясь к раздавшемуся в голове ехидному смешку.

"Конечно. Поздравляю, кстати - у тебя, наконец, получилось сфокусировать свои мысли как надо".

- Ого... - только и сказала я, внезапно открыв у себя новый талант. Дракон довольно мурлыкнул и, отступив от лорда Эреноя, сложил крылья так, чтобы одно из них все время закрывало его от меня. Вернее, меня от него, хотя уже не суть важно.

"Это еще что... вот когда ты сумеешь повторить это в реальности... и начнешь понимать, каково это - мыслить как единое целое... - Рэн аж зажмурился от удовольствия, а потом неожиданно предложил: - Хочешь, летаем?"

Я едва не вскрикнула: "Конечно!", но вовремя вспомнила о ненужном свидетеле и печально вздохнула. Рэн, спохватившись, опустил меня обратно на землю и, разведя крылья в стороны, с сожалением проорчал:

"Ты права - лучше в другой раз. Не стоит тебе стоять у картины рядом с голодным инкубом".

"А он действительно голоден?" - тревожно покосилась я на замершего поодаль лорда-директора.

"Он всегда голоден. Это его природа".

"Понятно", - снова вздохнула я, а затем подошла к молчаливому наставнику и негромко спросила:

- Так вы не против, милорд?

Он медленно перевел задумчивый взгляд с настороженно изучающего его дракона на мое порозовевшее лицо. О чем-то подумал, что-то взвесил. А потом спросил у Рэна:

- Как долго ты сможешь здесь находиться?

"Пока амулет будет находиться рядом, сколько угодно", - после небольшой паузы отозвался дракон.

- Даже когда она выйдет? - кивнул в мою сторону лорд Эреной, и Рэн чуть сузил глаза.

"Да. На расстоянии десяти-пятнадцати шагов я вполне смогу обойтись без амулета".

Я удивилась. Ничего себе... он сможет жить в картине, пока я буду рядом?! И даже сумеет полетать, пока я, к примеру, делаю уроки?! Так. Что за секреты у этих двоих?! И почему я раньше ни о чем подобном не слышала?!

- А если она выйдет из комнаты? - снова спросил лорд-директор, о чем-то напряженно размышляя.

"Амулет утянет меня следом".

- Без потери сил?

"Без, - согласно наклонил голову дракон, и я почувствовала, что мне непременно нужно будет задать ему несколько важных вопросов. - Хейли, не сердись - мы говорим о свойствах амулета, о которых в силу обстоятельств знаем немного больше, чем ты. Если хочешь, я потом все объясню. И даже покажу... если, конечно, твой директор разрешит забрать картину с собой".

Я вопросительно повернулась к лорду Эреной, но тот лишь кивнул.

- Забирайте. Не думаю, что от нее будет какой-нибудь вред.

Я радостно выдохнула:

- Спасибо, милорд!

- Но я надеюсь, это не повлияет на вашу успеваемость, арре, - сухо добавил лорд Эреной, отворачиваясь. - И не заставит меня пожалеть о своем решении.

Я хотела было сказать, что никогда и ни за что, но он уже стремительно исчезал, будто его стирала с картины чья-то невидимая рука.

"Иди и ты, - нервно дернул хвостом Рэн, когда мужской силуэт окончательно растворился в воздухе. - Не давай ему лишнего повода сорваться".

Я на мгновение обняла придвинувшуюся с готовностью морду и, ласково ее чмокнув, улыбнулась.

- Конечно. А ты жди меня - я очень скоро вернусь.

- Это все, арре? - осведомился лорд Эреной, когда мы вместе подошли к ТУСу. - Вы больше ни о чем не хотите меня попросить?

- А что, можно? - непроизвольно вырвалось у меня, и он в своей манере усмехнулся.

- Ну, попробуйте.

Я с недоверием покосилась на спокойное лицо лорда-директора, поначалу решив, что он впервые за время нашего знакомства соизволил по-настоящему пошутить. Но он, как всегда, выглядел совершенно серьезно. И, судя по тому, как задержался его взгляд на моем дурацком браслете, определенно был настроен как можно скорее закончить этот долгий день.

- Я... пожалуй, завтра у вас спрошу, - неловко отступила я, одновременно пряча руку за спину. - Спасибо за картину, милорд. Доброй ночи. И простите за беспокойство.

- Арре... - в голосе мужчины появились признаки тщательно сдерживаемого раздражения. - Если я задаю вопрос, то хочу услышать на него правдивый ответ. Повторяю: вам еще что-нибудь нужно?

Я почувствовала, что еще немного, и начну краснеть. В первую очередь, от собственной наглости, грозившей перейти всякие границы. Но потом решила, что раз предлагают - надо брать. После чего сердито шикнула на возмущенно шевельнувшуюся совесть и решительно кивнула.

- Да, милорд. Сборник по зельям.

- Какой именно? - нетерпеливо уточнил он.

- Тот, который появился на полке вашего кабинета не далее, как пару дней назад.

Да, я его точно там разглядела. Только взять постеснялась - слишком уж время было

неподходящее.

Лорд Эреной воззрился на меня со вполне обоснованным подозрением.

- Арре, сколько книг вы успели просмотреть в моей библиотеке, пока я отсутствовал?

Я потупилась.

- Много.

- А прочитать?

- Достаточно, чтобы понять, что там появилась новая.

Лорд-директор покачал головой.

- Тяга к знаниям это, конечно, хорошо. Но когда она превращается в страсть... пойдете, - вздохнул он, наконец. Причем так обыденно, почти по-человечески, что я сперва не поверила своим ушам. - Книгу я вам, разумеется, дам, но вы не притронетесь к ней раньше завтрашнего утра.

- Конечно, милорд, - закивала я, незаметно потирая саднящую руку. - Я понимаю, что уже поздно. Но, может, я тогда завтра и найду?

- Нет уж, - хмыкнул он, ныряя в открывшийся переход. - Если бы завтра спросили, то завтра бы и ответ был. А раз так... книга ваша. Но защиту вам придется снимать самостоятельно.

Я едва не споткнулась, зайдя в кабинет и расслышав последние слова.

- Милорд, вы серьезно?

Лорд-директор благожелательно кивнул и, указав мне на полки, демонстративно отошел к стене, складывая руки на груди.

- Работайте, арре. Когда справитесь, тогда и уйдете.

Я помрачнела. Вот как чуяла, что без подвоха не обойдется! Ну не мог он просто взять и отдать мне вожденный справочник. Этот человек вообще, насколько я поняла, ничего и никогда не делает просто так. И все эти его вопросы... заманчивые предложения... впрочем, он еще сам не знает, насколько сильно облегчил мне жизнь.

Кинув в сторону лорда Эреной выразительный взгляд, долженствующий показать всю глубину моего возмущения, я подошла к полкам, накрытым полупрозрачной пленкой магической защиты. Расчет был прост - раз у лорда-директора почти не осталось магии, то защиту должен обеспечивать самый обычный артефакт. Так что моей задачей было найти, где он располагается, и благополучно отключить. Чем я и занялась.

Состояние внутреннего покоя на этот раз далось с некоторым трудом - поганец-браслет упорно мешал сосредоточиться. Но когда мне все-таки удалось о нем забыть, то вопрос с артефактом решился мгновенно - вон он, из края шкафа торчит, негодник. Так что делов-то... ах да, я совсем забыла, что лорд Эреной не был бы самим собой, если бы следом за первым не придумал еще один подвох. Поэтому под первым слоем защиты, как и ожидалось, нашелся и второй. Посложнее. Из той самой субстанции, на которую воздействовать можно было лишь через "эрья".

Я же говорю: он - хитрец!

Посопев для и виду и старательно поморщившись, я постаралась аккуратно отключить артефакт и позволила себе на пару минут задержаться с инактивацией второй защиты. Более того, в последний момент так неудачно ударила, что вместо того, чтобы ее отключить, совершенно случайно ее разрушила.

- Ой! - только и сказала я, когда на полках раздался маленький взрыв, а над моей головой повисло невесомое облачко пыли. Что поделаешь, я еще не очень опытный маг. Да и специалист по "эрья" так себе. Так что могут у меня быть досадные осечки. Ой, как могут...

Вжав голову в плечи, я медленно повернулась и виновато посмотрела на лорда-директора.

- Простите, милорд. Кажется, я не рассчитала силу. Но я обязательно все восстановлю... если вы меня этому научите.

В его глазах мелькнул и пропал странный огонек.

- Зачтено, арре. Можете забрать то, за чем пришли.

Я тут же сцапала книгу и бережно прижала ее к груди. Мое сокровище... сколько я там ядов новых отыщу...

- Спасибо, милорд.

- И ставить защиту я вас тоже научу. Любую. Завтра, пожалуй, и начнем.

- Как скажете. Теперь я могу идти?

- Идите, арре, - насмешливо хмыкнул лорд Эреной, посторонившись, чтобы пропустить меня к ТУСу.

Я, незаметно переведя дух, прошмыгнула мимо него, постаравшись не коснуться даже локтем, быстрее молнии нырнула в открытый переход и, только оказавшись на крыше, шумно выдохнула.

Уф! Надеюсь, я была убедительной.

"Ну как? Удалось?" - с любопытством поинтересовался Рэн, когда я вернулась в комнату с картинами и первым делом навестила его.

Я довольно кивнула.

- Обещал, что научит.

"Хор-р-рошо, - проурчал дракон, расправляя крылья. - Только о том, чтобы закрыть от него свой разум, даже не заикайся. Я сперва в его защите покопаюсь, основы выясню, а уж потом и над твоей работать будем".

- Само собой, - хмыкнула я. - Но я умею ждать. Все равно принципы будут сходными.

"Осталось в них только разобраться... кстати, Кай тебя сегодня не трогал?"

- Нет. Обошлось.

"Значит, завтра готовься, - без тени сомнений заявил Рэн. - Вряд ли у него хватит терпения на большее".

Я только отмахнулась.

- Переживу. Как-никак он сегодня сразу несколько щедрых подарков сделал. И мне, и тебе. Так что не грех и отблагодарить. А сейчас пойду-ка я твою картину перетащу, пока не стало совсем поздно, не то к завтраму у меня рука перестанет работать, а лорд Эреной вряд ли во второй раз откажется от идеи побить меня камнями.

Рэн огорченно вздохнул, но ни слова не сказал, когда я поспешно исчезла. А я, подхватив тяжелый холст так же, как гальку недавно, со всех ног помчалась к себе - надо было пристроить его до утра и, к тому же, успеть выспаться, чтобы завтра, когда инкуб пожелает напиться, предстать перед ним во всеоружии.

Глава 19

Как ни странно, Рэн все-таки ошибся - лорд Эреной не пожелал ко мне прикоснуться ни на следующий день, ни через день, ни даже к концу седмицы. Казалось, он вообще забыл, что хотя бы время от времени должен питаться. Но при этом он сдержал слово и показал за эти дни так много нового и интересного, что у меня просто кругом шла голова.

Из-за этих занятий интереснейший цикл мастера Хроса оказался мгновенно заброшен и занимал лишь крохотную долю моего внимания. На уроках я сидела, как на иголках, с нетерпением ожидая, когда нам скажут: "Занятие окончено". По этой же причине впитывала новые знания со всей доступной скоростью, чтобы не тратить время на раздумья в свободное время, а после обеда бегом бежала на крышу, под крыло каменного дракона, урывками вчитывалась в доставшийся мне справочник, занимаясь прямо там, чтобы не пропустить появление лорда Эреной. А когда он, наконец, приходил, откладывала даже книгу, каждый раз с надеждой гадая, чему еще он сумеет меня научить.

За эти дни мне удалось не только восстановить прежнюю форму, но и улучшить достигнутые до его отъезда результаты. Теперь я могла не только взорвать любой брошенный камень или даже горсть камней, но и перехватить их еще в полете, развернуть обратно и с довольным смешком запустить обратно. А то и по часу играючи перекидывать туда-сюда, азартно соревнуясь с лордом-директором в скорости.

Он не только показал, как можно выделять в камнях и любых других предметах спрятанные внутри силовые линии - я научилась разрушать материю строго по ним, формируя из ледышек или простых булыжников фигурки людей, лепестки цветов, да что там... при желании так можно было создавать целые картины, если, конечно, не жалеть на это времени и сил! Я теперь могла, сжав гальку в кулаке, заставить ее рассыпаться в песок. Или разлететься на любое заданное количество осколков. Или вылепить из нее, как из глины, любую поделку, всего лишь пройдясь невидимой "иглой" по спрятанным в ее структуре узелкам и заставив расколоться в старательно просчитанных местах.

А еще он объяснил, как увидеть чужую ауру, не прибегая к магии. Всего-то и требовалось посмотреть на человека внутренним зрением. И защиту таким же образом можно было рассмотреть. И вообще, все, что угодно! Тогда же я узнала, что у инкубов высшей касты действительно почти не видна аура. И заметить ее можно было лишь если очень внимательно приглядываться.

Наконец, лорд-директор действительно показал, как можно сплести защиту от чужого разума. Ни о чем не спрашивая, ничего не уточняя - просто нарисовал структуру, обозначив важнейшие элементы, а потом я под его руководством пыталась их воссоздать. Сперва - отдельными прутиками, поставленными по кругу и похожими на неуклюжий плетень. Затем - такой же неуклюжей сеткой с неровными стенами и чересчур крупными ячейками. После этого он заставил меня сделать ячейки поменьше. Затем - увеличить толщину прутьев, нарастить из второй, а потом и третий ряд... добавить новые прутья, переплести их еще теснее, стараясь добиться монолитности... еще больше сократить размеры ячеек... затем - убрать их совсем... это было трудно, порой даже больно, но я честно старалась. И всего за пару седмиц сплела вокруг себя настоящую стену, способную если не удержать, то хотя бы задержать чужой удар.

А лорд Эреной не гнушался каждый день пробовать ее на прочность. И самым наглядным способом показывал, где я ошиблась и где имеет смысл поработать еще. Собственно, поначалу он просто обозначал мысленные удары, лишь демонстрируя свои возможности, но когда я поняла, к чему стремиться, стал действовать жестче, быстрее и постепенно наращивал темп.

Не было ни дня, чтобы я не уходила с крыши с головной болью - слабой, но, тем не менее, выматывающей. И ни дня без того, чтобы обеспокоенный Рэн не начинал ворчать на сурового наставника. Но я терпела. Раз за разом кивала, когда мне указывали на дыры в защите. Морщилась от болезненных ударов. И работала, как проклятая, день и ночь укрепляя свою стену так, чтобы сквозь нее даже игла не пролезла. Даже после того, как возвращалась к себе. А еще я исправно появлялась на утренних занятиях, сколько могла навещала скучающего дракона и все так же жадно копалась в бесценном справочнике, который в какой-то момент твердо решила вызубрить наизусть.

Самое печальное, что лорд Эреной меня все время щадил, и я отлично это понимала. Некоторые его удары могли бы убить, но доставляли лишь сильное неудобство. Его атаки всегда были неожиданными, а расчет - неизменно верным. И, попав пару раз под совсем уж незнакомое воздействие, мне приходилось просить его еще раз показать, что произошло. И по новой испытывать всю гамму ощущений, какие бывают от ударом пыльным мешком по голове. Правда, когда моя стена окрепла, удары стали проходить реже, и я воспряла духом. Однако лорд-директор лишь усмехнулся и увеличил силу воздействия, после чего мне пришлось в спешном порядке укреплять защиту еще и еще.

Единственное, что у меня пока не получалось - заставить разбитые камни заново срастись и стать единым целым. Но милорд сказал, что для ученика это невозможно. И для того, чтобы научиться восстанавливать поврежденную материю, мне придется учиться не один год. Более того, признал, что это - самое сложное, что только есть в искусстве "эрья", потому что созидать и творить всегда намного труднее, нежели разрушать. А я и самым простым-то как следует не овладела, так что нечего мечтать о большем.

Второй наиважнейшей моей заботой стала проблема питания инкуба. А точнее, полное отсутствие этого самого питания, которое к концу второй седмицы начало серьезно меня угнетать. Нет, мне не понравилось, когда меня пьют. И я не забыла ощущение дикого холода, яростно грызущего обледеневшие внутренности. Но мне совсем не улыбалось вновь стать жертвой нападения изголодавшегося, потерявшего контроль инкуба. Я предпочла бы, чтобы он насыщался понемногу и почаще, нежели раз в месяц, но чуть ли не досуха. К тому же, амулет снова начал постепенно тяжелеть, и день, когда он окончательно перестанет забирать излишки моих сил, был уже не за горами.

Однако лорд Эреной упорно отказывался от "питания" и вообще игнорировал эту щекотливую

тему. А когда я однажды не выдержала и все-таки спросила, лишь хмуро обронил:

- Вам не о чем беспокоиться, арре - я себя полностью контролирую.

Не о чем беспокоиться... как же! У меня голове постоянно отсчитывались дни и часы, прошедшие после первого срыва. А внутренний голос настойчиво повторял, что мое время уже подходит к концу, и неизвестно, сколько инкуб сможет еще продержаться. К тому же, туман в артефактном шарике постепенно становился все насыщеннее, раскинувший крылья дракон неумолимо темнел, красноречиво намекая, что его пора бы освободить от излишков силы...

Но день шел за днем, ничего не менялось. Лорд-инкуб был неизменно вежлив, подчеркнuto холоден, временами насмешлив и даже язвитель. В его глазах больше не вспыхивало голодное пламя, он не пытался до меня дотронуться. Он даже перчатки стал надевать, появляясь на крыше! И, однажды рискнув на свой страх и риск к ним прикоснуться, я неожиданно обнаружила, что прежнего холода в его руках больше нет.

"Он пьет кирилон, - без тени сомнений заявил Рэн, когда я, встревоженная, пришла поделиться сомнениями. - И, похоже, давно, раз так долго обходится без подпитки".

- Кирилон - это что?

"Подавитель: аппетита, силы, голода... он давит природные способности инкуба к поглощению "ман". Ну и жизненных сил, конечно. У тебя в справочнике должно быть написано".

Я, обеспокоившись, тут же полезла в книгу и в разделе "Редкое" действительно нашла описание нужного зелья. Оказалось, кирилон изобрели для своих нужд сам круольцы. Так сказать, чтобы при необходимости избежать массовой гибели доноров или просто оказавшихся рядом людей и нелюдей. Состав зелья, правда, не приводился, но упоминалось, что он довольно нестойк. И готовится индивидуально для каждого мага, поскольку основным его компонентом является кровь самого инкуба.

Я неожиданно вспомнила графин с рубиновой жидкостью на столе лорда-директора и ту единственную капельку крови, запекшуюся у него на губе пару седмиц назад. Поняла, почему лорд-директор перестал впитывать мою силу всей поверхностью кожи, как раньше, и встревожилась окончательно.

- Рэн, а сколько по времени можно пользоваться кирилоном? В книге написано, что у него есть побочные эффекты!

"Зависит от дозы. И кратности применения".

Меня ощутимо потрянуло.

- Боюсь, лорд Эреной пользуется им очень долго. Он пил его еще тогда, когда предлагал мне сделку. А скорее всего, и раньше. И вряд ли отказался потом, так как наверняка уже привык... - мне вдруг стало холодно. - Получается, несмотря на все мои таланты, ему все равно пришлось давить голод искусственно! А это значит, он настолько силен, что... Творец! Вот почему он сорвался, когда закончился кирилон! Эффект отмены, Рэн!

"Ты думаешь? Да чтобы Кай и вдруг не рассчитал дозу?" - недоверчиво переспросил дракон.

"Да нет же! Просто кирилон - зелье, чья активность зависит от потребностей инкуба, иначе в его состав не входила бы кровь! Его потому и делают понемногу, что потребности инкуба

постоянно меняются. Как и состав кирилона! Подобные зелья НЕЛЬЗЯ все время принимать в одной дозе, понимаешь?! Вероятно, его действие связано с уровнем "маны" в теле инкуба... наверняка это как-то отражается на крови... и чем "маны" больше, тем слабее должно быть зелье. Иначе эффекта отмены не избежать. То есть, если к инкубу внезапно прекратится приток магии, то кирилон, приготовленный заранее, сработает очень слабо! Поэтому его надо будет пить в двойной, а то и тройной дозе! А когда он закончится... намного быстрее, чем полагал лорд-директор... и если рядом не окажется достаточно сильного донора, чтобы сгладить эффект отмены... Творец! Вот почему он потерял контроль! Вот почему ошибся! Да если бы он не успел вернуться или вместо меня нарвался на кого-нибудь другого... ученика или преподавателя...

Я расширенными глазами уставилась на застывшего в нелепой позе дракона.

- Рэн... кажется, его не просто так принесло тогда на крышу. Он точно знал, куда и зачем идет. Он вернулся в Школу, уже понимая, что, возможно, убьет меня... но это оказалось единственной возможностью избежать других смертей. Потому что только у меня был шанс устоять против инкуба такого уровня. И только у меня имелся амулет, способный его остановить.

Рэн, наконец, отмер и, встряхнувшись, словно со сна, шумно выдохнул.

"Я же говорил: Кай все просчитал заранее. Даже свои промахи".

Я мрачно на него посмотрела.

- Неужели? Ты считаешь, что он и сейчас продолжает действовать разумно?

"Не знаю, Хейли. Он почти всегда закрыт. И я не могу сказать, какие мысли крутятся у него в голове".

- Так надо его об этом спросить!

"Можешь попробовать, - без особого энтузиазма откликнулся Рэн. - Но я почти уверен, что ты ничего не добьешься: Кай не тот человек, который станет откровенничать по поводу своих слабостей".

- Но что-то же надо делать! - воскликнула я, в отчаянии оглядевшись по сторонам.

"Читай, - посоветовал дракон. - Кай не зря привез тебе эту книгу. Наверняка там написано что-то важное, что поможет его удержать".

Я непонимающе моргнула.

- Мой справочник? Ты полагаешь, лорд Эреной привез его сюда специально?

"В его Школе есть только одна ведунья, способная понять, что там написано, и сварить указанные там зелья. Самому ему подобные книги не нужны - круольцы не очень сведущи в подобных делах. Так что читай. Где-то там наверняка есть подсказки. Возможно, ты станешь первой, кто сможет отравить инкуба... или же придумает, как его спасти".

- Очень хорошо, что вы пришли сегодня пораньше, арре, - сказал лорд Эреной, встретив меня на выходе из ТУСа и тут же перенастроив его на другое помещение.

Я опешила и даже подрастеряла весь боевой задор, с которым собиралась насесть на лорда-директора с целью устранения угрозы собственного благополучия. Вчера целый вечер речь готовила - мастер Хорс недаром нас почти две седмицы гонял, объясняя правила построения фраз, истинную ценность деталей, обоснованной аргументации и важности их своевременного использования. Вот я и подготовилась с учетом приобретенных знаний, подобрала аргументы в пользу своей правоты, как раз сегодня, дождавшись последнего занятия в цикле, собралась все это выложить...

А лорд Эреной снова все испортил и, вместо того, чтобы дать мне возможность высказаться, требовательно кивнул на переход.

- Заходите. Я должен с вами поговорить.

Я, недоумеваю, послушно туда шагнула, гадая про себя, что к чему, и почти не удивилась, оказавшись в знакомом кабинете, куда через пару мгновений явился и инкуб, решительно указав мне на диван.

- Садитесь, арре. Разговор будет недолгим, но, полагаю, вам все равно лучше присесть. Насколько я понял, в ближайшие два дня у вас занятий не будет?

- Да, милорд. Цикл "Рассуждений" сегодня закончился, но зачета не будет, поэтому мастер Хорс дал нам возможность отдохнуть.

- Отлично.

Что значит "отлично"?! У меня, между прочим, планы были на эти дни!

- Что-то случилось, милорд? - тут же заподозрила неладное я.

Наставник мрачно кивнул и кинул на столик передо мной идеально белый квадрат плотной бумаги, на которой был вытиснен узнаваемый герб Табарра - летящий золотой дракон на зеленом фоне.

- Его величество император Троемирья изволил пригласить меня на ежегодное официальное и традиционно проводимое на Тильи мероприятие, которое должно состояться этим вечером. К сожалению, приглашение пришло совсем недавно, буквально час назад, поэтому я почти не успеваю подготовиться...

"Значит, занятий у нас сегодня не будет, - с сожалением поняла я. - И с защитой снова придется работать самой. Эх..."

- Но проблема в другом, арре, - продолжил лорд-директор, остановившись напротив дивана и устремив на меня тяжелый взгляд. - Дело в том, что на этом мероприятии принято появляться парами...

Я вопросительно приподняла брови.

- И?

- И у меня совсем нет времени, чтобы искать подходящую кандидатуру, - напряженно добавил

лорд Эреней, продолжая выжидательно на меня смотреть. - Но, что самое важное, на Тильи постоянно поддерживается нулевой магический фон, поэтому мне в любом случае понадобится ваша помощь.

До меня суть сказанного дошла с небольшим опозданием. Слишком уж все неожиданно. Я просто не успела перестроиться. Но когда смысл произнесенного все-таки дошел до моей перегруженной посторонними мыслями головы... я искренне порадовалась тому, что сидела.

- Милорд, вы ведь не хотите сказать, что мне придется...?

- Я прошу вас об этом, арре, - очень тихо, но настойчиво сказал лорд Эреней, опустившись на корточки так, чтобы наши глаза оказались на одном уровне. - Мне совсем не хочется подвергать вас опасности или ставить под угрозу вашу тайну, но мне действительно нужна ваша помощь. И я обещаю позаботиться о том, чтобы все прошло гладко, а этот вечер остался у вас в памяти лишь приятным воспоминанием.

Я нервным движением стиснула полы своей куртки.

Творец... императорский двор - и я?! Приозерская ведунья в самом центре Троемирья?! Да еще с кем?! С лордом-инкубом, готовым назвать меня своей спутницей, лишь бы не нарушать какие-то там традиции?!

- Простите, милорд... не думаю, что это - хорошая идея, - пробормотала я, пряча глаза. - Светская жизнь не для меня. Пусть даже и на один-единственный вечер. Я не знаю принятых у вас правил, для меня этикет все равно, что пустое место. И вообще, этот мир для меня - чужой... он не для меня. Поэтому простите еще раз... мне действительно жаль, милорд, но вам лучше найти себе другую спутницу.

Он тяжело вздохнул.

- Арре, я все понимаю. Поверьте, я бы и сам отказался, если бы такая возможность была. Но приглашение императора нельзя игнорировать. Не волнуйтесь, знание этикета не станет проблемой - артефакт в вашем теле содержит все необходимые знания, которые следует лишь активировать. Одеждой и всем необходимым я вас тоже обеспечу. Вам даже делать ничего не придется. Я все улажу сам. И уведу вас оттуда при первой же возможности.

- Не стоит, милорд, - покачала головой я и поспешила встать, чтобы поскорее уйти. - Это действительно плохая идея. Возможно, вам стоит поискать эйле среди старших курсов?

- В нашей Школе учится крайне мало особ женского пола, арре, - невесело усмехнулся лорд Эреней, поднимаясь следом. - А подходящего возраста и параметров и вовсе одна. К тому же, на Тильи мне может понадобиться хороший донор, и вот тут, кроме вас, мне точно никто не поможет.

Я поджала губы.

- Милорд...

- Хейле, - лорд-директор внезапно сделал быстрый шаг и оказался совсем рядом, настойчиво заглядывая мне в лицо, но все еще упорно не прикасаясь. - Хейле, я вас не заставляю, не требую... просто прошу: помогите. Пожалуйста. Кроме вас, мне не к кому обратиться.

Я опрометчиво подняла глаза и, натолкнувшись на выразительный взгляд инкуба - существа, с

трудом переносящего даже обычный магический фон, которому вскоре придется надолго оказаться в нулевом, рискуя сорваться так же страшно, как пару месяцев назад... Творец! Да о чем я думаю?! Какой фон?! Какие срывы?! Это вообще трудности императора, не сумевшего обеспечить голодающему инкубу нормальное питание! Почему я должна решать чужие проблемы, рискуя собственным здоровьем?!

Я уже собралась было решительно отказаться, но вдруг вспомнила, что не так давно хотела кое о чем попросить лорда Эреноя. Другого такого случая может еще долго не представиться, а обязанный мне инкуб - это уже повод не просить, а требовать. Стоит ли оно того? Не знаю. Но чего только не сделаешь ради друга?

Я тяжело вздохнула.

- Хорошо, милорд. Но взамен я прошу вас выпустить на свободу Рэна. Хотя бы на час. На день. На сколько хватит сил. Чтобы он снова почувствовал себя живым и смог взлететь по-настоящему. Вы пойдете на это?

- Даю слово, - с облегчением отстранился лорд-директор, признательно наклонив голову. - Благодарю вас, арре. А сейчас нам нужно поторопиться, чтобы успеть все до вечера, потому что времени действительно почти не осталось.

Когда он метнулся во второй кабинет, я с мрачным видом уселась обратно на диван, уже чувствуя, что скоро пожалею о своем согласии. И что грядущий вечер точно не станет самым лучшим и запоминающимся в моей жизни. С моими-то замашками... да с моей грацией... боюсь, лорд-директор опозорится перед всем двором, когда появится на приеме. И этого факта не изменит ни мой статус ученицы Школы, ни то, что я уникальный донор, ни даже то, что инкуб официально принял меня в свой Дом. И мне наверняка еще долго будет аукаться этот грандиозный позор, напоминая о себе в самое неподходящее время. И хорошо, если дело закончится лишь испачканным платьем.

Впрочем, ради Рэна я согласна на все.

- Идемте, - быстро прошагал мимо лорд Эреной, успевший накинуть на плечи темный плащ и захватить какую-то сумку. После чего быстро открыл ТУС, нетерпеливо обернулся в мою сторону и, подав второй также же плащ, отрывисто бросил: - Надевайте, арре. И поскорее. Счет уже пошел на часы.

Дальше я только молчала и послушно следовала туда, куда скажут. Сперва в один ТУС, затем в другой, открывшийся в незнакомом каменном зале с самым большим из виденных мною ранее транспортным устройством. Если сравнивать с обычными переходами, это были целые Врата... широкие, украшенные затейливой резьбой и обозначенные двумя рядами стройных колонн, между которыми колыхалось знакомое зеленое марево.

"Стационарная Звездная тропа", - услужливо подсказала проснувшаяся память, когда я уже собралась спросить, что это такое. А потом выдала основные характеристики по дальности перехода, стабильности и среднего срока службы подобных устройств, и мне на какое-то время стало не до вопросов.

В зале, что странно, нас никто не встретил, поэтому лорд Эреной набирал координаты собственноручно. Ну, как набирал - потыкал в завитушки на ближайшей колонне, подошел к переходу вплотную, сосредоточенно в него поглазель, а потом протянул ладонь, туго обтянутую кожаной перчаткой:

- Идите сюда, арре. Мы уходим с Атолла.

Ах, так это мы пока еще в Школе...

- Переход будет длиться чуть дольше обычного, - предупредил лорд-директор, когда я осторожно коснулась его руки и позволила сжать свои пальцы. - Пугаться этого не надо. Неприятных ощущений тоже быть не должно, но на всякий случай держитесь поближе.

Я молча кивнула. А когда убедилась в его правоте и поняла, что вышли мы под усыпанное чужими звездами небо, на всякий случай высвободилась и пристроилась сзади, старательно запоминая названия улиц и поворотов.

- Мы на Табарре, - вполголоса обронил лорд-директор, когда мы, покинув приемный зал стационарных Врат, свернули в какой-то тесный, откровенно захламленный проулок. - Это - Лоурнис. Одна из признанных столиц моды Троемирья. Экипаж брать не будем - здесь совсем недалеко... пройдем дворами, чтобы сократить путь, а там окажется точно на месте... кстати, как вы себя чувствуете, арре?

"Поджилки трясутся", - чуть не буркнула я, но вслух ответила:

- Все в порядке, милорд.

Он, покосившись через плечо на мой низко надвинутый капюшон, одобрительно кивнул и, отвернувшись, ускорил шаг, заставляя меня почти бежать следом. Но, к счастью, идти действительно оказалось недалеко, и минут через пятнадцать лорд-директор вывел меня из проулка, оказавшись на ярко освещенном проспекте, где на каждом доме горели и перемигивались сотни... если не тысячи... разноцветных огоньков. Белые, синие, зеленые, желтые... бог мой! Каких фонарей там только не было! На каждом доме, каждой калитке! Даже деревья оказались увиты магически заряженными гирляндами! и все это сверкало, горело диковинными огнями. А сколько людей столпилось на улице... в Крине такого количества народу даже на ярмарке не бывало! И все одеты как-то... празднично, ярко. Мужчины в красиво расшитых камзолах, женщины - в пышных платьях и с веерами. Впрочем, нет, не все - некоторые выглядывали из пронсящихся мимо карет, одаривая расступающихся прохожих высокомерными взглядами. И вместо обычных спутников на закорках стояла вооруженная охрана.

Я раньше ничего подобного не видела, поэтому замерла, раскрыв рот и потрясенно уставившись на это чудо. Но почти сразу опомнилась, опустила голову и поспешила нагнать наставника, для которого все это было явно не в новинку.

Еще через несколько минут он уверенно повернул и, отыскав нужный дом, показавшийся мне просто огромным, толкнул рукой входную дверь. Та неслышно отворилась, мелодично звякнув напоследок колокольчиком, и пропустила нас в мягкий полумрак грандиозного холла, где навстречу лорду Эрною тут же выплыла необъятных размеров, ослепительно улыбающаяся дама с невероятно глубоким декольте.

- Добрый день, милорд, все уже давно готово... девочки! Ну-ка, живо за работу!

Пока я оглядывалась, дама успела ко мне приблизиться и, бесцеремонно скинув с моей головы капюшон, восторженно прицелкнула языком.

- Какой материал...

- Арре долго жила вдалеке от столицы, - сухо обронил лорд Эреной, покосившись на выскочившую откуда-то хихикающую стайку молоденьких, хорошо одетых девушек, которые при виде него ойкнули, дружно зажали себе рты и, испуганно покосившись на грозно обернувшуюся даму, присели в реверансах. - Она еще не очень уверенно себя чувствует. Вам ясна моя просьба, леди?

- Прошу прощения, милорд, - наклонила голову дама, тут же отступив от меня на шаг. - Вы не сказали, что эйле здесь впервые. Не волнуйтесь, все будет в лучшем виде.

- Я надеюсь. Арре... - наставник повернулся ко мне и успокаивающе положил руку на мое плечо. - На некоторое время я вас покину, препоручив заботам эйле Ории и ее помощниц. Переживать не нужно - они прекрасно знают свое дело. Через час я вернусь...

- Через два, милорд, - бесцеремонно перебила его дама, мгновенно нарвавшись на тяжелый взгляд лорда-директора. Но, что удивительно, не стусевалась, а только с вызовом вскинула голову с затейливо уложенными волосами и твердо повторила: - Через два и ни минутой раньше. Поверьте, ваша спутница стоит такого ожидания. Вам ведь нужен не просто хороший результат?

Лорд Эреной, поколебавшись, неохотно кивнул.

- Хорошо, через два.

После чего наклонился к самому моему уху и совсем тихо шепнул:

- Все в порядке, Хейле. Поверьте, это - лучший салон на Табарре. И здесь вам никто и ничто вам не угрожает. Надеюсь, вы доверяете моему мнению?

Я хмуро покосилась на шушукающихся в стороне девушек.

- Да, милорд.

- Прекрасно. Тогда потренируйтесь в эти два часа обращаться ко мне по имени. Вам это сегодня понадобится.

Глава 20

Когда отмеренное эйле Орией время истекло, я уже не знала, чего хочу больше - то ли сбежать отсюда, измученно рухнув на постель, то ли поубивать всех к драконам, чтобы знали, как издеваться над бедной девушкой. И, особенно, мне хотелось сделать что-нибудь нехорошее непосредственному виновнику всех моих неприятностей.

Сколько мне пришлось по его милости вытерпеть за эти проклятых два часа, не описать словами. Как меня мучили, начиная с купальни и заканчивая пыточным креслом мастерицы по прическам.... все ногти мне опилили, мерзавки, включая те, что на ногах! Все кудряшки разодрали, каким-то невероятным образом заставив их повиноваться! А что началось, когда дело коснулось одежды... и потом, когда мне на лицо стали мазать какой-то гадостью, а потом перемазывать сверху еще и еще...

Одним словом, в холл я вернулась уставшей и откровенно злой. Истоиво проклинаящей царящее в данном конкретном салоне зло и клятвенно пообещавшей себе больше никогда сюда

не возвращаться. Изуверы. Чтоб я... да еще раз в жизни переступила порог подобного заведения...

Я едва на зашипела разъяренной кошкой, когда, наконец, вырвалась на свободу и, придерживая развевающийся подол, выскочила обратно в холл. А потом заметила возле большого зеркала знакомую фигуру, облаченную в серый с алом камзол строгого покроя, и решительно направилась в ту сторону.

- Милорд!

Лорд-директор нетерпеливо обернулся и замер, когда я буквально проткнула его взбешенным взглядом. Очень, надо сказать, правильная реакция, потому что я прямо-таки кипела от злости. Правда, самообладания у меня все-таки хватило, чтобы не высказывать свое возмущение при посторонних и подойти к нему спокойно.

- Я готова, милорд, - мрачно сказала я, приблизившись. - Если, конечно, у вас больше нет пожеланий по поводу моего внешнего вида.

Впрочем, даже если у него были пожелания, мое терпение уже закончилось, и больше на такую пытку я ни за какие коврижки не отправлюсь. Так что пусть имеет это в виду.

Лорд Эреной только церемонно поклонился, и я машинально заметила, что ни плаща, ни сумки при нем больше не было.

- Нет, арре. Мы отправляемся немедленно.

- Хвала Творцу, - проворчала я, украдкой рассматривая свое отражение.

Надо признать, страшным оно не было, скорее наоборот. В чем-то этот образ был даже привлекательным, но узнать себя, как я и подозревала, оказалось почти невозможно. Мучительницы эйле Ории совершенно зверским образом умудрились выпрямить мне волосы, уложив их волосок к волоску, каким-то чудом сделав их гораздо темнее, чем раньше. Не слушая возражений, прокололи мне уши, нацепив на них ажурные золотые пластинки на тонких ниточках. Заставили влезть в нечто легкое, воздушное и полупрозрачное, в чес стыдно на людях появляться. А сверху напялили уже обычное, тяжелое, как три костюма Всадника, платье из какой-то непонятной, хотя и довольно приятной наощупь ткани нежно-золотого цвета. Красивой, бесспорно, но с бессовестно глубоким вырезом, который вызывал во мне сильный протест. А сверху ко всему этому "богатству" прилагалась совсем уж невесомая накидка, которая, видимо, должна была прикрывать оголенные плечи. Только от каблуков, хвала Творцу, мне удалось отвертеться, поскольку каблуки и я - две вещи абсолютно несовместимые. Зато девицы намазали мне лицо таким количеством всякой дряни, что теперь в отражающейся в зеркале особе не осталось ничего знакомого. Кроме, пожалуй, сердито нахмуренных бровей, серьезно пострадавших от ловких ручек одной из мучительниц, и зло поблескивающих, старательно подведенных глаз, в которых горело обещание страшной мести.

Хорошо, что лорд Эреной деликатно смолчал, не став уверять меня в моей неотразимости. А просто предложил руку, галантно проводив к ожидающему снаружи экипажу. Где я, нахохлившись, с угрюмым видом просидела всю дорогу до ближайших Врат, да и после, уже выбираясь, зыркала по сторонам с таким видом, словно искала, кого бы убить.

- Хейли, вы прекрасно выглядите, - наконец, попытался сгладить напряжение лорд Эреной, когда мы вернулись в тот же зал, куда пришли с Атоллы, и во второй раз за день остановились перед пустыми Вратами. - Для вас, может быть, это непривычно, но поверьте, здесь так

принято. И в рамках установленного канона ваш внешний вид полностью соответствует местным традициям красоты.

Я так же мрачно зыркнула и на него, но он только улыбнулся. Едва заметно, самыми краешками губ, но все же это была улыбка, а не ухмылка. Да и на лице я не заметила ни намека на насмешку.

- Это только на один вечер, - все-таки подобрал весомый аргумент лорд-директор, и лишь тогда я, вспомнив, что вся эта кутерьма действительно ненадолго, смогла по-настоящему успокоиться. А когда мы оказались на Тильи, окончательно взяла себя в руки и по примеру других дам, коих вокруг обнаружилось великое множество, уверенно положила ладонь на согнутый локоть своего "кавалера".

Вообще-то, Тильи - просто небольшой в сравнении с материнским миром спутник Табарра. Искусственно преобразованный в пригодный для жизни мирок, девять десятых которого было покрыто водой. Один-единственный остров, с помощью магии поднятый на поверхность, являл собой огромную резиденцию, на территории которой находился императорский дворец, целая череда императорских парков, лесов, озер и целой кучи самостоятельных построек, предназначенные в разные времена года для отдыха и работы его величества и его ближайшего окружения.

Как утверждал мастер Ирхон, у императора имелись резиденции и на других мирах, но Тильи в силу своего особого положения считался основным местом пребывания его величества. И именно там проходили все значимые для Троемирья мероприятия. Поэтому попасть сюда могли очень немногие и лишь через единственные стационарные Врата, расположенные на окраине острова. Были здесь, правда, и вторые, где-то в глубинах императорского дворца, но ими пользовались исключительно члены императорской семьи, тогда как все остальные были вынуждены толпиться на задворках и терпеливо дожидаться своей очереди сесть на предоставляемый местной охраной экипаж.

Нам, к счастью, ждать не пришлось - едва лорд Эреной появился в толпе, как к нему тут же с поклоном подошел слуга в ярко-красной ливрее и предложил проследовать за ним. Я, перехватив несколько изумленных взглядов со стороны, подняла повыше голову и, старательно не обращая ни на кого внимания, двинулась в ту же сторону, думая только о том, как не подвернуть себе ногу. Хоть и маленькие каблучки, но все равно непривычно. Камешек под такой попадет, и все - считай, отбежалась. Хорошо, что у его величества тут все вылизано было до блеска, а ведущая к экипажам дорожка была не только тщательно вычищена, но местами еще и ковриками застелена, чтобы важные господа не чувствовали себя обделенными вниманием.

Помимо нас, чести без очереди покинуть Врата удостоилось еще несколько пар, на которых мой спутник не обратил ни малейшего внимания. Они, напротив, прекрасно его знали, если судить по вытянувшимся лицам. А то еще и побаивались, потому что встречаться с лордом-инкубом взглядом никто из них не захотел. И даже уступили нам право выезда с небольшой площадки, предпочитая держаться позади всю дорогу до дворца.

Сам дворец, конечно, потрясал. И вживую оказался намного более впечатляющим, чем на картинках. Причем впечатлял он не только своим внешним видом, но и наброшенной сверху сетью из сумасшедшего количества всевозможных... сложнейших... вероятно, охранных заклинаний. При этом передо мной был именно дворец, а не замок, как у богатых владельцев Приозерья. Ни одной сторожевой башни, ни крепостных стен, ни рва... одна только сплошная красота из белого камня, ажурных арок, вздымающихся на недостижимую высоту колонн и блестящих даже от неяркого света звезд многочисленных крыш. А уж как они должны были

гореть при свете солнца...

Я только головой покачала, поднимаясь по широкой лестнице.

- Жемчужина Троемирья, - спокойно пояснил лорд Эреной, заметив мое состояние. - Создавалась лучшими зодчими на протяжении нескольких поколений. Защита магическая. Она же снижает фон внутри дворца до нулевого, а в некоторых помещениях и ниже. И она же резко уменьшает возможности находящихся внутри этих стен магов, исключая, пожалуй, самого императора и членов его семьи.

- Его величество тоже маг? - вполголоса осведомилась я, краем глазам отметив, что отставшие три пары поднимаются следом за нами.

- Да. Их ветвь - одна из старейших на Табарре. И сильнейшая, пожалуй, в Троемирье.

- Какое у них основное направление?

- В каждом поколении по-разному, - так же тихо отозвался лорд Эреной. - Были среди них и огневики, и водники... Ортент Седьмой, к примеру, славится как сильный маг Воздуха. А наследник больше пошел в мать и предпочитает вкладывать все силы в Огонь. Хотя и отцовским наследием пользоваться не гнушается. Кстати, члены императорской семьи тоже немало внесли в создание магической защиты. Во дворце есть помещения, куда есть доступ только у них. А есть и такие, где и им нелегко находиться.

- А почему они полагаются только на магию? - снова спросила я. - Разве нулевой фон не создает им препятствия для работы?

- Каждый член императорской семьи носит при себе нейтрализующий амулет. Собственная разработка магов императорского дома, аналогов которой даже мы пока не сумели создать. Она-то и позволяет им чувствовать себя здесь спокойно. А одни-единственные Врата дают уверенность в том, что чужаки сюда не пройдут.

- Но я не видела стражи возле перехода...

- А маленькие арки вокруг Врат заметили? - хмыкнул лорд Эреной.

Я согласно кивнула - таких там было пару сотен. Но я поначалу решила, что это просто украшение такое, чтобы гости, дожидаясь экипажей, не скучали. Там и скамеечки рядом стояли, и увитые цветами беседки, где можно спрятаться от яркого солнца...

- Каждая такая беседка - ведущий к казармам ТУС, - вполголоса сообщил лорд-директор. - Пропускная способность - до полусотни человек в минуту. А арок в окрестностях Врат две с половиной сотни, так что при необходимости сюда за несколько минут можно согнать целую армию. Армия, кстати, тоже тут есть, только спрятана подальше от любопытных глаз.

Я непроизвольно обернулась, но, разумеется, по ближайшим кустам никто не прятался. И казарм я отсюда тоже не заметила. Дворец сиял беззащитным с виду великолепием, к которому, оказывается, даже прикасаться надо с осторожностью.

Внутри оказалось не менее роскошно, чем снаружи. И за первыми дверьми нас уже ждал расторопный слуга, с поклоном предложивший проводить "господ" в бальную залу. Я этому только порадовалась, потому что стаптывать ноги в огромных, гулких, кажущихся бесконечными залах не испытывала ни малейшего желания. И ничуть не удивилась, когда нас

не повели вглубь дворца, а всего лишь проводили до ближайшего ТУСа - трудно было предположить, что внутри столь грандиозного сооружения слуги и гости перемещаются лишь на своих двоих.

- А теперь, Хейли, я попрошу вас соблюдать осторожность, - перед самым ТУСом наклонился к моему уху наставник. - Держитесь рядом со мной, ни с кем не заговаривайте первой и делайте вид, что ничего нового во всем этом для вас нет. Если с вами заговорят - не тушуйтесь, это братия не любит слабых. Мигом заклюют. Но и не увлекайтесь, чтобы мне не пришлось кого-нибудь убивать. А еще лучше - попробуйте понаблюдать за происходящим отстраненно. Не придавайте большого значения всему, что услышите. И помните, что большинство собравшихся здесь людей будут пытаться воздействовать на меня через вас. Следовательно, именно вы можете стать объектом их пристального внимания, хотя я и постараюсь максимально вас от него оградить.

Я расправила плечи и, посетовав, что не додумалась до этого раньше, вошла в состояние внутреннего покоя.

- Не волнуйтесь, милорд. Я справлюсь.

Бальная зала впечатляла. В первую очередь, своими размерами и невероятным количеством людей, собравшихся там в ожидании чего-то непонятного. Лорд Эреной так и не объяснил, в честь чего сегодня праздник, но такого количества народу я не видела ни разу в жизни. Собственно, я вообще, как оказалось, ничего в своей жизни не видела. И понятия не имела, что это такое - светский прием.

Блеск императорского дворца поистине ослеплял. Белоснежные колонны, красочная роспись на стенах, волшебные узоры из разноцветного камня на потолке... сверкающие яркими огнями магические светильники... выложенный причудливой мозаикой пол... от всего этого просто захватывало дух. Наверное, если бы не состояние внутреннего покоя, я бы пошатнулась, а потом застыла столбом, не смея лишний раз даже вздохнуть. Или, наоборот, завертелась на месте, как деревенщина, и не сдержала бы восхищенного возгласа, мгновенно выдавая себя с головой. Но лорд Эреной не зря покосился с одобрением - поддавшись впечатлениям, я замешкалась лишь на краткий миг, а затем встряхнулась и, чуть крепче сжав его локоть, уверенно двинулась вперед.

Поддерживать нужный настрой оказалось нелегко - обилие посторонних напрягало. Понимание того, что эти люди неизмеримо выше меня по статусу, нервировало. А тот факт, что все они внимательно меня изучали, мог вывести из равновесия кого угодно. Но я смотрела только вперед, старательно игнорировала изучающие взгляды, упорно сосредотачивалась на себе и вскользь порадовалась, что отвоевала сегодня право не надевать каблуки - под пристальным вниманием десятков и сотен незнакомых мужчин и неописуемо красивых женщин, одетых с безумной роскошью, идти спокойно было невероятно сложно. И я всей кожей чувствовала, что эти состоятельные господа и дамы ждут не дождутся, когда я сделаю какую-нибудь ошибку.

Лорд Эреной, как обычно, был невозмутим и равнодушен ко всему. Его не трогали чужие взоры, не беспокоило перешептывание за спиной. Его не смущало даже то, что посмотреть на нас оборачивались все. От юных, задорно улыбающихся девиц до стареющих, высокомерно вздергивающих свои выщипанные брови дам... от молодых и подтянутых кавалеров до

седовласых и осанистых стариков, в глазах которых читалось тщательно сдержанное удивление, а иногда и оторопь. При нашем приближении люди мгновенно замолкали и беззвучно расступались, освобождая дорогу. Довольно долго не возобновляли прерванные беседы. И еще долго сверлили взглядами наши спины, как будто присутствующим было чего сказать, но они опасались произнести свои претензии вслух.

Куда меня вели, я не спрашивала - состояние внутреннего покоя пробудило необъяснимое доверие к спутнику. Не знаю откуда оно взялось, но я хорошо сознавала, что именно присутствие инкуба отпугивает гостей. И оно же надежно хранило меня от чрезмерного чужого любопытства, потому что, несмотря ни на что, убойная доза внимания доставалась все же не мне - судя по всему, директора единственной в Веере Школы наездников для драконов многие знали в лицо.

- Вы в порядке, арре? - вдруг вполголоса поинтересовался мой спутник, едва заметно повернув голову.

Я так же тихо ответила:

- Да, милорд.

- Хорошо. Я должен засвидетельствовать свое почтение его величеству, и вскоре после этого нам можно будет покинуть зал.

Я чуть сжала его локоть, показывая, что поняла, и дальше мы двигались в полнейшем молчании. Ровно до тех пор, пока народ перед нами окончательно не расступился, и в образовавшемся круге не возник на редкость привлекательный мужчина, заступив нам дорогу.

- Лорд Эреной... надо же, какая честь...

- Не ждал? - остановился лорд-директор, без удивления кивнув незнакомцу. Тот, не удосужившись ответить на приветствие, только хмыкнул и, не обращая ни малейшего внимания на то, как подались от него в стороны окружающие, беспечно подошел вплотную. А я с опозданием сообразила, что милорд почему-то ответил не на имперском, а на своем родном языке. И всерьез удивилась, когда незнакомец без видимых усилий тоже перешел на него.

- Да вот, представь себе. Даже поспорил тут с одним, что мы и сегодня тебя не увидим. А ты вдруг решил объявиться... я, между прочим, сто золотых из-за этого потерял!

- Сочувствую, - равнодушно отозвался инкуб и, мужчина усмехнулся. Той неприятной кривой усмешкой, которая навеивает не слишком добрые ассоциации.

Впрочем, на него все равно было приятно смотреть - статный, широкоплечий, с той неповторимой осанкой, что всегда и везде выделяет потомственного аристократа. Красивый, гладко выбритый брюнет с породистым лицом и пронизательным взглядом. Несколько самоуверенный, это да, но того высокомерия и презрения к людям, которыми славились владетели на Оруане, в нем почему-то не ощущалось. Более того, на меня он взглянул с нескрываемым любопытством. Оценил, признал, едва заметно наклонил голову, а затем ехидно посмотрел на инкуба.

- Кажется, ты все-таки прервал свое затворничество? Или вспомнил, что хотя бы иногда следует соблюдать приличия?

Лорд Эреной, точно так же игнорируя настороженно переглядывающихся и

перешептывающихся людей, пожал плечами. Такое впечатление, что эти двое, которые явно были давно знакомы, вообще никого вокруг не замечали. Или же просто привыкли находиться в центре внимания?

Я украдкой покосилась по сторонам и убедилась: все верно, народ глазел исключительно на этих двоих, практически забыв про меня. Правда, если раньше они настороженно перешептывались, наверняка обсуждая наше появление, то теперь дружно умолкли, старательно ловя каждое произнесенное слово. Однако вскоре так разочарованно поморщились, что я мысленно хмыкнула: лорд Эреной знал, что делал, когда переходил на родной язык. Судя по всему, никто из окружающих не утруждал себя его изучением - круольский считался весьма трудным для освоения и еще более трудным в произношении. И освоить его без применения магии и специальных устройств считалось почти невозможным.

- Представь мне свою спутницу, Кай, - мужчина неожиданно перешел обратно на имперский, словно забыв, что лорд Эреной так и не ответил на последние три вопроса. - Сколько уже можно нарушать этикет?

Инкуб, чуть повернувшись, предупреждающе положил вторую руку на мое предплечье.

- Эйле, этого человека зовут...

- Кэрмис, - ослепительно улыбнулся брюнет, нагло и очень уж быстро перебив собеседника. - Предпочитаю, чтобы очаровательные эйле обращались ко мне именно так. Я тут, можно сказать, постоянный житель, так что от имени его величества императора Троемирья приветствую вас на Тильи.

Я настороженно кивнула. Состояние внутреннего покоя давало возможность не только видеть чужие ауры, но и время от времени различать оттенки чужого настроения, поэтому мне показалось, что мужчина, в ауре которого преобладали рыжие и сиреневые тона, не до конца искренен. К тому же, "Кэрмис" в переводе с имперского означало "Хвастун", и это вряд ли было настоящим именем стоящего напротив мага. Скорее, кличка... а может, прозвище, которое было принято использовать в кругу друзей и хороших знакомых.

- Кэм, ты переигрываешь, - снова перешел на родной язык лорд-директор и скривился, почувствовав, как я напряглась. - А даму зовут Хейли. И я уже пообещал ей свою защиту, так что тебе ничего не светит.

Тот пренебрежительно фыркнул.

- Не решай за других, Кай. Может, у меня еще есть шанс? - и снова на имперский: - Очень приятно познакомиться, эйле. Безмерно рад встрече.

Я еще более настороженно покосилась на этих двоих: что за игры? И почему этот тип так настойчиво пытается втянуть в них меня? Они друзья или враги? Лорд Эреной, правда, по-прежнему спокоен и не выказывает раздражения, но после последней фразы тон беседы неуловимо изменился.

- Взаимно, милорд.

- Не надо "милордов", - еще более ослепительно улыбнулся мужчина и, лихо мне подмигнув, отвесил неожиданно глубокий поклон. - Когда никто не слышит, можно просто Кэм. Кстати, не подскажите, как вас угораздило попасть в компанию этого страшного человека?

Насмешливый кивок в сторону молчаливого инкуба.

- При дворе ходят слухи, что он вообще непробиваемый. А уже после десяти лет, проведенных в гордом одиночестве, когда императорский дом не мог дожидаться его появления даже по большим праздникам...

Лорд Эреной нахмурился и снова перешел на круольский.

- Может, ты перестанешь дурачиться и начнешь вести себя, как положено?

- Не твое дело, Кай, - мгновенно преобразился брюнет, в доли секунды превратившись из улыбчивого кавалера в жесткого, непримиримого противника. Которого, к тому же, чужие указания выводили из себя. - Между прочим, тебя отец ждет. И учти: сегодня он в крайне дурном расположении духа.

Лорд-инкуб помрачнел.

- Плохо. Значит, мне лучше появиться там одному...

И в очередной раз перешел на имперский:

- Хейле, мне придется вас ненадолго оставить: дела Дома. Не волнуйтесь, все в порядке, а на Кэма просто не обращайте внимания - при всем своем нахальстве он довольно-таки надежен. И присмотрит за вами в мое отсутствие.

Я перехватила напряженный взгляд лорда Эреной, в котором читалась просьба не задавать вопросов, и неохотно кивнула.

- Хорошо, милорд.

- Слово? - пристально посмотрел на брюнета лорд-директор. Тот недовольно раздул ноздри, но взгляд инкуба выдержал без труда, а потом так же неохотно, как и я, кивнул.

- Слово. Эйле здесь ничего не грозит.

- Хорошо. Я скоро, - несколько натянуто улыбнулся инкуб, отпуская мою руку. - Пожалуйста, не покидайте этого зала, Хейли. Я сам вас найду.

Ничуть не усомнившись, что он почует меня из любого уголка дворца, я проследила за тем, как инкуб рассекает поспешно подающуюся в стороны толпу, и неслышно вздохнула.

Ну вот. С кем он меня оставил? Зачем ушел? И почему нельзя было пойти туда вместе? Кто в конце концов этот Кэм, с которым лорд Эреной не побоялся меня оставить, но которому при этом даже не намекнул, что круольский мне прекрасно знаком?

- Ну, вот мы и остались одни, эйле, - довольно усмехнулся брюнет, предлагая мне руку. - Не знаю, как вы, а я этому только рад.

Я приподняла бровь и выразительно покосилась в сторону столпившего вокруг народа. И вот ЭТО означает одни? Определенно, господину Кэму или как там его на самом деле зовут стоит научиться замечать детали.

- А давайте, я покажу вам здешние диковинки, эйле? - воодушевленно предложил он, косясь на меня хитро прищуренным глазом. - Вы ведь впервые на Тильи?

Я настороженно кивнула.

- Отлично! В таком случае, предлагаю начать с... - его взгляд вдруг упал на мое декольте и изволил там на мгновение задержаться. - Хм. Наверное, все же придется начать с самого простого...

Хорошо, что я находилась в стоянии покоя, иначе у господина Кэма могли бы случиться крупные неприятности. Скажем, с потолка какая-нибудь плита вдруг отвалилась. Или ближайшая колонна разорвалась, осыпав незадачливого мага градом осколков. Но ему повезло - я пока не собиралась терять сосредоточение или подводить лорда Эреноя, поэтому лишь неторопливо запахла наброшенную на плечи накидку, тем самым прикрывая грудь. А когда брюнет вынужденно оторвался от созерцания моих невеликих прелестей... точнее, от выглядывающей из-за декольте подвески в виде дракона... негромко осведомилась:

- Нашли там что-то интересное, милорд?

- Нет, что вы. Я не... - спохватился Кэм, но тут же умолк, вовремя сообразив, что сейчас любой его ответ можно трактовать как оскорбление. А я, не ощущая ничего, кроме всепоглощающего спокойствия, холодно улыбнулась.

- Приятно знать, что как женщина я вас не интересую. Так что именно вы хотели мне показать?

Господин маг изумленно вскинул брови, но я смотрела абсолютно спокойно. Все-таки внутренний покой - это очень ценное приобретение. Жаль, что я не додумалась использовать его перед тем, как войти в тот дурацкий салон.

- Прошу прощения, эйле, - резко посерьезнел брюнет и вновь одарил меня коротким, но уважительным поклоном. - Не хотел вас обидеть. Просто меня заинтересовало ваше украшение.

Все-таки глубоко заглянул, наглец. И, похоже, прекрасно осведомлен, кому принадлежит подвеска. Или хотя бы подозревал, откуда они могла у меня взяться. Но я не собиралась обсуждать подарки лорда Эреноя или говорить о Рэне, поэтому просто отвернулась, надеясь, что это - достаточный повод для закрытия неудобной темы. И изрядно напряглась, услышав озабоченный голос Кэма:

- А вот это плохо...

И прежде, чем я успела отреагировать, он совсем уж тревожно добавил:

- Простите, эйле. Я очень сожалею, но, кажется, мне придется нарушить данное вашему спутнику слово и срочно вас покинуть, пока тут не случилось что-то очень нехорошее.

Что?! И этот туда же?!

Я растерянно обернулась, но увидела только быстро удаляющуюся спину и стремительно расступающихся людей, на лицах которых проступало одинаково непонятное беспокойство. Более того, на меня никто из них не уже смотрел, хотя после внезапного ухода брюнета интерес, напротив, должен был усилиться. Однако придворные, как по команде, развернулись в ту же сторону, куда устремился Кэм. И оттуда же раздался поначалу негромкий, но неприятный до зубовного скрежета звук, похожий на то, как если бы кто-то водил пальцем по стеклу.

Меня от него непроизвольно передернуло, но внезапно зародившееся в душе нехорошее предчувствие не позволило остаться на месте. Прямо-таки нутром чувствуя, что сейчас действительно что-то произойдет, я подхватила пышную юбку и торопливо двинулась следом за спешащим прочь мужчиной, успев протиснуться между придворными буквально за миг до того, как сомкнулся широкий проход. А потом и побежала, потому что предчувствие беды стало настолько сильным, что идти я уже не смогла.

Как ни странно, мне никто не препятствовал, хотя несколько раздраженных взглядов по пути я все-таки успела перехватить. Меня не хватили за руки, не пытались окликнуть и не заступали дороги. Правда, обеспокоенно переговаривающиеся люди расступались не в пример медленнее, чем перед лордом Эреном или его торопливым... наверное, все-таки другом? Но все же я успела нагнать куда-то спешащего Кэма и, тронув его за рукав, прерывисто спросить:

- Что происходит, милорд?

Мужчина на мгновение обернулся, одарив меня сумрачным взглядом, и хмуро бросил:

- Вас это не касается, эйле.

- А кого касается? Вас?

- Скорее, вашего... кавалера. Но вы ему ничем сейчас не поможете, поэтому не вмешивайтесь. Прошу вас. Я должен успеть его перехватить.

Я растерянно отпрянула.

- Кого?!

Но потом обратила внимание, что толпа расступается не только перед нами - немного левее, со стороны входного ТУСа тоже наметилось какое-то волнение. Там что-то коротко вспыхнуло, отвратительный звук на мгновение стал почти нестерпимым, но почти сразу оборвался. Так же внезапно, как и возник. После чего народ в едином порыве отхлынул от стены и начал подаваться в стороны с такой скоростью, словно на бал без приглашения заявился сам Творец.

- Проклятье! Как же не вовремя! - зло прошептал Кэм, бросаясь в ту сторону и уже не церемонясь с придворными. - Только этого нам не хватало!

Я, ничего не понимая, кроме того, что это как-то связано с лордом Эреном, кинулась следом. Настороженно следя за тем, как от стены в нашу сторону быстро освобождается второй проход, по которому, судя по всему, двигался новоприбывший. Или же новоприбывшие.

Наши дороги пересеклись где-то на середине зала, образовав немаленькое свободное пространство. И, поскольку Кэм не остановился на его границе, а я по инерции выскочила следом, то очень скоро оказалось, что на очистившемся от посторонних участке зала мы стоим в одиночестве. А напуганные чем-то люди медленно отходят все дальше и дальше, словно на нас надвигался, по меньшей мере, обезумевший инкуб.

Впрочем, когда последние придворные, наконец, расступились, и из образованного ими прохода стремительно вышел незнакомый мужчина, я поняла, почему на него так реагировали: от него исходило такое ощущение внутренней силы, что ее невозможно было не заметить. Это ощущение угнетало, подавляло, заставляло инстинктивно держаться от него как можно дальше. Оно порождало безотчетный страх, вынуждая непроизвольно пятиться, пугливо прятать глаза и опускать голову, избегая прямого взгляда. И даже внешне этот человек

производил гнетущее впечатление - рослый, широкоплечий, с хищным лицом и какой-то звериной грацией, от которой становилось не себе. А его взгляд...

У меня внутри все перевернулось, когда мужчина лишь мельком глянул в нашу сторону. А едва я рассмотрела, во что он одет, у меня чуть сердце не оборвалось: это была точно такая же форма, какую совсем недавно носила и я - черный костюм, высокие сапоги, двойной ряд круглых пуговиц на подбитой мехом куртке... только нашивка на рукаве была на золотой, а красной. Но я и без этого поняла, что вижу перед собой настоящего Всадника.

Правда, это оказалась не та встреча, о которой я когда-то мечтала.

Глава 21

- Мое почтение, арре, - напряженно сказал Кэм, когда незнакомый Всадник, окинув равнодушным взглядом толпу, подошел ближе. - Что привело вас во дворец в столь неурочный час?

- Я прихожу, когда считаю нужным, младший наследник, - бесстрастно ответил мужчина. - И не вам меня останавливать, ваше высочество.

Я шальными глазами покосилась на "знакового" лорда Эреноя и мысленно крикнула. Вот тебе и на. Оказывается, я сыну императора нагрубил. Младшему, правда, и задело, но это сути не меняет. Понятно, чего он имя свое не назвал - "Кэрмис" звучит далеко не так пафосно, как "Карриас Ирд Ронер Шаэри". И совсем не так громко как "ваше высочество". Но милорд... он-то почему меня не предупредил?!

Кэм подобрался и, заметив движение Всадника, чуть сдвинулся в сторону, чтобы не дать ему себя обойти.

- Я уважаю ваше право, - еще более напряженно сказал он, загораживая дорогу. - И не оспариваю его. Но у вас должны быть веские причины, чтобы потревожить императора в столь важный день.

- Я не склонен беспокоить нанимателя по пустякам, - так же бесстрастно отозвался Всадник. - И не должен ни перед кем, кроме него, отчитываться.

- Отец сейчас занят...

- Думаю, он найдет возможность освободиться.

- Безусловно. Я лично сообщу ему о вашем приходе, - моментально сменил тактику принц. - Однако вряд ли вы захотите решать эти вопросы в присутствии посторонних, поэтому я распоряджусь, чтобы вас проводили в отдельную комнату.

Всадник недобро прищурился.

- Не стоит, ваше высочество. Я спешу и, поверьте, прекрасно справлюсь без дополнительной помощи. Мне нужно поговорить с императором и как можно скорее.

- Хорошо, я провожу вас, - недовольно раздул ноздри Кэрмис... то есть, Карриас, конечно. А Всадник неожиданно усмехнулся.

- У вас уже есть, кого сопровождать, ваше высочество. Не ставьте свою спутницу в неловкое положение.

Уловив в голосе Всадника насмешку, я все-таки не выдержала и взглянула на него прямо. И непроизвольно замерла, натолкнувшись на его острый, пронзительный, проникающий, казалось, в самую душу взгляд. Он завораживал, немножко пугал и, вместе с тем, неощутимо давил на разум, требуя открыться и подчиниться его властному давлению. Он хотел знать обо мне все. Ему зачем-то понадобилось заглянуть в мои мысли. Более того, в какой-то момент мне показалось, что за спиной этого человека стоит кто-то еще. Кто-то невероятно могущественный и неизмеримо более мудрый, чем я. Над головой чужака словно развернула незримые крылья огромная тень. И, скорее почувствовав, нежели увидев ее, я наглядно убедилась, насколько тесно связан дракон со своим Всадником. После чего накрыла себя старательно наращиваемой последние две седмицы защитой и прищурилась.

Ну? А теперь сумеешь меня достать?

У Всадника внезапно изменилось лицо. Недавнее равнодушие слетело с него, как маска, а темные, почти такие же черные, как у лорда Эреноя, глаза расширились в неподдельном изумлении. Я даже ахнуть не успела, как он молниеносно преодолел разделявшее нас расстояние и впился тяжелым взглядом в мое лицо. После чего так же неожиданно отступил на шаг и, почтительно наклонив голову, совсем другим тоном произнес:

- Прошу простить меня, арре. Я вас не узнал.

Его высочество поперхнулся, я поежилась, в зале наступила гробовая тишина, а на губах Всадника появилась легкая улыбка. Более того, он протянул мне руку! И явно чего-то ждал!

- Пойдемте со мной, арре, - пояснил Всадник свои намерения. - Думаю, ради такой встречи разговор с императором можно и отложить.

В моей голове лихорадочно заметались мысли. Так. Не знаю, что тут происходит, но это сейчас не так важно. Главное другое: что делать? И как себя вести с этим типом? Кэм всеми силами старался его задержать, не позволив ему встретиться с императором и... видимо, лордом Эреноем. И причины для этого были вескими, иначе он не стал бы так напрягаться. Что за отношения связывают нашего директора и этого Всадника? Вражда? Мечь? Просто оставшаяся со времен учебы неприязнь? Впрочем, какая разница? Важно, что Кэм не хотел, чтобы они друг друга увидели.

Но если я сейчас приму эту руку и отвлеку его на себя, станет ли лучше?

- Арре? - нетерпеливо качнулся мне навстречу незнакомец, чья аура совсем не намного отличалась от ауры высшего инкуба - такая же блеклая, серая и невнятная. - Поверьте, вам не о чем беспокоиться - я способен позаботиться о вас лучше, чем кто бы то ни было в Веере. И могу дать то, что вам необходимо.

- Откуда вам известно, что именно мне нужно? - стараясь держаться спокойно, осведомилась я.

Всадник только усмехнулся.

- Все мы ищем одно и то же. Просто я уже прошел этот путь и могу поделиться опытом.

Это он о драконе и обучении? Намекает, что знает, как надо, и поможет мне лучше, чем Рэн? Но даже если и так, то как я могу нарушить слово? И что после этого будет с вечно голодным

инкубом? Очередной срыв, который и так уже не за горами? Паника в Школе? Суматошные поиски нового донора? Был бы этот донор в наличии - нет проблем. Лорд-директор наверняка не стал бы меня задерживать. Но разве имею я право решать за него? И могу ли уйти вот так, забыв о магической клятве?

- Благодарю, арре, - вежливо ответила я, наконец, придя к решению. - Ценю ваш порыв, но мне есть, к кому обратиться за помощью.

- Вы ошибаетесь, - без тени сомнений ответил он, пристально следя за моим лицом. - Будет лучше, если вы последуете за мной.

- Она уже сказала "нет", - внезапно раздался знакомый голос из-за моей спины, принеся с собой волну невыразимого облегчения. - Или ты научился понимать человеческую речь, Рос?

У Всадника опасно загорелись глаза, а я, обернувшись, вопросительно посмотрела на неслышно подошедшего инкуба, молча интересуясь, правильно ли поступила.

Перехватив мой взгляд, он едва заметно кивнул и подал руку.

- Все хорошо, Хейли. Мы уходим. Ваше высочество, благодарю за поддержку.

Я незаметно перевела дух и без всякой опаски протянув ему свою ладонь, откуда-то точно зная, что рядом с этим мужчиной мне, как бы странно это ни звучало, ничего не грозит. А вот Всаднику происходящее не понравилось. Он даже вперед качнулся, словно намереваясь нас задержать, однако один-единственный брошенный вскользь взгляд инкуба заставил его остановиться. А затем неохотно отступить и вполголоса процедить:

- Арре, вы совершаете самую большую ошибку в своей жизни.

- Не думаю, - поколебавшись, я все-таки решила перейти на круольский. Нечего посторонним слышать этот разговор - лорд Эреной не хотел, чтобы меня узнали, и даже внешность приказал изменить. А мы и так тут разоткровенничались. Вон, как пришибло стоящего в сторонке принца - бедняга как застыл безмолвным памятником после выходки гостя, так до сих пор отмереть не может. А от моих слов его вообще передернуло... впечатлительный какой. Но если стоящий напротив тип обучался по той же методике, что и я, то артефакты у нас с ним одинаковые. В том числе и тот, который отвечает за знание языков.

- А вам известно, кто он? - осведомился на круольском Всадник, полностью оправдав мои ожидания.

- Не хуже, чем вам.

- И даже то, что это существо... убийца?

Я спокойно посмотрела на неподвижное лицо стоящего рядом мужчины и, ощутив слабое напряжение в пальцах держащего меня за руку инкуба, холодно подтвердила:

- Конечно.

У незнакомца сузились и еще больше потемнели глаза.

- Тем не менее, вы все-таки предпочитаете тратить свои силы и время на него, арре?

- Совершенно верно.

- Но почему?! - в его голосе впервые проскользнуло нечто, смутно похожее на растерянность.

Я пожала плечами.

- Потому что знаю его лучше, чем вас. Разве этого не достаточно?

На это у Всадника не нашлось, что ответить, и мы беспрепятственно миновали его так же, как и застывшего поодаль принца. В полнейшем молчании дошли до заволновавшейся толпы, и я уже даже обрадовалась, что все обошлось, и на самом деле его высочество зря беспокоился... как вдруг нам в спины тихо зашипели. На каком-то новом для меня языке, который я с трудом могла разобрать.

- Мы ещ-щ-ще не законч-ш-ш-шили, убийц-с-са... ты помниш-ш-шь, ш-ш-што-о тебе обещ-ш-ш-ано?

Лорд Эреной, на мгновение обернувшись, спокойно посмотрел на оскалившегося Всадника.

- У меня есть невыполненные обязательства. Когда закончу, ты узнаешь об этом первым.

- Буду ж-ш-ш-дать с нетерпе-е-е-ением. Назовеш-ш-шь мое имя - ус-с-лыш-ш-шу.

Инкуб хладнокровно отвернулся и ушел, будто ничего не случилось. А терзавшее меня неясное предчувствие стало только сильнее, словно эта встреча принесла далеко не все неприятности, которые должны были случиться.

Тем не менее, до Врат мы добрались беспрепятственно. И на Табарре нас никто не встретил. Даже в Школу мы вернулись без всяких приключений, и я, уже стоя на знакомой площадке с драконом, под открытым небом, на котором уже всюду перемигивались яркие звезды, наконец, рискнула спросить:

- Милорд, это был ваш ученик?

- Один из них, - отстраненно откликнулся лорд-директор.

- А почему он был так агрессивен?

- Ему кажется, что он вправе судить меня за мои ошибки.

- Какие именно? - замерла я. Но лорд Эреной только хмыкнул и, поправив сбившуюся с моих плеч накидку, доверительно сообщил:

- Вас это мало касается, арре. Поэтому позвольте не открывать эту страшную тайну. Боюсь, это испортит ваш крепкий сон.

Я растерянно моргнула. Это что... он так шутит? По-настоящему? Лорд-инкуб, от которого слова доброго было порой не дожидаться?!

- Идите отдыхать, арре, - посоветовал он, когда я уже открыла рот, чтобы разродиться целой кучей новых вопросов. - Жаль, что я испортил вам вечер. Надеюсь, вы не сильно испугались?

Я мотнула головой.

- Хорошо, - задумчиво обронил лорд Эреной, отстраненно рассматривая что-то у меня за спиной. После чего протянул руку и, подцепив пальцем поблескивающую серебром цепочку,

выудил наружу заметно потяжелевший амулет. - Надо же... две неполных седмицы, и он снова полон. Кажется, я недооценил ваш дар, арре, и все-таки ошибся, определяя ваш потенциал.

- В каком смысле? - непонимающе переспросила я, когда он сжал в ладони серебряного дракончика и на мгновение прикрыл глаза, вбирая накопленную им силу.

- Я напрасно к вам прикоснулся, арре. И очень зря позволил себе повторить это: ваш дар совсем молод... в нем еще живет неугасимая сила юности и неистовое стремление развиваться...

- Разве это плохо?

- Для меня - нет. Для вас - да.

- Почему?

Лорд Эреной, наконец, открыл глаза и неохотно отпустил заметно полегчавший артефакт.

- Потому что за те месяцы, что вы подпитывали меня, я, сам того не желая, помогал вашему дару развиваться. Забирал вашу силу, вынуждая ее накапливаться быстрее. Чем больше брал - тем скорее она набиралась вновь. Чем чаще осушал, тем стремительнее ваша чаша наполнялась.

Я нахмурилась.

- Почему же вы считаете, что это скверно, милорд? Разве я не смогу вам помочь лучше, чем раньше? И разве это не означает, что вам станет легче пользоваться магией? Может, вы даже полностью восстановите свои силы?

Инкуб снисходительно хмыкнул.

- Сейчас это означает только то, что вам вскоре потребуется другой амулет, способный вбирать в себя излишки. И который сможет рассеивать их вовне, не привлекая к вам ненужного внимания.

- А у вас такой есть? - встрепелась я, но он лишь покачал головой.

- Увы, нет. Так что вам придется спросить совета у Рэна.

- Хорошо, - искренне недоумевая, к чему тогда весь разговор, ответила я. - Если он знает, как такой сделать, мы непременно попробуем.

- И как можно скорее. А теперь ступайте, арре - на улице холодно. А я еще должен закончить кое-какие дела.

- Доброй ночи, милорд, - попрощалась я, изобразив некое подобие реверанса.

- Доброй, арре, - кивнул инкуб, позволив себе еще раз за сегодняшний вечер улыбнуться. Правда, улыбка почему-то вышла печальной и совсем уж мимолетной, но и то хлеб, правда? Поначалу я была уверена, что он вообще этого не умеет, так что прогресс, как говорится, налицо. Поэтому не буду я больше терзать его вопросами. И про полноценное питание напоминать сегодня не буду. Но завтра он точно не отвертится, потому что я обязательно выскажу все, до чего додумалась накануне. Не говоря уж о том, что аргументы в пользу своих доводов подберу поистине железные.

Когда я вернулась в комнату, то неожиданно вспомнила, что не спросила лорда Эреной про платье и украшения. Золота-то мне в уши напихали ого-го сколько - отдать бы надо. Да и одежда мне не по статусу. Не по Школе же ней разгуливать?

Пришлось со вздохом разворачиваться и топтать обратно к двери. Однако по пути я все же кинула мимолетный взгляд на висящую напротив кровати картину и... обмерла, обнаружив, что нарисованный дракон в ней больше не летает. И даже не сидит спокойно, поглядывая на меня зелеными глазницами. Сегодня в его позе было что-то... тревожное. В том, как он лежал, устало распластав по траве сильные крылья. Как положил голову на могучие лапы. И даже в том, с какой тоской следил за моими движениями, будто отчаянно пытался о чем-то сказать.

Перепугавшись до полусмерти, я тут же кинулась к нему, в панике решив, что инкуб мог забрать из амулета слишком много сил. Буквально прыгнула на знакомый луг, где тяжело дышал мой прекрасный дракон, и, рухнув перед ним на колени, обхватила громадную морду.

- Рэн! Что с тобой, мой хороший? Что случилось?!

"Кай..." - едва слышно прошептал дракон.

- Что?!

"Останови его... не дай сделать... глупость..."

У меня похолодело в груди.

- Что с ним? Ты его чувствуешь? Разве с лордом Эреном что-то не так?

"Сегодня вы встретили Всадника... и дракон почуял Кая..."

- И что?

"Мы всегда знаем, сколько нас осталось... кто только что родился... или же умер..."

- Рэн, родной мой, о чем ты говоришь?!

"Все драконы Веера знают, что Кай меня... убил. Где это произошло и как. Поэтому убийце была объявлена месть. Кровь за кровь... жизнь за жизнь... его не искали специально лишь потому, что поединок был честным... но первая же встреча с драконом станет для Кая последней... потому что мы... к сожалению, не умеем прощать..."

Я охнула.

- Вот почему здесь нет ни одного Всадника... и вот почему Кэм хотел его защитить... Творец! Но мы же ушли с Тильи, Рэн! Мы вернулись! И с лордом все было в порядке!

"Он вернулся, потому что дал тебе слово. Дракон... просто не стал мешать".

- А потом? - совсем запаниковала я.

"Кай не будет бежать от опасности, - прошелестел дракон, прикрывая веки. - Он силен. Очень. Но сейчас он стоит в одном шаге от беды".

- Он что, вернулся ТУДА?! На Тильи?! К Всаднику?!

"Дракон не будет портить праздник императору. Он ударит в другом месте... там, где ему никто не помешает. И где у инкуба уже не будет преимуществ".

У меня волосы встали дыбом при мысли о том, что лорд Эреной, вернув меня в Школу, мог спокойно развернуться и явиться на суд Всадника, прекрасно зная о том, что против дракона ему не совладать. Тем более, не имея магии. Он и амулет мой опустошил, наверное, больше для того, чтобы я хотя бы какое-то время не испытывала проблем. И все эти разговоры про новый артефакт... что нужно спросить у Рэна... тогда как мой дракон из-за этой глупости едва дышит!

Я вдруг почувствовала, что снова злюсь. И больше не могу сохранять прежнее спокойствие.

- Что надо делать, Рэн? - я рывком поднялась с колен. - Чем я могу тебе помочь?

"Найди... Кая".

- Как?! Я даже не знаю, в каком он мире!

"Используй тропы... ты умеешь, надо только его почувствовать... но я должен оказаться с ним, иначе, уйдем... оба".

- Разве этот сумасшедший инкуб не понимал, чем рискует?! - едва не зарычала я, с отчаянием посмотрев на бессильно распластавшегося на траве дракона. - Не знал, что вы связаны?! Как он мог с нами так поступить?!

"Я тоже не думал, что мы настолько тесно... и он не знал... боюсь, что до сих пор не знает... это моя вина. Я тогда не рассчитал. Связал нас слишком крепко... Останови его, Хейли... верни, мое Пламя... Кай не должен погибнуть"...

Из картины я выскочила со слезами на глазах и, швырнув в угол мешающуюся накидку, со всех ног кинулась обратно к ТУСу. Может, милорд еще не ушел далеко? Может, задержался, и я успею его застать?

Вихрем вылетев на крышу, я опрометью ринулась в кабинет лорда-директора, но тот оказался пуст. Второй - тоже. И даже за неплотно прикрытой потайной дверью, где действительно обнаружилась небольшая, но уютная спальня, никого не оказалось. Девственно чистый стол, ни единой бумажки вокруг, ни записки, ни... демон его задержал!.. завещания... вообще ничего, что могло бы подсказать, что задумал проклятый инкуб!

Страх за Рэна вспыхнул во мне с такой силой, что я, уже не соображая, что делаю, схватилась за амулет и быстрее ветра выскочила снова на крышу. Где заметалась, забегала, лихорадочно припоминая, что такое Звездная тропа и как ее нужно открывать, а потом взмолилась:

- Помоги мне, Рэн! Подскажи, что делать! Ты же дракон! Тропы - твоя стихия! Как мне найти лорда Эреной?! Как до него добраться?!

Поднявшийся на площадки ветер, взметнув подол моего платья, кинул мне в лицо горсть колючих снежинок и шепнул:

"Ты должна захотеть его найти. Как когда-то меня. Зови его. Стремись к нему. Так, словно ничего важнее в этой жизни нет"...

- Важнее всего для меня ты! - простонала я, стоя посреди свирепой пурги в своем тонком платье, но почти не чувствуя холода. - А его я пришибу, как только найду! И за все спрошу... если сама уцелею...

"Ненависть... сильное чувство... и для маяка тоже... подходит..."

- Тогда я начну его ненавидеть по-настоящему!

Яростно стерев со щек упорно капающие слезы, я с трудом взяла себя в руки. Поначалу хотела войти в состояние внутреннего покоя, чтобы лучше сосредоточиться, но потом поняла, что для ненависти это не подойдет. Да и не смогла бы я... наверное. Поэтому просто крепко зажмурилась, вспоминая все неприятные моменты, связанные с инкубом, как можно сильнее растравила себя, чтобы аж до звездочек в глазах... все ему припомнила, мерзавцу: и холод, и глотки, и боль от ударов, и поцарапанную щеку. Раз за разом вспоминала каждый его жест, каждую усмешку и каждое замечание, искусственно заставляя его холодность выглядеть презрением, молчание - издевательством, а причиненную на уроках боль - изощренной пыткой. Вспоминала его лицо. Держалась за него, как за якорь, чтобы не остановиться в самый неподходящий момент. И в итоге сама себя так накрутила, что в какой-то момент вдруг почувствовала, что действительно его ненавижу. И готова даже убить, как только увижу. Без всякий колебаний.

Зато, как только я это поняла, где-то внутри меня образовался тугий комок, узлом скрутивший все внутренности. Мне, как и в первый раз, стало очень холодно. До прикушенной в кровь губы. До сжатых до боли кулаков. Почти до крика. И только горящая в душе ненависть не давала заоченеть окончательно. Точно так же, как когда-то обжигал страх перед приходящей во сне рептилией.

"А теперь отпусти, - шепнул ветер, как только комок сформировался окончательно. - Молодец. Пусть ненависть найдет для тебя дорогу".

И тогда я закричала, выпуская наружу то, что тугой пружиной было свернуто внутри. Не замечая слез. Не слыша, как торжествующе воеет между скалами ветер. И видя перед собой только ненавистное, омерзительно гладкое лицо, с которого насмешливо, будто сомневаясь, что мне это под силу, смотрели темные глаза убийцы.

А потом небо рухнуло, и звезды, мигнув, внезапно погасли. Бушующий ветер мгновенно утих, и вокруг воцарилась абсолютная тишина. Мой крик, долгим эхом отозвавшись где-то далеко впереди, постепенно затих, унеся с собой и силы, и былую ненависть... а затем небо снова расцвело и окрасилось яркими белыми точками. Вернувшийся ветер присмирел и лишь ласково гладил мне руки. Всепоглощающий холод исчез. Давившая на плечи тяжесть пропала. А я, осторожно приоткрыв один глаз, с облегчением поняла, что нахожусь уже не на знакомой площадке. А прямо передо мной... в каких-то десяти шагах... находится тот самый человек, ради которого я так рисковала.

Лорд Эреной выглядел неважно: его парадный камзол закоптился и заметно истрепался, став больше похожим на обноски; потемневшее лицо осунулось, скулы заострились; на висках поблескивали крупные капли пота, будто ему приходилось делать неимоверно тяжелую работу; глаза оказались закрыты, но под плотно сомкнутыми веками бешено двигались глазные яблоки, а с посеревших губ то и дело срывался сдавленный шепот, в котором я, как ни старалась, не смогла разобрать ни единого слова.

Странно, что Рэна так взволновало исчезновение инкуба - никакого Всадника рядом с лордом

Эреном я не заметила. Собственно, в округе вообще никого, кроме нас двоих, не наблюдалось. Да и пейзаж выглядел откровенно непривлекательно - какое-то каменистое, погруженные в сумерки плато, где единственной достопримечательностью оказалась громадная черная скала, похожая на спящего зверя. Рядом с ней-то и сидел на коленях наш пропавший директор, почти упиравшись в нее лицом. И смотрелся при этом так, что... словом, я даже не сразу, что происходит. И откуда взялось в воздухе это странное напряжение, от которого по спине тут же пробежал противный холодок.

А потом до меня донесся мощный, исторгнутый явно не человеческой глоткой выдох. Неопрятная груда камней перед инкубом шевельнулась. Чуть позже в ней наметилась одна горизонтальная щель, где что-то блеснуло расплавленным золотом... затем вторая, подальше... наконец, тяжелые веки окончательно приподнялись, и на меня недоверчиво уставилось два чудовищных желтых глаза. После чего чей-то незнакомый голос удивленно пророкотал:

"ТЫ?!"

От приподнявшего голову дракона я отшатнулась так, будто смерть свою увидела: покрытый какой-то непонятной, похожей на костяные наросты чешуей ящер оказался гораздо крупнее Рэна. Развернувшиеся во всю ширину крылья выглядели черными парусами, застилающими половину неба. А тяжелый рокочущий голос был так громок, что я едва не присела, поневоле прикрывая уши руками.

"КАК ТЫ ПРОШЛА?! - здоровущие когти прочертили в земли глубокие борозды, а затем впились туда на всю длину, словно в податливую глину. - Я ТЕБЯ ВИЖУ, КРОХА! ОТВЕЧАЙ!"

Ну вот, обманули учителя: оказывается, драконы не только со своими Всадниками могут разговаривать. У меня аж в ушах все звенит от этого рыка.

"КТО ПОКАЗАЛ ТЕБЕ ДОРОГУ?!"

- Н-не твое дело, - пробормотала я, на всякий случай попятившись и с тревогой покосившись на неподвижно замершего инкуба. - И вообще, я не к тебе пришла.

"А К КОМУ ЖЕ?!"

Мой палец требовательно ткнулся в напряженную спину лорда-директора.

- К нему. Он мне, представь себе, очень нужен.

Дракон поднялся во весь рост, возвышаясь надо мной, как настоящая гора, и насмешливо дыхнул на меня черным дымом.

"УБИЙЦА УМРЕТ. ОН УЖЕ ПОЧТИ УМЕР: ПОЕДИНОК РАЗУМОВ НЕ ДЛЯ НЕГО".

- Так это твой Всадник приходил за ним к императору? - вскинулась я.

Дракон издал какой-то булькающий звук. Вроде как засмеялся, гад бронированный. Как такую тушу только земля держит?

"ГЛУПАЯ ДЕВОЧКА... КАК ЖЕ МАЛО ТЫ ЗНАЕШЬ... ЗА УБИЙЦЕЙ НИКТО ИЗ НАС НЕ СТАЛ БЫ ГОНЯТЬСЯ - ОН САМ СЮДА ПРИШЕЛ. И ПО ДОБРОЙ ВОЛЕ СОГЛАСИЛСЯ НА ПОЕДИНОК СО МНОЙ".

Я снова покосилась на инкуба, но тот сидел неподвижно, будто не знал и не видел, что происходит. И так, словно на его плечах лежала незримая тяжесть, заставляющее медленно, но неуклонно сгибаться к земле.

- Отпусти его.

"НЕТ. ОН ПРЕДАЛ И УБИЛ. ТАК ПУСТЬ ЖЕ БУДЕТ ПРЕДАН И УМРЕТ САМ".

- Но он мне нужен! - воскликнула я. - Если ты его убьешь, мой дракон тоже погибнет!

"НАИВНАЯ МАЛЫШКА... ТВОЕМУ ДРАКОНУ ЭТО НИКАК НЕ ПОВРЕДИТ"

- Что?! Да Рэн умирает, тупая твоя башка! - неожиданно выскочила я. - Прямо сейчас! Пока ты тут развлекаешься и думаешь, что тебя никто не остановит!

Он пренебрежительно фыркнул. А я с отчаянием заметила, что лорд Эреной пошатнулся, и вдруг поняла, что проклятый дракон не приложил к этому ни единого, о крайней мере, видимого усилия. Они сражались даже сейчас... яростно, до смерти... вот только если инкуб полностью ушел в себя, сосредоточившись только на поединке, то ящеру это не доставляло особых хлопот. Он вполне мог общаться со мной, чесать себе башку о скалы, демонстрировать свои крылья и при этом не напрягаться.

У меня едва не помутилось в голове от мысли, что этот надутый индюк отказывается верить. И своей непробиваемой тупостью стремительно забирает у Рэна жизнь. Может, если бы тут стоял его Всадник, с ним можно было как-то договориться, но тот, похоже, просто привел инкуба сюда, отдал своему звероящеру и быстро свалил, оставив все остальное на совести дракона.

- Отпусти, - холодно повторила я, решительно ныряя в состояние внутреннего покоя.

Пузатая ящерица нагло прищурилась.

"ОТПУСТИТЬ... ИЛИ ЧТО?"

Я зло усмехнулась: камней в округе валялось в избытке. Просто бери - не хочу. А мне ничего другого не требовалось - только чуток сосредоточенности, немного времени и страстное желание привнести в это странное место капельку гармонии.

Когда за моей спиной с земли поднялась огромная черная туча, дракон удивленно хмыкнул. Когда эта туча зависла у меня над головой - нагло забулькал и заухмылялся. А вот когда она вдруг сорвалась с места и, разделившись на сотни отдельных камушков, со всего маху обрушилась на его шипастую морду, раздраженно взревел. И, чувствительно получив по носу, непроизвольно отшатнулся, на несколько мгновений утратив контроль над поединком и позволив лорду-директору с тихим стоном свалиться на землю.

"А НУ, ПЕРЕСТАНЬ! - рявкнул дракон, когда я подняла в воздух вторую тучу, раза в полтора больше первой. - ТОЛЬКО ПОПРОБУЙ ЕЕ СНОВА КИНУТЬ... ШРРА!"

Я довольно кивнула, когда он поспешно отвернулся, оберегая глаза, и принял град неслабых ударов на бронированную шею и грудь. Пусть для него это все равно, что об стенку горох, но все, что мне нужно, это время. Совсем немного времени, чтобы подбежать к упавшему круольцу и, пока ящерица не опомнилась, загородить его собой. Чует поганая зверюка или нет, что я будущий Всадник, но шваркнуть лапой по незащитному человеку может только так. Из одной только вредности. А меня он почему-то трогать не хотел. Да и Всадник чего-то там про

помощь и защиту лепетал. Авось, и этот слышал. Или сейчас останется от меня только мокрое ме...

"ТЫ-Ы-Ы! - яростно выдохнула рептилия, уставившись на меня сузившимися от ярости желтыми глазами. - ДА КАК ТЫ СМЕЕШЬ?!"

- Как ТЫ смеешь?! - процедила я, не сдвинувшись с места. - Какое ты право имеешь решать, кому жить, а кому умереть?! Ты что, Творец?! Или, может, он тебя в качестве заместителя оставил?!

"СОПЛЯЧКА!"

- Дракона своего не отдам, - твердо сказала я и уперлась ногами в камни понадежнее, чтобы вторым мощным выдохом меня не снесло с облюбованного места. - Хочешь убить - давай. Но по своей воле я отсюда не уйду.

"Я ТЕБЯ ЗАСТАВЛЮ, - внезапно успокоилась ящерица. - И ЭТО БУДЕТ СОВСЕМ НЕТРУДНО".

- Ну, попробуй...

Дракон глубоко вздохнул, выпятив грудь и раздувшись до устрашающих размеров. После чего показал страшные зубы и коротко выдохнул... длинную струю обжигающе горячего пламени, которое, окружив кольцом меня и неподвижного инкуба, взлетело чуть ли не до небес.

От неистового жара у меня мгновенно стянуло кожу на лице. От едкого дыма в горле запершило, и я закрылась рукавом, стараясь вдохнуть как можно реже. Подол некогда роскошного платья опасно задымился. Мягкие туфли вовсе едва не сгорели... но ближе пламя так и не подошло. словно на барьер какой-то наткнулось. А потом и вовсе угасло, будто его прибило водой. В воздухе мгновенно разлилась прохлада, у меня снова озябли руки, а на волосах выпал самый настоящий иней, но холод был таким знакомым... почти родным... что я поневоле улыбнулась.

"Не тронь! - глухо рыкнул в голове знакомый голос, и меня бережно закрыло серебристое крыло. От него по земле зазмеились в разные стороны длинные ледяные дорожки. А затем и ветер поднялся - хлесткий, свирепый, северный... ЕГО ветер, которого я давно не боялась. - Отойди, Эйл. Иначе ударю".

"ТЫ?! - растерянно проревел второй дракон и, судя по грохоту падающих камней, попятился от заслонившего меня собой Рэна. Живого, почти здорового, только уставшего и выглядевшего так, словно он только что с боем прорывался сюда из какого-то невообразимого далека. - НО ТЫ ЖЕ... ТЕБЯ ВЕДЬ...!"

"Как видишь, это не совсем так, - хмуро отозвался Рэн, настойчиво заслоняя меня и отгесняя подальше от агрессивного сородича. - Так что вам некого больше винить. Инкуб не заслужил вашей мести".

"НО МЫ СЛЫШАЛИ, КАК ТЫ УМИРАЕШЬ!"

"Вы ошиблись".

"ОН ТЕБЯ УБИЛ!"

"И сам же дал силы жить".

"ЭТО ВСЕ РАВНО ПРЕДАТЕЛЬСТВО!"

"Я считаю иначе, - рыкнул Рэн, и второй дракон, вокруг которого предупреждающе заплесало ледяное пламя, попятился еще дальше. Жаль, я не видела подробностей - чешуйчатый хвост мне почти весь обзор загородил. И лорда Эреноя я опять потеряла, а он ведь наверняка нуждался в помощи. - Зато он нашел для меня Пламя. И это стоит... прощения".

"ЧТО?!"

Я заметила, что Рэн немного сдвинулся, и поняла, что чужак пытается меня рассмотреть.

"ОНА - ТВОЕ ПЛАМЯ?!"

"Да, - согласился мой дракон, и кончик его хвоста ласково подтолкнул меня в спину. - За нее я убью любого, Эйл. Даже тебя. Поэтому уходи, пока я не решил, что ты желаешь меня оскорбить".

Чужак взвыл так, что небеса содрогнулись. Взревел с бешенством и бессильной злобой одновременно. Я даже на всякий случай отломала от ближайшей скалы кусок побольше - если что, в крыло ему швырну. Перепонка довольно хрупкая, порвется с пары-тройки ударов, а без нее он не летун. Зря я что, ли Рэна так внимательно изучала?

Однако никакого героизма от меня не потребовалось - поорав с пару минут, дракон все-таки решил не связываться и, громко хлопнув крыльями, тяжело взлетел, обдав нас напоследок густыми клубами пыли и целым дождем из мелких камушков, вырвавшихся из-под громадных когтей. Рэн, вытянувшись струной, довольно долго не стоял неподвижно, следя за улетающим противником, а когда тот окончательно скрылся из виду, повернулся ко мне и, устало улыбнувшись, прилег на живот.

"Вовремя мы, да?"

Я молча его обняла и, зажмурившись, крепко прижалась к теплой щеке. Но долго наслаждаться теплом мне не дали.

"Надо уходить, Хейли, - мягко напомнил Рэн, отстранившись. - Этот мир совсем беден на магию. Даже хуже, чем твой Оруан, хотя раньше я думал, что хуже быть не может. Если не увести отсюда Кая, будет совсем плохо. Он и так истощен до предела".

Я дернулась, вспомнив об инкубе, но дракон покачал головой.

"Нет. Я верну нас на Атолл сам. Так будет быстрее. Но потом мои силы закончатся, и о Кае придется позаботиться тебе. Справишься?"

Уцепившись за краешек когтя на сгибе крыла и оказавшись в ставшей уже родной ложбинке, я кивнула.

- Конечно.

"Тогда закрой глаза и держись крепче. Мне придется лететь очень быстро".

Глава 22

Его полет был стремителен и очень недолог - не успела я пригреться, как меня сильно трянуло, а затем Рэн бережно подхватил кончиком крыла и осторожно опустил на землю.

"Поспеши, Хейли... времени у него почти не осталось".

Я поспешно распахнула глаза, но Рэн уже исчезал. Истаивал в воздухе, как самый настоящий призрак, оставив на земле лишь глубокие рытвины от когтей, примятую траву и неподвижно лежащее мужское тело, не подающее признаков жизни.

Когда я, подбежав, перевернула лорда-директора на спину, то едва не отшатнулась - он выглядел так, что краше только в гроб кладут. Серая кожа, потрескавшиеся и местами лопнувшие губы, запавшие глаза и почти неслышное дыхание, от которого мне едва не стало плохо самой. Левая рука от кончиков пальцев до самого плеча была глубоко обожжена, словно они с драконом перед поединком разумов схватились вживую. Хотя нет... наверное, он пострадал, когда та ящерица огнем плевалась. Я-то смогла отступить от языков пламени, а вот инкуб был отползти не в состоянии. Рубаха на его груди оказалась исполосована вдоль и поперек... это уже Рэн постарался, когда его нес. Но, что самое страшное, кожа лорда Эреноя была ТЕПЛОЙ! Впервые за все время он не впитывал в себя никакую магию! И даже из меня не вытянул ни капли! Хотя, по идее, после истощения все должно было быть наоборот! Неужели у него не осталось сил даже на это? Или таким его сделал киринол?

Недолго думая, я подняла тяжелое тело в воздух так же, как делала недавно с камнями, и поспешила к виднеющемуся вдалеке дому. В самом деле - не лечить же мне на земле? Да и противоядие нужно - я только вчера прочитала про него в справочнике.

В этом доме я была лишь однажды, но и тогда, и сейчас мне не было никакого дела до внутреннего убранства. Единственное, что меня интересовало - это достаточно широкая кровать, на которую можно было сгрузить бесчувственного инкуба, наличие подходящей склянки для противоядия, крепкой веревки и, конечно же, самого важного - графина с жизненно необходимой жидкостью.

Пока я рыскала по комнатам в лихорадочных поисках, лорду Эреною пришлось в прямом смысле слова висеть между небом и землей. А когда большая часть искомого все-таки нашлась, я затащила инкуба на второй этаж, аккуратно сгрузила в одной из спален (а их тут нашлось целых три), благоразумно выбрав ту, что ближе всех располагалась к уборной. После этого вихрем сбегала в Школу, бесцеремонно обшарив оба кабинета директора и даже его личные помещения. С облегчением выудила из недр одного из шкафов графин с уже знакомой янтарной жидкостью и примчалась обратно, прямо на ходу рассчитывая дозу.

В справочнике говорилось, что противоядие от кирилона это одновременно и средство, повышающее скорость накопления и отдачи жизненных сил у донора. Лорд Эреной дал мне его однажды попробовать - я тогда решила, что обычное вино, и не обратила особого внимания. Только сейчас ситуация другая - мне нужно было не только выпить его самой, но и лорда-директора напоить. И если насчет меня вопросов не возникало, то точную дозу для истощенного, перепившего сверх нормы кирилона инкуба рассчитать было очень сложно.

Я размышляла над этой проблемой все время, пока сноровисто избавляла больного от ключьями висящей одежды и стаскивала с него грязные сапоги. Пока обрабатывала и очищала ожоги на его теле, аккуратно бинтовала разодранными на тряпки простынями, а затем крепко привязывала руки к туловищу, предусмотрительно приподняв безропотно терпящего этот произвол мужчину над кроватью.

Знала, конечно, что теряю драгоценное время, но после противоядия инкуб станет буйным. И, вполне вероятно, постарается высосать из меня всю силу до капли. Поэтому пришлось позаботиться о собственной безопасности и связать его понадежнее, чтобы он не только не дернулся, но и порвать мои неумелые пути смог хотя бы не сразу.

Наконец, закончив предварительные расчеты, я нервной рукой налила себе четверть стакана "вина" и, опрокинув его залпом, нацедила еще половину. После чего, приподняв голову спеленатого, как младенец, инкуба, аккуратно влила противоядие ему в рот.

Вот и отлично, проглотил, даже не поморщился. Все бы так послушно пили лекарство. Теперь осталось самое неприятное...

Я с беспокойством покосилась на бледное лицо, на котором стали проступать нездоровые красные пятна, и, напомнив себе, что это только ради Рэна, склонилась над бесчувственным телом. Потом подумала и, вытащив из кармана артефакт-индикатор, присела на краешек постели, а потом на пробу сжала пальцы лорда-директора.

Все еще теплые. Плохо. Значит, все-таки придется использовать привычный для него способ питания. Эх, была не была...

Мысленно помолившись Творцу, я быстро наклонилась и коснулась губами твердых, как камень, губ инкуба. Теплые... и неподвижные... Творец! Он что, даже ТАК питаться уже не может?!

Испуганно покосившись на артефакт и убедившись, что насыщенно красный туман не собирается бледнеть, я прижалась к чужим губам плотнее, надеясь, что это поможет. Подождала несколько мгновений, стараясь не обращать внимание на свое громко колотящееся сердце. Оторвалась. Но, обнаружив, что ничего не изменилось, зло посмотрела на бесчувственного мужчину.

- Что вам еще надо, а?! - прошептала с яростью, одновременно сжимая кулаки. - Что мне сделать, чтобы вы перестали лежать трупом?! Поцеловала уже! Дважды! Как с принцем тут вожусь, а толку никакого!

Лорд Эреной промолчал, и мне вдруг показалось, что он больше не дышит.

Я испуганно приникла к нему снова, попробовала вдохнуть в него жизнь в буквальном смысле слова, в какой-то миг понадеявшись, что хотя бы это поможет. А потом снова разозлилась и, отчаявшись, с досадой укусила его за губу.

- Да оживай же, инкуб проклятый! Как тебя растормошить?!

Он едва заметно дрогнул, словно услышал, а потом... прерывисто вздохнул. И от этого коротенького вдоха у меня все привычно заледенело внутри - язык, десны, горло, даже грудь. Губы мгновенно онемели, внутри завывала жадная вьюга, но я только довольно угукнула - надо же, сработало! И мысленно себя похвалила за идею, уже не особенно переживая о том, что истощенный инкуб выкачивает из меня силу огромными глотками.

Плевать. Я переживу. Ради Рэна я все вытерплю, все преодолею. Надо только следить, чтобы милорд не сильно увлеклся, а то у меня и руки уже озябли, и в животе все смерзлось, да и туман в шарике начал, наконец, неохотно бледнеть, наглядно демонстрируя, что скоро придется остановиться.

- Уф! - выдохнула я, с трудом отстранившись от дернувшегося следом инкуба. - Быстро пьете сегодня, милорд. Еще немного, и до дна достанете. Надо сделать перерыв.

Он снова не ответил, однако туго связанное тело выглядело напряженным и явно пыталось освободиться. Инкуб тяжело дышал, под закрытыми веками снова шло какое-то нездоровое движение. Пальцы на руках скрючились, будто когти, стремящиеся удержать ускользающую добычу, плечи то и дело подергивались, но я спеленала его на совесть. У Горда-коновода когда-то узлы вязать училась. Так что не выпутается мой пленник. Разве что веревки разорвет.

Немного похажив, разминая затекшие ноги и искоса поглядывая на бьющееся на постели тело, я глотнула еще немного жидкости из графина и, проверив уровень силы, снова приблизилась к инкубу. Тот, ощутив близость добычи, аж выгнулся весь, шумно раздувая ноздри. А когда я наклонилась, сам потянулся навстречу, уже не вспоминая о былом упрямстве и подчиняясь только звериным инстинктам.

- На этот раз много не дам, - вполголоса предупредила я его, коснувшись сжавшихся в кулак пальцев. - У вас уже руки похолодели - значит, правильно с дозой угадала.

Правда, поцеловать его все-таки поцеловала. Осторожно, неусыпно следя как за жадно пьющим меня инкубом, так и за индикатором. И, едва туман в шарике совсем посветлел, решительно отстранилась, невзирая на протестующий рык и яростный рывок снизу.

- Хватит на сегодня, - буркнула я, поднимаясь с постели. - А то обкушаетесь и вырветесь ненароком. Попозже еще покормлю. А пока спите, милорд. Вам еще долго восстанавливаться.

Услышал он меня или нет, не знаю. Но рваться вскоре перестал и как-то подозрительно замер, лишь изредка настороженно шевеля ноздрями. Глаз не открывал, руками больше не дергал. А минут через пятнадцать окончательно затих, словно убедившись, что кормить его больше не собираются и требовать добавки бесполезно.

Переведя дух, я ненадолго вышла, чтобы смыть с себя грязь и всю ту гадость, которой меня намазали в салоне. Заодно надоевший наряд сняла, оставшись лишь в нескромном нижнем платье. Спустившись на первый этаж, отыскала немного еды в одном из шкафов. Поужинала всухомятку. Потом, просчитав про себя полученную дозу противоядия, поднялась за графином и отхлебнула еще пару глотков. Проверила своего подопечного. Прислушалась к его неровному дыханию. Хотела было уйти ночевать в соседнюю комнату, но в последний момент все-таки передумала - вдруг ему хуже станет? А он ни позвать, ни помочь себе не сможет...

Пришлось, ворча на весь белый свет, забираться на другую сторону кровати и умищаться рядом. Следить за оголодавшим инкубом большую часть ночи. Вздрагивать от его метаний, которые повторялись с завидной регулярностью. Покрыватьсь холодными мурашками от раздающегося время от времени звериного рыка. И с опаской хватать его за руку, с каждым разом убеждаясь, что она становится все более холодной.

Пару раз я проваливалась в сон, не забывая при этом отодвигаться от мужчины подальше. Однажды, слышав его стон, испуганно подхватила, решив, что ему стало хуже, и, кинув быстрый взгляд на индикатор, ненадолго приникла к его губам, с облегчением заметив, как инкуб затихает. Потом снова долго лежала, беспокойно следя за его лицом. Думала, переживала, гадала, как кормить его дальше и не надо ли взять вторую веревку - вроде под лестницей еще одна была. Заодно порадовалась тому, что завтра на уроки идти не надо, и у меня будет целых два дня на полноценное лечение. Беспокоилась о Рэне, которого следовало обязательно навестить, как только лорд-директор придет в себя и перестанет нуждаться в

постоянном наблюдении. Наконец, ближе к рассвету все-таки задремала и даже не заметила, как наступило новое утро.

Пробуждение у меня выдалось на редкость неприятным. В первую очередь, из-за страшной головной боли и ощущения дичайшей слабости в теле. Но привело меня в панику не это - вторая половина кровати пустовала. Только обрывки веревки валялись на подушке и отброшенном в сторону одеяле, а самого инкуба и след простыл.

Осознав эту простую истину, я, как была в нижнем платье, так и выскочила из комнаты, едва сумев выпутаться из-под наброшенного кем-то покрывала. Ураганом обежала все до единого спальни, надеясь, что милорд просто занервничал в моем присутствии и сбежал подальше от соблазна. Никого не нашла и, совсем перепугавшись, ринулась вниз.

А ну, как он в Школу вернулся? Вдруг опять с ума начал сходить от жажды? На меня, может, уже не польстился - во мне силы осталось на два жалких глотка - а отправился на поиски более подходящей жертвы?

Обшарив весь дом сверху донизу, я совсем пала духом и поплелась было к ТУСу, но вдруг услышала снаружи неясный шум и, полнясь дурными предчувствиями, выбежала на улицу.

Он стоял, пошатываясь, на крыльце и тщетно пытался сохранить равновесие. Страшно исхудавший за эту ночь, зеленый, как упырь, но все-таки живой. Откуда он взял новую одежду и как сумел накинуть чистую рубаху, если руки даже сейчас дрожали, я не поняла, но на меня лорд-директор взглянул вполне осмысленно. И, хрипло кашлянув, просипел:

- Держитесь от меня подальше, арре. Я опасен.

- Да вас сейчас даже муха свалит, - фыркнула я, бесстрашно подбегая и обхватывая его за ледяные плечи. От этого прикосновение пальцы мгновенно задубели, да и сквозь платье холод просачивался быстрее ветра, но меня это не смутило - потянув за собой ослабленного инкуба, я заставила лорда Эреноя сесть на ступеньки и внимательно посмотрела на его осунувшееся лицо.

- Вам нужно питаться, милорд, - спокойно вынесла свой вердикт, но, когда я наклонилась, инкуб только оскалился и отстранился.

- Возвращайтесь в Школу, арре. Я справлюсь без вас.

- Да ну? - так же спокойно осведомилась я. - Вчера тоже справились? Сами?

Он зыркнул исподлобья, но промолчал.

- Хватит делать глупости, милорд. Вы и так их достаточно натворили. Мне своих жизненных сил не жалко - я готова с вами поделиться. И то, что дар постепенно растет, меня тоже не особенно смущает. Наверняка это произошло бы и без вашего участия, только немного позже. Но если вы боитесь, что из-за него к вам пожалуют нуждающиеся в доноре маги...

Лорд Эреной уронил голову и глухо ответил:

- Как раз это - наименьшая из моих проблем, арре.

Я осторожно присела рядом.

- А в чем тогда дело? Вы боитесь мне навредить? Ничего страшного - вчера я была осторожна и все время следила за индикатором. Правда, я не думала, что вы освободитесь так рано...

- Веревками меня не удержишь. Это был напрасный риск.

- Но вы ведь очнулись, - возразила я. - И даже не убили меня, хотя вполне могли. И вчера, и сегодня.

Инкуб скривился.

- Мне и сейчас нелегко сдерживаться, арре.

- Однако у вас получается, милорд. И если вы не будете возражать, я смогу помочь...

- Нет! - рявкнул он с такой злостью, что я отшатнулась. А он, с трудом поднявшись, поковылял обратно в дом, старательно держась за перила и, судя по всему, прилагая титанические усилия, чтобы не грохнуться прямо у меня на глазах.

Раздраженно стукнув кулаком по колену, я тоже поднялась и решительно направилась следом. Нет, ну что за дурак, а? Я ему по доброй воле предлагаю помощь, не требуя взамен ни клятв, ни обещаний... ничего! А он морду воротит и зубы мне показывает! Или его все еще тошнит от моего присутствия?!

Тьфу! Да даже если и так, и Рэн действительно что-то перемудрил с ответными мерами! Пить можно, не нюхая! Нос зажать в конце концов! Да мало ли как еще - для него это жизнь! А для меня - жизнь моего дракона! И если ради этого надо будет каждый день целовать проклятого инкуба, я сделаю это без колебаний!

Лорда-директора я нашла возле самой лестницы - он сидел на небольшом диванчике у самой стены и с мрачным донельзя видом смотрел в одну точку. Забинтованную руку берег - держал выпрямленной и старался ею не шевелить. Однако повязка была сухой, и это вселяло определенные надежды. Правда, на мое появление инкуб никак не отреагировал - видимо, сил уже не осталось. Но когда я упрямо приблизилась и прикоснулась к его плечу, раздраженно скинул мою руку и с угрозой повторил:

- Арре, уходите...

Я упрямо поджала губы.

- А вы меня попробуйте выгнать.

- Думаете, не получится?

- Думаю, я все равно сумею открыть ваш ТУС и спокойно сюда вернуться. Вы ведь обещали отдать свои "зеркала" в мое распоряжение. Или это была наглая ложь?

- Хейле!

- Что?!

Мы с одинаковой яростью уставились друг на друга.

- Если вы не покинете мой дом, я прекращу с вами заниматься. Насовсем, - предупредил меня инкуб.

Я фыркнула.

- Нашли, чем напугать! Я к тому Всаднику тогда пойду - помнится, он обещал мне помочь.

У лорда Эреноя опасно сузились глаза.

- Что?

- К чужаку пойду. Уж он-то мне точно не откажет, - не моргнув глазом, выдала я, и на лицо инкуба снова легла бесстрастная маска, а голос стал сухим и колючим, как обычно.

- Пока вы являетесь ученицей моей Школы, этого не будет.

- Это же не продлится вечно, милорд. Восемь лет для Всадника - не такой уж долгий срок...

- Вы еще не Всадник.

- Но буду им. Вы сами сказали. И та ящерица пузатая тоже подтвердила.

Лорд-директор тихо зарычал, снова утратив свою хваленую выдержку, а я мысленно хмыкнула. Надо будет запомнить - когда он слаб, никакие маски на нем не держатся. Так что в данный конкретный момент времени он и есть настоящий. Живой. Злой, как дракон. А не та непробиваемая ледышка, каким хотел казаться раньше.

- Хейле, откуда вдруг такое истовое желание стать моей персональной кормушкой?

- А откуда у вас вдруг такое НЕжелание сделать из меня свою персональную кормушку? - не осталась в долгу я. - Раньше, помнится, все было ровным счетом наоборот!

- Вот именно, - неожиданно тихо согласился инкуб и выразительно на меня посмотрел.

Я так же неожиданно смутилась.

- Это не то, что вы подумали, милорд. Дело не в ваших чарах. Просто раньше у меня не было Рэна, а у Рэна - меня. И раньше он не зависел от вас так сильно. Пока вы здоровы, у него есть шансы снова побыть живым, а если у вас не хватает сил даже на себя...

- То есть, вы все это делаете ради него? - нахмурился инкуб.

- Без него мне не жить. Он - мое Пламя, милорд, хоть вы и не верите в эти сказки.

- Я теперь уже не знаю, чему верить. Дракон... - в голосе лорда Эреноя внезапно зазвучала неподдельная горечь. - Я не этого ждал, когда просил его о сотрудничестве. И совсем не этого добивался, когда...

Он тяжело вздохнул и ненадолго умолк. И даже не рявкнул, когда я подвинула стул и уселась напротив, испытующе рассматривая его изможденное лицо.

- Не только Рэн оказался к вам привязан... да, милорд? Вы теперь тоже от него не избавитесь, и это заставляет вас чувствовать себя уязвимым?

- Я этого не хотел, - глухо повторил мужчина.

- Рэн - тоже. Но он тесно связан со мной, а вы... так уж получилось... с ним. И пока это так, я не смогу относиться к вам, как к врагу. Да и Рэн просил о вас позаботиться. Он сказал, что вы не должны погибнуть.

Лорд Эреной неверяще вскинул голову.

- Вы шутите?!

- Если вы умрете, скорее всего, его тоже не станет, - тихо сказала я, глядя в его темные глаза. - А я не могу этого допустить, милорд. Поэтому, хотите вы или нет, но вам придется нормально питаться. Если не ради себя, то хотя бы для того, чтобы ОН мог нормально существовать.

Лорд-директор какое-то время изучал меня, будто мы впервые увиделись, а потом невесело усмехнулся.

- Оказывается, вы тоже носите маску, арре. Раньше вы не были такой смелой.

- Раньше мне не за кого было бороться, кроме себя, милорд, - вздохнула я. - И это заставляло соблюдать осторожность. А теперь я обрела то, чего не хочу потерять: цельность, смысл, понимание того, ради чего я живу...

- И ради чего же вы живете, арре?

Я слабо улыбнулась.

- Я поняла, что такое Пламя, милорд. И узнала, что значит, когда два сердца бьются в унисон. Когда ты кому-то дорог и близок настолько, что твоя радость становится радостью и для него тоже. Когда его боль становится твоей. Когда вы дышите одним глотком воздуха на двоих... и умираете в тот день, который выберете сами.

Он надолго замолчал, хмурясь и о чем-то напряженно размышляя, а потом резким движением поднялся. Довольно уверенно, надо признать. И даже сделал по направлению к двери несколько твердых шагов.

- Я все равно не изменю своего решения, арре, - бросил он напоследок, не поворачивая головы. - Вам будет трудно его принять, но, пока я не найду вам замены, никакого донорства не будет.

Я лишь скептически хмыкнула.

- Вы недооцениваете весомость моих аргументов, милорд... - и, прежде чем он успел обернуться, усилием воли метнула в него заранее приготовленную чугунную сковороду.

Звук, с которым она соприкоснулась с затылком инкуба, был таким, что у меня даже зубы заныли от долгого и тягучего "дон-н!". Но милорд этого уже не услышал, потому что рухнул прямо мне под ноги как подкошенный.

- Все для здоровья больного, - пробормотала я древний девиз оруанских ведуний, с некоторым беспокойством склоняясь над бесчувственным телом. Но сковородка попала надежная, и жертва моего коварства определенно не притворялась. - Мда. Если бы вы только знали, каким интересным вещам нас обучил мастер Хрос... ну что, будем лечиться, милорд? Похоже, меня опять будет ждать тяжелый день и о-очень долгая ночь...

Когда я проснулась, в комнате снова было темно. Тяжелые шторы оказались плотно задернуты, постель пуста, а рядом на наблюдалось ни инкуба, ни веревок и ни малейших следов того, что вчерашние события действительно произошли.

"Мне крышка, - отстраненно подумала я, приподнимаясь и обводя взглядом знакомую спальню. - Вчера не прибил - значит, сегодня припомнит все сразу. Сейчас ка-а-ак заявится с претензиями... а я тут полуголая лежу. Непорядок".

Собравшись с силами, я неохотно выбралась из-под одеяла и, уже никуда не торопясь, отправилась в душ. Если уж помирать, так хоть чистой. И желательно бодрой, а не той полумертвой курицей, которой я себя ощущала.

Впрочем, слабость оказалась не такой уж выматывающей - вчера мне было намного хуже. Да и голова болела значительно меньше, несмотря на то, что большую часть ночи и почти весь день я провела в обнимку с голодным инкубом. Сейчас, похоже, время снова близится к вечеру, и это - очень хороший результат, который никак не смогла бы обеспечить обычная сковородка. Но на то я и ведунья, чтобы вовремя покопаться в справочнике и, обшарив островок в поисках нужных травок, сварить поутру приемлемое сонное зелье.

Жаль, что его действие так быстро закончилось.

По дороге в душ, я обнаружила, что графин с противоядием со стола тоже исчез. Вероятно, лорд Эреней посчитал, что оно ему больше не понадобится, и спрятал под замок, чтобы я не вздумала им еще раз воспользоваться. Так. Что там с моими резервами? Порядок - туман в шарике снова красный. Значит, скоро подойдет время очередного "глотка", и мне пора придумывать для упрямого инкуба новый убедительный аргумент.

"Кастрюля, наверное, не подойдет, - флегматично размышляла я, стоя под тугими струями воды. - И со стулом вряд ли получится - громоздкий. Пойду тогда на берег - камни собирать. Авось, не все поймает..."

После душа я так же неторопливо надела ставшую уже привычной форму Всадника, за которой догадалась сходить только этим утром. Запихала в чистящий шкаф оба своих платья, вскользь отметив, что нижнее и впрямь оказалось совсем прозрачным. Пока ждала окончания цикла чистки, позволила себе поразмышлять на тему, допустимо ли в моем случае щеголять в таком виде перед собственным наставником. Но в итоге решила, что другого выхода все равно не было, так что претензии по этому поводу не принимаются. А если лорд-директор посмеет намекнуть на что-нибудь этакое, то я просто найду сковородку побольше.

Когда с платьями было покончено, я аккуратно сложила их и оставила лежать на кресле, абсолютно точно зная, что больше они мне не понадобятся. Затем тщательно застелила разворошенную постель. Поправила сбившиеся подушки. Протерла стол, на котором осталось несколько засохших пятен крови. И только после этого, окинув придирчивым взглядом прибранную комнату, с чистой совестью вышла - делать мне тут было нечего.

По лестнице я спускалась в твердой уверенности, что встречу там отложенное наказание. Однако первый этаж был девственно пуст, если не считать оставленной на столе большой вазы с фруктами. Фруктами я, недолго думая, перекусила - небось, без обеда сегодня осталась. А вот поиски сковородки успехом не увенчались, да и вообще убранство помещения претерпело некоторые изменения - кажется, лорд-директор учел свою ошибку и избавился от большинства

предметов, которые чисто теоретически могли незаметно тюкнуть его по затылку. Или же послужить материалом для связывания.

Понимающе хмыкнув, я, пока доедала вкусное яблоко, неспешно выложила на стол оставшиеся фрукты и взвесила на руке опустевшую вазу. После чего одобрительно кивнула и припрятала ее в шкаф - вдруг и впрямь понадобится? А вот замены веревкам, к сожалению, не нашла. Но ничего, у меня уже был продуман запасной вариант - теперь, когда я поняла, как пользоваться Звездными тропами, то перестала зависеть от этих стен и при желании могла покинуть их в любое время. Соответственно, раздобыть все необходимое уже не составит большого труда.

Пока я размышляла, яблоко все-таки закончилось, и мне пришлось заняться поисками места, куда выкинуть огрызок. Однако когда я обернулась, то чуть не подавилась, внезапно обнаружив, что в комнате появился посторонний.

Лорд Эреной стоял возле медленно гаснущего ТУСа, прислонившись плечом к стене, и изучал меня непроницаемо темными глазами. Выглядел он почти хорошо, посвежел, порозовел, бинты под рубашкой уже не угадывались, да и никакого напряжения в сложенных на груди руках не наблюдалось. Кажется, я отдала достаточно сил, чтобы он смог заживить даже глубокие ожоги.

- Скажите, что мне с вами делать, арре? - спокойно осведомился он, когда я отступила на шаг и неловко спрятала за спину руку с огрызком. - Что помешает наказать вас за самоуправство?

- Наверное, совет? - осторожно предположила я, на всякий случай протянув мысленный щуп к припрятанной вазе.

Инкуб негромко фыркнул.

- Полагаете, мне было приятно очнуться с шишкой на затылке?

- Ну... наверное, нет. Но я же просила вас не делать глупостей.

- Я свое слово сдержал, арре - ваше здоровье не подверглось опасности.

- Да? - изумилась я и, достав из кармана пылающий угрожающими алыми сполохами шарик. - А как насчет этого? Глядя на него, могу сказать, что вы держите свое слово как-то избирательно, милорд.

- Хейли... - лорд Эреной тяжело вздохнул и в два быстрых шага оказался от меня в опасной близости. Вернее, навис надо мной, как дракон над медной, и мне поневоле пришлось вскинуть голову, чтобы увидеть его лицо. - Вы совершаете ошибку, рискуя поверить инкубу.

- А я верю не вам, милорд, а своему дракону. И раз он сказал, что сможет меня уберечь, значит, так и будет.

- Вы так в нем уверены, арре? - ровно осведомился лорд-директор, пристально глядя мне в глаза.

Я без колебаний кивнула.

- И полагаете, он сможет меня остановить?

- В поединке разумов Рэн сильнее. Вас спасает только защита. К тому же, вы обязаны ему

жизнью, милорд. Мне кажется, это - достаточно веский повод для того, чтобы вы хотя бы попытались с ним поговорить.

- Я уже поговорил, - неожиданно признался инкуб, и я удивленно вскинула брови. Это как, интересно? Он что, картину сюда притащил, а теперь, стало быть, унес обратно в комнату? - И он считает, что мы с вами можем... попробовать.

- Что именно?

- Вернуться к условиям заключенного договора.

Я на мгновение потеряла дар речи. А потом с облегчением расслабилась и только потом со смешком сообразила: невероятно, но факт - я радуюсь тому, что меня снова будут пить! Глупость, да? Когда-то меня это пугало, одно время даже раздражало, потом я смирилась, а теперь вот... довольна?

- Вы позволите, арре? - несколько напряженно спросил лорд Эреной, все так же пристально глядя мне в глаза.

Я сперва не поняла, о чем он, но потом спохватилась и поспешно кивнула.

- Конечно, милорд.

После чего прикрыла веки, напряглась в ожидании знакомого вихря и... здорово удивилась, когда моей щеки осторожно коснулись прохладные пальцы. Не холодные, как у ледышки, не теплые, как у нормального человека, а всего лишь прохладные. Которые не сжали мне подбородок, как обычно, а лишь бережно придержали.

- Милорд, вы опять пили кирилон?! - возмущенно дернулась я, распахивая глаза и гневно уставившись на склонившегося инкуба.

Лорд Эреной улыбнулся.

- Совсем чуть-чуть.

А затем его лицо приблизилось вплотную, и моих губ коснулись такие же прохладные губы. Однако сегодня они не были каменными - я чувствовала их каждый миг: мягкие, человеческие, живые. Меня больше не сковывало нездоровое оцепенение, не ранило колючими иглами и не промораживало насквозь - лишь легкой холодок игриво пощекотал щеки и с первым же вдохом скользнул куда-то внутрь, где, пройдясь шаловливым ветерком, собрал скопившееся во мне тепло, аккуратно снял его, будто пышный крем с пирожного. А затем так же быстро исчез, оставив после себя приятное ощущение прохлады.

От неожиданности я замерла, неверяще прислушиваясь к себе. Но ни боли, ни ледящего душу холода действительно не было. Я не испытывала ни страха, ни слабости, ни малейшего дискомфорта... за исключением ошеломления от нахлынувших эмоций и от внезапной мысли, что сегодня меня впервые не пьют, а по-настоящему целуют.

Когда инкуб отстранился, я так и осталась стоять, растерянно уставившись на его бледное лицо. Сердце в груди колотилось так громко, что имело смысл усомниться, взял ли лорд Эреной достаточное количество сил. А то ишь, как зачастило - остановиться не может. И так старалось, что вместо привычного холодка в груди я внезапно почувствовала слабое, почти невозможное тепло.

- Все в порядке, арре? - напряженно спросил лорд Эреной, пристально следя за выражением моего лица. - Я не сделал вам плохо?

Заставив себя сделать вздох, я медленно покачала головой.

- Нет, милорд.

- Как вы себя чувствуете?

- Честно? - я задумчиво посмотрела на обеспокоенного мужчину. - Мне кажется, вы взяли слишком мало.

- Нет, - успокоил меня инкуб. - Глоток был не намного меньше, чем обычно - я просто сделал его медленнее. Надеюсь, вы перенесли его легче, чем в прошлые разы?

Я, все еще находясь в некоторой растерянности, кивнула. А потом подняла руку с зажатым в ней шариком и наглядно убедилась - действительно, моей силы заметно ubyло.

- В ближайшие дни скорость накопления вами жизненных сил будет гораздо выше обычной, - продолжил лорд Эреной, заметив, что я успокоилась. - Вы приняли слишком много эрелона, поэтому теперь придется более внимательно следить за индикатором.

Я снова кивнула: да, янтарного "вина" я действительно глотнула от души. Надеюсь, эффект будет временным, иначе мне грозит раз по пять заглядывать в кабинет директора за... хм... поцелуем.

- Это ненадолго, - заверил инкуб, перехватив мой выразительный взгляд. - Думаю, за седмицу препарат полностью выведется, и все станет, как прежде. Но на это время мне придется отстранить вас от уроков, арре. И настоятельно порекомендовать ни с кем из посторонних не контактировать.

Я изумленно воззрилась на него.

- Как?! А учеба?!

- Я поменял расписание: ваша группа вернется к общим занятиям после того, как вы полностью восстановитесь. А до тех пор у каждого из учеников будут индивидуальные уроки по наименее освоенным дисциплинам.

- Неужто такие есть? - все еще удивленно осведомилась я.

Лорд Эреной невозмутимо кивнул.

- У каждого. Поэтому время от времени вас приходится разделять, чтобы подтянуть до одинакового уровня.

- Вот оно как, - задумчиво пробормотала я, получив еще одно доказательство, что наш директор очень внимательно следит за успехами ВСЕХ своих учеников. - Значит, мое исчезновение никого не насторожит... хорошо, милорд. А наши с вами занятия? Их тоже придется прекратить?

- Не думаю. Но заниматься придется здесь. По крайней мере, какое-то время.

Я так же задумчиво кивнула.

- Я могу ночевать у себя в комнате, а сюда возвращаться только на время урока?

Вопрос не праздный - у меня там картина полезная висит. Или он позволит перетащить ее сюда?

- Я настроил этот ТУС на вашу комнату и свой кабинет, арре, так что проблем с перемещением не будет.

Отлично! Значит, бегать на крышу и обратно мне не понадобится.

- Еще вопросы, арре? - ровно осведомился господин директор, когда я замолчала, размышляя над сказанным.

- Нет, милорд.

- В таком случае отдыхайте. И не надейтесь, что я забуду про вазу.

Я замерла, поняв, что мои манипуляции с потенциальным метательным оружием не остались для него тайной, но инкуб уже отвернулся и, не прощаясь, направился к заново разгоревшемуся ТУСу. Миг - и он пропал в мягко мерцающей зеленой пелене, оставив после себя странное послевкусие на губах и стойкое ощущение недоговоренности. Всего мгновение, и переход стремительно угас, превратившись в самое обычное зеркало. А я, внезапно почувствовав накатившую усталость, заторможенно опустила на первый попавшийся стул и лишь после этого поняла, что до сих пор сжимаю во второй руке смятый огрызок.

Когда на улице окончательно стемнело, а роившиеся в моей голове бесчисленные вопросы кое-как разложились по полочкам, я поднялась и со вздохом оправила куртку. Пора уже к себе возвращаться - и без того чересчур засиделась.

Однако, когда я подошла к прикинувшемуся обычным зеркалом ТУСу и представила, куда хочу попасть, на улице раздался невнятный шум. Несильный, словно кто-то слишком резко встряхнул пыльный пододеяльник. Знакомый такой хлопок... а потом еще один и еще...

Так и не коснувшись каменных завитков, я замерла с занесенной для удара ногой, а почувствовав мягкий толчок в пятки, как если бы рядом с домом произошло небольшое землетрясение... или же тяжело упало что-то ОЧЕНЬ большое и тяжелое... неверяще повернула голову.

Да нет. Не может такого быть: Рэну еще рано покидать амулет! Утром, когда я выпускала дракона в картину, он был так слаб, что не мог даже взлететь! Он просто не сумел бы обрести плоть! Не мог снова ожить! Не так быстро!

Если только ему не помогли это сделать...

Он неожиданной догадки у меня захватило дух, и, позабыв обо всем на свете, я со всех ног кинулась к двери. Впопыхах едва ее не снесла, не сразу вспомнив, в какую сторону она открывается, а когда все-таки выскочила на крыльцо, то остановилась так резко, будто с размаху стукнулась о невидимую стену. И со смешанным чувством подумала, что лорд Эреной все-таки не забыл о своем обещании. Не обманул меня. Не предал. Потому что на

раскинувшейся перед домом поляне шумно отряхивался громадный серебристый дракон, который при виде меня сперва замер, а потом вытянул длинную шею и, положив массивную голову возле крыльца - так, чтобы я могла до нее дотянуться, с нежностью проурчал:

"Я вернулся к тебе, моя Пламя... моя единственная... только моя... Хейли"...

Арре - официальное обращение к человеку, обладающему магическим даром

Десятина - временной отрезок, соответствующий десяти дням. В месяце на Оруане - три с половиной десятины.

Тильи - спутник Таварра, место обитания императорской семьи

Эйле - обращение к леди

mir-knigi.org